This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HDI
HL 1PMJ 5

Digitized by Google

A7
Pushkarev, A.
O dushern. bolezniakh

HARVARD LAW LIBRARY

Received APR 1 1932

216

1.75

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

О
ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ВЪ
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Hoc ut potero explicabo; nec tamen, quasi Pythyus Apollo, certa ut sint et fixa, quae dixero; sed ut Homunculus unus e multis, probabiliora conjectura sequens.

Cicero *Tuscul. disput.*

СОЧИНЕНІЕ

Медико-Хирурга А. Пушкарева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1848.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Сентября 22 дня 1847 года.

Цензоръ *С. Куторга.*

APR 1 1932

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

Выписка изъ журнала Медицинскаго Совѣта, утвержденнаго Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Предисловіе.

Стран.

ГЛАВА I.

Краткое обозрѣніе развитія науки о душевныхъ болѣзняхъ и постепенное ея отраженіе въ положительныхъ законодательствахъ. 1

ГЛАВА II.

Судебно-медицинская важность вопросовъ о душевныхъ способностяхъ и ихъ отношеніе къ другимъ судебно-медицинскимъ вопросамъ 15

ГЛАВА III.

Русское законодательство объ одержимыхъ душевными болѣзнями. 45

а) Законы объ одержимыхъ душевными болѣзнями гражданскіе и врачебное изслѣдованіе въ дѣлахъ сего рода. 50

б) Законы объ одержимыхъ душевными болѣзнями уголовные и врачебное изслѣдованіе, сюда принадлежащее 65

ГЛАВА IV.

Болѣзни воли 77

а) Двѣ главныя душевныя способности: разумъ и воля. . . . —

б) Нарушеніе правильнаго соотношенія между сими способностями составляетъ сущность душевныхъ разстройствъ. . . . 78

в) Возможность болѣзненнаго поряженія каждой изъ нихъ порознь. 81

г) Самостоятельность болѣзней воли 82

д) Первое понятіе о сихъ болѣзняхъ и историческое развитіе сихъ понятій. 86

е) Раздѣленіе болѣзней воли по происхожденію и степенямъ . 89

ж) Первоначальныя болѣзни воли и судебно-медицинская важность понятій о сихъ болѣзняхъ 90

з) Болѣзни воли послѣдовательные 120

и) Разныя степени болѣзней воли. 124

і) Обстоятельства, имѣющія вліяніе на усиленіе сихъ болѣзней. 131

к) Общіе выводы о болѣзняхъ воли 133

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Трудность соглашенія понятій о болѣзняхъ воли съ потребностями практическаго судопроизводства и собранные Эскиролемъ характеристическіе признаки для отличія сихъ болѣзней отъ преступленій. Ошибочность взгляда этого психіатра въ объясненіи фактовъ 135
Соглашеніе понятій о болѣзняхъ воли съ требованіями уголовнаго законовѣдѣнія 149
Подобное соглашеніе не противорѣчитъ духу Русскихъ законовъ о вмѣняемости 152
Настоитъ ли надобность врачу всегда опредѣлять ученымъ образомъ видъ душевной болѣзни? 157

ГЛАВА VI.

СТРАСТИ.

О страстяхъ, какъ предметѣ судебно-медицинскаго изученія вообще 160
Раздѣленіе страстей по происхожденію и по степенямъ 164
Страсти врожденныя и судебно-медицинское ихъ значеніе . . . 167
Страсти пріобрѣтенныя . . . . . —
Страсти врожденныя, въ частности 170
а) Любовь половъ. . . . . —
б) Любовь родственная 186
в) Ревность 187
г) Гнѣвъ 189
д) Страхъ 194
е) Отвращеніе 198

ГЛАВА VII.

Состоянія физическія, имѣющія вліяніе на неправильное проявленіе душевныхъ способностей:
Сонное опьяненіе 326
Пьянство. 207
Падучая болѣзнь 227
Беременность 240
Ипохондрія и истерика 243

ГЛАВА VIII.

Сомнохожденіе 247
Глухонѣмота 252
Слѣпорожденіе. 264

Digitized by Google

Выписка изъ журнала Медицинскаго Совѣта 8 Іюля 1847 года, за № 168, утвержденнаго Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 17 Іюля.

Медицинскій Совѣтъ, выслушавъ донесеніе Члена своего Загорскаго о сочиненіи Г. Пушкарева, съ своей стороны полагаетъ, что означенное сочиненіе не можетъ быть признано руководствомъ при разрѣшеніи судебно-медицинскихъ вопросовъ о сомнительныхъ душевныхъ болѣзняхъ, по особенности взгляда Автора на этотъ весьма важный въ юридическомъ отношеніи и въ области науки еще спорный предметъ, и по трудности согласить этотъ взглядъ на сущность душевныхъ болѣзней, въ настоящемъ его видѣ, съ общепринятыми въ наукѣ и въ нашемъ законодательствѣ началами. Но, не

Digitized by Google

желая стѣснять свободы ученыхъ разсужденій, преимущественно способствующихъ разъясненію спорныхъ предметовъ науки, Медицинскій Совѣтъ, отдавая полную справедливость добросовѣстному труду Автора, полагаетъ, что сочиненіе это можетъ быть напечатано, и что Авторъ, за трудолюбіе и готовность разработывать матеріалы, столь важные для Судебной Медицины, заслуживаетъ изъявленія признательности Начальства и поощренія.

Представляя такое свое заключеніе на усмотрѣніе Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Медицинскій Совѣтъ положилъ: сообщить его Медицинскому Департаменту въ спискѣ съ настоящаго журнала, въ случаѣ утвержденія его Господиномъ Министромъ, съ тѣмъ, чтобы оно могло быть припечатано при самомъ сочиненіи.

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Внимательное изученіе множества судебно-медицинскихъ дѣлъ, въ продолженіе пятилѣтней службы моей въ главномъ управленіи гражданскою медицинскою частію, показало мнѣ, до какой степени шатки и неопредѣлительны, въ судебно-медицинскомъ отношеніи, общепринятыя въ наше время понятія о душевныхъ болѣзняхъ: многочисленные примѣры, приведенные мною въ этомъ сочиненіи, убѣдятъ въ томъ каждаго, кто приметъ на себя трудъ, хотя бѣгло, прочитать его. Причину шаткости и неопредѣлительности этихъ понятій угадать не трудно: она заключается въ недостаточности нашей литературы по этому предмету; но очень мудрено пособить сему недостатку.

Не находя въ отечественной судебно-медицинской литературѣ достаточныхъ пособій для разрѣшенія многихъ вопросовъ, относящихся къ избранному мною предмету, важность котораго такъ очевидна, я обратился къ литературѣ иностранной; но и въ ней, къ сожалѣнію, нашелъ только хаосъ мнѣній и теорій, — правда, блестящихъ остроуміемъ и ученостію, но не представляющихъ ни той ясности, ни той простоты, которыхъ вправѣ требовать отъ нихъ для своего убѣжденія судья,

Digitized by Google

незнакомый съ особенностями медико-психологическихъ ученій. Странно, что всѣ знаменитые люди, писавшіе объ этой отрасли врачебной науки, смотрѣли на душевныя болѣзни чрезвычайно односторонне. Разсматривая положеніе, въ которомъ находится въ настоящее время этотъ, во многихъ отношеніяхъ, чрезвычайно важный предметъ, можно подумать, будто врачи, принявъ въ человѣкѣ двѣ стороны: духовную и тѣлесную, и согласившись, что каждая изъ нихъ порознь можетъ быть поражена болѣзнію, какъ бы размежевались, сказавъ при разставаніи другъ другу: станемъ обработывать эти двѣ сосѣднія области; каждый изъ насъ пусть выберетъ себѣ любую, съ условіемъ однакожъ, выбравши одну изъ нихъ, ни въ какомъ случаѣ не сообщаться съ сосѣдомъ. Сравненіе это слишкомъ матеріально; но я не умѣлъ прибрать такого, которое ощутительнѣе выражало бы мысль мою.

Должно сознаться, что такое отдѣльное обработываніе участковъ приносило нѣкоторую пользу наукѣ; поля тучнѣли, доставляемые ими плоды были превосходны; но только въ срединѣ каждой области, по мѣрѣ приближенія къ раздѣляющей ихъ межѣ, взору представляется глушь и запустѣніе. То же самое мы дѣйствительно находимъ и въ современномъ состояніи врачебной науки. Мы видимъ, что въ то самое время, когда отдѣлъ собственно-умственныхъ болѣзней, какъ средоточный представитель психіатріи, доведенъ до желаемой степени совершенства, а хирургія, какъ пред-

Digitized by Google

ставительница врачебныхъ изслѣдованій тѣлесныхъ болѣзней, служитъ дивнымъ примѣромъ науки, доведенной почти до математической точности,—въ то самое время терапія, сближающая эти двѣ крайности врачебнаго знанія, колеблется между аллопатіей и гомеопатіей, броуніанизмомъ и бруссеизмомъ, водою Прессница и томленіемъ больныхъ жаждою, Шрота. На рубежѣ этихъ двухъ отдѣльныхъ царствъ мы находимъ такъ-называемыя болѣзни сомато-психическія, т. е. болѣзненныя измѣненія душевныхъ способностей, которыхъ причины заключаются столько же въ поврежденіи тѣла, какъ и въ разстройствѣ духа. Эти болѣзни были оставлены совершенно безъ вниманія: врачи какъ будто вовсе забыли объ нихъ. Въ такомъ жалкомъ положеніи находилось это дѣло до тѣхъ поръ, пока важность преступленій, совершенныхъ людьми, по видимому, здравомыслящими, безъ достаточныхъ поводовъ, или подъ предлогами самыми ничтожными, не породила въ умахъ просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ германскихъ судей сомнѣнія объ истинномъ значеніи этихъ преступленій, и не заставила ихъ потребовать отъ врачей мнѣнія о такихъ случаяхъ. Неприготовленные къ отвѣту врачи, руководствуясь понятіями, основанными на изученіи умственныхъ болѣзней, отдѣльно отъ болѣзней тѣла, рѣшительно отвергли юридическое значеніе сомато-психическихъ болѣзней: потому только, что въ случайно попадавшихся имъ такого рода явленіяхъ они не находили ни-

Digitized by Google

чего похожаго на извѣстныя имъ чисто-психическія болѣзни. И человѣколюбивые судьи съ сжатымъ сердцемъ произносили приговоры, на основаніи которыхъ лилась кровь мнимыхъ преступниковъ. Повтореніе подобныхъ случаевъ заставило однакожь врачей задуматься: они ясно видѣли, что замѣчанія судей о несообразности этихъ мнимыхъ преступленій съ природою человѣка справедливы, и что причину такого страннаго явленія должно искать въ болѣзненномъ состояніи человѣка. Не находя въ господствовавшихъ ученіяхъ объ умственныхъ болѣзняхъ средствъ для объясненія этого запутаннаго вопроса, врачи стали изобрѣтать новыя теоріи; но имъ не легко было разстаться съ своими убѣжденіями, и въ новыхъ придуманныхъ ими теоріяхъ отразилась прежняя односторонность. Имѣя случай по служебнымъ занятіямъ своимъ убѣдиться въ этомъ болѣе, нежели многіе изъ врачей,—я долго не рѣшался приступить къ обработкѣ этого нетронутаго отдѣла врачебной науки, ожидая, что за этотъ трудъ возмется, можетъ быть, кто-нибудь болѣе меня опытный. Меня удерживали и важность предстоявшаго мнѣ труда и неувѣренность въ свои собственныя силы; между тѣмъ время шло, несчастіе стенало, но трудовъ людей опытныхъ по этой части не являлось, и потому я рѣшился заняться предлагаемымъ сочиненіемъ.

Нуждаясь и въ матеріалахъ, и въ источникахъ, и въ совѣтахъ, я долженъ былъ бороться съ величайшими

Digitized by Google

затрудненіями; правда, въ новѣйшихъ сочиненіяхъ о душевныхъ болѣзняхъ, особливо у французскихъ писателей, я нашелъ много намековъ и явныхъ признаковъ сознанія со стороны знаменитѣйшихъ психіатровъ нашего времени и судебныхъ врачей въ необходимости отдѣлить сомато-психическія болѣзни отъ болѣзней разума; но это были только намеки: никто не рѣшился высказать истину. Такіе же намеки нашелъ я и въ сочиненіяхъ юристовъ. Всѣ они говорятъ о свободѣ воли, какъ основѣ юридическаго вмѣненія, и, исчисляя обстоятельства, ограничивающія свободу воли, упоминаютъ о душевныхъ болѣзняхъ. Нужно ли говорить, что кругъ этихъ болѣзней ограничивается у юристовъ однѣми умственными болѣзнями, что о болѣзняхъ сомато-психическихъ, о болѣзняхъ самой воли, они даже не упоминаютъ, и не могли знать объ этихъ болѣзняхъ: потому что ихъ не знали, или, по крайней мѣрѣ, отвергали, сами врачи! Какія печальныя послѣдствія имѣлъ подобный взглядъ на душевныя болѣзни—мы увидимъ ниже.

При изложеніи частностей моего предмета, я съ горестію замѣтилъ, что долженъ буду защищать положенія, которыя заставятъ сначала думать, будто я защищаю отвратительнѣйшую безнравственность.

Предположивъ себѣ соглашать, по возможности, выводы науки съ существующими у насъ законоположеніями, я встрѣтилъ новое затрудненіе въ буквѣ закона, не всегда поддерживающей доказываемыя мною

Digitized by Google

положенія. Относящіяся до болѣзней законоположенія естественно должны основываться на тѣхъ понятіяхъ и выразиться тѣми терминами, которыя могла имъ дать современная ихъ установленію наука, а она, какъ мы сказали, до сихъ поръ не позаботилась объ отдѣлѣ этихъ болѣзней.

Чтобы быть сколь возможно болѣе понятнымъ, я долженъ былъ каждое свое положеніе подкрѣплять примѣрами изъ практической жизни; а для большей убѣдительности, и вмѣстѣ чтобы показать несообразность, шаткость и неопредѣлительность понятій по сему предмету нашихъ молодыхъ врачей и нѣкоторыхъ законовѣдовъ, я счелъ нужнымъ употребить примѣры изъ нашей собственной отечественной жизни,— что̀ повело къ нѣкоторой растянутости. Примѣры сіи я привелъ большею частію въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ нашелъ ихъ въ показанныхъ мною источникахъ, съ тѣмъ чтобы и самою безъискусственностію своею они содѣйствовали внушенію къ себѣ полнаго довѣрія.

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Краткое обозрѣніе развитія науки о душевныхъ болѣзняхъ и постепенное ея отраженіе въ положительныхъ законодательствахъ.

—

Главнѣйшее преимущество человѣка предъ другими одушевленными существами заключается въ совершенствѣ душевныхъ его способностей. Это отличительное качество поставило его въ главѣ творенія, такъ что, обладая имъ, онъ обладаетъ Вселенною. За то, съ другой стороны, уклоненіе отъ степени совершенства душевныхъ способностей приближаетъ человѣка къ разряду безсловесныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, всякій, кто имѣлъ случай наблюдать безумныхъ и съумасшедшихъ въ различныхъ видахъ и степеняхъ умалишенія, безъ затрудненія могъ убѣдиться, что человѣкъ, по мѣрѣ утраты душевныхъ способностей, постепенно болѣе и болѣе приближается къ животнымъ, и даже становится ниже сихъ послѣднихъ. Такъ, ежели слабоумный

Digitized by Google

отъ природы обладаетъ еще инстинктивнымъ чувствомъ самоохраненія и питанія себя, то лишенный всякаго смысла идіотъ теряетъ даже и это качество: не накормленный, онъ умираетъ съ голода среди изобилія, не призрѣнный, онъ низвергается въ открытую пропасть, замерзаетъ отъ холода и проч., хотя бы и предстояла ему возможность избѣгнуть этихъ бѣдствій.

Такое безпомощное состояніе слабоумныхъ, безумныхъ и съумасшедшихъ всегда обращало на себя вниманіе ихъ ближнихъ; имъ было оказываемо возможное попеченіе, которое возлагалось или на родственниковъ умалишеннаго, или на общество, принимавшее на себя эту обязанность. Въ началѣ это дѣлалось съ тою единственно человѣколюбивою цѣлью, чтобъ устранить отъ сихъ несчастныхъ ежеминутно угрожающія имъ бѣдствія. Съ развитіемъ общественной жизни и при устройствѣ гражданскаго порядка стали замѣчать, что одержимые душевными недугими чаще другихъ впадаютъ въ такіе проступки и преступленія, по которымъ они становятся вредными, и для самихъ себя, и для своихъ согражданъ. Убѣдившись многократно подобными примѣрами, Правительства принуждены были постановить правила, или законы, которые, охраняя личность и имущество умалишенныхъ, въ то же время ограждали бы и общество отъ причиняемаго ими вреда. Отсюда-то проистекаютъ постановленія о безум-

Digitized by Google

ныхъ и съумасшедшихъ, принятыя всѣми законодательствами.

Несовершенство относящихся сюда законоположеній, начиная съ древности до настоящаго времени, очень понятно: всѣ они должны были вытекать изъ науки о душевныхъ болѣзняхъ, продолжительнаго и внимательнаго наблюденія надъ больными, одержимыми душевными недугами, и изъ тщательнаго обсужденія полученныхъ чрезъ сіи наблюденія данныхъ. До конца прошедшаго столѣтія ничего подобнаго не находимъ мы даже въ гордящейся своимъ образованіемъ Западной Европѣ; науки о душевныхъ болѣзняхъ почти еще не существовало; наблюденій надъ умалишенными вовсе не производилось, и самые домы для умалишенныхъ представляли собою только жалкіе пріюты страданія.

Не льзя не сознаться, что данныя, имѣющіяся въ настоящее время для законоположеній по сему предмету, далеко не удовлетворяютъ еще требованіямъ современнаго Правовѣдѣнія; не менѣе того врачи, трудившіеся на семъ поприщѣ, стяжали безспорное право на величайшую признательность человѣчества, за добросовѣстное ихъ усиліе къ разъясненію столь важнаго, во многихъ государственныхъ отношеніяхъ, вопроса о душевныхъ болѣзняхъ въ судебно-медицинскомъ смыслѣ. Ихъ изслѣдованія обогатили науку раскрытіемъ множества такихъ истинъ, о которыхъ никто до нихъ и не думалъ. Въ справедливости сего

Digitized by Google

убѣждаетъ насъ взглядъ на тѣ понятія, которыя имѣли врачи о душевныхъ болѣзняхъ, начиная съ Иппократа, до конца прошедшаго столѣтія. И дѣйствительно, вникая въ сущность выводовъ изъ изслѣдованій сихъ писателей о душевныхъ болѣзняхъ, мы находимъ, что всѣ они признаютъ душевныя болѣзни только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ слабость понятій и памяти больнаго становятся очевидными не только для врача-психолога, но и для всякаго другаго; или тамъ, гдѣ душевныя болѣзни сопровождаются бредомъ, сопутствуемымъ явнымъ безразсудствомъ дѣйствій и даже яростію. Весьма немногіе изъ сихъ врачей упоминаютъ о меланхоліи; но и это страданіе они относятъ также къ первой степени умопомѣшательства. Такія понятія о душевныхъ недугахъ, разсматриваемыя со стороны медико-практической, т. е. въ отношеніи къ леченію тѣхъ недуговъ, не представляли собою большаго неудобства, и леченіе сихъ больныхъ сопровождалось почти тѣми же послѣдствіями, какъ и при новѣйшихъ понятіяхъ о семъ предметѣ. Но при разсмотрѣніи душевныхъ недуговъ въ смыслѣ судебно-медицинскомъ, необходимо имѣть въ виду пролитіе невинной крови: поэтому людей, держащихся одностороннихъ понятій въ отношеніи сказанныхъ недуговъ, развѣ одно только добросердечное невѣдѣніе можетъ нѣсколько извинить въ неумышленномъ содѣяніи зла своимъ ближнимъ. Всѣ какъ древнія, такъ и новѣйшія законодательства, не взыскиваютъ съ умалишенныхъ за преступленія,

Digitized by Google

учиненныя ими въ разстроенномъ состояніи умственныхъ способностей, и это дѣлаетъ высокую честь сколько разуму законодателей, столько же и сердцу человѣка. Но, при господствѣ вышесказанныхъ понятій о душевныхъ болѣзняхъ, которое, къ прискорбію, и до сихъ поръ отчасти продолжается, какъ труденъ образъ и какъ тѣсенъ кругъ помощи умалишеннымъ! Пользоваться ею можно было тогда только, когда обвиняемый въ преступленіи умалишенный былъ одержимъ постояннымъ бредомъ, исключающимъ всякую возможность различать добро отъ зла, или слабоуміемъ, выражающимъ крайнее безсмысліе. А между тѣмъ одержимые преходящимъ умалишеніемъ, однопредметнымъ помѣшательствомъ, страдавшіе болѣзнями воли, своею кровью и позоромъ своихъ семействъ платили за невнимательность врачей къ одной изъ главнѣйшихъ ихъ обязаностей. Пересматривая со вниманіемъ уголовные процессы не только давняго времени, но и намъ современные, нерѣдко встрѣчаемъ умалишеніе тамъ, гдѣ, по видимому, должно было искать ухищренія разврата, или необузданности порока (*). И это очень естественно: ибо допускать, въ противномъ случаѣ, что всѣ совершаемыя человѣкомъ преступленія суть плоды испорченнаго его разума и сердца, не значитъ ли клеветать на его нравственную природу?

(*) Въ продолженіе предстоящаго намъ труда, мы будемъ имѣть случай представить множество разительныхъ тому примѣровъ.

Digitized by Google

Въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія, просвѣщенное человѣколюбіе, пораженное великостію преступленій, хотя и совершенныхъ людьми, по видимому, вполнѣ обладавшими здравымъ сужденіемъ, но несообразныхъ съ причинами, послужившими поводомъ къ симъ преступленіямъ, справедливо вооружилось общественнымъ мнѣніемъ противъ невѣжества, или, по крайней мѣрѣ, преступнаго невниманія, съ которымъ осуждались такіе несчастные. Около сего времени стали поговаривать о возможности преходящаго умалишенія; но какъ подобное состояніе еще не было доказано самымъ дѣломъ, и возможность онаго опиралась на одномъ только предположеніи, то отсюда и происходило, что въ весьма рѣдкихъ случаяхъ облегчали участь такихъ несчастныхъ, сохраняя имъ жизнь, но пятная ихъ клеймомъ позора.

Первый изъ врачей, подмѣтившихъ особый видъ умственнаго разстройства, не сопровождаемаго ни бредомъ, ни явными признаками помѣшательства, былъ Этмюллеръ. Онъ описалъ это страданіе подъ видомъ меланхоліи безъ бреда (Melancholia sine delirio), и въ доказательство представилъ два наблюденія изъ Платнера надъ женщинами, изъ которыхъ одна, при полномъ, по видимому, разсудкѣ и сознаніи, неоднократно была мучима непреодолимымъ желаніемъ убить собственнаго своего ребенка; а другая, при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, увлекалась къ богохульству. Тѣмъ, на первый разъ, и кончились наблюденія Нѣмецкихъ

Digitized by Google

врачей, а вмѣстѣ и врачей XVIII столѣтія, касательно разъясненія этой темной области душевныхъ недуговъ. Но около того же времени явился на поприщѣ науки другой дѣятель, котораго трудолюбію, тщательному изученію душевныхъ недуговъ и проницательности обязаны мы раскрытіемъ множества новыхъ понятій о душевныхъ страданіяхъ. Имя сего славнаго врача—Пинель. Ему первому обязаны мы описаніемъ того страннаго состоянія, въ которомъ человѣкъ, сохраняя, по видимому, полный разсудокъ, покушается на такія дѣйствія, которыя, въ глазахъ толпы, не могутъ быть объясняемы иначе, какъ только глубокою испорченностію нравовъ и величайшимъ развратомъ. Знаменитый ученикъ Пинеля, Эскироль, довершилъ трудъ безсмертнаго своего учителя. Онъ пополнилъ наблюденія Пинеля; сверхъ того, утвердилъ и распространилъ его ученіе о частномъ бредѣ или однопредметномъ умопомѣшательствѣ, т. е. о томъ болѣзненномъ уклоненіи душевныхъ способностей, которое характеризуется бредомъ, исключительно сосредоточеннымъ на одномъ какомъ-нибудь предметѣ, или на нѣсколькихъ только, при здравомъ сужденіи о всѣхъ прочихъ, не находящихся въ связи съ помѣшательствомъ. Поразительныя истины, высказанныя Пинелемъ и Эскиролемъ, сосредоточили вниманіе врачей всей Европы на науку о душевныхъ болѣзняхъ, и наука сія въ короткое время достигла той степени совершенства, на которой мы находимъ ее въ настоящее время.

Digitized by Google

Какъ ни очевидно, какъ ни осязательно доказывали врачи справедливость существованія однопредметнаго умопомѣшательства, Правовѣдѣніе не вдругъ воспользовалось ихъ человѣколюбивымъ усиліемъ. Практическое приложеніе новаго ученія о душевныхъ недугахъ къ дѣлу законодательства встрѣтило важное сопротивленіе частію въ закоренѣлыхъ предразсудкахъ, частію же въ осторожности самихъ Правительствъ, справедливо опасавшихся, чтобы, подъ покровомъ неслыханныхъ дотолѣ видовъ умалишенія, не укрылись самыя гнусныя злодѣянія. Тихо и съ неизмѣннымъ благоразуміемъ своего племени воспользовалась Германія новыми изслѣдованіями врачей, и еще въ 1778 году украсила лѣтописи своего уголовнаго судопроизводства приговоромъ къ заключенію въ домъ умалишенныхъ женщины, обвиненной въ убійствѣ дитяти.

Не съ такимъ радушіемъ допустила новое ученіе шумливая Франція: здѣсь добросовѣстныя усилія врачей къ разъясненію истины были встрѣчены, какъ опасное и вредное вторженіе предѣловъ врачебной науки въ область ей не принадлежащую; моралисты и судьи возстали противъ этого ученія всею силою софизмовъ; нашлись даже такіе, которые пытались устранить вовсе врачей отъ участія въ разрѣшеніи вопросовъ, относящихся до умопомѣшательства (Regnault). Между тѣмъ какъ угрюмые моралисты, въ замѣченныхъ врачами новыхъ видахъ умалишенія, видѣли только соблазнительное уклоненіе къ матеріализму, въ

Digitized by Google

то же время, строгіе блюстители Уголовнаго Права, въ слѣпомъ ожесточеніи своемъ, вопіяли: ежели однопредметное умопомѣшательство есть болѣзнь, ведущая къ совершенію уголовныхъ преступленій, то ее слѣдуетъ лечить на Гревеской площади, гильотиною (Dupin, Tardif). Однопредметное умопомѣшательство, возглашали другіе, есть новѣйшая выдумка, чрезвычайно пригодная, чтобы укрыть преступленіе отъ справедливаго преслѣдованія закона, равно какъ и для того, чтобы лишить гражданина свободы. Когда не льзя будетъ сказать, что онъ виновенъ, скажутъ, что онъ помѣшанъ, и тюрьмы снова наполнятся, но примутъ только другое названіе: онѣ станутъ называться домами умалишенныхъ.

Не одни моралисты и судьи такъ неблагосклонно встрѣтили новый взглядъ на душевныя страданія; къ сожалѣнію, нашлись врачи, которые, забывъ назначеніе своего званія, не устыдились поддерживать ослѣпленіе людей, чуждыхъ наукѣ о душевныхъ болѣзняхъ, и незнакомыхъ съ оттѣнками сихъ страданій. Мало того: въ недавнее еще время нашелся ожесточенный безумецъ, который, явясь въ уголовный судъ предъ начатіемъ процесса, возникшаго по поводу убійства, совершеннаго женщиною, явственно помѣшанною, съ безсмысленною яростію кровожаднаго животнаго роздалъ брошюру судьямъ и присяжнымъ, требуя крови обвиненной. «Разите, разите» — вопіялъ ожесточенный извергъ—«здѣсь нѣтъ и слѣда умалишенія; здѣсь явное

Digitized by Google

преступленіе, плодъ забвенія всякаго религіознаго начала (*).» И всѣ эти возгласы, отзывающіеся кровожадностію Кабиловъ и невѣжествомъ среднихъ вѣковъ, были выражены всенародно въ гордящейся своимъ образованіемъ Франціи, и, притомъ, въ наше время!

Сколь ни односторонни всѣ сіи возраженія, однакожь они нашли себѣ послѣдователей, увлекли большинство и еще на полвѣка остановили во Франціи благость закона, допускающаго помилованіе умалишеннымъ. Опасеніе, чтобы признаніемъ однопредметныхъ умопомѣшательствъ за достаточную причину къ безнаказанности въ дѣлахъ уголовныхъ, не подать повода къ злоупотребленію противъ чести и свободы гражданъ, у насъ не можетъ имѣть мѣста, и потому намъ остается только опровергнуть возраженіе моралистовъ, опасающихся упадка нравственности отъ допущенія новаго взгляда на душевныя болѣзни. Для успокоенія робкой совѣсти сихъ послѣднихъ, вмѣсто всякихъ теоретическихъ доказательствъ, мы приведемъ факты.

По объясненію врачей, говорятъ они, сущность однопредметныхъ умопомѣшательствъ заключается въ неправильномъ, явно нелѣпомъ взглядѣ больнаго на какой-либо предметъ, при здравомъ сужденіи о прочихъ, не касающихся сего предмета обстоятельствахъ, или

(*) *Marc.* De la Folie. Paris T. I, pag. 232.

Digitized by Google

въ безотчетномъ, непреодолимомъ стремленіи къ совершенію поступковъ, нерѣдко противныхъ нравственности и даже Религіи. Этого-то послѣдняго обстоятельства, этого ничѣмъ непреодолимаго стремленія, увлекающаго несчастныхъ безумцевъ къ содѣянію преступленій, не хотятъ признать моралисты: въ немъ они видятъ посягательство на духовное преимущество человѣка предъ тѣлеснымъ. Ничего подобнаго отсюда не слѣдуетъ, почтенные блюстители плохо понимаемой вами нравственности! Самые строгіе изъ васъ не могутъ не согласиться, что, при жизни человѣка, душа его находится въ тѣсной гармоніи съ тѣломъ, и что какъ душевныя страданія болѣе или менѣе отражаются въ тѣлесномъ составѣ, точно такъ же и страданія тѣлесныя влекутъ за собою разстройство духа. Древніе Римляне уже знали эту истину, и потому завѣщали намъ положеніе: mens sana in corpore sano. Кому не извѣстенъ фактъ, что нанесенный въ голову сильный ударъ почти мгновенно уничтожаетъ всѣ душевныя способности человѣка. Впрочемъ, не всегда одно только отсутствіе или забвеніе религіозныхъ началъ бываетъ причиною безнравственныхъ, по видимому, поступковъ мономановъ; напротивъ, есть множество наблюденій, неоспоримо доказывающихъ, что религіозное увлеченіе, доведенное до восторженности, оканчивалось совершеніемъ самыхъ жестокихъ преступленій со стороны помѣшанныхъ. Такъ, на примѣръ, можно ли назвать безнравственнымъ извѣстнаго солдата,

Digitized by Google

вообразившаго себѣ, что Богъ, желая испытать его вѣру, требуетъ отъ него жертвы Авраамовой, и непоколебавшагося убить собственнаго своего ребенка? Женщина (о которой разсказываетъ газета Constitutionnel), утопившая пятилѣтнюю дочь свою въ лужѣ и преспокойно отвѣчавшая слѣдователямъ, что она совершила этотъ поступокъ для того, чтобъ избавить свое любимое дитя отъ предстоящихъ ему несчастій въ сей жизни и приготовить ему блаженство рая,—не подъ вліяніемъ ли ложной религіозной восторженности совершила столь тяжкое преступленіе?

Было еще одно обстоятельство, замедлившее во Франціи успѣхъ человѣколюбивыхъ усилій врачей къ разъясненію истины въ дѣлахъ о преступленіяхъ, совершенныхъ помѣшанными. Это обстоятельство—излишняя ревность самихъ врачей. Увлекаемые великостію услуги, оказанной ими человѣчеству, не вполнѣ изучивши всѣ оттѣнки душевныхъ страданій, не опираясь на достаточномъ числѣ точныхъ наблюденій, многіе изъ врачей вдались въ односторонность и стали находить умопомѣшательство тамъ, гдѣ его вовсе не было, а гдѣ явственно изобличалась злонамѣренность. Упреку сему не чужды врачи, пользовавшіеся ученою извѣстностію въ Европѣ и полною довѣренностію Правительствъ, обращавшихся къ ихъ опытности, при разрѣшеніи дѣлъ объ умопомѣшательствахъ. Такъ, извѣстный Жеорже защищалъ убійцу Лекуффа, совершившаго преступленіе, правда, по приказанію своей матери,

Digitized by Google

имѣвшей на него величайшее моральное вліяніе, но, не менѣе того, сдѣлавшаго это въ полномъ умѣ и изъ доказанной жажды корысти.

Не смотря однакожь на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, противопоставленныя наукѣ невѣжествомъ и заблужденіемъ, она восторжествовала; и утѣшительно видѣть, что въ настоящее время уже не одни только врачи остаются ходатаями за участь несчастныхъ помѣшанныхъ, подвергшихся суду за ихъ проступки: нѣтъ, теперь уже судьи, болѣе ознакомленные со свойствами умопомѣшательствъ, проникнутые истиною, что правильнаго сужденія о душевныхъ болѣзняхъ можно ожидать только отъ класса людей, которому болѣе извѣстно физическое устройство человѣка,—сами судьи обращаются къ врачебной наукѣ, для разрѣшенія подобныхъ вопросовъ, и спрашиваютъ мнѣнія врачей объ умственномъ состояніи подсудимыхъ и въ такихъ случаяхъ, о которыхъ прежде никто бы и не позаботился; отъ сего происходитъ, что множество уголовныхъ дѣлъ оканчивается теперь, по изслѣдованіи, принятіемъ узаконенныхъ для съумасшедшихъ мѣръ. Вотъ истинная заслуга врачей предъ человѣчествомъ!

Почетъ вамъ и благословеніе отъ человѣчества, достославные врачи: Этмюллеръ, Платнеръ, Рейль, Пинель, Эскироль, Маркъ, Орфила, Генке, Менде, Гофбауэръ, Гейнротъ, Фридрейхъ, Крейтонъ и всѣ прочіе, живущіе и почившіе уже изъ трудившихся на славномъ поприщѣ защиты несчастныхъ, подвергшихся

Digitized by Google

суду за преступленія, совершенныя въ безуміи, — и въ лицѣ сихъ несчастныхъ защитившихъ человѣчество отъ страшнаго укора нѣсколькихъ лишнихъ преступленій, и безъ того уже тяготѣющихъ на немъ во множествѣ! Вмѣсто проливавшейся нѣкогда въ изобиліи невинной крови обезглавленныхъ безумцевъ, за васъ проливаются теперь слезы благодарности больныхъ, призрѣнныхъ въ домахъ умалишенныхъ, вами спасена честь семействъ, призрѣно несчастіе.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Вопросы о душевныхъ способностяхъ предлагаются на разрѣшеніе врачебной науки чаще прочихъ судебно-медицинскихъ вопросовъ, и разрѣшеніе ихъ составляетъ труднѣйшую задачу для врача.

—

Изъ всѣхъ вопросовъ, предлагаемыхъ Юстиціею на разрѣшеніе врачебной науки, вопросъ о состояніи умственныхъ способностей человѣка предлагается наичаще, и разрѣшеніе сего вопроса часто составляетъ труднѣйшую задачу для врача.

Съ перваго взгляда, и для людей мало знакомыхъ съ симъ предметомъ, это положеніе можетъ показаться парадоксомъ, мистификаціей; но, къ несчастію для человѣчества и къ тягостному прискорбію для врачебнаго сословія, положеніе это есть горькая истина,—и доказать ее не трудно.

Не говоря уже о томъ, что одинъ знаменитый Маркъ,

Digitized by Google

бывшій Лейбъ-Медикъ Короля Французовъ, въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ своей жизни, былъ призываемъ для освидѣтельствованія болѣе двухсотъ человѣкъ, подозрѣваемыхъ въ разстройствѣ умственныхъ способностей, — относительное содержаніе сихъ вопросовъ у насъ, въ Россіи, къ подобнымъ вопросамъ по другимъ предметамъ Судебной Медицины, мы можемъ доказать цифрами. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ было предложено на разрѣшеніе высшаго Медицинскаго Начальства всѣхъ судебно-медицинскихъ дѣлъ сто пятьдесятъ восемь: изъ нихъ относительно умственныхъ способностей было шестьдесятъ два, по прочимъ уголовнымъ предметамъ—девяносто шесть.

Показавъ числительное содержаніе вопросовъ объ умственныхъ способностяхъ, намъ остается, для подтвержденія вышесказаннаго нами о трудности самаго разрѣшенія сихъ вопросовъ, привести нѣсколько примѣровъ, затруднившихъ знаменитѣйшихъ врачей Европы въ произнесеніи своего рѣшенія о состояніи умственныхъ способностей людей, которые послужили поводомъ къ разрѣшенію сихъ вопросовъ.

Вотъ что говоритъ о семъ предметѣ опытнѣйшій въ дѣлахъ сего рода, знаменитый Маркъ, разсказывая подобный примѣръ.

«Дѣйствительно ли человѣкъ съумасшедшій или нѣтъ? Вопросъ этотъ не такъ легко разрѣшить, какъ многіе о томъ думаютъ: очень часто надобно много труда, чтобы увѣриться въ истинѣ, и люди очень ловкіе и

Digitized by Google

разсудительные могутъ ошибаться, если у нихъ нѣтъ нужной для сего опытности. Дѣло, о которомъ я хочу говорить, есть самое рѣзкое и отчасти уже извѣстное публикѣ: оно занимательно по нѣкоторымъ подробностямъ, до сихъ поръ совершенно неизвѣстнымъ и служащимъ доказательствомъ тому, какъ должны быть разборчивы врачи, когда есть какое-нибудь недоумѣніе въ съумасшествіи обвиняемаго.

«Переписка, доставленная мнѣ почтеннымъ Г. Гондуа, Главнымъ Секретаремъ Шарентона, покажетъ, какъ простой здравый смыслъ часто бываетъ недостаточенъ, въ этомъ случаѣ, для того, чтобы узнать состояніе ума у мономановъ, и неопровержимо докажетъ, что одно только частое обращеніе съ умалишенными можетъ научить узнавать сихъ больныхъ.

«Въ 1816 году, одинъ человѣкъ былъ представленъ въ больницу, по подозрѣнію въ разстройствѣ умственныхъ способностей. Находясь въ Шарентонѣ, онъ написалъ нѣсколько писемъ къ Придворному Адвокату М. С., жалуясь ему на самовластное лишеніе его свободы и на взведенную на него клевету, и просилъ правосудія. М. С., которому не льзя было немедленно отправиться къ просителю, поручилъ Г. Гондуа освидѣтельствовать жалующагося. «Въ продолженіе часа, который я пробылъ съ Г. Д.»—говоритъ Гондуа—« онъ не смѣшался ни разу, приписывалъ свое заключеніе преслѣдованію Герцога Деказа, которому, по словамъ его, онъ не понравился за свою приверженность къ Королю.

Digitized by Google

Кромѣ замѣченнаго въ немъ нѣкотораго чванства, я нашелъ, что всѣ его жалобы справедливы и разговоръ очень правиленъ; по его ловкости въ обращеніи, по легкости выраженій, видно, что онъ принадлежитъ къ хорошему семейству. Не смѣя однакожь одинъ произнести рѣшенія, я пригласилъ къ нему своего друга, который согласился со мною. Послѣ благопріятнаго моего отзыва, М. С. поспѣшилъ къ Г. Д. самъ, и, обѣщавъ ему свое содѣйствіе, написалъ къ Графу Англе, бывшему тогда Префектомъ Полиціи, и просилъ у него свиданія, для узнанія настоящей причины арестованія Г. Д. Тогда-то Г. Англе показалъ ему интересное собраніе писемъ самыхъ постыдныхъ, существованію которыхъ едва можно было вѣрить. М. С. разсказалъ мнѣ, что Г. Д. былъ задержанъ за оскорбленіе, нанесенное одной Принцессѣ, предложеніями ей самыми постыдными. Письма эти были кинуты Г. Д. въ карету Принцессы. Мнѣ совѣстно было, что я взялся защищать его предъ М. С., и впредь я далъ себѣ обѣщаніе никогда не давать мнѣнія, пока не удостовѣрюсь, что подсудимый не съумасшедшій.

«Тотъ же Г. Д., выпущенный на свободу, снова былъ заключенъ въ 1826 году; причина ареста и средства къ защитѣ очень хорошо изложены имъ въ слѣдующемъ письмѣ его къ извѣстному адвокату Дюпеню младшему.

«Милостивый Государь! Уже 5 недѣль, какъ меня внезапно арестовали, и я все еще нахожусь въ тюрь-

Digitized by Google

мѣ, не смотря на соблазнъ этого нарушенія правъ человѣка во всѣхъ отношеніяхъ почтеннаго, извѣстнаго своею непоколебимою правдивостію и неукоризненнымъ поведеніемъ. Во вторникъ, я прогуливался въ 3-мъ часу въ Елисейскихъ поляхъ, куда, по несчастному для меня стеченію обстоятельствъ, пришла погулять и Г-жа А; ее сопровождали Шталмейстеръ, Офицеръ и одна дама. Лишь только я ее примѣтилъ, тотчасъ отошелъ въ сторону и находился въ почтительномъ отдаленіи въ боковыхъ аллеяхъ, смежныхъ съ большою, по которой гуляла Г-жа А. Такимъ образомъ я находился отъ нея въ 50-ти шагахъ, хотя толпа тѣснилась около нея и провожала до самой кареты, ожидавшей ее у площади Людовика XV: во все это время я былъ отъ нея, по крайней мѣрѣ, шагахъ во ста. Каково же было мое удивленіе, когда Шталмейстеръ подошелъ прямо ко мнѣ съ Офицеромъ,—ко мнѣ одинокому, удалившемуся, находившемуся въ почтительномъ разстояніи и не воображавшему, что здѣсь ожидаетъ меня публичная непріятность! Подавая мнѣ бумагу, похожую на запечатанное письмо, Шталмейстеръ обвинялъ меня, будто я бросилъ его сейчасъ же, во время стеченія народа, въ карету Г-жи А., увѣряя, что письмо это пасквильное и подписано моею рукою. Я отвѣчалъ ему, что не понимаю, въ чемъ дѣло, и что я не находился даже въ толпѣ, и просилъ засвидѣтельствовать это сопровождавшаго его Офицера, который дѣйствительно подтвердилъ мое показаніе, и я назвалъ Г. Шталмей-

Digitized by Google

стера клеветникомъ. Не смотря на это, меня приказано было арестовать. Я не хотѣлъ противиться такому глупому аресту, считая долгомъ лучше отдаться правдивости Правительства, тѣмъ болѣе, что поведеніе мое всегда было достойное и помогло бы мнѣ выпутаться изъ этого заговора. На другой день меня повезли въ каретѣ, въ которой возятъ преступниковъ, или съумасшедшихъ, въ Управленіе больницъ, а отсюда, послѣ жаркаго объясненія съ чиновникомъ о причиненной мнѣ обидѣ, меня отвезли обратно въ Полицію, а на третій день опять свезли въ Управленіе больницъ, гдѣ меня освидѣтельствовалъ какой-то врачъ и вручилъ моему провожатому свидѣтельство въ томъ, что я пользуюсь всѣми умственными способностями. Въ слѣдующую субботу меня отправили въ Судъ къ допросу слѣдственнаго судьи Дюфура, обвинявшаго меня въ сочиненіи, кромѣ приписываемаго уже мнѣ письма, еще нѣсколькихъ стиховъ, будто бы найденныхъ въ моихъ бумагахъ. Я долженъ признаться, что Дюфуръ употреблялъ всѣ усилія, чтобы запутать меня въ моихъ показаніяхъ; но я, кажется, имѣлъ столько присутствія духа, что ни передъ нимъ, ни передъ полицейскимъ чиновникомъ не спутался, и ихъ изслѣдованія обратилъ въ свою пользу. Со времени послѣдняго допроса, я былъ оскорбленъ двумя посѣщеніями врачей, испытывавшихъ меня въ моемъ разсудкѣ. Въ первый разъ, я имѣлъ снисхожденіе разговаривать съ ними, давая имъ однакожь почувствовать, какъ несправедливъ такой

Digitized by Google

поступокъ съ человѣкомъ, извѣстнымъ своею нравственностію; во второй же разъ, я отказался слушать ихъ, предлагая имъ дѣйствовать по законамъ. Наконецъ, въ послѣднюю пятницу, меня снова посѣтили врачи. Изъ нихъ одинъ показалъ мнѣ предписаніе на имя его отъ Г. Дюфура, въ слѣдствіе котораго надлежало имъ, т. е. Гг. Эскиролю, Марку и Феррю, освидѣтельствовать меня, какъ подверженнаго умопомѣшательству. Я согласился переговорить съ Г. Эскиролемъ и сопровождавшими его: потому что это были не тѣ врачи, которые приходили ко мнѣ два раза, а дѣйствительно Гг. Маркъ и Феррю. Мнѣ казалось, изъ ихъ разговоровъ, что они хотѣли придумать такую болѣзнь, по которой человѣкъ могъ бы быть обвиненъ въ сумасшествіи даже и тогда, когда бы онъ былъ совсѣмъ здоровъ, основываясь на одномъ какомъ-нибудь поступкѣ, который вздумали бы приписать ему. Они называютъ эту глупую болѣзнь мономаніею, и такимъ образомъ хотятъ, во-первыхъ, приписать мнѣ какой-нибудь поступокъ, чтобы доказать мою мономанію, и во-вторыхъ, доказать существованіе мономаніи для того, чтобы доказать приписываемый мнѣ поступокъ. Г. Шталмейстеръ былъ такъ увѣренъ въ моей невинности и въ несообразности того, что онъ на меня взвелъ, что предлагалъ тотчасъ же возвратить мнѣ свободу, если только я соглашусь выѣхать изъ Парижа за 30 льё. Не считая нужнымъ присовокуплять къ сему какія-нибудь разсужденія на счетъ подобнаго предложе-

Digitized by Google

нія, принять которое честь моя не допустила, я уполномочиваю на это васъ и прошу настоятельно о моей законной защитѣ».

«Объясненіе это Г. Д. возымѣло желаемое имъ дѣйствіе, и послужило поводомъ знаменитѣйшимъ Парижскимъ адвокатамъ, Дюпеню младшему и Тардифу, къ жаркой защитѣ Г. Д. При семъ защитники Г. Д. особенно настаивали на сдѣланномъ ему предложеніи о выѣздѣ изъ Парижа. Вотъ, откуда происходитъ это предложеніе. Въ 1823 году Д. былъ арестованъ по подобному же обвиненію, и Префектъ Полиціи поручалъ освидѣтельствовать его извѣстному Доктору Марку, который донесъ по сему случаю слѣдующее:

«Г. Префектъ! Согласно данному вами мнѣ порученію, я на другой день отправился въ больницу для освидѣтельствованія Г. Д. Свидѣтельствовать его поручали мнѣ уже два раза прежде, и какъ въ тѣ оба раза, такъ и въ нынѣшній третій, я нашелъ умъ его въ одинаковомъ состояніи: онъ представляетъ собою примѣръ чрезвычайно рѣдкій, потому что умопомѣшательство его проявляется не въ рѣчахъ, но въ дѣлахъ его: оно состоитъ въ посылкѣ къ Принцессамъ болѣе или менѣе любовныхъ писемъ; но когда съ нимъ говорятъ о семъ, то онъ отпирается съ такою увѣренностію, что можетъ ввести въ заблужденіе всякаго, кто не знаетъ обстоятельствъ дѣла, въ которыхъ нужно искать доказательствъ его умственнаго разстройства. Увѣрен-

Digitized by Google

ность эта можетъ происходить или отъ того, что онъ дѣйствительно забываетъ все сдѣланное имъ въ припадкахъ безумія, или нарочно отпирается, находя въ этомъ какую-нибудь выгоду. Судя по обращенію и манерамъ Г. Д. видно, что онъ получилъ хорошее воспитаніе; онъ, кажется, очень кроткаго характера, и теряетъ хладнокровіе только тогда, когда уже слишкомъ настаиваютъ на его съумасшествіи: тогда онъ восклицаетъ, что онъ жертва самовластія, что ни одно письмо, ни одни стихи не принадлежатъ ему, что могли поддѣлать его почеркъ и проч. Какъ разрѣшить теперь подобный случай, который есть исключеніе изъ обыкновенныхъ примѣровъ мономаніи? Съ одной стороны, жестоко было бы отнять отъ общества человѣка, который живо чувствуетъ свое несчастіе, и котораго поступки не могутъ быть вредны для ближняго; съ другой стороны, какъ поручиться, что онъ не напишетъ опять письма къ***, которое можетъ дойти до нихъ? Правда, что Г. Д. далъ мнѣ и обѣщаетъ дать честное слово даже Правительству, что впредь онъ ни подъ какимъ видомъ не напишетъ ничего къ***; но вѣдь онъ давалъ уже такое слово и мнѣ и чиновнику Полиціи 8 Февраля 1817 года, и, какъ доказываетъ этотъ случай, не сдержалъ его. Въ подобныхъ обстоятельствахъ мнѣ представляются два средства: или послать Г. Д. въ какую-нибудь отдаленную провинцію, гдѣ нѣтъ Принцессъ, какъ уже дѣлали, или предоставить ему свободу въ столицѣ, но наблюдать

Digitized by Google

за нимъ; а главное, сдѣлать извѣстнымъ его почеркъ тѣмъ лицамъ, которыя получаютъ письма на имя Принцессъ, чтобы впредь они не доходили до нихъ. Если же и послѣ того Г. Д. снова провинится, тогда уже считать его за неизлечимаго, и такъ поступать съ нимъ; теперь же этого невозможно сдѣлать потому, что не льзя дать вѣрнаго заключенія о состояніи его ума».

Когда, въ 1826 году, процессъ Г. Д. обратилъ на себя общее вниманіе, тотъ же самый Г. Гондуа, который такъ неосторожно, за десять лѣтъ предъ тѣмъ, защищалъ Г. Д., былъ Главнымъ Секретаремъ Шарентона, гдѣ находилось обыкновенно отъ пяти до шести сотъ безумныхъ мужчинъ и женщинъ, съ которыми онъ по обязанности находился въ сношеніяхъ. Узнавъ, какія безчисленно разнообразные случаи встрѣчаются въ разстройствѣ ума, Гондуа писалъ къ Г. Дюпеню: «Когда Г. Эскиролю, нашему главному врачу, было поручено, по приказанію начальства, освидѣтельствовать Г. Д., то Г. Директоръ отдалъ мнѣ всѣ бумаги, касающіяся до Г. Д. и которыя я хотѣлъ передать вамъ; но, къ сожалѣнію, не могу этого сдѣлать: по причинѣ сходства руки ихъ, онѣ могли бы убѣдить васъ. Письма эти адресованы къ покойной Императрицѣ Жозефинѣ и къ Королевѣ Гортензіи: ибо умопомѣшательство этого человѣка заключается въ томъ, что онъ влюбленъ во всѣхъ Королевъ и Принцессъ, а особенно въ женщинъ, замѣчательныхъ или могуществомъ, или заслугами, или красотою. Въ заблужденіи своего

Digitized by Google

шаткаго ума, онъ иногда объяснялся имъ въ своей безумной страсти, иногда же предполагалъ, что любовь его раздѣляется знаменитыми особами, къ которымъ онъ обращался, и тогда уже онъ рисовалъ самыя циническія картины будто бы полученныхъ отъ нихъ милостей и наслажденій. Бумаги, находящіяся у насъ, очень интересны; но онѣ ничто въ сравненіи съ тѣми, которыя находятся въ Полиціи и которыя, вѣроятно, передадутъ вамъ. Имя Г. Д. имѣетъ несчастную извѣстность въ области Медицины и Полиціи потому, что въ продолженіе 30-ти лѣтъ этотъ несчастный нѣсколько разъ былъ лишенъ свободы то въ Парижѣ, то въ Ліонѣ и, кажется, даже въ ***, гдѣ живетъ его почтенное семейство.

«Не смотря на неточность, происходившую отъ дурнаго веденія списковъ, при прежнемъ управленіи, извѣстно, что въ одинъ Шарентонъ его заключали четыре раза (24 Мая 1800 года, 18 Октября 1805 года, 29 Сентября 1814 года и съ 10 Генваря 1821 по 31 Мая 1823 года). Въ послѣднее время заключенія, не взирая на свидѣтельство врачей, что онъ съумасшедшій, Директоръ просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ взять отъ него этого человѣка, основываясь на томъ, что онъ возмущаетъ другихъ больныхъ или выдумываетъ средства къ побѣгу.

«Теперь, говорятъ, онъ опять нанесъ обиду. Я вѣрю, что онъ способенъ къ этому, и что онъ отпирается, это меня нисколько ни удивляетъ: онъ всегда от-

Digitized by Google

пирался въ подобныхъ случаяхъ, какъ будто дѣлалъ это слѣдуя непреодолимому влеченію своего помѣшательства на любви, и потомъ совершенно забывалъ, или какъ будто лучь совѣсти и страхъ опасности слѣдовали за этимъ, и онъ ложью старался избавиться отъ преслѣдованія суда. Но, тому десять лѣтъ, я видѣлъ, какъ искусно онъ объяснялъ всякое свое заключеніе ненавистью какого-нибудь важнаго лица, или смѣшивалъ арестованіе свое съ политическими происшествіями. Очень замѣчательно, М. Г., что, тому 8 или 9 лѣтъ, я находился точно въ такомъ же къ нему отношеніи, какъ и Вы, и, подобно Вамъ, брался защищать его.»

Минуя разсужденіе Г. Гондуа о разныхъ видахъ умопомѣшательства и о предлагаемыхъ имъ административныхъ мѣрахъ по сему случаю, хотя и заслуживающихъ полное вниманіе по его точности взгляда на предметъ, мы перейдемъ къ послѣднему донесенію Гг. Эскироля, Марка и Феррю, на которыхъ возложено было Правительствомъ освидѣтельствованіе умственныхъ способностей Г. Д. въ 1826 году.

«Мы нижеподписавшіеся, уполномоченные отъ Г. Дюфура, Слѣдственнаго Судьи при Сенскомъ Судѣ, освидѣтельствовать Г. Д. и сказать наше мнѣніе о состояніи его умственныхъ способностей по поводу вопроса: одержимъ ли Д., въ настоящее время, какимъ-либо умопомѣшательствомъ и съ сознаніемъ ли дѣйствовалъ онъ, писавши письмо, брошенное имъ въ карету

Digitized by Google

Герцогини?—давъ присягу слѣдственному Судьѣ, посѣтили Г. Д., каждый по два раза, въ особые дни Мы объявляемъ, что въ различныхъ нашихъ разговорахъ съ Г. Д. не могли замѣтить никакого безпорядка въ его понятіяхъ, никакого замѣшательства въ изложеніи мыслей, ни въ разсужденіяхъ, ни въ разговорѣ, ничего страннаго въ поступкахъ, наконецъ, ничего такого, что могло бы обозначить умственное его разстройство. Въ разговорѣ Г. Д. о вмѣняемомъ ему преступленіи и въ его отрицаніяхъ господствуетъ мысль, что онъ—предметъ гоненій и особенныхъ козней, возобновляемыхъ въ продолженіе 26 лѣтъ подъ разными предлогами.

«Не убѣдившись изъ нашихъ разговоровъ съ Г. Д., чтобы онъ былъ дѣйствительно подверженъ умственному разстройству, по крайней мѣрѣ тогда, когда онъ былъ подъ нашимъ наблюденіемъ, мы должны были, для нашего убѣжденія, разсмотрѣть всѣ предшедшія обстоятельства дѣла, которыя могли бы намъ способствовать къ разъясненію истины. Изъ сдѣланныхъ нами разысканій видно, что съ 1800 года Г. Д. былъ отсылаемъ пять разъ въ Шарентонъ и три раза въ другіе домы умалишенныхъ; что два или три раза Правительство высылало его изъ Парижа и всегда за сдѣланные имъ подобные настоящему поступки. Г. Д. былъ обвиненъ въ томъ, что писалъ любовныя письма къ Госпожамъ Богарне, Бонапарте и Салисбюри; что въ 1800 году, при выходѣ изъ театра, онъ влѣзъ въ карету Г-жи Богарне; что прокрался ночью въ домъ

Digitized by Google

Г-жи Р.; что въ 1811 г. сдѣлалъ то же самое съ Леди Б. А, Герцогиней М., Княгиней М. Л; что подкидывалъ въ Тюлльери письма на имя Г-жи Д., самыя непристойныя и самыя безстыдныя, и точно такія же бросалъ въ кареты этой Принцессы и Принцессы Г.

«Читая письма и записки эти, имѣвшія заглавіе «Героиды» и приписываемыя Г. Д., находимъ самыя странныя, безтолковыя мысли, самыя смѣшныя слова и безстыдныя выраженія. Письма и записки эти чрезвычайно сходны между собою, хотя писаны въ различное и очень отдаленное однѣ отъ другихъ время; онъ обыкновенно писалъ ихъ къ особамъ высшаго общества (мы говоримъ «обыкновенно» потому, что у насъ есть письмо къ Г-жѣ Д., доказывающее, что онъ обращался не къ однѣмъ Принцессамъ).

«Замѣчательно, что разныя власти, перемѣнившіяся въ это время и по приказанію которыхъ его задерживали, считали его за помѣшаннаго и заключали въ дома умалишенныхъ, а не въ исправительныя заведенія; что врачи Общаго Присутствія для принятія въ Богоугодныя Парижскія заведенія и врачи, назначенные для опредѣленія умопомѣшательства людей, принимаемыхъ въ дома умалишенныхъ, всегда признавали, что Г. Д. подверженъ любовной мономаніи; что Директоры Шарентона до 1814 года (Г. Кульмье, а послѣ Г. Дюмопа), просили о дозволеніи выпустить его изъ ихъ заведенія, признавая, что больной этотъ судилъ и говорилъ очень здраво, но подверженъ любовному съумасшествію; что

Digitized by Google

какъ въ первый, такъ и въ послѣдній разъ, онъ отпирался отъ своихъ поступковъ, и возставалъ противъ того, что хотятъ сдѣлать его съумасшедшимъ, увѣряя, что онъ жертва непріятелей, побуждаемыхъ различными причинами при каждомъ заключеніи его, но всегда имѣющими связь между собою. Эти частные аресты за одну и ту же вину, хотя въ разное время и по показаніямъ людей, которыхъ не льзя подозрѣвать, чтобы они условились; объявленіе Г. Гастальда, бывшаго врача въ Шарентонѣ, и врачей Центральнаго Управленія больницъ; донесенія обоихъ Директоровъ Шарентона, признающихъ Г. Д. за человѣка, помѣшаннаго на любви,—все это представляетъ данныя, на основаніи которыхъ мы должны дать наше мнѣніе. Письма Г. Д., противныя не только здравому смыслу, но даже безумію страстей, и всѣ вообще обстоятельства вмѣстѣ взятыя, доказываютъ, что Г. Д. подверженъ перемежающемуся умопомѣшательству въ продолженіе 28-ми лѣтъ, и что онъ дѣйствовалъ безсознательно, когда послѣдній разъ, 26 Февраля, отправилъ письмо къ Герцогинѣ, если только будетъ доказано, что письмо это точно писано и послано Г-мъ Д.»

Нѣчто подобное въ этомъ же родѣ представляетъ намъ лѣтопись нашего уголовнаго судопроизводства. Примѣръ этотъ тѣмъ особенно замѣчателенъ, что, показывая образъ воззрѣнія нашихъ врачей и судей на болѣзненныя душевныя состоянія, можетъ также служить убѣдительнымъ доказательствомъ, что одни

Digitized by Google

только врачи могутъ и должны быть судьями при разрѣшеніи вопросовъ о состояніи душевныхъ способностей человѣка.

Поручикъ Л. Г., 27 лѣтъ, уволенный изъ военной службы за болѣзнію, прибылъ въ имѣніе своей матери въ 1834 году. Не замѣчая въ сынѣ никакихъ признаковъ болѣзни, мать предоставила ему въ распоряженіе свое имѣніе; но вскорѣ должна была раскаяться въ опрометчивости своего поступка: потому что Л. началъ пьянствовать, буянить, распутствовать, и наконецъ завелъ непозволительную связь съ женою одного изъ своихъ крестьянъ, у котораго въ домѣ и поселился. Это предосудительное поведеніе Л. принудило его крестьянъ, сосѣдей и родственниковъ просить вмѣшательства Полиціи для обузданія поступковъ его, становившихся день отъ дня болѣе и болѣе опасными для общественнаго спокойствія. Въ числѣ просившихъ защиты находился и мужъ любовницы Л., крестьянинъ Г. Какъ скоро Л. узналъ о поступившей на него жалобѣ, онъ тотчасъ же, напавъ на крестьянина Г., нанесъ ему жестокіе побои. Свидѣтель этого происшествія, крестьянинъ С. началъ упрашивать Л. пощадить Г.; но тотъ, вмѣсто отвѣта, бросился на защитника и нанесъ ему двѣ раны. На крики С. прибѣжали проѣзжавшіе мимо два крестьянина, и пока пытались отнять отъ Л. ножъ, онъ нанесъ столь значительныя раны послѣднимъ, что одинъ изъ нихъ на другой же день умеръ.

При допросѣ предъ судомъ, Л. показалъ, что онъ

Digitized by Google

наказывалъ своего крестьянина Г. за упущенія по работамъ, но что въ это самое время напали на него неизвѣстные ему люди и онъ, защищая жизнь свою, кого-то поранилъ, но кого и какъ не помнитъ. При второмъ допросѣ въ Уѣздномъ Судѣ Л. подтвердилъ первое свое показаніе, надѣлалъ грубостей и личныхъ оскорбленій Судьѣ и, по мнѣнію Суда, притворясь съумасшедшимъ, уклонился отъ дальнѣйшихъ отвѣтовъ, кричалъ караулъ и проч.

Касательно прежней жизни и поступковъ подсудимаго, кромѣ вышеприведенныхъ, были собраны слѣдующія свѣдѣнія, Во время нахожденія въ военной службѣ, Л. былъ судимъ Военнымъ Судомъ за дерзкія выраженія противъ Корпуснаго своего Командира и, по Высочайшей конфирмаціи, какъ оказавшійся въ разстроенномъ разсудкѣ, уволенъ въ отставку съ пенсіономъ одной трети жалованья. Бывшая любовница Л., крестьянка У. Г., показала, что Л. однажды вечеромъ, безъ всякой надобности, велѣлъ ей пригнать въ избу двухъ свиней, которыхъ онъ самъ тутъ же и зарѣзалъ, потомъ пошелъ въ сарай и тамъ зарѣзалъ трехъ овецъ и на другой день еще двухъ, говоря при томъ, что то же будетъ и съ ея мужемъ. Когда Судъ напомнилъ Л. о прежней дерзости его противъ Начальства и отзывѣ сего послѣдняго о разстроенномъ его разсудкѣ, то Л. съ негодованіемъ опровергалъ это послѣднее обстоятельство, доказывая, что онъ всегда пользовался и пользуется всѣми ум-

Digitized by Google

ственными способностями, — и это справедливо, присовокупилъ отъ себя Судъ: потому что всѣ отвѣты Л. обнаруживаютъ умъ здравый, преисполненный изворотливости, сродной подсудимымъ, желающимъ избѣгнуть заслуженнаго наказанія. Не смотря однакожь на это заключеніе Уѣзднаго Суда о состояніи умственныхъ способностей Л. и такъ какъ разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ обусловлено извѣстными законными обрядами и предоставлено извѣстнымъ лицамъ, то Л. былъ переведенъ въ губернскій городъ и свидѣтельствованъ въ Губернскомъ Правленіи членами Врачебной Управы. Здѣсь, какъ и прежде, отвѣты подсудимаго были точны, опредѣлительны, логически-послѣдовательны, но члены Управы замѣтили: «равнодушный, свободный и какъ бы ничего незначащій для Л. разсказъ о смертоубійствѣ; дерзкій его поступокъ съ Судьею, о которомъ онъ расказывалъ съ такою увѣренностію, какъ будто онъ былъ въ правѣ такъ поступать; измѣнчивая его физіономія, быстрый взглядъ, глаза безпрестанно движущіеся, быстрое расширеніе и съуживаніе зрачковъ; сравненіе прежнихъ его поступковъ, за которые онъ былъ судимъ и признанъ помѣшаннымъ въ разсудкѣ, суть такія обстоятельства, по которымъ они не могутъ произнести окончательнаго рѣшенія о состояніи умственныхъ способностей Л. безъ продолжительнаго надъ нимъ наблюденія.» Послѣ шестинедѣльнаго наблюденія, Управа донесла, что Л. на сдѣланныя ему

Digitized by Google

разнообразные вопросы всегда отвѣчалъ, какъ человѣкъ, въ которомъ не замѣтно отсутствія разсудка, а видѣлъ только характеръ пылкій, заносчивый и даже злой, который можетъ, при ничтожной причинѣ, доводить его до умоизступленія. Основываясь на этомъ отзывѣ Управы, Палата приговорила Л. къ узаконенному наказанію, и приговоръ ея былъ утвержденъ установленнымъ порядкомъ. Но Провидѣніе хранило несчастнаго, видимо предоставляя случай выказать свою мудрость и благость тому, Кто олицетворяетъ Его на землѣ. При объявленіи приговора, Л. впалъ въ обычный свой припадокъ и въ безсмысленной ярости произнесъ оскорбительныя выраженія противъ Особы, которой онъ въ послѣдствіи сдѣлался обязаннымъ своимъ избавленіемъ отъ позорной казни.

Исполненіе по первому приговору было остановлено, и Л., какъ обвиненный въ новомъ, тягчайшемъ преступленіи, былъ подвергнутъ новому сужденію. При семъ судъ, не обращаясь болѣе къ вопросу о состояніи умственныхъ способностей Л. и признавая его лишеннымъ уже правъ состоянія по первому приговору, за новое преступленіе приговорилъ его къ наказанію чрезъ палача. При докладѣ о семъ Государю Императору, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «освидѣтельствовать умственное состояніе Л. въ порядкѣ законами для сего установленномъ; послѣ сего освидѣтельствованія, буде бы оказался съумасшедшимъ, помѣстить его въ домъ умалишенныхъ; но если не най-

Digitized by Google

дено будетъ въ немъ помѣшательства ума, то привести надъ нимъ въ исполненіе приговоръ Сената.»

Повелѣніе, поражающее своею мудростію и человѣколюбіемъ, послѣдствія котораго сдѣлались благодѣтельными для подсудимаго! При первомъ освидѣтельствованіи, исполненномъ въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, Л., какъ и прежде, отвѣчалъ на предложенные ему словесные вопросы удовлетворительно, но при письменныхъ увлекся односторонностію и предубѣжденіемъ; при второмъ освидѣтельствованіи онъ вовсе отказался отвѣчать, говоря, что такими вопросами хотятъ сдѣлать его съумасшедшимъ.

По новомъ трехмѣсячномъ наблюденіи, врачи дома умалишенныхъ донесли, что, при осторожномъ и нераздражительномъ обращеніи съ Л., не замѣчено въ немъ никакихъ признаковъ умоизступленія. При семъ члены Управы отозвались, что хотя Л., внѣ раздражительнаго состоянія, имѣетъ употребленіе разума и свободу самоопредѣленія, *но, при малѣйшемъ противорѣчіи его понятіямъ* (*idea fixa*), *приходитъ въ яростное бѣшенство до потери самопознанія.*

Не смотря на этотъ опредѣлительный отзывъ врачей объ однопредметномъ, болѣзненномъ состояніи умственныхъ способностей Л., судьи, основываясь на прежнихъ началахъ, отозвались, что раздражительное состояніе, въ которое впадаетъ Л., при малѣйшемъ противорѣчіи произвольно составленнымъ имъ понятіямъ, происходитъ не отъ недостатка въ умственныхъ

Digitized by Google

способностихъ: ибо всѣ отвѣты его обнаруживаютъ умъ зрѣлый,—но единственно отъ встрѣченной имъ ненаказанности ни за одно изъ учиненныхъ имъ тяжкихъ преступленій. Съ такимъ заключеніемъ Суда дѣло представлено въ Правительствующій Сенатъ и оттуда передано на заключеніе Медицинскаго Совѣта. Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и сообразивъ съ послѣдствіями многократныхъ освидѣтельствованій Л., нашелъ заслуживающими особаго вниманія въ судебно-медицинскомъ отношеніи слѣдующія обстоятельства:

1) Л., находясь въ военной службѣ, былъ судимъ военнымъ судомъ за дерзость противъ Корпуснаго своего Командира, и, по конфирмаціи Государя Императора, какъ оказавшійся разстроеннымъ въ разсудкѣ, уволенъ въ отставку за болѣзнію.

2) Приказаніе Л. женѣ крестьянина Г. вогнать въ избу двухъ свиней, которыхъ онъ безъ всякой надобности зарѣзалъ, потомъ чрезъ полчаса зарѣзалъ трехъ овецъ и на другой день еще двухъ, говоря крестьянкѣ У., что если придетъ ея мужъ, то и съ нимъ будетъ то же.

3) Поступокъ его въ Уѣздномъ Судѣ, приписанный симъ Судомъ притворному помѣшательству.

4) Постоянное опроверженіе мысли о болѣзненномъ разстройствѣ умственныхъ его способностей, и, противное его собственнымъ интересамъ, усиліе дока-

Digitized by Google

зать, что онъ всегда пользовался и пользуется здравымъ разсудкомъ.

5) Равнодушный, свободный и какъ бы ничего не значущій разсказъ его объ учиненномъ имъ смертоубійствѣ и характеристическая извѣстному виду помѣшательствъ физіономія, быстрый взглядъ, глаза безпрестанно движущіеся, быстрое расширеніе и съуживаніе зрачковъ,—послужившіе поводомъ къ заключенію Управы о болѣзненномъ состояніи его умственныхъ способностей.

6) Безсмысленная ярость при объявленіи ему Высочайше конфирмованнаго приговора.

7) Односторонность и предубѣжденіе, выраженныя Л. въ письменныхъ отвѣтахъ при новомъ его освидѣтельствованіи, и уклоненіе отъ дальнѣйшихъ письменныхъ отвѣтовъ подъ тѣмъ предлогомъ, что его хотѣли сдѣлать съумасшедшимъ; и наконецъ

8) Послѣднее заключеніе Управы, что хотя Л., внѣ раздражительнаго состоянія имѣетъ употребленіе разума и свободу самоопредѣленія, но при малѣйшемъ противорѣчіи его понятіямъ (idea fixa) приходитъ въ яростное бѣшенство, доходящее до потери самосознанія.

Основываясь на всѣхъ сихъ данныхъ, Совѣтъ заключилъ, что Л. находится въ болѣзненномъ состояніи умственныхъ способностей, и хотя Судъ призналъ состояніе сіе притворнымъ, но предположеніе это никакими фактами изъ дѣла не доказывается, а совер-

Digitized by Google

шенно опровергается безумными поступками Л., его двукратнымъ показаніемъ, что онъ никогда не былъ съумасшедшимъ, откровеннымъ, спокойнымъ разсказомъ о собственныхъ его преступленіяхъ, а равно характеристическою его физіономіею, обличающею человѣка лишеннаго разсудка. Къ сему Медицинскій Совѣтъ присовокупилъ, что Л., по свойству самой его болѣзни, весьма опасенъ для общества.

Не довольствуясь этимъ заключеніемъ Медицинскаго Совѣта, неоспоримо доказывающимъ болѣзненное состояніе умственныхъ способностей Л., мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на основанія, которыми руководились мѣстные судьи и врачи, при сужденіи о состояніи умственныхъ его способностей. Здѣсь очевидно, что какъ судьи, такъ и врачи смотрѣли только на внѣшнюю сторону предмета, и, принявъ явленіе за причину, они по необходимости впали въ односторонность. Судьи, видя, что подсудимый Л. отвѣчаетъ здраво и даже съ послѣдовательностію на всѣ предложенные ему вопросы, не находящіеся въ связи съ рядомъ вмѣняемыхъ ему преступленій, и что онъ впадаетъ въ ярость только тогда, когда заводятъ рѣчь о его преступленіяхъ, и наученные притомъ опытомъ, къ какимъ ухищреніямъ способны бываютъ подсудимые, желающіе избѣгнуть наказанія, смѣло объявили, что Л. обладаетъ умомъ здравымъ, преисполненнымъ изворотливости, сродной подсудимымъ, желающимъ избѣжать заслуженнаго наказанія.

Digitized by Google

Врачи же, смотрѣвшіе съ той же точки зрѣнія на значеніе отвѣтовъ подсудимаго, видя одни только наружные признаки раздражительности, въ которую впадалъ Л. при напоминаніи ему о его поступкахъ, и не объяснивъ надлежащимъ образомъ причинъ этой раздражительности, приписали это его характеру.

Не будемъ говорить о томъ, что одни правильные отвѣты на предложенные вопросы не составляютъ еще доказательства здороваго состоянія умственныхъ способностей: объ этомъ намъ придется сказать еще многое впереди; ни доказывать невозможности совершенія подобныхъ преступленій по влеченію одного только характера, какъ бы онъ ни былъ раздражителенъ и злобенъ, если только совершившій ихъ не лишенъ какого-либо воспитанія и понятія объ условіяхъ общественной жизни. Мы разсмотримъ тѣ условія, при которыхъ обнаруживалось болѣзненное состояніе Л., чтобы по нимъ опредѣлить ближайшее свойство самой его болѣзни, сколько позволяютъ имѣющіяся въ семъ дѣлѣ данныя, къ сожалѣнію, впрочемъ, весьма недостаточныя.

Прежде всего Л. судится за дерзость противъ своего Корпуснаго Командира; потомъ причиняетъ побои своему крестьянину, жаловавшемуся на него Полиціи за распутное его поведеніе; далѣе наноситъ оскорбленіе Судьѣ, обвиняющему его въ убійствѣ, и наконецъ повергается въ безсмысленную ярость при объявленіи ему приговора въ Губернскомъ Правленіи,

Digitized by Google

то есть во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ могло страдать его самолюбіе, если не гордость: потому что, съ другой стороны, при кроткомъ съ нимъ обращеніи во время трехмѣсячнаго наблюденія въ домѣ умалишенныхъ, онъ ведетъ себя до того скромно и благоразумно, что врачи заведенія отрицаютъ въ немъ всякій слѣдъ умственнаго разстройства. Не ясно ли, что около этой точки слѣдовало искать причины болѣзненнаго состоянія Л. Но не смотря на то, что умопомѣшанныхъ на гордости можно видѣть во всѣхъ почти домахъ для умалишенныхъ и что о болѣзни сей, какъ особомъ видѣ душевнаго страданія, говорится уже и въ Судебной Медицинѣ нашего почтеннѣйшаго наставника, Заслуженаго Профессора С. А. Громова, врачи не обратили на это никакого вниманія. *Помѣшательство отъ гордости и честолюбія* (delirium seu mania ex superbia et ambitione)—говоритъ многоуважаемый нашъ С. А. — *дастъ о себѣ знать либо чрезъ ребяческое и смѣшное хвастовство, либо чрезъ обдуманное, скрытное и великое высокомѣріе; оно нерѣдко влечетъ за собою печальныя послѣдствія, а особливо въ семъ послѣднемъ случаѣ* (*). Но судьи, по простительному для нихъ невѣдѣнію въ чуждомъ имъ дѣлѣ, могли не знать объ этомъ; а врачи ухватились за одни наружныя явленія— раздражительность и злобу, и, не оцѣнивъ надлежа-

(*) Суд. Мед. Громова. Стр. 252. изд. 1832 г.

Digitized by Google

щимъ образомъ причины этихъ явленій, приписали исключительно этимъ качествамъ всѣ содѣянныя Г. Л. преступленія. Но какъ ни разумъ, ни нравственность не могутъ допустить, чтобы злоба и раздражительность сами по себѣ уничтожали юридическое вмѣненіе, то несчастный Л. и былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу и наконецъ къ позорному наказанію чрезъ палача. Содрогнитесь, врачи, читая объ этомъ происшествіи! Оно, къ несчастію, истинное и, еще къ большему сожалѣнію, наше отечественное.

Но приписывая главнѣйшую вину въ настоящемъ случаѣ врачамъ, мы не можемъ оставить безъ вниманія и мнѣнія судей. Признавая Л. не только здравомыслящимъ, но приписывая ему умъ зрѣлый, преисполненный изворотливости, сродной подсудимымъ, желающимъ избѣжать наказанія за содѣянныя преступленія, судьи не обратили вниманія, что человѣкъ здравомыслящій, какимъ угодно имъ было назвать Л., не могъ не понять, что ожидаетъ его въ будущемъ, и что сумасшествіе было единственнымъ средствомъ къ избавленію его отъ неминуемой гибели. Однакожь, не смотря на то, что средство это само ему давалось, такъ сказать, въ руки, онъ постоянно отвергалъ его, хотя, по мнѣнію Суда, умъ его и былъ преисполненъ изворотливости, свойственной подсудимымъ, желающимъ избѣжать наказанія.

Приведенный нами примѣръ, убѣждая въ истинѣ вы-

Digitized by Google

шесказаннаго о трудности разрѣшенія вопросовъ объ умственныхъ способностяхъ человѣка, служитъ намъ также доказательствомъ, что разрѣшеніе сихъ вопросовъ необходимо должно относиться къ области врачебной науки, противное чему пытались доказать сперва славный философъ Кантъ и потомъ, въ недавнее время, нѣкто адвокатъ Реньйоль. Если бы не было замѣшано въ это дѣло имени упомянутаго знаменитаго Германскаго мыслителя, то мы, имѣя въ виду не теоретическія пренія, а болѣе практическое примѣненіе нашего предмета, не остановились бы на мелочныхъ возраженіяхъ какого-нибудь Реньйоля, побѣдоносно уничтоженныхъ докторомъ Левретомъ; но имя Канта и опасеніе, чтобы многочисленные поклонники его не увлеклись выраженнымъ имъ мнѣніемъ о принадлежности вопросовъ, касающихся состоянія душевныхъ способностей человѣка, болѣе къ разрѣшенію факультета философскаго, нежели врачебнаго,—обязываютъ насъ удѣлить нѣкоторое вниманіе и сему предмету, теперь уже болѣе не подлежащему никакому ученому спору.

Пословицу, что нѣтъ такой глупости, которая не пришла бы въ голову самому ученому человѣку, подтвердилъ собою знаменитый Кантъ. Казалось бы, что можетъ быть проще понятія, что душевныя способности человѣка должны находиться въ тѣсной взаимной связи съ его тѣломъ и отправленіями онаго; развѣ не было извѣстно великому философу, что усиленный жаръ въ

Digitized by Google

тѣлѣ производитъ бредъ; что остановленіе молока въ грудяхъ женщины повергаетъ ее въ безуміе; что нанесенный въ голову сильный ударъ мгновенно лишаетъ человѣка всѣхъ его умственныхъ способностей, и на оборотъ, что одержимые душевными недугами не пользуются никогда, или пользуются весьма рѣдко благосостояніемъ физическаго ихъ здоровья. Для большей ясности дѣла, мы привели примѣры самые очевидные и наичаще встрѣчающіеся, и не эти, безъ всякаго сомнѣнія, случаи имѣлъ въ виду Кантъ, излагая свое мнѣніе на счетъ принадлежности разрѣшенія вопросовъ о душевныхъ способностяхъ не Медицинѣ, а Философіи. Приведенные нами примѣры не менѣе убѣдительно докажутъ, въ какой мѣрѣ отправленія тѣлесныя должны отражаться въ умственныхъ способностяхъ человѣка и въ тѣхъ темныхъ видахъ умономѣшательства, которыхъ не только явленія и причины, но и самое присутствіе, или отсутствіе часто ускользаютъ отъ неопытнаго взгляда наблюдателя. Кому же, какъ не врачу, посвятившему всю жизнь свою изслѣдованію человѣка, съ его физической и нравственной стороны, можетъ быть болѣе доступно раскрытіе истины по вопросамъ о душевныхъ способностяхъ? Въ недавнее время знаменитый Эскироль доказалъ намъ, какъ много значитъ опытность врача въ опредѣленіи душевныхъ разстройствъ, и что именно одинъ только опытный врачъ способенъ къ разрѣшенію часто затруднительныхъ вопросовъ о состояніи душевныхъ спо-

Digitized by Google

собностей. У Г. N. замѣтили небольшую странность въ образѣ мыслей: онъ началъ обнаруживать непривычные ему честолюбивые замыслы, началъ строить планы къ обогащенію себя и, въ то же время, появилось у него незначительное затрудненіе въ произношеніи нѣкоторыхъ словъ: онъ сталъ какъ будто заикаться. По желанію родственниковъ, многіе изъ Парижскихъ врачебныхъ знаменитостей были приглашены для совѣщанія о болѣзни N; въ числѣ ихъ явился и Эскироль. Послѣ надлежащаго испытанія, консиліумъ рѣшилъ, что болѣзнь Г. N. состоитъ въ незначительномъ раздраженіи мозга, и что приставленія нѣсколькихъ пьявокъ и приличной діеты будетъ достаточно для совершеннаго выздоровленія больнаго. Не такъ думалъ о семъ предметѣ тотъ, кто болѣе прочихъ изучалъ оттѣнки душевныхъ измѣненій: въ начинающейся болѣзни N, Эскироль замѣтилъ уже развивающееся умопомѣшательство, и въ легкомъ заиканіи—начинающійся параличь языка, которые, соединясь вмѣстѣ, обыкновенно сканчиваются смертію. Это мнѣніе Эскироль объявилъ своимъ товарищамъ; но они нашли его не основательнымъ и съ недовѣрчивостію говорили: «онъ вездѣ видитъ съумасшедшихъ». И въ самомъ дѣлѣ, въ настоящемъ случаѣ ничто, по видимому, не показывало признаковъ умопомѣшательства. Небольшая восторженность идей не есть еще признакъ разстройства умственныхъ способностей; честолюбивые замыслы и надежда на обогащеніе могли дѣйствительно осуществить-

Digitized by Google

ся у N, по его положенію въ свѣтѣ; еще менѣе могло быть признакомъ съумасшествіи небольшое затрудненіе въ произношеніи нѣкоторыхъ словъ: мало ли людей всю жизнь свою заикающихся! И товарищи Эскироля были, по видимому, правы, говоря, что онъ вездѣ видитъ съумасшедшихъ. Но опытность восторжествовала. Не смотря на леченіе самое раціональное, съумасшествіе и параличь у Г. N. усиливались и окончились, какъ предсказалъ Эскироль, только смертію больнаго.

Можно бы еще многое сказать для подтверженія мысли, что одни врачи, по образу ихъ занятій, могутъ и должны быть судьями въ произнесеніи приговора о душевныхъ способностяхъ человѣка; но отъ этого избавляетъ насъ, частію цѣль предположенной нами задачи—сдѣлать сочиненіе наше, сколько возможно болѣе, практическимъ, частію же смыслъ нашего мудраго законодательства, относящаго всѣ умственныя разстройства къ явленіямъ болѣзненнымъ, и уже по одному этому возлагающаго изслѣдованія сихъ разстройствъ на врачей.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Русское законодательство объ одержимыхъ душевными недугами.

—

Предположивъ составить описаніе душевныхъ разстройствъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи, и желая примѣнить наши выводы, по сему предмету, къ духу отечественнаго законодательства, мы имѣемъ въ виду ту главную цѣль, чтобы доставить молодымъ врачамъ надежнѣйшую опору при разрѣшеніи нерѣдко трудныхъ вопросовъ объ умственныхъ способностяхъ людей, о которыхъ спроситъ у нихъ Юстиція.

Согласно съ этою цѣлію, намъ кажется неизлишнимъ изучить, прежде всего, законоположенія, относящіяся къ одержимымъ умственными разстройствами, вникнуть тщательно въ смыслъ сихъ законоположеній, чтобы надежнѣе понять, чего именно требуетъ отъ насъ Правительство, предлагая вопросъ по данному случаю.

Digitized by Google

Главнѣйшія изъ законоположеній, сюда относящихся, суть:

«Право состоянія останавливается въ его дѣйствіи по душевнымъ недугамъ т. е. по безумію и съумасшествію». (Св. Зак. Т. IX, ст. 6, изд. 1842).

«Запрещается вступать въ бракъ съ безумными и съумасшедшими». (Т. X, ст. 5).

«Запрещается писать и совершать отъ имени безумныхъ и съумасшедшихъ всякіе вообще акты объ имѣніи, или о займѣ». (Т. X, ст. 624).

«Не дѣйствительны завѣщанія безумныхъ, съумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены ими во время помѣшательства». (Т. X, ст. 839).

«Не допускаются въ дѣлѣ тяжебномъ къ свидѣтельству подъ присягою безумные и съумасшедшіе». (Т. X, ст. 2366.

«Признанные отъ Правительствующаго Сената безумными или съумасшедшими, поручаются смотрѣнію ближайшимъ ихъ родственникамъ, или, буде послѣдніе отъ того откажутся, отдаются въ устроенные для умалишенныхъ домы. Имущество признанныхъ безумными или съумасшедшими отдается въ управленіе ихъ наслѣдникамъ, съ запрещеніемъ продавать, или закладывать что-либо изъ онаго при жизни владѣльца, и съ обязанностію, остающіеся за законными издержками доходы сохранять въ цѣлости». (Т. X, ст. 345 и 346).

Digitized by Google

Въ *Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ* находятся слѣдующія законоположенія:

Ст. 101. «Преступленіе или проступокъ, учиненные безумнымъ отъ рожденія или съумасшедшимъ, не вмѣняются имъ въ вину, когда нѣтъ сомнѣнія, что безумный или съумасшедшій, по состоянію своему въ то время, не могъ имѣть понятія о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія. Однакожь учинившіе смертоубійство или же посягнувшіе на жизнь другаго или свою собственную, или на зажигательство, безумные или съумасшедшіе заключаются въ домъ умалишенныхъ, даже и въ случаѣ, когда бы ихъ родители или родственники пожелали взять на себя обязанность смотрѣть за ними и лечить ихъ у себя».

Ст. 102. «На томъ же основаніи не вмѣняются въ вину и преступленія и проступки, учиненные больнымъ въ точно-доказанномъ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства. Совершившій въ такомъ припадкѣ болѣзни смертоубійство, или же посягнувшій на жизнь другаго или свою собственную, или на зажигательство, отдается, вмѣсто дома умалишенныхъ, на попеченіе родителямъ, родственникамъ, опекунамъ, или, съ согласія ихъ, и постороннимъ, съ обязательствомъ имѣть за нимъ тщательное непрестанное смотрѣніе во время его болѣзни и леченія, предотвращая всякія дурныя или опасныя для другихъ или же для него самого послѣдствія его при-

Digitized by Google

падковъ умоизступленія. Когда же родители больнаго, или его родственники, опекуны или посторонніе, желающіе взять его на свое попеченіе, оказываются недостаточно благонадежными и отъ нихъ не льзя ожидать точнаго исполненія возлагаемой на нихъ обязанности: то страдающій припадками умоизступленія отдается, для леченія его и присмотра за нимъ, въ больницу, гдѣ и оставляется до совершеннаго выздоровленія».

Ст. 103. «Постановленія предшедшей 102 статьи о невмѣненіи въ вину преступленій и проступковъ, учиненныхъ въ припадкѣ болѣзни, сопровождаемой умоизступленіемъ или совершеннымъ безпамятствомъ, распространяются и на потерявшихъ умственныя способности и разсудокъ отъ старости или дряхлости, и на лунатиковъ (сонноходцевъ), которые, въ припадкахъ своего нервнаго разстройства, дѣйствуютъ безъ надлежащаго разумѣнія. Они также отдаются на попеченіе ближайшимъ родственникамъ или, съ согласія ихъ, и постороннимъ, или же помѣщаются во одно изъ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, для бдительнаго за ними присмотра».

Ст. 104. «Глухонѣмые отъ рожденія, а равно и лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими, никакого понятія о обязанностяхъ и законѣ, также не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки; но въ слу-

Digitized by Google

чаѣ учиненнаго такимъ глухонѣмымъ смертоубійства, или же покушенія его на жизнь другаго или свою собственную, или на зажигательство, дѣлается распоряженіе о содержаніи его въ заключеніи отдѣльно отъ другихъ, находящихся подъ стражею, и о строгомъ, неослабномъ за нимъ надзорѣ».

Ст. 140. «Обстоятельствами, въ большей или меньшей мѣрѣ уменьшающими вину, а съ тѣмъ вмѣстѣ и строгость слѣдующаго за оную наказанія, признаются:

«Если преступленіе учинено имъ по легкомыслію или же слабоумію, глупости и крайнему невѣжеству, которымъ воспользовались другіе для вовлеченія его въ сіе преступленіе.

«Если преступленіе учинено имъ въ слѣдствіе сильнаго раздраженія, произведеннаго обидами, оскорбленіями или иными поступками лица, коему онъ сдѣлалъ или покусился сдѣлать зло».

Изъ обозрѣнія приведенныхъ нами узаконеній явствуетъ, что первою мыслію, руководившею перомъ нашего мудраго Законодателя, было заботливое попеченіе о благосостояніи несчастныхъ, которыхъ судьба или случай лишили существеннаго преимущества человѣка—разума; первою его заботою была великодушная пощада за содѣянные сими несчастными проступки. Подъ преимущественнымъ вліяніемъ сихъ именно мыслей, Законодательство не упустило изъ вида и возможности вреда, могущаго послѣдовать отъ умалишенныхъ: для общества оно обезопасило его принятіемъ че-

Digitized by Google

ловѣколюбивыхъ мѣръ, лишающихъ безумнаго возможности сдѣлаться опаснымъ для себя и вреднымъ для своихъ согражданъ. Руководствуясь сими началами, отечественное Законодательство опредѣлило личныя права умалишенныхъ, озаботилось о сохраненіи ихъ имущества, приняло мѣры къ ихъ призрѣнію; но не упустило также изъ виду и могущихъ вкрасться сюда злоупотребленій, и потому постановило правила, или формальности, необходимыя для признанія человѣка безумнымъ или съумасшедшимъ.

а) *О свидѣтельствованіи безумныхъ и съумасшедшихъ по дѣламъ гражданскимъ.*

Тома X-го. Ст. 340. «По предъявленію отъ семейства о безумныхъ и съумасшедшихъ, они подвергаются освидѣтельствованію, которое совершается, въ губернскихъ городахъ, чрезъ Врачебную Управу, въ присутствіи Губернатора, Вице-Губернатора, Предсѣдателей Гражданской и Казенной Палатъ и Губернскаго Прокурора, съ приглашеніемъ къ тому, смотря по состоянію свидѣтельствуемаго, Губернскаго и одного, либо двухъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, или Городскаго Главы съ однимъ, либо двумя членами Магистрата. При освидѣтельствованіи Дворянъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, присутствуютъ Депутаты съ военной стороны. Во всякомъ случаѣ, освидѣтельствованіе производимо быть можетъ и въ мѣстѣ жительства, или пребыванія свидѣтельствуемаго лица.»

Digitized by Google

Ст. 343. «Освидѣтельствованіе заключается въ строгомъ разсмотрѣніи отвѣтовъ на предлагаемые вопросы, до обыкновенныхъ обстоятельствъ и домашней жизни относящихся. Какъ вопросы сіи, такъ и самые отвѣты на оные записываются въ протоколъ».

Ст. 344. «По освидѣтельствованіи съумасшествія или безумія, если Присутствіе признаетъ оное дѣйствительнымъ, то, не налагая само собою опеки, все имъ найденное представляетъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату, и, до полученія отъ него окончательнаго разрѣшенія, пріемлетъ токмо законныя мѣры къ призрѣнію страждущаго и къ охраненію его имѣнія».

Приведенныя нами послѣднія статьи, назначая формальность, признаваемую необходимою при опредѣленіи степени умственныхъ способностей гражданина, показываютъ, до какой степени важнымъ Правительство считаетъ признаніе человѣка умалишеннымъ. Поручая врачу изслѣдованіе разныхъ видовъ насилія, Правительство присоединяетъ къ нему, какъ законнаго свидѣтеля, Полицейскаго чиновника; поручая изслѣдованіе сомнительной причины смерти, оно, кромѣ Полицейскаго чиновника, присоединяетъ чиновника отъ Министерства Юстиціи, и именно Стряпчаго, и сверхъ того требуетъ еще извѣстное число постороннихъ, добросовѣстныхъ свидѣтелей. Одно только изслѣдованіе душевныхъ способностей Правительство облекаетъ особенною торжественностію: оно требуетъ, чтобы свидѣтельствованіе это было произведено уже не однимъ

Digitized by Google

врачемъ, а цѣлымъ присутствіемъ высшаго въ Губерніи медицинскаго управленія т. е. Врачебною Управою, и притомъ, не при одномъ Полицейскомъ чиновникѣ, а непремѣнно въ присутствіи Губернатора, высшихъ чиновниковъ въ Губерніи и, сверхъ того, смотря по состоянію свидѣтельствуемаго, приглашаются къ тому или Губернскій Предводитель Дворянства или одинъ изъ Уѣздныхъ, или Градской Глава и одинъ, либо два члена Магистрата. Мало того: приговоръ одного Губернскаго Начальства не признается еще окончательнымъ, а требуется, для утвержденія его, разсмотрѣніе высшей юридической власти въ Государствѣ — Сената.

Ни одно законодательство въ мірѣ не представляетъ ничего подобнаго тѣмъ благоразумнымъ и справедливымъ мѣрамъ, которыя приняты у насъ для признанія гражданина умалишеннымъ. Иначе, впрочемъ, и быть не должно: этимъ признаніемъ рѣшается нравственная жизнь гражданина; оно пріостанавливаетъ его права состоянія, право располагать своею собственностію, вступать въ супружество, лишаетъ даже личной свободы физическихъ дѣйствій. И какъ же допустить, чтобы произнесеніе столь страшнаго приговора было совершено безъ соблюденія вышесказанныхъ законныхъ условій. Несоблюденіе сихъ условій въ другихъ Государствахъ Европы подаетъ нерѣдко поводъ къ осуществленію тѣхъ мрачныхъ картинъ, изъ которыхъ одну такъ мастерски изобразилъ Французскій романистъ Эженъ

Digitized by Google

Сю въ своемъ романѣ Juif errant. Представленная имъ картина, можетъ быть, не болѣе, какъ плодъ воображенія романиста; но, при существующихъ въ его отечествѣ законахъ объ умалишенныхъ, возможность осуществленія подобной картины понятна (*).

Но ежели, какъ мы сказали, существующія у насъ законоположенія объ освидѣтельствованіи умалишенныхъ представляютъ собою вѣрнѣйшее обезпеченіе для того, чтобы не восторжествовали насиліе и жадность, несправедливо названныя однимъ изъ нашихъ врачей опасеніями химерическими, порожденными будто бы воображеніемъ новѣйшихъ романтистовъ (**): то, съ другой стороны, безусловное исполненіе сихъ постановленій имѣетъ также и свои важныя неудобства. Главнѣйшее изъ сихъ неудобствъ состоитъ въ значительной потерѣ времени, неизбѣжно сопряженной съ формальностями освидѣтельствованія,—съ чѣмъ вмѣстѣ нерѣдко, по причинѣ необходимо несвоевременной подачи помощи больному, теряется надежда на его выздоровленіе и, во всякомъ случаѣ, замедляется срокъ онаго. Другое, не менѣе важное неудобство настоящаго по-

(*) Для помѣщенія въ домъ умалишенныхъ, по уложенію Французовъ, признаются достаточными слѣдующіе документы: a) прошеніе родственниковъ предполагаемаго съумасшедшаго; b) свидѣтельство врача, что больной дѣйствительно одержимъ душевнымъ недугомъ, и c) удостовѣреніе Полиціи, что представленное лицо дѣйствительно то, о которомъ идетъ рѣчь.

(**) *Положительно* удостовѣряемъ нашего почтеннаго собрата въ томъ, что подобные случаи бываютъ въ дѣйствительности

Digitized by Google

рядка освидѣтельствованія умалишенныхъ, представляютъ затрудненія въ уходѣ и охраненіи помѣшанныхъ буйныхъ, при недостаточности средствъ, въ бѣдныхъ семействахъ, а особенно людей безсемейныхъ.

Неудобства эти всегда обращали на себя вниманіе Начальства; такъ напр. Попечительный Совѣтъ, въ С. Петербургѣ, разрѣшилъ въ 1828 году, чтобы въ домъ умалишенныхъ были принимаемы безпокойные больные по свидѣтельству всякаго врача, а въ крайней нуждѣ—и безъ всякаго свидѣтельства, по разрѣшенію врачей заведенія.

Хотя вопросъ о мѣрахъ для принятія въ дома умалишенныхъ и не входитъ въ кругъ нашего теперешняго изслѣдованія, но онъ имѣетъ тѣсную связь съ нашимъ предметомъ, по многимъ стороннимъ отношеніямъ, и потому мы сочли не излишнимъ присовокупить о немъ свое мнѣніе. Вообще умалишенные, которыхъ болѣзнь обнаруживается явственно (какъ-то часто бываетъ въ видахъ остраго умопомѣшательства, особенно когда болѣзнь сія сопровождается явнымъ бредомъ или буйствомъ), могутъ и должны быть принимаемы въ заведенія, устроенныя для больныхъ сего рода, безотлагательно и безъ всякаго оффиціальнаго удостовѣренія, по одному освидѣтельствованію врача заведенія. Что же касается тѣхъ умалишенныхъ, которыхъ болѣзнь обнаруживается не ясно, гдѣ есть какое-либо сомнѣніе о неповрежденности умственныхъ способностей представленнаго къ пріему въ больницу лица: то больные

Digitized by Google

такого рода не могутъ быть помѣщаемы въ заведенія для умалишенныхъ иначе, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи отъ Правительства въ умопомѣшательствѣ больнаго. Въ одномъ только случаѣ намъ казалось бы возможнымъ дозволить пріемъ въ заведенія для умалишенныхъ такихъ больныхъ, которыхъ умолишеніе сомнительно, именно—по удостовѣренію кого-либо изъ родителей больнаго въ томъ, что ихъ сынъ, или дочь дѣйствительно умалишенные. Исключеніе это основывается, частію, на врожденномъ чувствѣ любви родительской къ своимъ дѣтямъ, нравственно противорѣчащей насилію къ несправедливому заключенію въ домъ умалишенныхъ, а частію же, на предоставляемой самыми нашими законами власти родителямъ,— на основаніи 2085 ст. «Улож. о Наказаніяхъ» (*),— имѣющимъ право, по одному ихъ показанію, безъ всякаго слѣдствія и суда, заключать своихъ дѣтей въ заведенія исправительныя, оскорбительнѣйшія для чести и суровѣйшія по физическому содержанію, въ сравненіи съ домами умалишенныхъ За тѣмъ никакое дру-

---

(*) Ст. 2085. «За упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки, дѣти, по требованію родителей, безъ особаго судебнаго разсмотрѣнія, подвергаются:

«Заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

«Родителямъ въ семъ случаѣ предоставляется право уменьшить, по усмотрѣнію своему, время заключенія, или и совершенно простить виновныхъ.»

Digitized by Google

гое удостовѣреніе родственниковъ и опекуновъ, что представляемый ими есть дѣйствительно умалишенный, не можетъ быть принято въ уваженіе безъ достаточнаго удостовѣренія въ томъ Правительства.

Въ статьѣ 340-й *Закон. Гражд.* сказано: «По предъявленію о безумныхъ и съумасшедшихъ, они подвергаются освидѣтельствованію, *которое совершается* въ губернскихъ городахъ чрезъ *членовъ Врачебной Управы*, въ присутствіи поименованныхъ въ сей статьѣ лицъ».

Этимъ законоположеніемъ Правительство ясно выразило, что оно признаетъ однихъ только врачей законными судьями въ произнесеніи рѣшенія о степени умственныхъ способностей изслѣдуемаго лица, призывая прочихъ, поименованныхъ въ сей статьѣ лицъ, только присутствовать при семъ изслѣдованіи въ качествѣ законныхъ свидѣтелей.

Ст. 343. «Освидѣтельствованіе заключается въ строгомъ разсмотрѣніи отвѣтовъ на предлагаемые вопросы, до обыкновенныхъ обстоятельствъ и домашней жизни относящихся. Какъ вопросы сіи, такъ и самые отвѣты на оные записываются въ протоколъ».

Эта, по видимому, простая и даже, въ нѣкоторой степени, какъ бы лишняя мѣра, показываетъ намъ высокую мудрость Законодателя: онъ, въ проницательности своей, предвидѣлъ, что къ подобному освидѣтельствованію должны будутъ предстать люди съ разными степенями умственнаго развитія и съ разными характерами, и что многіе изъ нихъ, не бывъ умали-

Digitized by Google

шенными, не будутъ отвѣчать на самые, по видимому, простые вопросы. Такъ, предположимъ представленнымъ къ освидѣтельствованію нашего простаго, неслишкомъ бойкаго крестьянина и предложимъ ему, по видимому, простѣйшій вопросъ: «сколько составитъ дважды два?» Онъ затруднится отвѣчать на это. Между тѣмъ, намъ случалось читать въ актахъ объ освидѣтельствованіи съумасшедшихъ, гдѣ испытатели предлагали испытуемому по нѣскольку цифръ, требуя отъ него рѣшенія, сколько составитъ общая ихъ сумма.

Легко понять, что новость положенія, въ которое бываетъ поставленъ испытуемый, чрезъ приведеніе его въ присутственное мѣсто, передъ собраніе первѣйшихъ лицъ Губерніи, должно непремѣнно отразиться въ характерѣ человѣка робкаго и застѣнчиваго отъ природы, даже при достаточной степени его ума и нѣкоторомъ образованіи. Кому изъ учившихся въ общественныхъ заведеніяхъ не извѣстенъ фактъ, что бываютъ воспитанники, прекрасно знающіе свои уроки, но до того робкіе, что при вопросѣ учителя, а тѣмъ болѣе на публичныхъ экзаменахъ, до того теряются, что не могутъ отвѣчать на простѣйшіе вопросы науки, въ которой ихъ испытываютъ. Теперь предположимъ, что человѣкъ съ такимъ характеромъ, даже съ достаточно развитыми умственными способностями, а тѣмъ болѣе съ понятіями ограниченными, будетъ представленъ въ Губернское Правленіе, гдѣ

Digitized by Google

онъ увидитъ совершенно новыя для него лица, гдѣ поразитъ его и торжественная важность собранія и, можетъ быть, невиданное имъ великолѣпное убранство самой присутственной комнаты. Прибавимъ теперь, ко всему этому, сколько-нибудь отвлеченный вопросъ..... Что же изъ всего этого послѣдуетъ? Конечно, изслѣдуемый или замолчитъ вовсе, или же отвѣтитъ не-впопадъ, безъ смысла и связи съ предложеннымъ вопросомъ. Но эти вопросы и отвѣты на нихъ тутъ же записываются въ протоколъ освидѣтельствованія, и на семъ актѣ преимущественно основывается приговоръ о способностяхъ изслѣдуемаго лица, и такимъ образомъ отвѣты, не имѣющіе связи съ вопросами, которыхъ онъ, можетъ быть, вовсе и не понялъ, послужатъ къ признанію его умалишеннымъ, между тѣмъ какъ онъ только робокъ и застѣнчивъ. Но Законодатель предвидѣлъ всѣ эти затрудненія, могущія встрѣтиться при освидѣтельствованіи подозрѣваемыхъ въ умственныхъ разстройствахъ, и потому постановилъ, чтобы предлагаемые такимъ людямъ вопросы ограничивались обыкновеннымъ кругомъ ихъ понятій и преимущественно *домашними ихъ обстоятельствами*, предоставляя уже благоразумію испытующихъ составленіе самыхъ вопросовъ.

Изъ разсмотрѣнія множества подобныхъ актовъ, мы имѣли случай убѣдиться, что у насъ не обращено должнаго вниманія на важность сихъ вопросовъ, и намъ встрѣтились между ими такіе, на которые не-

Digitized by Google

рѣдко затруднился бы отвѣчать человѣкъ и болѣе нежели со здравымъ смысломъ. Такъ, напр., по дѣлу объ освидѣтельствованіи одного, правда нѣкогда образованнаго человѣка, но, въ слѣдствіе разныхъ причинъ впавшаго въ ипохондрію, перешедшую потомъ въ чистое умопомѣшательство, испытующій спросилъ: «Кто нынѣ лучшіе французскіе литераторы?» Потомъ: «Вы учились нѣкогда Ариѳметикѣ: сколько будетъ три, семь и девять?»—Это ли простые, до домашней жизни относящіеся вопросы для человѣка, по болѣзненному состоянію, давно отставшаго отъ Литературы, а тѣмъ болѣе отъ ариѳметическихъ соображеній?

Вообще, предлагаемые изслѣдуемымъ вопросы должны быть сколь возможно просты, выражены удобопонятно и непремѣнно примѣнены къ домашнимъ обстоятельствамъ его жизни, какъ того требуетъ статья 343 Зак. Гражд. (*).

При изслѣдованіи умалишенныхъ, свидѣтельствуемыхъ въ отношеніи къ законамъ гражданскимъ, для опредѣленія степени умственныхъ способностей из-

(*) Намъ казалось бы возможнымъ и даже, въ нѣкоторомъ отношеніи, справедливымъ, чтобы при опредѣленіи степени умственныхъ способностей испытуемаго, по дѣламъ гражданскимъ, вопросы сіи были составляемы врачами, но утверждались бы всѣми назначаемыми закономъ къ освидѣтельствованію безумнаго лицами. Эта мѣра, нисколько не стѣсняя врачей, обязанныхъ основывать свой приговоръ о степени способностей испытуемаго, на соображеніи данныхъ имъ отвѣтовъ съ предложенными вопросами, вмѣстѣ съ тѣмъ, отстранила бы возможность вопросовъ, подобныхъ приведеннымъ нами.

Digitized by Google

слѣдуемаго лица, въ большей части случаевъ, будетъ достаточно буквальнаго соблюденія установленныхъ закономъ вышеприведенныхъ нами мѣръ; но иногда, и притомъ не такъ рѣдко, могутъ представиться случаи, въ которыхъ одного разговора съ свидѣтельствуемымъ окажется не достаточно, а необходимо будетъ подвергнуть его, на нѣкоторое время, врачебному наблюденію, какъ напр. при несовершенно развитомъ еще помѣшательствѣ, при такъ-называемомъ помѣшательствѣ безъ бреда и при помѣшательствѣ однопредметномъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, изслѣдуемый, бывъ дѣйствительно помѣшаннымъ, будетъ отвѣчать вполнѣ удовлетворительно на всѣ предложенные вопросы, если только они будутъ не выше его понятій и не будутъ касаться предмета помѣшательства у одержимыхъ помѣшательствомъ однопредметнымъ.

Кромѣ того, продолжительное врачебное наблюденіе доставитъ еще и ту важную выгоду, что дастъ случай вызнать поступки и поведеніе изслѣдуемаго, которые, сами по себѣ, необходимо выкажутъ душевное разстройство гораздо яснѣе, нежели отвѣты и разговоры. Помѣшанный, который въ состояніи понять смыслъ вопроса, будетъ стараться отвѣчать въ томъ же смыслѣ людямъ, на которыхъ онъ обратилъ все свое вниманіе; но наблюдаемый незамѣтно, онъ непремѣнно предастся влеченію безразсудныхъ своихъ идей.

Наблюденіе такое, конечно, всего удобнѣе производить въ хорошо устроенномъ заведеніи для умопо-

Digitized by Google

мѣшанныхъ; но оно съ равнымъ удобствомъ можетъ быть производимо въ мѣстѣ жительства, или нахожденія изслѣдуемаго лица.

Важнѣйшія обстоятельства, на которыя прежде всего должно быть обращено вниманіе при изслѣдованіи умственныхъ способностей, суть: а) знаніе происшествій, послужившихъ поводомъ къ сомнѣнію на счетъ умственныхъ способностей изслѣдуемаго лица; б) знаніе характера и поведенія человѣка до того времени, когда еще не было сомнѣнія на счетъ уклоненія его умственныхъ способностей отъ нормальнаго состоянія; в) историческое свѣдѣніе о предшедшемъ сему сомнѣнію состояніи умственныхъ способностей родителей и родственниковъ испытуемаго въ восходящей линіи. Подробное знаніе всѣхъ сихъ обстоятельствъ не только облегчитъ изслѣдованіе, но, въ большей части случаевъ, само по себѣ уже покажетъ степень умственныхъ способностей испытуемаго.

Признаки, по которымъ опредѣляются виды душевныхъ болѣзней, мы изложимъ при описаніи родовъ и самихъ видовъ умономѣшательства; а теперь только замѣтимъ, что признаки эти бываютъ душевные и тѣлесные. Къ первымъ принадлежатъ: расположеніе духа, разговоръ, поступки и обращеніе больнаго; а къ послѣднимъ— тѣлесныя чувства, ощущеніе и наружный видъ тѣла.

Расположеніе духа, смотря по виду и предмету умопомѣшательства, бываетъ: то безъ причины веселое, самодовольное, то, чаще, грустное, печальное; разговоръ

Digitized by Google

живой, какъ бы одушевленный, или медленный, неохотный, какъ бы тягостный для больнаго; поведеніе и поступки такихъ людей показываютъ въ нихъ или безсмысленную самонадѣянность, или крайнюю робость и нерѣшительность. Такое же непостоянство замѣчается въ тѣлесныхъ чувствахъ и ощущеніяхъ помѣшанныхъ: то они слышатъ разные голоса тамъ, гдѣ вовсе ничего нѣтъ подобнаго; то видятъ сами и стараются показать другимъ разные несуществующіе предметы; то съ жадностію ѣдятъ самыя нечистыя вещества, или съ отвращеніемъ отвергаютъ обыкновенную ихъ пищу, приписывая ей отвратительныя качества.

Наружный видъ тѣла, во многихъ случаяхъ, наиболѣе характеризуетъ степень умственныхъ способностей человѣка, и признакъ сей бываетъ часто такъ важенъ, что по немъ одномъ почти безошибочно можно опредѣлить не только видъ, но даже и степень умственнаго разстройства, какъ напр. у безумныхъ отъ рожденія, или идіотовъ, и въ высшихъ степеняхъ безумія.

Нерѣдко случается, что не только установленный стат. 340 и 343 *Закон. Гражд.* образъ освидѣтельствованія безумныхъ и съумасшедшихъ бываетъ недостаточенъ для произнесенія окончательнаго приговора о степени умственныхъ силъ свидѣтельствуемаго, но и самое продолжительное наблюденіе надъ подозрѣваемымъ въ умопомѣшательствѣ не представитъ ничего опредѣлительнаго въ семъ отношеніи, между тѣмъ какъ по-

Digitized by Google

дозрѣніе существуетъ, и даже во время самаго наблюденія могутъ представиться новые признаки къ подозрѣнію, а не къ окончательному опредѣленію. Иногда напр. трудно опредѣлить, должно ли приписывать извѣстное состояніе изслѣдуемаго помѣшательству, или необыкновеннымъ страстямъ, ограниченности разсудка, или, наконецъ, странности и превратности характера. Въ подобныхъ случаяхъ, врачъ обязанъ откровенно сознаться въ невозможности дать рѣшительное заключеніе о степени умственныхъ способностей ввѣреннаго наблюденію его лица; *но долженъ также показать тѣ замѣченныя имъ явленія, по которымъ онъ имѣетъ причину подозрѣвать несвободное состояніе умственныхъ силъ ввѣреннаго наблюденію его лица.*

Подозрѣніе въ душевныхъ разстройствахъ, при отсутствіи явныхъ признаковъ этихъ разстройствъ, бываетъ основательно, по выводу Г. Герцога, наиболѣе занимавшагося изслѣдованіемъ душевныхъ недуговъ въ Россіи, въ слѣдующихъ случаяхъ:

a) Если, не смотря на умныя рѣчи, въ дѣйствіяхъ и обращеніи человѣка обнаруживается нѣчто странное и безсмысленное, не имѣющее никакой цѣли.

b) Если, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, или даже мѣсяцевъ, замѣчены были: слабость сужденій, слабость памяти, или необыкновенное измѣненіе характера, темперамента, нрава, мнѣній, склонностей, расположенія духа и проч., чего прежде не было.

Digitized by Google

c) Если человѣкъ уже прежде имѣлъ приступы умопомѣшательства.

d) Если на человѣка, въ продолженіе извѣстнаго времени, дѣйствовали сильныя и продолжительныя потрясенія духа, именно: глубокая тоска, домашнія заботы, оскорбленное честолюбіе, несчастная любовь, страхъ, отчаяніе, ревность и проч.

e) Если изслѣдуется старческое ослабленіе, или незрѣлость дитяти. Въ послѣднемъ отношеніи, можно утвердительно сказать, что въ 12-лѣтнемъ возрастѣ не можетъ быть признано совершеннаго развитія разума. Послѣ 12-ти лѣтъ, это можетъ быть допущено только тогда, когда врачъ удостовѣряетъ, чго дитя достигло тѣлеснаго и душевнаго развитія; но это рѣдко замѣчается ранѣе 15-ти лѣтъ.

f) Если въ тѣлесныхъ отправленіяхъ замѣчаются извѣстныя естественныя измѣненія, къ которымъ легко присоединяются душевныя разстройства, именно: беременность, роды, время половаго развитія у мальчиковъ и у дѣвочекъ; особенно, если къ этимъ обстоятельствамъ присоединяются болѣзненныя разстройства.

g) Если открываются такія тѣлесныя разстройства, къ которымъ легко присоединяются душевныя болѣзни, именно нервныя. Сюда принадлежатъ: истерика и ипохондрія, особенно же падучая болѣзнь и параличь, преимущественно обнаруживающійся въ легкой степени, напримѣръ съ трудностью произношенія

Digitized by Google

словъ (параличь въ высшей степени бываетъ соединенъ съ явственнымъ слабоуміемъ).

h) Если находятся слѣдующія душевныя разстройства и тѣлесныя неправильности: безсонница, разговоръ съ самимъ собою, небрежность въ одеждѣ, неопрятность, обжорливость, превратный образъ жизни, смѣхъ и плачь безъ причины, пренебреженіе дѣлами службы и занятіями, отвращеніе отъ прежнихъ друзей, особенная любовь къ нѣкоторымъ особамъ, предметамъ и занятіямъ, чего прежде не замѣчалось.

б) *Освидѣтельствованіе подозрѣваемыхъ въ разстройствѣ умственныхъ способностей, по дѣламъ уголовнымъ.*

Какъ иногда не затруднительно бываетъ опредѣлить степень умственныхъ способностей испытуемаго, по отношеніямъ его къ законамъ гражданскимъ, т. е. когда дѣло идетъ объ управленіи имѣніемъ, о завѣщаніи и проч.; но затрудненія сіи становятся ничтожными, когда мы сравнимъ ихъ съ тѣми, которыя представляются въ произнесеніи подобнаго рѣшенія по дѣламъ уголовнымъ. Открытіе истины при разрѣшеніи вопросовъ, возникающихъ по дѣламъ гражданскимъ, весьма облегчается тѣмъ уже, что нѣтъ, да едва ли и могутъ встрѣтиться, примѣры притворства со стороны свидѣтельствуемаго, по дѣламъ сего рода; между тѣмъ какъ по дѣламъ уголовнымъ, въ каждомъ изъ

Digitized by Google

такихъ случаевъ, должно опасаться подобнаго притворства. Въ первомъ случаѣ, врожденное человѣку самолюбіе не дозволитъ выдавать себя за безумнаго; въ послѣднемъ, страхъ заслуживаемаго наказанія можетъ соблазнить на эту попытку злодѣя, какъ на единственную надежду, остающуюся ему къ избѣженію заслуженнаго наказанія по законамъ.

Законодатель и здѣсь предвидѣлъ всѣ могущія встрѣтиться затрудненія, и потому, соблюдая порядокъ, установленный для освидѣтельствованія съумасшедшихъ, въ законахъ гражданскихъ постановилъ, чтобы *испытаніе* учинившихъ смертоубійство, или посягнувшихъ на жизнь другаго, или свою собственную, или сдѣлавшихъ поджогъ въ припадкахъ умалишенія, производилось во Врачебныхъ Управахъ (*).

Здѣсь замѣчаемъ мы два новыя обстоятельства, которыхъ не находили въ законахъ гражданскихъ: 1) точное обозначеніе мѣста, гдѣ должно происходить освидѣтельствованіе, и 2) употребленное Законодателемъ выраженіе *испытывать*. Въ законахъ гражданскихъ, Законодатель предоставилъ выборъ мѣста, для освидѣтельствованія подозрѣваемаго въ безуміи, обстоятельствамъ, допуская возможность подобнаго освидѣтельствованія и въ мѣстѣ жительства или нахожденія свидѣтельствуемаго; въ законахъ уголовныхъ онъ требуетъ, чтобы это освидѣтельствова-

(*) Улож. о Нак. Прим. 114.

Digitized by Google

ніе было производимо непремѣнно во Врачебной Управѣ. Въ законахъ гражданскихъ признается достаточнымъ простое освидѣтельствованіе, напротивъ, въ законахъ уголовныхъ необходимо требуется *испытаніе*, которое, конечно, удобнѣе всего можетъ быть произведено во Врачебной Управѣ, какъ въ спеціальномъ присутственномъ мѣстѣ, завѣдывающемъ врачебными учрежденіями и вмѣстѣ необходимыми для сего испытанія средствами и способами.

Признавъ необходимымъ испытаніе подозрѣваемаго въ умственномъ разстройствѣ по дѣламъ уголовнымъ, Законодатель, не желая стѣснять врачей въ выборѣ способовъ и средствъ къ открытію истины, не назначилъ даже времени, потребнаго для сего испытанія, предоставляя все это усмотрѣнію врачей.

Выборъ способовъ и средствъ для каждаго даннаго случая, конечно, зависитъ отъ особенности, представляющейся во всякомъ отдѣльномъ случаѣ, и здѣсь ничего общаго постановить невозможно; но что касается времени, потребнаго для испытанія, то, въ этомъ отношеніи, въ дѣлахъ уголовныхъ можно принять за правило, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ признано необходимымъ испытаніе, по мнѣнію всѣхъ судебныхъ врачей, разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ не можетъ быть дано ранѣе истеченія шести недѣль; что двухмѣсячнаго наблюденія будетъ достаточно для опредѣленія періодическаго характера болѣзни и промежутковъ времени, свободныхъ отъ припадковъ оной; но для

Digitized by Google

точнаго опредѣленія помѣшательства безъ бреда необходимо не менѣе шести мѣсяцевъ.

Разстройство душевныхъ способностей преступника или явно обнаруживается, или только можетъ быть подозрѣваемо изъ разговоровъ его и дѣйствій; но въ послѣднемъ случаѣ остается сомнѣніе: дѣйствительно ли помѣшанъ преступникъ, или нѣтъ. Разстройство душевныхъ способностей ясно обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда причинами преступленія были: общее помѣшательство, слабоуміе и безуміе; но разстройство это подлежитъ сомнѣнію, если причиною преступленія было скрытное однопредметное помѣшательство, такъ-называемое помѣшательство безъ бреда,—когда трудно рѣшить, была ли причиною преступленія ограниченность ума, или порывъ страсти, и наконецъ, когда есть подозрѣніе въ притворствѣ.

Когда признаки умопомѣшательства ясны, то и рѣшеніе вопроса произносится немедленно; при противоположныхъ же условіяхъ, преступникъ подвергается испытанію, которое, на основаніи III прилож. къ *Улож. о наказ.*, производится всегда уже во Врачебной Управѣ, или въ находящемся въ вѣдѣніи ея заведеніи для умалишенныхъ.

При испытаніи душевныхъ способностей преступниковъ, врачъ, руководствуясь общими правилами своей науки и имѣя въ виду вышеизложенные общіе признаки умопомѣшательства, долженъ принять въ соображеніе еще особенные случаи, раждающіе сильное

Digitized by Google

подозрѣніе о помѣшательствѣ испытуемаго, когда нѣтъ вѣрныхъ признаковъ сей болѣзни. Таковы, напр., преступленія, совершенныя безъ порыва страсти и безъ достаточной причины; смертоубійство, учиненное матерью надъ своимъ дитятею. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ, почти всегда можно предполагать за причину преступленія болѣзненное разстройство душевныхъ способностей, кромѣ весьма рѣдкихъ случаевъ. Но всегда въ подобныхъ случаяхъ должно оговорить въ свидѣтельствѣ, если только, по тщательному полицейскому розысканію, не откроется причинъ или поводовъ къ совершенію этихъ преступленій.

Изъ одного обзора приведенныхъ нами главнѣйшихъ законоположеній, относящихся до одержимыхъ умственнымъ разстройствомъ, видно, какъ часто, въ какихъ многоразличныхъ и притомъ всегда трудныхъ случаяхъ жизни, Правительство требуетъ отъ врача заключенія о состояніи умственныхъ способностей испытуемаго. Право собственности и супружества въ законахъ гражданскихъ, честь и свобода въ законахъ уголовныхъ, право состоянія въ обоихъ, обыкновенно зависятъ отъ сего рѣшенія. Здѣсь-то, болѣе нежели въ какомъ-либо другомъ случаѣ, долженъ врачъ показать себя достойнымъ и того довѣрія, которымъ удостоиваетъ его Правительство, и тѣхъ надеждъ, которыя оно на него возлагаетъ; но онъ долженъ также помнить, что отъ его приговора болѣе, нежели въ какомъ-либо другомъ случаѣ, зависитъ честь, сво-

Digitized by Google

бода, можетъ быть, и жизнь подсудимаго; онъ не долженъ забывать 1321 ст. *Уст. Судеб. Медиц.* (изданія 1842 года), *чтобы въ сомнительныхъ случаяхъ, гдѣ обстоятельства дѣла несовершенно открыты, лучше признаться въ невозможности произнесть рѣшительное заключеніе, нежели затмѣвать и спутывать дѣло неосновательнымъ мнѣніемъ.*

Изъ сихъ же законоположеній видна и степень довѣрія, которымъ Правительство удостоиваетъ врача, ожидая отъ него разрѣшенія вопросовъ о состояніи умственныхъ силъ человѣка. Правительство, истощивъ безплодно всѣ находящіяся въ его распоряженіи средства къ открытію истины, и недоумѣвая, видитъ ли оно предъ собою закоренѣлаго злодѣя, или несчастнаго безумца, обращаетъ послѣднюю свою надежду на науку, требуя мнѣнія врачей въ данномъ случаѣ. Чтобы удовлетворить ожиданіямъ Правительства и той довѣренности, которую оно возлагаетъ на врачей, имъ необходимо изучить душевныя страданія во всей ихъ подробности и преимущественно въ отношеніи къ законодательству. При семъ, имѣя въ виду сравнительно-бо́льшую важность изслѣдованій по дѣламъ уголовнымъ, мы обратимъ вниманіе преимущественно на сіи именно изслѣдованія.

Существенное отличіе изслѣдованій этого рода, т. е. испытаній по дѣламъ уголовнымъ, составляетъ предшествующее испытанію преступленіе: безъ преступленія нѣтъ уголовнаго производства, и нѣтъ, слѣдова-

Digitized by Google

тельно, испытанія; есть только простое освидѣтельствованіе, требуемое въ дѣлахъ гражданскихъ. По столь тѣсной связи преступленій съ установленнымъ законами испытаніемъ преступниковъ, подозрѣваемыхъ въ разстройствѣ умственныхъ способностей было бы не излишнимъ разсмотрѣть сущность и значеніе преступленій въ юридическомъ смыслѣ; но подобное изслѣдованіе, не принося никакой существенной пользы нашему предмету, напрасно увлекло бы насъ въ область, намъ не принадлежащую. Для насъ гораздо важнѣе заняться изслѣдованіемъ причинъ, побуждающихъ человѣка къ преступленію: потому что въ числѣ сихъ причинъ нерѣдко были замѣчены, между прочимъ, и душевныя болѣзни.

Въ строгомъ юридическомъ значеніи, всякое преступленіе имѣетъ только одну причину: это — испорченность воли, выражающейся преступнымъ намѣреніемъ, умысломъ. Безъ намѣренія нѣтъ преступленія; есть только внѣшній, безсмысленный фактъ, нечаянное событіе, происшествіе, подобное паденію града, пожару отъ молніи и проч. Таковы, между прочимъ, и убійство, совершенное сумасшедшимъ; поджогъ, сдѣланный малолѣтнимъ, и проч.

Вѣрное сему юридическому началу, наше уголовное законодательство раздѣлило преступленія на *умышленныя* и *неумышленныя* (*), или на преступленія собствен-

(*) Улож. о Наказ. ст. 3.

Digitized by Google

но и на нечаянныя событія; строго преслѣдуя первыя, оно снисходительнѣе смотритъ на послѣднія. Проникнутое духомъ Христіанскаго милосердія и разумно сознавая слабость природы человѣческой, законодательство наше не остановилось на одномъ снисхожденіи къ неумышленнымъ преступленіямъ; нѣтъ, оно простираетъ свое великодушіе гораздо далѣе, снисходя даже къ ослѣпленію страстей (*).

Изъ этого духа нашего уголовнаго законодательства видно, что оно допускаетъ три рода причинъ преступленій, а именно: *развращенную волю*, выражаемую порочными наклонностями и самими преступленіями; *случай*, или *нечаянность*, куда относятся, между прочимъ, и умственныя болѣзни; и наконецъ *страсти*.

Какъ ни далеки, по видимому, отъ круга врачебныхъ обсужденій поименованныя нами главнѣйшія причины преступленій, но они-то именно и составляютъ сферу изысканій врача въ судебно-медицинскомъ отношеніи: потому что каждая изъ этихъ причинъ, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть, и дѣйствительно бываетъ слѣдствіемъ болѣзненнаго состоянія человѣка.

Для большей удобопонятности, мы приведемъ извѣстнѣйшіе примѣры, неоспоримо доказывающіе, что нерѣдко одна болѣзнь бываетъ причиною тѣхъ несчаст-

---

(*) Улож. о Наказ. ст. 140.

Digitized by Google

ныхъ происшествій, которыя обыкновенно приписываются развращенной волѣ и дѣйствію страстей.

«Въ 1802 году, говоритъ Галль (*), нѣкто Марія Франкъ, 38 лѣтъ отъ роду, была обезглавлена въ одномъ Германскомъ городѣ и тѣло ея сожжено. Несчастная была обвинена въ 12-ти поджигательствахъ, совершенныхъ ею въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ ея жизни. Одаренная отъ природы весьма ограниченными умственными способностями, несчастная въ своемъ домашнемъ быту,—она предалась пьянству. Въ деревнѣ, въ которой проживала Франкъ, случайно сдѣлался пожаръ, въ которомъ она не принимала никакого участія; но съ того времени, въ ней родилась непреодолимая страсть къ поджигательству, которая усиливалась въ ней каждый разъ, когда она выпивала вина. Не смотря на боязнь наказанія, на мучившія ее угрызенія совѣсти, при видѣ разоренныхъ ею семействъ, и на приносимое ею каждый разъ чистосердечное раскаяніе, она опять совершала свое ужасное преступленіе. Будучи приведена въ судъ, она не могла сказать ничего въ свое оправданіе, ни показать другой причины содѣянныхъ ею преступленій, какъ только то, что ее дѣйствительно увлекала непреодолимая страсть къ разрушительному зрѣлищу. При семъ судьи, не находя ни одного изъ обстоя-

(*) *T. J. Gall.* Sur les fonctions du cerveau. Paris 1845. T. IV, pag. 158.

Digitized by Google

тельствъ, условливающихъ преступленіе, требовали мнѣнія врачей по сему предмету; но невѣжды, испытанію которыхъ поручена была подсудимая, не нашли въ ней *никакихъ признаковъ разстройства умственныхъ способностей* и она была осуждена на страшную смерть. Врачи не нашли никакихъ признаковъ умопомѣшательства!.... Какъ будто проступокъ, за который осуждена бѣдная Франкъ, и который сами судьи не осмѣлились назвать преступленіемъ, потому что не находили въ немъ необходимаго условія преступленій—преступнаго намѣренія, не былъ самъ по себѣ явнымъ доказательствомъ ея умопомѣшательства?»

Слѣдуя вышеизложеннымъ основаніямъ нашего законодательства, мы раздѣлимъ душевныя болѣзни, весьма нерѣдко бывающія причиною уголовныхъ преступленій: а) на *болѣзни воли*, б) на *болѣзни разума* и в) на *страсти*.

Раздѣленіе это, разсматриваемое въ строгомъ систематическомъ смыслѣ, представляетъ обширное поле для возраженій; но въ смыслѣ судебно-практическомъ,—опираясь, съ одной стороны, на основаніяхъ, принятыхъ уголовнымъ законодательствомъ, и съ другой, на совѣстливомъ наблюденіи самыхъ душевныхъ болѣзней,—раздѣленіе это будетъ едва ли не самое точное изъ всѣхъ, принятыхъ писателями о душевныхъ болѣзняхъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Главнѣйшее возраженіе, которое можетъ быть сдѣлано противъ предлагаемаго нами раздѣленія, будетъ состоять въ недо-

Digitized by Google

статочности точнаго разграниченія между разумомъ и волею, и, въ этомъ отношеніи, намъ извѣстно, не менѣе всякаго, что разумъ и воля нераздѣльны, что послѣдняя есть только внѣшнее проявленіе перваго, что тамъ, гдѣ нѣтъ разума, нѣтъ и воли. Все это совершенно справедливо въ нармальномъ состояніи умственныхъ способностей человѣка, но не въ болѣзненномъ. Безчисленныя наблюденія врачей, во всѣхъ образованныхъ государствахъ, въ новѣйшее время неоспоримо доказали, что воля можетъ болѣзненно поражаться независимо отъ разума, который часто остается во всей его неприкосновенной цѣлости.

Въ предстоящей главѣ о болѣзняхъ воли мы будемъ имѣть случай сказать подробнѣе о самостоятельности болѣзней этого рода. Здѣсь же ограничимся однимъ только замѣчаніемъ, что болѣзни эти отнюдь не составляютъ новѣйшаго вымысла врачей, дерзновенно усиливаюшихся расширить предѣлы ихъ науки,—какъ то неоднократно утверждали западные моралисты и судьи. Нѣтъ. Ученіе о болѣзняхъ воли, основанное на естествѣ земнаго человѣка, котораго удѣлъ есть немощь, находится въ очевидномъ согласіи съ древнѣйшимъ ученіемъ нашей Православной Церкви. Болѣзни воли, говоримъ мы, врачи, характеризуются явною нелѣпостію дѣйствій или поступковъ человѣка, который, вполнѣ сознавая нелѣпость эту, не можетъ воздержаться отъ совершенія сихъ поступковъ. Не то ли же самое говоритъ Св. Апостолъ Павелъ въ боговдохновенномъ

Digitized by Google

писаніи своемъ: *Не еже хощу доброе творю, но еже не хощу злое, сіе содѣеваю* (*). Самостоятельность болѣзней собственно разума и вліяніе страстей на проявленія воли слишкомъ общеизвѣстны, чтобы здѣсь упоминать о нихъ.

(*) Римл. Глав. 7, ст. 19, 23.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Болѣзни воли.

—

Законодательство всѣхъ вѣковъ и народовъ, простое разсужденіе и ежедневный опытъ убѣждаютъ насъ, что воля есть та способность, которая проявляетъ, направляетъ, останавливаетъ и измѣняетъ какъ физическія, такъ и нравственныя подвластныя ей дѣйствія человѣка (*).

Кромѣ столь могущественной воли, человѣкъ обладаетъ другимъ, не менѣе важнымъ качествомъ—разумомъ, какъ способностію обсуждать, различать добро отъ зла. Соединясь вмѣстѣ, оба эти качества образуютъ въ человѣкѣ волю разумную, которая только при этотъ условіи становится волею свободною: потому что какъ воля, не согласная съ разумомъ, была бы явленіемъ автоматическимъ, точно такъ же и разумъ, если

(*) *Marc.* De la folie. Paris, 1840. pag. 84.

Digitized by Google

бы не проявлялся во внѣшности волею, сдѣлался бы безсильнымъ, чѣмъ-то лишнимъ и ненужнымъ. Слѣдовательно, для полноты совершенства человѣка, какъ существа разумно-свободнаго, необходимо, чтобы воля и разумъ его находились въ тѣсномъ согласіи и взаимно поддерживали другъ друга.

Нарушеніе сего согласія производитъ въ человѣкѣ тѣ неестественныя состоянія, которыя называются душевными разстройствами. Въ чемъ состоитъ нарушеніе согласія между разумомъ и волею, отъ чего оно происходитъ и въ чемъ именно заключается, при настоящемъ состояніи Психологіи, намъ неизвѣстно; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нарушеніе это бываетъ. А какъ всякое нарушеніе правильнаго соотношенія взаимныхъ отправленій человѣческаго тѣла и его душевныхъ качествъ между собою есть болѣзнь: то и нарушеніе правильнаго соотношенія между разумомъ и волею, по необходимости, должно быть отнесено также къ болѣзнямъ. Этого понятія о душевныхъ болѣзняхъ никто и не отвергалъ: всѣ были согласны въ дѣйствительности существованія сихъ болѣзней; ихъ признавали законодательства, а врачебная наука раздробила въ новѣйшее время на множество видовъ.

Вникая въ сущность описанныхъ врачами, а тѣмъ болѣе принятыхъ законодательствами видовъ душевныхъ болѣзней, мы убѣждаемся, что всѣ они говорятъ только о тѣхъ душевныхъ разстройствахъ, въ

Digitized by Google

которыхъ замѣтно повреждается одна только изъ двухъ главныхъ душевныхъ способностей, именно — разумъ; но о болѣзненномъ поврежденіи воли не было вовсе и рѣчи даже въ первой четверти настоящаго столѣтія и притомъ не только въ законодательствахъ, но и въ судебно-медицинскихъ сочиненіяхъ. Единогласно называя человѣка существомъ разумно-свободнымъ, т. е. одареннымъ разумомъ и волею, всѣ допускали возможность болѣзненнаго поврежденія разума и отвергали возможность такого же болѣзненнаго поврежденія воли, приписывая послѣдней какую-то несокрушимость, противную естеству человѣка, котораго она есть точно такое же свойство, какъ и разумъ. «Въ нѣкоторыхъ случаяхъ»—говоритъ Эскироль—«человѣкъ, будучи не властенъ располагать своею волею, ни управлять своими поступками, совершаетъ дѣянія, которыя порицаетъ самъ. Такъ одни остаются въ постоянномъ бездѣйствіи, въ молчаніи, не бывъ въ состояніи принудить себя къ разговору или къ движенію; другіе, напротивъ того, безпрестанно говорятъ, ходятъ, поютъ, пишутъ, не имѣя силъ воздержаться отъ этихъ дѣйствій. Были примѣры, что такіе люди уходили изъ своихъ домовъ безъ всякой другой причины, кромѣ желанія ходить, бродили по нѣскольку сутокъ, едва останавливаясь, для принятія пищи, а нѣкоторые, впадая въ ярость, совершали поступки, отъ которыхъ содрогались сами. Нѣкоторые изъ нихъ не имѣютъ вовсе воли; если они чего-либо хотятъ, то

Digitized by Google

не въ состояніи бываютъ исполнить, и послѣ напрасныхъ усилій остаются въ бездѣйствіи. Нѣкто N, пожилой судья, извѣстный своими познаніями и могуществомъ рѣчи, послѣ нѣкоторыхъ огорченій помѣшался. Спустя нѣсколько времени, помѣшательство это прошло и разумъ его вполнѣ возстановился; но онъ ни за что не соглашался ни войти въ общественныя отношенія, ни заняться собственными дѣлами, хотя ясно сознавалъ нелѣпость одного и личный вредъ отъ другаго. На предложеніе пріятелей отправиться путешествовать, заняться собственными дѣлами, онъ отвѣчалъ: «я знаю, что я долженъ и что могу дѣлать; ваши совѣты прекрасны, я убѣжденъ въ этомъ и чрезвычайно желалъ бы имъ послѣдовать; но сдѣлайте, чтобы я могъ хотѣть того волею, которая рѣшаетъ и приводитъ въ исполненіе.» Извѣстно, отвѣчалъ онъ на подобное же предложеніе Эскироля, что я имѣю волю только для того, чтобы не хотѣть, я обладаю вполнѣ разсудкомъ, знаю, что̀ мнѣ слѣдовало бы дѣлать, но я теряю силы, когда должно дѣйствовать».

Причина, по которой общественное мнѣніе такъ неблагосклонно встрѣтило высказанное врачами понятіе о возможности болѣзней воли, заключалась преимущественно въ томъ обстоятельствѣ, что болѣзни сіи, бывъ замѣчены врачами первоначально въ преступникахъ, были признаны ими за причину самыхъ преступленій, и такимъ образомъ повели къ заключе-

Digitized by Google

нію о невмѣняемости подобныхъ преступленій, какъ совершенныхъ безъ необходимаго для юридической вмѣняемости условія — безъ участія свободной воли. Но всегда ли болѣзни сіи, если только онѣ существуютъ, увлекаютъ непремѣнно къ преступленію? Не замѣчается ли чего-нибудь подобнаго въ обыкновенной жизни такъ-называемыхъ здравомыслящихъ людей? Однимъ словомъ, не испыталъ ли каждый изъ насъ, въ теченіе своей жизни, влеченія къ такимъ поступкамъ, явную нелѣпость которыхъ самъ сознавая, былъ не въ состояніи противостоять увлекающей волѣ и воздержаться отъ сихъ поступковъ, если потомъ не оплакивать ихъ? Какъ,—слышится намъ со всѣхъ сторонъ,— поэтому всякое нелѣпое желаніе, всякое противозаконное увлеченіе есть болѣзнь, а всякій воръ, грабитель и убійца—больные, потому что и они могутъ и будутъ отговариваться подобнымъ увлеченіемъ!.. Гдѣ же нравственность, гдѣ основанія Религіи и что станется съ государственнымъ порядкомъ, при допущеніи подобнаго взгляда на болѣзни воли!

Да успокоятся строгіе блюстители чистоты нравственности и общественнаго порядка! Мы не менѣе благоговѣйно преклоняемся предъ сими краеугольными камнями всякаго благоустроеннаго человѣческаго общества, и обязуясь, въ своемъ мѣстѣ, объяснить разницу между преступленіемъ и болѣзнію, въ настоящее время постараемся доказать, что болѣзни воли существуютъ отдѣльно, точно такъ же, какъ

Digitized by Google

и болѣзни разума; что болѣзни сіи не всегда непремѣнно обнаруживаются однимъ злодѣяніемъ, но часто и самыми безвредными для общества дѣйствіями больнаго; что отъ допущенія наукою сихъ болѣзней, не послѣдуетъ никакого нарушенія въ началахъ нравственности, а тѣмъ менѣе въ началахъ общественнаго устройства. Мнѣ извѣстенъ нѣкто N, человѣкъ безукоризненной нравственности, образованный, дѣльный и усердный, который по временамъ предается неумѣренному употребленію вина. За нѣсколько дней до наступленія гибельнаго припадка, онъ уже чувствуетъ его приближеніе; съ величайшимъ отвращеніемъ, почти съ ужасомъ, старается отклонить его; но наконецъ падаетъ подъ сокрушающею его силою, и только перенеся болѣзнь, которою обыкновенно оканчиваются подобныя излишества, онъ оправляется. Но здѣсь начинается новый рядъ мученій: вмѣсто физическаго страданія болѣзни, являются терзанія совѣсти. Все было испытано бѣднымъ страдальцемъ для избавленія себя отъ этого несчастія: и раціональное леченіе лучшихъ врачей столицы, и простонародные способы, и молитва. Что же такъ непреоборимо влечетъ его къ этой гибели? Болѣзнь, говорите вы; да, дѣйствительно болѣзнь, но не физическая: потому что ни въ свободное отъ приступовъ этой болѣзни время, ни во время обуревающаго его желанія предаться неодолимо увлекащему его стремленію, въ немъ не замѣчается ни малѣйшаго слѣда физической болѣзни,—онъ здоровъ со-

Digitized by Google

вершенно. Слѣдовательно, его увлекаетъ болѣзнь душевная, и притомъ болѣзнь воли. Здѣсь именно страдаетъ одна только воля: потому что, какъ мы видѣли, разумъ, обязанный руководить ее, не вдругъ уступаетъ права свои. Онъ борется въ теченіе нѣсколькихъ дней, бьется, такъ сказать, до изнеможенія, и наконецъ уступаетъ на нѣкоторое время права свои,—уступаетъ какъ бы для того, чтобы въ послѣдствіи наказать непокорную тягчайшими муками сознанія собственной вины ея.

Полковникъ N, лѣтъ 40, человѣкъ строгой нравственности, женился на молодой, прекрасной и весьма любезной дѣвушкѣ. Казалось, все благопріятствовало счастію молодыхъ супруговъ: взаимная склонность, обезпеченное состояніе, блестящее положеніе въ свѣтѣ; но не такая ожидала ихъ участь. Не прошло полугода послѣ сватьбы нашихъ счастливцевъ, какъ полковникъ, безъ всякой видимой причины, сдѣлался задумчивъ, мраченъ. Онъ то уходилъ изъ дома, не извѣстно куда и зачѣмъ; то запирался на нѣсколько дней въ своей комнатѣ, не принимая никого, въ особенности не допуская къ себѣ жены; то становился съ нею особенно ласковъ, просилъ прощенія, увѣрялъ въ любви, раскаявался, но въ его словахъ всегда было замѣтно что-то недосказанное, что-то скрытное. Такъ прошло около года. N по прежнему былъ аккуратенъ и исполнителенъ по службѣ, точенъ во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ, по

Digitized by Google

прежнему разсудителенъ во всѣхъ дѣлахъ; продолжались только странности въ домашней жизни. Бѣдная жена, истощивъ все свое стараніе возстановить доброе расположеніе духа своего мужа, или по крайней мѣрѣ открыть причину этой странности, появившейся въ его характерѣ, нимало въ томъ не успѣла. Однажды, послѣ обычнаго припадка задумчивости и уединенія, N, увѣряя жену въ своей любви къ ней, съ какою-то боязнію и съ явнымъ принужденіемъ, умолялъ ее скорѣе выслать изъ дома или даже отправить въ деревню ея любимую, впрочемъ не весьма взрачную, горничную дѣвушку. Странность этой просьбы естественно удивила жену, которая, какъ женщина, приступила въ свою очередь съ разспросами о значеніи этой странной просьбы. Тогда все открылось. N, любя страстно жену, влюбился въ ея горничную; но, сознавая всю безразсудность этой послѣдней страсти, какъ человѣкъ строго нравственный, онъ старался не поддаться увлеченію, отгонялъ отъ себя всякую мысль объ этомъ предметѣ, трудился, молился, но ничто не помогало. Образъ любимой имъ дѣвушки безпрестанно гнѣздился въ его воображеніи, взглядъ на нее пробуждалъ въ немъ страстныя чувствованія, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, правила благоразумія, понятія нравственности и искренняя любовь къ женѣ удерживали его въ своихъ предѣлахъ. Сколько удивленная странностію этого признанія, столько же и обрадованная строгостію правилъ своего мужа и его

Digitized by Google

къ ней любовью, жена, разумѣется, не замедлила отправить свою любимицу въ деревню, и спокойствіе N, по видимому, возстановилось. Онъ сдѣлался по прежнему веселъ, любезенъ, доволенъ, казалось обожалъ свою жену болѣе прежняго. Но на этотъ разъ еще короче былъ срокъ благоденствія супруговъ. Не прошло мѣсяца, какъ N впалъ въ новую задумчивость, сталъ удаляться отъ общества, вышелъ въ отставку, чаще и на продолжительнѣйшее время сталъ запираться въ своей комнатѣ, впалъ въ совершенное безстрастіе, по нѣскольку дней не употреблялъ никакой пищи, страшно исхудалъ. Удрученная горемъ любящая и умная жена рѣшилась на послѣдній для женщины подвигъ самоотверженія: она предложила мужу вытребовать изъ деревни горничную; но предложеніе это было отвергнуто съ негодованіемъ со стороны благороднаго N, а чрезъ нѣсколько дней онъ внезапно уѣхалъ въ*** губернію, оставивъ письмо къ женѣ, въ которомъ, изъяснивъ невыносимыя болѣе для него муки и прося у нея прощенія, онъ откровенно объявилъ ей цѣль своей поѣздки, достигъ этой цѣли и поправился нѣсколько въ физическомъ здоровьи; но пробудившіяся терзанія совѣсти принудили его искать спасенія въ молитвѣ. Онъ вступилъ въ монастырь и чрезъ два года умеръ.

Примѣры подобнаго рода не рѣдкость. Наши предки называли это колдовствомъ, да и теперь еще во многихъ деревняхъ есть особыя знахарки, занимающіяся

Digitized by Google

этимъ ремесломъ, обманывая легковѣрныхъ крестьянъ обѣщаніемъ приговорить пригожаго молодца или гордую красавицу; но образованнѣйшія сословія, которыя не вѣрятъ въ колдовство, называютъ подобныхъ людей умопомѣшанными, какими они и дѣйствительно нерѣдко дѣлаются, но не всегда, а чаще, какъ мы видѣли на нашемъ N, умъ ихъ остается неповрежденнымъ, а ослабѣваетъ одна воля, становясь безсильною для выполненія велѣній разума.

Не ясно ли изображено въ этой картинѣ болѣзненное противодѣйствіе воли, видимо выбивающейся изъ-подъ кормила разума, который, оставаясь неповрежденнымъ, не вдругъ отступаетъ отъ правъ своихъ. Не то ли же самое замѣчаемъ мы и въ тѣхъ несчастныхъ, которые совершаютъ свои преступленія не подъ вліяніемъ обыкновенной причины преступленій—развращенной воли, съ намѣреніемъ и умысломъ, а въ слѣдствіе воли болѣзненной? Рѣшительно то же. Они такъ же съ ужасомъ отталкиваютъ отъ себя раждающуюся въ нихъ мысль о преступленіи, съ омерзеніемъ гнушаются этой мысли, и, совершивъ затѣянное, съ тѣми же терзаніями совѣсти, обыкновенно добровольно, сознаются въ содѣянномъ ими преступленіи, прося нерѣдко, какъ милости, очистительнаго наказанія.

Это-то болѣзненное состояніе воли описали врачи подъ неточнымъ названіемъ *помѣшательства безъ бреда* (melancholia sine delirio—Etmuller. Manie sans delire —

Digitized by Google

Pinel (*). Но, назвавъ это болѣзненное разстройство помѣшательствомъ, они однимъ этимъ уже много повредили успѣху дѣла: потому что, по общему мнѣнію, слово помѣшательство соединяетъ въ себѣ понятіе о болѣзненномъ разстройствѣ собственно разума, какъ способности познавательной, и которая, въ сихъ случаяхъ, остается неповрежденною, какъ въ томъ свидѣтельствуютъ всѣ врачи, со времени Пинеля наблюдавшіе сіи болѣзни. Такъ, напр., кто не узнаетъ въ слѣдующемъ очеркѣ Пинелева безбреднаго помѣшательства описанной нами формы болѣзни воли? «Можно удивляться» — говоритъ онъ — «ученію Локка о душевныхъ разстройствахъ; но не льзя не замѣтить, что понятія его объ умопомѣшательствѣ далеко несовершенны, если онъ признаетъ это болѣзненное состояніе, какъ нераздѣльное съ бредомъ. Согласно съ Локкомъ и я смотрѣлъ на этотъ предметъ, когда предпринялъ мои наблюденія въ Бисетрѣ; но былъ чрезвычайно удивленъ, найдя множество помѣшанныхъ, *которые ни въ какое время не представляли ни одного изъ признаковъ разстройства собственно разума*, но которые были одержимы какимъ-то бѣшенствомъ, какъ будто у нихъ были поражены однѣ способности вожделѣнія (les facultés affectives)». Еще ближе къ изложенному нами понятію о болѣзняхъ воли выразился

(*) Это состояніе отчасти уже выражено Платнеромъ подъ названіемъ: amentia occulta. Questiones medico Forenses.

Digitized by Google

Эскироль, говоря о томъ же помѣшательствѣ безъ бреда. «Эти непреодолимыя впечатлѣнія» — пишетъ онъ—«представляютъ всѣ признаки страсти, доходящей до бреда; больные непреодолимо увлекаются къ совершенію такихъ поступковъ, которыхъ нелѣпость они сознаютъ сами, и сопровождаются ли поступки сіи бѣшенствомъ, или нѣтъ, больные сами чувствуютъ свое состояніе, разсуждаютъ о своихъ поступкахъ лучше, нежели кто другой, и судятъ о нихъ очень здраво; они нерѣдко оплакиваютъ свое состояніе и дѣлаютъ иногда неимовѣрныя усилія для преодолѣнія сихъ увлеченій; но, въ слѣдъ за тѣмъ, подобно человѣку, въ высшей степени обуреваемому страстію, они уступаютъ этому увлеченію, не руководимые уже разумомъ, который ихъ покидаетъ».

При тѣхъ понятіяхъ, которыя господствовали тогда о душевныхъ болѣзняхъ не только между народомъ, но и между врачами, когда умопомѣшательство признавалось въ тѣхъ только случаяхъ, если оно обнаруживалось бредомъ, или отсутствіемъ всякаго сознанія, обнародованное врачами понятіе о возможности умопомѣшательства безъ бреда, естественно, должно было возродить сомнѣніе не только въ публикѣ, привыкшей вѣрить только очевидному, но и въ большей части врачей, не охотно разстававшихся съ заповѣдными вѣрованіями своего поколѣнія. Это сомнѣніе въ непогрѣшимость новаго ученія о душевныхъ болѣзняхъ казалось тѣмъ болѣе основательнымъ, что, по несчаст-

Digitized by Google

ному стеченію обстоятельствъ, какъ мы видѣли выше, эта новая форма болѣзни замѣчена была у преступниковъ: здѣсь, слѣдовательно, можно было опасаться, съ одной стороны, притворства, а съ другой, и непростительной поблажки. Изъ стеченія сихъ-то неблагопріятныхъ обстоятельствъ возникъ тотъ жаркій споръ между врачами, судьями и моралистами, который, не утихая почти въ теченіе болѣе полувѣка, продолжается еще и въ настоящее время, хотя съ замѣтнымъ уже ослабленіемъ противной врачамъ партіи.

Правда, что оспориваемые тою и другою стороною интересы важны для человѣчества вообще, что опредѣленіе отдѣльныхъ случаевъ подобнаго рода болѣзней чрезвычайно затруднительно; но тѣмъ не менѣе оно не невозможно, какъ это доказываютъ новѣйшія изысканія врачей по сему предмету и преимущественно Эскироля. Но и допустивъ возможность ошибки въ опредѣленіи при затруднительныхъ случаяхъ, часто ли встрѣчаются подобные случаи? Да ежели бы и встрѣчались часто, то сообразнѣе ли будетъ съ духомъ человѣчества и Христіанства, забывъ мудрое изреченіе Великой Екатерины о прощеніи въ случаяхъ сомнительныхъ, послѣдовать въ высочайшей степени безнравственному ученію французскихъ криминалистовъ, нагло вопіющихъ: «ежели монаманіи суть болѣзни, то ихъ надобно лѣчить гильотиною!»

Допустивъ самостоятельное существованіе болѣзней воли, мы должны принять и всѣ тѣ различія оныхъ,

Digitized by Google

которыя замѣчаются въ тѣлесныхъ болѣзняхъ, какъ то: а) первоначальное пораженіе (affectio primaria) этой способности, подобное тому, какое замѣчаемъ мы напр. въ желудкѣ при воспаленіи его; б) послѣдовательное пораженіе (affectio consecutiva), происходящее отъ болѣзненнаго разстройства разума, подобное тѣмъ разстройствамъ желудка, которыя мы замѣчаемъ при страданіяхъ мозга, и наконецъ с) должно принять различныя степени сихъ болѣзней, подобно тому, какъ мы принимаемъ ихъ въ другихъ страданіяхъ. Такое различіе болѣзней воли, по происхожденію и степенямъ, какъ вполнѣ согласное со всѣми видами и оттѣнками болѣзненныхъ разстройствъ сей душевной способности, не противорѣчитъ и понятіямъ, принятымъ законодательствами. Такъ, ежели совершенный безумнымъ актъ не признается за дѣйствительный, то это потому, что совершившій его дѣйствовалъ безъ свободной воли, или подъ вліяніемъ воли болѣзненной; ежели совершенное безумнымъ преступленіе не вмѣняется ему въ вину, это опять потому, что совершеніе этого преступленія признается не произвольнымъ.

Первоначальными болѣзнями воли называются тѣ болѣзненныя состоянія, въ которыхъ мы замѣчаемъ исключительное страданіе сей душевной способности, безъ всякаго участія разума, остающагося при семъ вовсе неповрежденнымъ. Послѣдовательную форму сихъ болѣзней образуютъ тѣ неправильныя проявленія воли, которыя замѣчаются при общемъ несовер-

Digitized by Google

женствѣ умственныхъ способностей, или при тѣхъ ложныхъ частныхъ идеяхъ, которыя своимъ постоянствомъ, а тѣмъ болѣе своею живостію, дѣйствуютъ столь сильно на волю, что порабощаютъ ее и дѣлаютъ какъ бы своею невольницею, или, по прекрасному сравненію Марка, когда воля, въ качествѣ власти исполнительной, дѣлается слѣпымъ орудіемъ развращенной власти разума, какъ власти законодательной.

Это понятіе о душевныхъ болѣзняхъ, какъ основанное на безчисленномъ множествѣ фактовъ, менѣе всѣхъ прочихъ можетъ быть укорено метафизическими отвлеченностями, на которыхъ такъ охотно основываютъ свои ученія всѣ писатели по сему предмету. Предположивъ подтверждать каждое изъ нашихъ положеній примѣрами изъ дѣйствительной жизни и, по возможности, преимущественно изъ случившихся въ нашемъ отечествѣ, мы постараемся и теперь сказанное нами подтвердить такимъ же образомъ; но, пользуясь средствами, не всякому доступными, мы съ сожалѣніемъ замѣчаемъ, что не на всякое изъ нашихъ положеній можемъ представить отечественный примѣръ, и потому, по необходимости, мы должны обращаться къ писателямъ иностраннымъ. Здѣсь кстати сдѣлать вопросъ: отъ чего въ Россіи при 60-ти милліонахъ ея населенія, мы не встрѣчаемъ тѣхъ разительныхъ примѣровъ душевныхъ страданій, какія находимъ во множествѣ у писателей иностранныхъ и преимущественно у Французовъ? Вообще менѣе ли у насъ страждущихъ душев-

Digitized by Google

ными недугами? Образъ ли нашей жизни, наше ли воспитаніе, или наши климатическія условія таковы, что болѣзни сего рода у насъ встрѣчаются гораздо рѣже? Ни то, ни другое, ни третье. Статистическія свѣдѣнія о числѣ одержимыхъ душевными недугами въ Россіи, правда, показываютъ намъ величайшую разницу въ относительномъ числѣ одержимыхъ душевными недугами, сравнительно съ другими государствами Европы; но мы имѣемъ основательную причину не вѣрить этимъ цифрамъ: не вѣримъ потому, что сами собирали подобныя свѣдѣнія, только по другому предмету, и горькимъ опытомъ убѣдились въ совершенной невозможности получить что-нибудь даже приблизительное. Нашъ образъ жизни и воспитанія также ничемъ не разнится, разумѣется, относительно однихъ и тѣхъ же классовъ населенія другихъ государствъ; что же касается климатическихъ условій, то въ Россіи есть климаты всей Европы. Какая же наконецъ причина сему? Причина..... ихъ множество. Во-первыхъ, жалкое состояніе науки о душевныхъ болѣзняхъ вообще; недостатокъ основательнаго руководства о душевныхъ болѣзняхъ—особенно въ судебно-медицинскомъ отношеніи; равнодушіе врачей къ сему предмету, равно какъ и ко всему, что выходитъ изъ круга ихъ ежедневныхъ насущныхъ потребностей, и наконецъ—важнѣйшая изъ всѣхъ причинъ—недостаточное знакомство судей съ тѣми болѣзненными уклоненіями душевныхъ способностей, которыя нерѣдко увлекаютъ человѣка къ преступленіямъ, но которыя

Digitized by Google

такъ темны и скрыты для неопытнаго взгляда какого-нибудь уѣзднаго судьи, что они легко могутъ итти наравнѣ съ дѣйствительными преступленіями и, какъ таковыя, остаются только въ лѣтописяхъ уголовнаго судопроизводства, не удѣляя ничего на пользу науки. Пересмотрѣвъ множество дѣлъ сего рода, мы едва нашли, наконецъ, одинъ примѣръ, которымъ можно было бы воспользоваться для подтвержденія сказаннаго нами о первоначальномъ пораженіи воли (affectio volunt. primaria).

Въ Шарентонѣ содержалась женщина, которую наблюдалъ Докторъ Леврѐ. Онъ нашелъ ее привязанною къ кресламъ, подъ присмотромъ двухъ служителей: ея руки и ноги были истерзаны, губы и языкъ изуродованы глубокими ранами, которыя она нанесла сама себѣ, безъ малѣйшаго, впрочемъ, покушенія поранить кого-либо другаго. На вопросъ Леврѐ: что вы дѣлаете, — несчастная отвѣчала: «Вамъ что за дѣло? развѣ вы не видите, что я безумная?»—Для чего же вы такъ себя тираните?—«Потому что я не могу удержаться, чтобы не дѣлать этого; потому что не дѣлать этого выше силъ моихъ»—и, въ то же время, начала усиливаться поднести руку ко рту, чтобы съизнова терзать ее (*).

Гдѣ же здѣсь разстройство разума? Больная — безумная; она это знаетъ, сама говоритъ это: но

(*) Annales d'hygiène public. Paris T. 1 pag. 281.

Digitized by Google

не можетъ владѣть собою, у нея страдаетъ воля; она дѣйствуетъ вопреки разума, сама сознавая это.

Другую подобную больную наблюдалъ Маркъ. Разсуждая правильно о всѣхъ предметахъ, она рвала свое платье и всѣ принадлежащія ей вещи, которыя можно было разорвать. На вопросъ: для чего она лишаетъ себя столь необходимыхъ для нея вещей, она отвѣчала то же, что предшедшая.

Докторъ Галль разсказываетъ исторію одного больнаго, который, во внезапно обнаружившемся припадкѣ ярости, зарѣзалъ собственнаго сына и нанесъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ своей женѣ. Несчастный зналъ о своей болѣзни, чувствовалъ приближеніе ея, нѣсколько разъ просилъ, чтобы его заперли, даже самъ вязалъ себя, чтобы избѣжать ужасныхъ послѣдствій, которыхъ онъ такъ страшился (*).

Крестьянинъ, изъ Крюмбаха, въ Швабіи, двадцати семи лѣтъ отъ роду, былъ подверженъ съ осьмилѣтняго возраста подучей болѣзни. По достиженіи двадцатипятилѣтняго возраста, болѣзнь его прошла сама собою; но, вмѣсто того, онъ сталъ по временамъ ощущать непреодолимое влеченіе къ убійству. Онъ чувствовалъ наступленіе этого несчастнаго припадка иногда за нѣсколько часовъ, а иногда даже за день, и, въ то же время, настоятельно просилъ, чтобы его связали, изъ опасенія совершить ужасное преступленіе.

(*) *Dubuisson*. De Vesanies.

Digitized by Google

«Когда это находитъ на меня»—говорилъ онъ—«я долженъ задушить или убить кого-нибудь, хотя бы малое дитя». Во время самаго припадка, чувство самосознанія не оставляло его; онъ совершенно понималъ, что, совершивъ убійство, онъ сдѣлается виновнымъ въ ужасномъ злодѣяніи. Связанный, онъ дѣлалъ разныя усиленныя движенія, а по окончаніи припадка, который продолжался день и даже два, онъ обыкновенно требовалъ, чтобы его развязали, говоря: «Развяжите меня; я много вытерпѣлъ, но, благодаря Бога, никого не убилъ». Его отецъ и мать, которыхъ онъ, впрочемъ, очень любилъ, часто находились въ опасности сдѣлаться жертвою его ужасной болѣзни. «Матушка, говорилъ онъ, берегись, или я тебя задушу (*).»

Подобные примѣры, въ настоящее время, не рѣдкость, и если было бы нужно, мы могли бы ихъ привести во множествѣ. Но какъ изъяснить ихъ, отвергнувъ возможность болѣзненнаго пораженія воли? Какъ допустить, чтобы человѣкъ совершалъ злодѣяніе, когда онъ самъ умоляетъ о недопущеніи его до этого, по мнѣнію толпы, злодѣянія, а въ сущности—слѣдствія болѣзни? Какъ понять безсиліе разума, который, какъ мы видѣли въ первомъ примѣрѣ, оставаясь несомнѣнно-неповрежденнымъ, не могъ управлять волею женщины, терзавшей собственное тѣло? Во всѣхъ приведенныхъ нами примѣрахъ, разумъ оставался сво-

(*) Med. leg. relative aux alienés par Hoffbauer.

Digitized by Google

боднымъ; больные не только здраво отвѣчали на всѣ сдѣланные имъ вопросы, но они очень хорошо разсуждали о своемъ состояніи; мало того: сами упрашивали поставить ихъ въ невозможность вредить другимъ. Какого же еще лучше нужно доказательства присутствія разума? Но настаетъ минута, и несчастный совершаетъ то, чего онъ такъ страшился, и строгій законъ, справедливо карающій злодѣяніе, наложитъ клеймо позора на несчастнаго больнаго,—наложитъ потому, что примѣнители сего закона не будутъ умѣть сами различить болѣзни отъ злодѣянія, а спрошенные по сему дѣлу врачи,—проникнутые ложными ученіями о душевныхъ болѣзняхъ, сроднившіеся съ мыслію, что только одинъ разумъ можетъ болѣзненно повреждаться, а воля никогда,—назовутъ порученнаго ихъ испытанію подсудимаго здравомыслящимъ, какимъ онъ и дѣйствительно будетъ: потому что его мыслительная способность, его разумъ здоровъ,—больна одна воля; но одна часть врачей не знаетъ сихъ болѣзней, а другая, бо̀льшая часть изъ нихъ, отвергаетъ возможность подобныхъ болѣзней. Нѣкоторые отвергаютъ даже существованіе самой воли въ человѣкѣ. При настоящемъ состояніи науки, говорятъ они (sic), никакому психологу не придетъ въ голову принимать воли за особое свойство души и слѣдовательно принимать отдѣльное ея страданіе. Есть только одна душа, которая хочетъ въ то время, когда представляетъ себѣ

Digitized by Google

и представляетъ въ то время, когда хочетъ (*). Другіе, въ томъ числѣ и ученый профессоръ Блосфельдъ (**), изгоняя изъ области Психологіи старое слово *воля*, стараются замѣнить его новѣйшимъ— «душевная свобода»; но эти господа играютъ только въ слова, потому что ихъ душевная свобода, въ сущности, ничѣмъ не разнится отъ воли т. е. разумной, а только громче звенитъ въ устахъ профессора и въ ушахъ слушателей.

Къ этому отдѣлу душевныхъ болѣзней надлежитъ отнести всѣ тѣ болѣзненныя состоянія душевныхъ способностей, которыя описаны Пинелемъ, а за нимъ и другими, подъ неправильнымъ названіемъ *помѣшательства безъ бреда*, а Эскиролемъ и его послѣдователями—подъ равно ошибочнымъ названіемъ *однопредметныхъ помѣшательствъ безбредныхъ*.

Всѣ приведенные Пинелемъ и Эскиролемъ характеристическіе признаки сихъ помѣшательствъ, и всѣ разсказанные ими примѣры, очевидно показывая отсутствіе болѣзненнаго разстройства разума въ сихъ случаяхъ, тѣмъ самымъ уже обличаютъ ложность взгляда сихъ авторовъ на предметъ, а оттуда и ложность принятыхъ ими названій. «Помѣшательство безъ

(*) См. статью *Фейтерслебена:* «Смертоубійство и съумасшествіе». Военно-Мед. Жур. Т. XLIX, N 2.

(**) См. Судебн. Медиц. для врачей и правовѣдовъ. 1847, Казань.

Digitized by Google

бреда»—говоритъ Пинель—«есть то болѣзненное состояніе, въ которомъ мы никогда не замѣчаемъ никакого разстройства разума, но гдѣ больные одержимы какою-то яростію, какъ будто у нихъ страдаютъ одни способности вожделѣнія (les facultés affectives), и потому Локкъ ошибается, допуская помѣшательство только тамъ, гдѣ оно сопутствуется бредомъ». Нѣтъ, не Локкъ ошибся въ семъ случаѣ, смотря на помѣшательство, какъ на болѣзнь собственно разума,—которая, слѣдовательно, какъ таковая, и не можетъ не сопутствоваться единственнымъ признакомъ сего разстройства—бредомъ, а ошибся великій Пинель, смѣшивая болѣзни воли съ болѣзнями разума, и напрасно ища бреда тамъ, гдѣ его, по самому свойству пораженной способности, и быть не могло: потому что разумъ, болѣзни котораго только и характеризуются бредомъ, по собственному сознанію Пинеля, былъ въ сихъ случаяхъ здоровъ, а были больны однѣ только способности дѣйствій, т. е. воля, болѣзненныя измѣненія которой только и могутъ проявляться неправильными дѣйствіями же, а не неправильными сужденіями, или бредомъ, которымъ выражаются однѣ болѣзни разума, какъ способности мыслей. Изъ этого ложнаго взгляда Пинеля на сущность болѣзни произошло и то противорѣчащее здравому смыслу названіе, которое онъ далъ симъ болѣзнямъ. *Помѣшательство безъ бреда* (manie sans délire) есть названіе, само себѣ противорѣчащее, и потому само себя уничтожаю-

Digitized by Google

щее. Гдѣ есть помѣшательство, т. е. болѣзнь разума, тамъ долженъ быть и бредъ, какъ необходимый спутникъ и единственный признакъ сей болѣзни; а гдѣ нѣтъ болѣзни разума, тамъ уже не можетъ быть бреда. Понятію Пинеля о болѣзняхъ воли послѣдовалъ и знаменитый ученикъ его Эскироль: онъ также допускаетъ помѣшательство безъ бреда. Но какъ человѣкъ, посвятившій всю жизнь свою внимательному изученію душевныхъ страданій, видѣвшій болѣе разнообразія въ примѣрахъ, онъ замѣчаетъ, что почти всѣ разсказанные авторами и имъ самимъ видѣнные примѣры безбреднаго помѣшательства принадлежатъ къ помѣшательствамъ однопредметнымъ, которыхъ характеристическій признакъ есть бредъ опредѣленный, сосредоточенный на одной идеѣ. Основываясь на семъ понятіи, онъ смѣшалъ болѣзни воли съ однопредметными помѣшательствами, образовавъ изъ нихъ многочисленный классъ мономаній: monomanie homicide, pyromanie, lypomanie, kleptomanie и проч. «Мономанія и липоманія»—говоритъ онъ — «суть хроническія болѣзни мозга, характеризующіяся частнымъ поврежденіемъ разума, вожделѣній или воли. . . . Иногда у нихъ бываетъ поражена одна воля: больной увлекается къ совершенію поступковъ, неодобряемыхъ собственнымъ разумомъ, противныхъ его совѣсти, но которыхъ воля его не въ состояніи остановить; дѣйствія эти не произвольны, инстиктивны, непреодолимы: это—однопредметное помѣшательство безбредное или инстинктивное.»

Digitized by Google

И въ самомъ дѣлѣ, смотря на эти болѣзни безъ особеннаго вниманія, съ перваго раза поражаетъ видимое сходство ихъ съ однопредметными помѣшательствами, или такъ-называемыми частными болѣзнями разума. Здѣсь также, какъ и тамъ, мы замѣчаемъ одно чисто-безумное дѣйствіе, напр. убійство, поджогъ и проч., при здравомъ, по видимому, сужденіи о всѣхъ прочихъ обстоятельствахъ. Но, вникая глубже въ дѣло, мы замѣчаемъ огромную между ими разницу: одинъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ болѣзненно-пораженнаго разума, въ бреду, другой—по влеченію болѣзненно-пораженной воли, съ полнымъ сознаніемъ, но только по непреодолимости влеченія; одинъ, напр., совершаетъ убійство потому, что чрезъ это убійство надѣется достигнуть самъ или доставить другому царствіе небесное; другой производитъ его для самаго убійства: его не влечетъ къ тому никакая идея и никакой разсчетъ. Они оба не могутъ подлежать отвѣтственности за свои дѣйствія предъ закономъ: потому что оба совершили преступленія безъ участія свободной воли, которую одну законъ признаетъ отвѣтственною. Но здѣсь выйдетъ огромная разница въ распознаваніи. Однопредметное помѣшательство, какъ бы оно ни было скрытно, распознать легче: тамъ болѣе или менѣе видѣнъ бредъ; въ болѣзняхъ же воли бреда нѣтъ; есть или, чаще, было только непреодолимое стремленіе къ извѣстному дѣйствію. Но если это дѣйствіе противозаконно, и вы

Digitized by Google

не признаете болѣзней воли за достаточную причину для невмѣняемости преступленія, оставляя это право только за болѣзнями разума, упорно ищете бреда, какъ характеристическаго признака сихъ болѣзней, котораго здѣсь не будетъ; а напротивъ того, порученный вашему испытанію подсудимый не только будетъ здраво судить о всѣхъ предметахъ, чуждыхъ поступку его, подавшему поводъ къ испытанію надъ нимъ, но даже о самомъ этомъ поступкѣ разскажетъ съ полнымъ сознаніемъ самой важности своего преступленія: то вы, конечно, не находя въ немъ ни одного признака умственнаго разстройства, признаете его здравомыслящимъ и, слѣдовательно, подлежащимъ вмѣненію преступленія. Мы видѣли уже печальный примѣръ подобнаго взгляда на сей предметъ надъ обезглавленною Маріею Франкъ, и нужно молить Бога, чтобы примѣръ этотъ остался единственнымъ въ преданіи уголовнаго судопроизводства и науки (*).

Основываясь на приведенномъ нами различіи въ явленіяхъ душевныхъ страданій, докторъ Причардъ, въ

(*) По удостовѣренію доктора Воазена, изучавшаго тюрьмы во Франціи, изъ 25 т. сосланныхъ на галеры, по крайней мѣрѣ 23 т. носятъ на себѣ печать неполной или искаженной организаціи. Сердце человѣка возмущается при видѣ преступника и несчастнаго сумасшедшаго, разбойника и идіота, поставленныхъ рядомъ подъ однимъ и тѣмъ же ударомъ правосудія. «Будемъ надѣяться»—говоритъ Воазенъ—«что наука наконецъ приведетъ къ перевороту въ исполненіи нашихъ законовъ. Прежде чѣмъ наказывать человѣка, должно узнать долю свободы, которою надѣлила его природа.»

Digitized by Google

Лондонѣ, еще въ 1835 году считалъ несообразнымъ смѣшивать эти два разнородныя состоянія, и потому всѣ душевныя болѣзни, не сопровождаемыя разстройствомъ разума, онъ назвалъ *нравственнымъ умопомѣшательствомъ*, — названіе также неточное, заключающее въ себѣ намекъ на разстройство ума. Противники Причарда не замедлили воспользоваться его неточностію, и нравственное умопомѣшательство смѣшали съ однопредметными умопомѣшательствами. Необходимость разграниченія этихъ разнородныхъ душевныхъ состояній годъ отъ года становилась однакожь настоятельнѣе, а потому Маркъ, занимавшійся, какъ извѣстно, по порученію своего Правительства, практическимъ разрѣшеніемъ весьма многихъ подобныхъ случаевъ, дошелъ до необходимости раздѣлить душевныя болѣзни на болѣзни разума и на болѣзни воли. И въ самомъ дѣлѣ, въ своемъ изслѣдованіи о нравственной свободѣ, онъ допускаетъ самостоятельность болѣзней воли; но, не смѣя отрѣшиться отъ понятій своего времени, относитъ сіи болѣзни также къ однопредметнымъ помѣшательствамъ, раздѣляя ихъ на *инстинктивныя* (monomanes instinctives) и на *однопредметныя помѣшательства съ разсужденіемъ* (monomanies raisonnantes). Къ первымъ изъ нихъ Маркъ отнесъ всѣ тѣ болѣзненныя состоянія, которыя у Пинеля и его послѣдователей описаны подъ названіемъ *помѣшательства безъ бреда*, и которыя мы относимъ къ болѣзнямъ воли; а къ послѣднимъ причислилъ тѣ,

Digitized by Google

которыхъ основаніемъ служитъ какая-либо ложная идея, увлекающая больнаго къ содѣянію извѣстнаго преступленія. Для бо̀льшей ясности дѣла, мы приведемъ примѣры.

Крестьянка Агата, взявъ 9-мѣсячнаго ребенка своего, пошла, вмѣстѣ съ невѣсткою и двумя сосѣдками, 4 Августа, на поле жать; на этой работѣ она пробыла три дня. Мужъ ея, на третій день привозившій къ ней на поле пищу, видѣлъ ее и ребенка совершенно здоровыми. На другой послѣ того день невѣстка ея, вмѣстѣ съ золовками Анною и Настасьею, воротились домой и объявили, что Агата съ ребенкомъ скрылась. Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого, донесено Становому Приставу, что найдено мертвое дитя, имѣющее, по видимому, не болѣе года, и что оно принадлежитъ крестьянкѣ Агатѣ. 16-го Августа Агата была поймана. При допросѣ она призналась, что, на четвертый день работы на жнивѣ, ей пришло несчастное и вмѣстѣ непреодолимое желаніе убить грудное дитя свое, дочь Прасковью, и потомъ бѣжать: живаго своего ребенка бросила она близъ мельницы въ рѣку, а сама пошла безъ всякой цѣли и бродила по окружнымъ лѣсамъ, питаясь ягодами. Это ужасное преступленіе она совершила днемъ, — но не была никѣмъ примѣчена.

Изъ показанія родныхъ ея видно, что Агата жила съ мужемъ 11 лѣтъ добропорядочно, и что на мужа ни въ чемъ и никогда не жаловалась. Упра-

Digitized by Google

витель имѣнія показалъ также, что Агата жила съ мужемъ согласно, не была замѣчена въ дурномъ поведеніи, хотя къ хозяйству и была нѣсколько нерадива. Шестеро крестьянъ подъ присягою также показали, что Агата жила съ мужемъ согласно, что ссоръ и дракъ никогда между ими не происходило, что въ распутствѣ и пьянствѣ они никогда ее не замѣчали, хотя и знаютъ, что она не радѣла о хозяйствѣ. Въ такомъ видѣ дѣло это поступило въ Уѣздный Судъ, который положилъ: «Агату, за утопленіе своего ребенка, наказать тѣлесно и сослать въ каторжную работу».

Когда дѣло поступило въ Уголовную Палату, она предписала Врачебной Управѣ освидѣтельствовать эту крестьянку. Въ слѣдствіе чего, члены Врачебной Управы, въ тюремномъ замкѣ, 20 Октября свидѣтельствовали состояніе умственнаго здоровья содержащейся тамъ подсудимой крестьянки Агаты и нашли, что лѣтъ ей отъ роду за-30, что она средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія и надлежащаго физическаго здоровья. Когда ее спрашивали о многихъ предметахъ, касающихся вѣроисповѣданія, замужства, домашней жизни, домашняго быта и другихъ, она отвѣчала порядочно и разсудительно, такъ что члены Врачебной Управы заключили, что тогда умственно она была совершенно здорова. Что же касается прежняго состоянія ея ума, преимущественно въ то время, когда она рѣшилась утопить малолѣтнюю свою

Digitized by Google

дочь Прасковью, члены Врачебной Управы не могли дать мнѣнія, по недоставленію въ Управу предварительныхъ о жизни ея свѣдѣній.

Спрошенная, безъ присяги, мать подсудимой, показала, что дочь ея Агата никакой наслѣдственной болѣзни не имѣла и не имѣетъ; никакою чрезвычайною болѣзнію, а тѣмъ болѣе съумасшествіемъ, не страдала; воспитывалась благонравно; строгому обращенію не подвергалась, характера была весьма тихаго; склонна болѣе къ задумчивости и уединенію, и ежели предавалась увеселенію, то къ распутству и пьянству вовсе не была пристрастна; однакожь, склонна была какъ предъ выходомъ въ замужство, такъ и послѣ онаго, болѣе къ праздной жизни, нежели къ трудолюбивой; спала довольно хорошо; съ мужемъ жила согласно и распри не имѣла; кровотеченіями и другими болѣзнями, свойственными женскому полу, не страдала; имѣла четверыхъ дѣтей; всѣхъ ихъ родила благополучно, а послѣ родовъ никакимъ болѣзнямъ не подвергалась; огорченія имѣла чрезъ потерю своихъ дѣтей, назадъ тому слишкомъ два года.

Показанія эти подтвердили 4 человѣка изъ ближайшихъ сосѣдей подсудимой.

Это разысканіе было представлено на разсмотрѣніе Врачебной Управы, которая заключила, *что учиненное Агатою тяжкое преступленіе не можетъ быть отнесено къ помѣшательству ея ума.*

Вытребованная изъ тюремнаго замка подсудимая

Digitized by Google

Агата, на передопросѣ въ присутствіи Уголовной Палаты, при духовномъ увѣщаніи, подтвердила первое свое показаніе, прибавивъ, что она имѣла четверыхъ дѣтей и всѣхъ ихъ любила, какъ мать; по смерти изъ нихъ двухъ дочерей, скучала и плакала; по какому же случаю грудное дитя свое бросила въ воду, она сама не знаетъ и не помнитъ.

Уголовная Палата, принимая въ соображеніе вышеизложенное объ ней одобрительное засвидѣтельствованіе, разрушающее всякое сомнѣніе на счетъ причиненія обдуманно смерти своему ребенку, не свойственнаго материнскимъ чувствамъ, полагала, что не льзя не отнести случай этотъ къ происшедшимъ изъ какого-то непонятнаго мгновеннаго изступленія, а потому, признавъ утопленіе груднаго ребенка происшедшимъ отъ необдуманности и временнаго изступленія, положила: «за такое преступленіе означенную Агату *наказать на мѣстѣ преступленія двадцатью ударами плетью и отдать на церковное покаяніе* по исповѣдуемой ею Православной вѣрѣ».

Исправляющій должность Гражданскаго Губернатора, получившій представленное къ нему это дѣло, для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, при соображеніи всѣхъ обстоятельствъ его, находя, что похвальные объ Агатѣ отзывы разрушаютъ всякое сомнѣніе на счетъ умышленнаго совершенія ею преступленія, тѣмъ болѣе, что поступокъ этотъ не сообра-

Digitized by Google

зенъ съ чувствами примѣрной жены и матери, и потому, признавая, что дѣтоубійство произведено въ припадкѣ умоизступленія, полагалъ: *сослать ее, безъ наказанія, въ Сибирь на поселеніе.*

Правительствующій Сенатъ, находя поступокъ Агаты также несовмѣстнымъ ни съ одобрительнымъ объ ней свидѣтельствомъ означенныхъ лицъ, ни съ собственными ея материнскими чувствами, опредѣлилъ: «дѣло это, по необычайности изъясненнаго въ ономъ событія, предварительно всякаго положительнаго сужденія о преступленіи Агаты, препроводить на заключеніе въ Медицинскій Совѣтъ».

Принимая въ соображеніе обстоятельства, заключающіяся въ дѣлѣ о дѣтоубійствѣ, совершенномъ Агатою, а именно: 1) отсутствіе всякихъ побудительныхъ причинъ къ совершенію подобнаго преступленія; 2) любовь ея къ дѣтямъ, особенно обнаружившуюся сильною горестью послѣ потери двухъ дочерей; 3) отзывы родныхъ и сосѣдей о тихомъ, кроткомъ нравѣ ея и о замѣченной въ ней наклонности къ задумчивости, также и о нерадѣніи ея къ хозяйству,—что все вмѣстѣ составляетъ принадлежности меланхолическаго темперамента, наиболѣе расположеннаго къ болѣзнямъ душевнымъ,—Медицинскій Совѣтъ полагалъ, что подсудимая Агата совершила преступленіе въ припадкѣ преходящаго умопомѣшательства (mania transitoria).

Крестьянинъ Иванъ Дмитріевъ, 24 лѣтъ, бывши 6 Іюля

Digitized by Google

1840 года, съ одновотчинными крестьянами на покосѣ, жаловался, что у него болитъ сердце, напала тоска, отъ чего и работать не могъ. Вскорѣ послѣ полудня онъ пошелъ домой; прочіе же крестьяне и родные его, окончивши работу, возвратились въ деревню къ вечеру, но Ивана не оказалось дома, равно какъ и малолѣтняго крестьянскаго сына Егора. Поискавъ ихъ въ деревнѣ и не нашедъ, на другой день, собравши людей, отправились искать ихъ въ лѣсъ: ибо 7-лѣтній мальчикъ Василій показалъ, что когда онъ съ Егоромъ игралъ на улицѣ, дядя Иванъ звалъ Егорушку въ лѣсъ за ягодами, и онъ съ нимъ пошелъ. Трое сутокъ протекли въ безъуспѣшныхъ поискахъ и на четвертые, т. е. 10 Іюля, крестьяне отыскали Ивана спящимъ подъ сѣннымъ зародомъ. Разбудивъ, они нашли его испуганнымъ, перемѣнившимся въ лицѣ и блѣднымъ; но чтобъ онъ находился въ съумасшествіи, того не замѣтили; они привели его къ управляющему. При спросѣ Ивана, гдѣ мальчикъ Егоръ? онъ отвѣчалъ, что «остался брать ягоды въ лѣсу за рѣкою», куда и пошелъ съ народомъ искать его, взявъ и брата своего Дениса; но Егора найти не могли. Наконецъ Иванъ сказалъ управляющему и брату своему Денису: «Не ищите Егора; я, по злобѣ на отца его, зарѣзалъ его и положилъ въ лѣсу подъ каряжину и заклалъ мохомъ,» гдѣ дѣйствительно и нашли мальчика Егора зарѣзаннымъ. При этомъ Иванъ показалъ и мѣсто преступленія, въ 30 саженяхъ, и

Digitized by Google

мѣсто, гдѣ спряталъ ножъ. Сознаніе свое онъ подтвердилъ въ Судѣ и при Священническомъ увѣщаніи. При спросѣ, какъ это случилось, и за что онъ зарѣзалъ Егора, Иванъ показалъ: что въ субботу, 6 Іюля, бывши съ семействомъ своимъ на покосѣ, гдѣ находились и другіе крестьяне той деревни, ему сдѣлалось скучно и заболѣло сердце, и онъ въ самый полдень отправился домой, что видѣлъ братъ его Денисъ. По приходѣ домой, полежавъ немного на лавкѣ, онъ взялъ ножикъ за пазуху, и вышелъ на улицу. Отдохнувъ немного на лугу, онъ увидѣлъ малолѣтняго сына крестьянина Никиты—Егора, одного, и, подойдя къ нему съ намѣреніемъ зарѣзать его, сказалъ: «пойдемъ, Егорушка, со мною въ лѣсъ за ягодами.» Пришедши въ лѣсъ, онъ сказалъ: «сядемъ», и когда сѣли, то взялъ его за голову, приклонилъ къ землѣ, вынулъ изъ-за пазухи ножъ, намѣреваясь зарѣзать; тотъ, испугавшись, бился руками, говоря: за что ты, Ванюшка; когда же перерѣзалъ ему горло, то онъ говорить не могъ, а только бился и вскорѣ померъ; съ этого мѣста отнеся неподалеку, положилъ подъ коряжину и заклалъ мохомъ, а самъ перебрался въ лѣсъ чрезъ рѣку, вымылъ руки и ножъ, а платье, которое было на немъ: балахонъ, рубаху и порты, не мылъ; платье вымыло дождемъ, а ножъ спряталъ возлѣ сосны, разстояніемъ отъ тѣла версты двѣ. Въ лѣсу Дмитріевъ пробылъ до среды, питаясь одними ягодами: морошкою, земляникою и черникою; а въ

Digitized by Google

среду утромъ, когда онъ спалъ подъ сѣннымъ зародомъ, его нашли. Мальчика Егора зарѣзалъ онъ за то, что, за семь лѣтъ предъ тѣмъ, поссорился съ отцемъ его Никитою за испугъ лошади, за что Никита ругалъ Дмитріева; а потомъ, года два тому, бывши на рѣкѣ у заѣздковъ своихъ, въ зимнее время, для рыбной ловли, Никита, придя туда, сталъ мочится на ледъ близъ проруби, изъ коей Дмитріевъ послѣ пилъ воду. Съ этого времени у него стало болѣть сердце, часто нападать скука, и онъ часто бѣгалъ въ лѣсъ, ходилъ тамъ по нѣскольку часовъ и даже сутки, пока его находили домашніе, иногда же онъ и самъ приходилъ домой. Къ сему Иванъ присовокупилъ, что имѣлъ намѣреніе зарѣзать не Егора, а отца Никиту, но ему не удалось быть съ нимъ на единѣ и застать Никиту спящимъ.

Что у Ивана 6-го Іюля на покосѣ заболѣло сердце, напала тоска, что онъ не могъ работать и ушелъ послѣ полудня домой, подтвердили отецъ его, жена и старшій братъ преступника, Денисъ. Послѣдній присовокупилъ, что Иванъ ни въ съумасшествіи и ни въ какихъ болѣзняхъ не бывалъ и о семъ отъ него не слыхали; что онъ всегда былъ здоровъ, кромѣ нынѣшняго года: въ великомъ посту жаловался, что у него болитъ сердце и бываетъ тоска, отъ чего одинъ разъ ушелъ и не ночевалъ дома, но на другой день утромъ его отыскали на полѣ подъ сѣннымъ зародомъ. Отецъ зарѣзаннаго мальчика, Никита, показалъ, что двоюродный братъ его

Digitized by Google

Иванъ дѣйствительно, тому лѣтъ шесть, стегнулъ прутомъ лошадь, на которой Никита ѣхалъ съ мельницы; но бранилъ ли онъ его за сіе, не помнитъ; подтвердилъ также и происшествіе, случившееся года два тому, зимою, при ловлѣ рыбы у проруби; а также слышалъ, что Иванъ жаловался сердцемъ, тоскою и былъ въ задумчивости, отъ дома бѣгалъ, почему и считалъ его лишеннымъ ума, и что неоднократно наказывалъ покойному сыну своему не ходить къ Ивану, а тѣмъ болѣе не купаться въ рѣкѣ. Это показаніе подтвердили жена его и отецъ съ матерью, а также и сестра,п рисовокупивъ, что ссоры, или вражды съ Иваномъ Никита никакой не имѣлъ, и не слыхали о ней ни отъ кого.

При допросахъ, вновь произведенныхъ, отецъ преступника, мать, братъ и сестры показанія свои дополнили тѣмъ, что, лѣтъ 6 тому, Иванъ Дмитріевъ былъ въ задумчивости, жаловался сердцемъ и тоскою, бѣгалъ отъ дома своего, и когда приводили его домой, то онъ, ничего не говоря, ложился спать, почему и почитали его лишеннымъ разсудка; выспавшись, онъ уходилъ на работу, какъ и прочіе крестьяне.

При испытаніи Уѣзднымъ Врачемъ 15-го Іюля, у крестьянина Ивана помѣшательста въ умѣ усмотрѣно не было, а въ разговорахъ и поступкахъ выказалъ онъ значительную степень слабоумія (fatuitas) и дураковатость (stupiditas). Такъ какъ сіи роды лишенія ума могли быть нарочно имъ присвоены и поддерживаемы, для

Digitized by Google

какой-нибудь цѣли въ отношеніи сдѣланнаго преступленія: то для узнанія, дѣйствительно ли оныя существуютъ, или только имъ вымышлены и присвоены, и для утвердительнаго донесенія о семъ Начальству, врачъ призналъ нужнымъ продолжительное и постоянное испытаніе сего крестьянина. Не имѣя возможности, по кратковременности, сдѣлать таковыя наблюденія, врачъ не могъ рѣшительно удостовѣрить Земскій Судъ— дѣйствительно ли крестьянинъ Иванъ умалишенный.

За симъ, 4-го Сентября, сдѣлано вторичное испытаніе умственныхъ способностей Ивана Дмитріева, чрезъ членовъ Врачебной Управы, въ Губернскомъ Правленіи, при чемъ оказалось, что на вопросы, до обыкновенной жизни касающіеся, Дмитріевъ отвѣчалъ хорошо, но, по разговору о другихъ предметахъ, можно было заключить, что не достаетъ въ немъ надлежащаго соображенія, по неимѣнію отъ природы здраваго разсудка. *Впрочемъ, не льзя положительно сказать, чтобъ онъ Д. находился въ такой степени безумія* (dementia), *которое лишало бы его вовсе способности уразумѣть и различить добро отъ зла, и быть въ такомъ отступленіи ума, чтобъ безъ всякаго злаго намѣренія зарѣзать 7-лѣтняго мальчика.*

При повальномъ обыскѣ, однодеревенскіе съ Д. и сосѣдніе крестьяне, числомъ 32 человѣка, объявили: первые, что онъ, Дмитріевъ, назадъ тому лѣтъ шесть, и нынѣшняго года съ весны, жаловался болью подъ ложкою и тоскою, отъ чего метался, былъ въ

Digitized by Google

задумчивости и уходилъ отъ дома своего, почему и почитали его лишеннымъ ума; но вреда никому никакого не дѣлалъ, всегда ходилъ на работу и въ церковь, по воскреснымъ днямъ гулялъ, какъ должно, и въ съумасшествіи его не замѣчали, а послѣдніе, что они слышали стороною, лѣтъ 5 или 6 тому и нынѣшняго года весною, будто бы сбивался въ разсудкѣ, но сами не видали и въ съумасшествіи его не замѣчали; поведенія онъ былъ хорошаго и ни въ какихъ дурныхъ поступкахъ замѣченъ не былъ.

Уголовная Палата положила: крестьянина Ивана, имѣющаго отъ роду 24 года, за смертоубійство сына крестьянина Никиты—Егора, 7-ми лѣтъ, слѣдовало бы наказать кнутомъ и сослать въ каторжную работу; но,—принимая въ уваженіе учиненное ему въ присутствіи Губернскаго Правленія свидѣтельство, по которому онъ найденъ, что не достаетъ въ немъ надлежащаго соображенія, по неимѣнію отъ природы здраваго разсудка, и показаніе крестьянъ, объяснившихъ, что онъ прежде этого преступленія жаловался тоскою, отъ чего метался и уходилъ отъ дома своего, —*наказать его публично чрезъ палача плетьми 10-ю ударами и потомъ сослать въ Сибирь на поселеніе.*

По опредѣленію Правительствующаго Сената, дѣло это было разсмотрѣно въ Медицинскомъ Совѣтѣ, который призналъ Дмитріева лишеннымъ здраваго разсудка.

Вотъ два примѣра болѣзненнаго разстройства ду-

Digitized by Google

шевныхъ способностей, изъ которыхъ одинъ, по ученію новѣйшихъ судебно-медицинскихъ писателей, долженъ быть отнесенъ къ однопредметнымъ помѣшательствамъ съ разсужденіемъ (monomanies raisonnantes), а другой — къ однопредметнымъ помѣшательствамъ инстинктивнымъ (monomanies instinctives). Одинъ совершилъ преступленіе подъ вліяніемъ ложной идеи, что отецъ избранной имъ жертвы нанесъ ему обиду, за шесть лѣтъ предъ тѣмъ, бранивъ его, и потомъ за два года испортивъ его тѣмъ, что выпустилъ мочу подлѣ проруби, изъ которой онъ послѣ пилъ воду. Но для знающихъ бытъ Русскаго крестьянина извѣстно, что̀ значитъ брань между ими вообще, тѣмъ болѣе брань, нанесенная за шесть лѣтъ. Послѣднее же обстоятельство, при здравомъ умѣ, должно бы быть не замѣченнымъ; но здѣсь оно послужило къ усиленію явно-нелѣпаго повода къ преступленію. Другая, будучи совершенно въ здравомъ умѣ, вдругъ *чувствуетъ непреодолимое желаніе убить собственное дитя*, и безъ всякаго разсужденія и безъ отлагательства исполняетъ свое желаніе. Спрошенная предъ судомъ, она во всемъ откровенно сознается, но присовокупляетъ, *что сама не помнитъ, почему это сдѣлала: она чувствовала только неопреодолимое желаніе къ тому.*

Мы нарочно, хотя и не безъ труда, отыскали эти два примѣра именно изъ событій отечественныхъ, и съ цѣлію представили ихъ въ первобытной ихъ простотѣ, такъ, какъ они находятся въ дѣлѣ: это сдѣлали мы

Digitized by Google

для того, чтобы насъ не упрекнули въ изысканности и въ слѣпомъ подражаніи идеямъ чужеземнымъ, дѣйствительно нерѣдко доводимымъ до крайностей.

Обращаемся опять къ ученію Французскихъ врачей, какъ представителей современнаго ученія о душевныхъ недугахъ. Мы видѣли, что сіи знаменитые Психіатры, не ясно сознавая нелѣпость мысли о помѣшательствахъ безъ бреда, но не отвергая ихъ совершенно, и обманувшись наружнымъ сходствомъ болѣзней воли съ однопредметными помѣшательствами разума, старались соединить ихъ въ одно цѣлое подъ названіемъ мономаній, раздѣливъ ихъ только на мономаніи инстинктивныя и на мономаніи съ разсужденіемъ.

Вотъ, что говоритъ Эскироль, о monomanie homicide, — одной изъ важнѣйшихъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи мономаній: «Изъ наблюденій надъ monomanie homicide видно, что болѣзнь сія обнаруживается тремя различными способами, которые образуютъ три разныя степени ея: въ первой, человѣкъ увлекается къ убійству причинами болѣе или менѣе сумасбродными, явно противными здравому смыслу, — что всякимъ легко узнается. Больные втораго рода не имѣютъ вовсе никакихъ причинъ къ убійству, ни дѣйствительныхъ, ни воображаемыхъ; несчастные увлекаются къ совершенію задуманнаго поступка какимъ-то слѣпымъ стремленіемъ, которому они часто противостоятъ и котораго иногда избѣга-

Digitized by Google

ютъ. Наконецъ къ третьей категоріи относятся важнѣйшіе случаи, гдѣ стремленіе къ убійству и самое исполненіе наступаютъ мгновенно, безъ размышленія, скорѣе самой мысли, — словомъ, гдѣ убійство совершено безъ всякихъ видовъ, безъ причины, и наичаще надъ людьми весьма близкими къ убійцѣ. Болѣзнь эта представляетъ величайшее сходство съ частнымъ, или однопредметнымъ умопомѣшательствомъ.» По ученію Марка, первый изъ сихъ отдѣловъ принадлежитъ къ мономаніи съ разсужденіемъ, а два послѣдніе—къ мономаніи инстинктивной.

Не ясно ли въ этомъ очеркѣ сближеніе, самымъ насильственнымъ образомъ, болѣзней двухъ совершенно различныхъ сферъ душевныхъ способностей: разума и воли? Ложное разсужденіе, которое служитъ основою для monomanies raisonnantes, не есть ли тотъ же бредъ, т. е. явленіе, указывающее на болѣзненное пораженіе разума; а непреодолимое стремленіе къ совершенію какого-нибудь дѣйствія не столь же ли явно выражаетъ неправильность проявленія воли, при чемъ разумъ остается неповрежденнымъ? Кромѣ того, самое названіе однопредметнаго помѣшательства *инстинктивнымъ*, данное Маркомъ симъ послѣднимъ болѣзнямъ, уже ясно показываетъ, въ какой мѣрѣ затруднялся авторъ въ объясненіи этихъ странныхъ явленій природы человѣческой. Человѣкъ, какъ существо разумное, инстинкта не имѣетъ; эта способность есть принадлежность животныхъ, и проявляется въ

Digitized by Google

человѣкѣ во время его дѣтства и въ тѣхъ состояніяхъ, когда разумъ молчитъ, какъ то: въ болѣзняхъ, отчаяніи и проч. Какимъ же образомъ называть извѣстное дѣйствіе человѣка по имени способности, которая несовмѣстна съ разумомъ: потому что въ болѣзняхъ воли самостоятельныхъ, какъ мы видѣли, разумъ не остается безмолвнымъ. Онъ дѣйствуетъ, но дѣйствія его безсильны: болѣзненно-пораженная воля не подчиняется болѣе велѣніямъ разума; она отдалилась, пошла своимъ собственнымъ путемъ, не внимая совѣтамъ всегдашняго своего руководителя, который тщетно усиливается остановить непокорную. Но этой болѣзненной непокорности и этого страдательнаго возмущенія не должно смѣшивать съ подобною же непокорностію и возмущеніемъ воли развращенной: здѣсь, воля не подчиняется велѣніямъ разума потому, что она подчиняться не хочетъ; тамъ, она не подчиняется потому, что не можетъ подчиниться.

Мы много говорили о болѣзняхъ воли, стараясь доказать ихъ самостоятельность; но къ сему мы считали себя вынужденными, частію судебно-медицинскою важностію предмета, частію же новостію предлагаемаго нами взгляда. Не станемъ болѣе распространяться о судебно-медицинской важности сихъ болѣзней: и въ исторической части нашего труда, и въ продолженіе настоящаго разсужденія, мы имѣли случай неоднократно показать, какую великую важность

Digitized by Google

можетъ имѣть, во многихъ случаяхъ, познаніе болѣзней воли на судьбу подсудимаго; видѣли также и тѣ понятія, которыми руководствуются судьи и судебные врачи при сужденіяхъ о душевныхъ болѣзняхъ. Вообще, всѣ они признаютъ одинъ бредъ за доказательство душевныхъ болѣзней; всѣ же прочія душевныя болѣзни, въ которыхъ не замѣчаютъ сего явленія, принимаютъ они за состояніе нормальное и, слѣдовательно, за подлежащее вмѣненію. Въ какой мѣрѣ заслуживаетъ вниманіе принятый нами взглядъ на сіи болѣзни, приговоръ о томъ принадлежитъ не намъ, а суду образованныхъ врачей и юристовъ; намъ однакожь показался этотъ взглядъ наиболѣе правильнымъ и сообразнѣйшимъ съ сущностію дѣла. Смотря съ этой точки зрѣнія, становится понятнымъ, почему человѣкъ, по видимому, здравомыслящій, совершаетъ явно-безумное дѣйствіе, будетъ ли выражено это дѣйствіе нелѣпыми поступками, наклонностію къ пьянству, или неодолимымъ стремленіемъ къ убійству и поджогу. Подъ этимъ взглядомъ на болѣзни воли сама собою разрушается противная всякому смыслу теорія такъ-называемаго помѣшательства безъ бреда, построенная Пинелемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ взглядомъ совершенно уничтожается, разсматриваемое съ этой же стороны, ученіе объ инстинктивныхъ мономаніяхъ, пущенное въ ходъ Маркомъ и увлекшее многихъ,—ученіе, распространившее свои предѣлы до злоупотребленія, и, такимъ образомъ, послужившее морали-

Digitized by Google

стамъ и судьямъ поводомъ отчасти къ справедливому укору врачей въ потворственномъ расширеніи предѣловъ своей науки. Допустивъ, вмѣстѣ съ Маркомъ и его послѣдователями, инстинктивныя мономаніи, мы дѣйствительно низведемъ человѣка до степени безсловесныхъ животныхъ, вопреки разсудку, совершенно безъ нужды приписывая ему унизительные для нравственнаго достоинства его недуги, которыхъ у него вовсе быть не можетъ. Правда, мы видѣли, что болѣзненно-пораженная воля увлекаетъ иногда къ тяжкимъ преступленіямъ, какъ-то къ убійству и поджогу; но видѣли также, что эта же болѣзнь увлекаетъ нерѣдко и къ вредному только для самаго больнаго пьянству, и весьма вѣроятно, что она можетъ увлекать и къ другимъ (*), еще менѣе важнымъ и предосудительнымъ дѣйствіямъ; но дѣйствія эти, по самой своей незначительности, не обращаютъ на себя вниманія ни самого больнаго, ни его окружающихъ, и потому остаются не отмѣченными отдѣльными названіями, а идутъ подъ общимъ именемъ слабостей. Для чего же приписывать человѣку ненавистныя: monomanie homicide, pyromanie и отвратительную kleptomanie? Не довольно ли того, если мы будемъ знать, что воля, подобно разуму, можетъ болѣзненно поражаться, и что если страданія разума, какъ области мысли, обнаруживаются неправильнымъ выраженіемъ мыслей

(*) Onania, игра, страсть къ женщинамъ

Digitized by Google

или бредомъ, точно такъ же и страданія воли, какъ области дѣйствій, могутъ обнаруживаться одною нелѣпостію сихъ дѣйствій. Но разумъ, какъ владыка мысли, болѣзненно поражаясь, можетъ увлекать за собою и волю; дѣйствія же послѣдней, какъ подчиненной, бываютъ нелѣпы только сами по себѣ, безъ участія разума, безъ бреда. Подтвержденіе сей мысли мы дѣйствительно находимъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ болѣзней, такъ и въ примѣрахъ общежитія и даже въ исторіи. Укажите намъ хотя на одинъ примѣръ, гдѣ подчиненный, затѣяевъ явно-нелѣпое дѣло, соблазнилъ бы къ тому же и здравомыслящаго своего господина; а сколько есть такихъ примѣровъ, въ которыхъ явно-нелѣпая мысль, запавшая въ голову старшаго, сообщилась его подчиненнымъ? Наблюдая семейства, читая исторію можно убѣдиться въ справедливости сказаннаго нами.

До сихъ поръ мы говорили о болѣзняхъ воли *первоначальныхъ* (lesiones voluntatis primariae), стараясь доказать ихъ самостоятельность; но, кромѣ того, воля можетъ также болѣзненно поражаться послѣдовательно (lesiones secundariae), при страданіи въ другихъ органическихъ сферахъ и притомъ какъ въ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ. Вы видѣли уже болѣзненное пораженіе воли, возникшее въ слѣдствіе болѣзни разума, подъ вліяніемъ ложной идеи, — однимъ словомъ, то болѣзненное состояніе, которое Маркъ и его послѣдователи называютъ monomanie raisonnante. Въ строгомъ

Digitized by Google

смыслѣ, это не суть уже болѣе болѣзни воли, а болѣзни разума, куда очевидно онѣ и должны быть отнесены; но какъ болѣзни сіи проявляются страданіями воли, то въ семъ только именно смыслѣ и могутъ онѣ назваться болѣзнями сей послѣдней. Примѣры страданій сего рода безчисленны и слишкомъ общеизвѣстны, чтобы приводить ихъ. Гораздо большее вниманіе заслуживаютъ, въ судебно-медицинскомъ отношеніи, тѣ болѣзненныя пораженія воли, которыя возникаютъ въ слѣдствіе страданій тѣлесныхъ и которыя точно также нерѣдки. Ежели первоначальное пораженіе воли, котораго мы не знаемъ ни свойствъ, ни причины, можетъ быть, въ нѣкоторой степени, обсуждаемо и неврачемъ: то разрѣшеніе сомнительныхъ случаевъ болѣзней воли, происходящихъ въ слѣдствіе физическихъ страданій организма, можетъ быть разрѣшено исключительно одними только врачами. Изъ физическихъ болѣзней, по замѣчанію врачей, наичаще выражаются страданіями воли болѣзни печени и родотворной системы, преимущественно у женщинъ, и особенно въ періодъ ихъ развитія. По изслѣдованіямъ Генке, болѣзненное развитіе половыхъ органовъ наичаще выражается болѣзнями воли, въ особенности характеризующимися непреодолимымъ стремленіемъ къ поджигательству. Одержимые симъ недугомъ, въ большей части случаевъ, не теряютъ самовѣдѣнія, сохраняютъ, по видимому, полное присутствіе разума, сознаютъ важность сдѣланнаго ими преступленія, приводя въ

Digitized by Google

свое оправданіе или непреодолимость увлекающаго ихъ желанія къ совершенію сего поступка, безъ особеннаго намѣренія, или совершаютъ это изъ предстоящаго имъ удовольствія насладиться зрѣлищемъ огня въ большомъ видѣ. «Вообще»—говоритъ Генке—«помѣшательство съ стремленіемъ къ поджогу обнаруживается въ лѣтахъ юношества, между 12—20 годами, происходитъ большею частію отъ неправильнаго развитія половыхъ органовъ, при наступленіи возмужалости. Ежели, въ такихъ случаяхъ, замѣчаются подобные припадки и явленія, какъ-то: замѣтно-увеличивающійся ростъ, необыкновенная усталость, боль въ членахъ безъ особенной причины, припуханіе грудей у женщинъ и появленіе волосъ на подбородкѣ у мужчинъ, въ особенности же когда появляются припадки наступающаго періодическаго кровоочищенія у женщинъ, безъ правильнаго однакожь установленія сего отправленія женскаго организма: то должны быть объясняемы въ пользу обвиненнаго въ поджигательствѣ. Нужно также обращать вниманіе и на признаки разстройствъ, обнаруживающихся въ подобныхъ случаяхъ, въ системахъ кровоносной и нервной, какъ то: усиленное волненіе крови вообще, неправильность въ пульсѣ, приливы крови въ головѣ, обнаруживающіеся головными болями, круженіемъ головы; на приливы крови къ груди, сопровождаемые особенно тоскою; на спазмодическое подергиваніе въ членахъ, и переходящее иногда въ совершенныя судороги и даже въ

Digitized by Google

надучую болѣзнь, имѣя притомъ въ виду, что всѣ сіи припадки бываютъ скоропреходящи, и потому могутъ быть не замѣчены какъ самымъ больнымъ, такъ и окружающими его». «Въ особенности»—продолжаетъ Генке—«врачъ не долженъ произносить положительнаго заключенія о намѣренномъ совершеніи поджигательства въ тѣхъ случаяхъ, когда не находится несомнѣнныхъ признаковъ умственнаго разстройства, а напротивъ, есть поводъ думать о неповрежденности разума: подобное состояніе встрѣчается часто у юныхъ поджигателей, при чемъ они не только удовлетворительно отвѣчаютъ на предлагаемые имъ вопросы, но объявляютъ и побудившія ихъ къ тому причины, — причины, часто говорящія не въ пользу обвиненныхъ.»

Пироманія, происходящая отъ причинъ патологическихъ, можетъ усиливаться вмѣстѣ съ усиленіемъ самой сей причины, какъ то бываетъ при появленіи кровей, и въ такомъ случаѣ можетъ перейти въ непреодолимое стремленіе, за которымъ послѣдуетъ и самое исполненіе. «Но»— весьма справедливо замѣчаетъ Орфила—«признавая ученіе Генке за совершенно согласное съ большею частію извѣстныхъ до сего времени случаевъ, ученіе это не можетъ быть примѣняемо, какъ безусловное, въ судебно-медицинскомъ отношеніи, безъ особенной осторожности и благоразумія. Примѣры поджигательствъ, совершенныхъ молодыми людьми непомѣшанными, не подлежатъ также сомнѣнію: гнѣвъ,

Digitized by Google

ненависть и жажда мщенія также нерѣдко были замѣчены между двигателями къ симъ преступленіямъ».

Мы выше сказали, что *болѣзни воли*, подобно прочимъ болѣзнямъ человѣческаго тѣла, *переходятъ разныя степени*. Дѣйствительно, рѣдко случается, чтобы болѣзни воли какъ первоначальныя, такъ и вторичныя, обнаружились въ высшей степени, не перейдя степеней низшихъ. Эта постепенность усиленія болѣзни въ особенности замѣтна въ пораженіяхъ воли вторичныхъ: потому что болѣзни эти, будучи основаны на ложныхъ идеяхъ, или на физическихъ страданіяхъ, необходимо должны итти объ руку съ усиленіемъ сихъ идей или сими страданіями, до той поры, пока обезсиленная воля падетъ наконецъ подъ тяжестію удручающей ея ложной идеи. Вотъ замѣчательный примѣръ въ этомъ родѣ, разсказанный Маркомъ.

Жена Французскаго дворянина, происходившая изъ того же сословія, потерявъ во время Революціи все свое состояніе, жила въ неизвѣстности скуднымъ доходомъ, получаемымъ ея мужемъ отъ какой-то ничтожной должности. Не смотря на всѣ лишенія, которыя суждено ей было претерпѣвать, она переносила ихъ съ благоразуміемъ. По возвращеніи Бурбоновъ, мужъ ея, основываясь сколько на собственныхъ заслугахъ, оказанныхъ имъ возстановленному правительству, столько же и на правахъ, принадлежащихъ ему по рожденію, внушилъ своей женѣ мысль о возможности

Digitized by Google

счастливѣйшей перемѣны въ ихъ положеніи, и въ особенности польстилъ ея самолюбію тѣмъ, что, съ возстановленіемъ Бурбоновъ, онъ получитъ значительное мѣсто при дворѣ, куда представитъ и ее. Но предположенія мужа не сбылись, и бѣдная жена сначала сдѣлалась молчаливою, печальною, потомъ стала ощущать припадки общаго волненія въ тѣлѣ, возненавидѣла мужа, жаловалась на неправосудіе новаго правительства и наконецъ стала доказывать, что Бурбоны такіе же хищники власти, какъ и тотъ, котораго они смѣнили. «Если бы только я смѣла»—говорила бѣдная женщина — «я отправилась бы выгнать похитителей изъ Тюльери и сама бы поселилась на ихъ мѣстѣ.» Спустя нѣсколько времени, другая ложная идея присоединилась къ прежней: по мнѣнію больной, Бурбоны были уже нетолько интриганты и похитители, но они посягали на ея жизнь: потому что она, какъ дочь Людовика XVI и Маріи Антуаннеты, одна законная наслѣдница престола. Эта послѣдняя мысль до того въ ней усилилась, что она нѣсколько разъ покушалась пробраться въ Тюльерійскій дворецъ; только строгимъ присмотромъ могли остановить ее отъ исполненія этого безразсуднаго замысла. Но самое противорѣчіе ея безразсудству лишь усиливало ея увѣренность, что она находится во власти ея воображаемыхъ враговъ, которые имѣютъ намѣреніе отравить ее. Одного только человѣка считала она своимъ покровителемъ,— именно Генералъ-Прокурора Беларта, котораго,

Digitized by Google

впрочемъ, она никогда не видала. «Когда настало время помѣстить несчастную въ домъ умалишенныхъ»— говоритъ Маркъ—«мы принуждены были увѣрить ее, что ее везутъ въ безопасное мѣсто, назначенное ей Белартомъ отъ преслѣдованія ея враговъ. «Я согласна,—отвѣчала она—но съ тѣмъ условіемъ, чтобы меня вели непремѣнно пѣшкомъ со связанными назадъ руками и между двумя жандармами.—«Для чего же это, спросилъ Маркъ?—«М. Г.—отвѣчалъ больная—я хочу, чтобы народъ видѣлъ, какимъ образомъ поступаютъ съ его законной королевой! Послѣ долгихъ переговоровъ, удалось наконецъ уговорить ее, чтобы, не связывая ей рукъ, она отправилась въ наемной каретѣ; но что касается жандармовъ, то принуждены были уступить ея настойчивости. Рѣшимость итти самой для изгнанія Бурбоновъ изъ Тюльери возрасла въ ней наконецъ до такой степени въ домѣ умалишенныхъ, что только самый строгій надзоръ за нею могъ удержать ее отъ исполненія этого безразсуднаго намѣренія. Несчастная кончила жизнь свою, впавъ въ совершенное безуміе.» Этотъ случай, присовокупляетъ Маркъ, представляетъ собою замѣчательный примѣръ постепеннаго измѣненія воли, идущаго объ руку съ возрастаніемъ ложной идеи, до совершенія затѣяннаго дѣйствія, исполненіе которого не удалось только по вмѣшательству въ это дѣло воли посторонней.

Независимо отъ постепеннаго развитія болѣзней воли, встрѣчаются, хотя и весьма въ рѣдкихъ слу-

Digitized by Google

чаяхъ, примѣры, гдѣ болѣзни воли обнаруживаются и достигаютъ своихъ высшихъ степеней вдругъ, безъ всякихъ, по видимому, причинъ и поводовъ, безъ всякаго разсужденія и безъ мысли. На человѣка какъ бы налетаетъ страшное желаніе совершить какое-либо, часто нелѣпое дѣйствіе, которое онъ и совершаетъ, не успѣвъ даже подумать о нелѣпости, а тѣмъ болѣе о важности послѣдствій этого дѣйствія. Примѣры тому, къ счастію человѣчества, встрѣчающіеся весьма рѣдко, составляютъ труднѣйшую задачу какъ для образованнаго юриста, такъ и для судебнаго врача; противъ этихъ-то несчастныхъ случаевъ, въ особенности, вооружилось невѣжество и нравственное заблужденіе. Не станемъ спорить съ учеными метафизиками, которые, основываясь на благоразумномъ *быть не можетъ*, отвергаютъ то, что дѣйствительно есть. Мы видѣли уже одинъ подобный примѣръ надъ нашею крестьянкою А. К. Вотъ еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ, но тѣмъ болѣе убѣдительныхъ, что они не совпадаютъ съ преступленіемъ, и, слѣдовательно, не оставляютъ послѣ себя никакого сомнѣнія ни въ притворствѣ, ни въ обманѣ.

М. Р., извѣстный химикъ въ Парижѣ, человѣкъ характера тихаго и общежительнаго, добровольно явился въ частную больницу въ предмѣстіи Св. Антонія, прося заключить его, какъ съумасшедшаго. Мучимый преслѣдовавшею его мыслію совершить убійство, онъ многократно искалъ спасенія въ молитвѣ, прося Про-

Digitized by Google

видѣніе избавить его отъ преслѣдованія ужасной мысли, о происхожденіи которой онъ никогда не могъ отдать себѣ отчета. Когда Р. почувствовалъ, что его воля начинаетъ ослабѣвать, онъ съ ужасомъ бѣжалъ къ начальнику упомянутой больницы, прося поскорѣе связать ему руки. При семъ замѣчательно, что Р. связывали руки слабою лентою, которой было достаточно для успокоенія больнаго. Несчастный Р. не спасся однакожь отъ преслѣдовавшаго его ужаснаго желанія: онъ покусился на убійство больничнаго прислужника, и, спустя нѣкоторое время, погибъ въ припадкѣ страшной ярости.

Послѣ смерти Р. найдены записки, въ которыхъ онъ излагалъ свои внутреннія ощущенія. Записки эти читали, между прочимъ, врачи Маркъ и Галль, но не нашли въ нихъ объясненія несчастнаго стремленія Р. къ убійству. «Эта страсть къ убійству, присовокупляетъ Маркъ, не была основана ни на какой причинѣ, ни на какой ложной идеѣ: она была чисто-инстинктивная.»

Другой подобный примѣръ случился въ Германіи, въ одномъ весьма извѣстномъ домѣ. Одна изъ служанокъ этого дома, никогда не подававшая ни малѣйшаго повода къ неудовольствію своихъ хозяевъ, однажды вся встревоженная настоятельно просила позволенія поговорить на единѣ съ своею госпожею, и, бросясь предъ нею на колѣни, умоляла отослать ее изъ дома. Удивленная странностію этой просьбы, хозяйка пожелала узнать причину, и съ ужасомъ услышала признаніе

Digitized by Google

своей служанки, что всякій разъ, когда она раздѣваетъ одного изъ дѣтей, у ней раждается почти непреодолимое желаніе распороть ему животъ, и что она, опасаясь исполненія этой мысли, предпочитаетъ лучше удалиться. Этотъ случай былъ въ семействѣ знаменитаго Барона А. Гумбольдта, который сообщилъ о немъ Марку, съ дозволеніемъ употребить его имя въ свидѣтельство дѣйствительности онаго; а свидѣтельство такого человѣка, какъ Гумбольдтъ, чего-нибудь стоитъ въ сравненіи съ темными именами противниковъ защищаемаго нами мнѣнія о возможности подобныхъ происшествій.

Орфила зналъ въ Парижѣ женщину, мать четверыхъ дѣтей, которая, въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ, была преслѣдуема страшнымъ желаніемъ убить ихъ, не смотря на то, что, какъ она сама говорила, любила ихъ больше самой себя. Для избѣжанія подобнаго несчастія, она принуждена была разлучиться съ своими дѣтьми. Она не могла представить никакой причины для объясненія этого страшнаго желанія, и въ ней не обнаружено никакого признака умственнаго разстройства.

Разительнѣйшій примѣръ въ этомъ родѣ разсказываетъ Менде. Женщина 43 лѣтъ, мать шестерыхъ дѣтей, изъ коихъ четверо было въ живыхъ, въ молодости была слабаго здоровья и казалась даже какъ бы расположенною къ чахоткѣ. Появленіе періодическихъ женскихъ отправленій, около 16-лѣтняго

Digitized by Google

возраста, возстановило ея здоровье, и съ этой поры она чувствовала себя хорошо. На 20-мъ году она вышла за-мужъ за человѣка по сердцу, и жила съ нимъ согласно и безъ нужды. Ея здоровье, не смотря на частыя беременности, было въ удовлетворительномъ состояніи; по временамъ она чувствовала только истерическія головныя боли и, около времени появленія кровей, спазмодическія боли въ животѣ. 24-го Іюля, чувствуя себя совершенно здоровою и въ самомъ веселомъ расположеніи духа, сидѣла она предъ воротами своего дома, занимаясь шитьемъ. Вдругъ и безъ малѣйшей, по видимому, причины, она вскакиваетъ, вскричавъ: «я должна утопиться,» бѣжитъ къ находящемуся недалеко колодцу и бросается туда. По счастію, одинъ изъ сосѣдей видѣлъ это происшествіе и успѣлъ спасти ее; но она уже потеряла самосвѣдѣніе. Въ такомъ положеніи принесли ее домой, и при пособіи врача привели въ чувство; но она оставалась нѣкоторое время въ оглушеніи, не понимая, по видимому, ничего, что происходило вокругъ нея. По прибытіи Менде, она узнала его, назвала по имени и произнесла: «Боже мой! гдѣ я и что со мною дѣлается!» и въ слѣдъ за тѣмъ залилась слезами. Успокоивъ больную, врачъ совѣтовалъ ей уснуть, что она, узнавъ мужа и спросивъ о дѣтяхъ, и сдѣлала. Пробудившись поутру, она съ веселымъ видомъ разспрашивала о случившемся съ нею происшествіи и, узнавъ съ изумленіемъ о сдѣланномъ ею покушеніи и

Digitized by Google

объ опасности, которой подвергалась, она изъявила чрезвычайную радость о столь счастливомъ своемъ спасеніи и со смѣхомъ спрашивала Менде, что̀ онъ думаетъ объ ней и какъ объяснить нелѣпость пришедшей ей мысли утопиться, безъ сознанія и безъ малѣйшаго къ тому повода. На слѣдующій день, она встала съ постели, и въ ней не было замѣтно ни малѣйшаго слѣда болѣзни. Не смотря на то, что она послѣ того нѣсколько разъ рожала и испытала много огорченій, въ ней не замѣчали никакого признака душевнаго разстройства. Каждый разъ, когда ей напоминаютъ о семъ происшествіи, она съ удовольствіемъ вспоминаетъ о своемъ спасеніи.

Какъ первоначальныя, такъ и вторичныя болѣзни воли могутъ усиливаться, подобно прочимъ болѣзнямъ, отъ вліянія неблагопріятныхъ стороннихъ обстоятельствъ, и въ такомъ случаѣ они ускоряютъ событіе, которое безъ сихъ обстоятельствъ, можетъ быть, было бы только отсрочено, а можетъ быть и совсѣмъ не состоялось бы. Къ числу такихъ обстоятельствъ, усиливающихъ болѣзни воли, принадлежатъ: страсти, пьянство, лихорадочныя болѣзни, эпилептическіе припадки; наконецъ все то, что можетъ возбуждать преходящій бредъ, потемнять, какъ говорятъ вообще, разумъ, возбуждаетъ также и болѣзненныя измѣненія воли (*). Случаи эти тѣмъ особенно важны, преимуще-

(*) См. Марія Франкъ.

Digitized by Google

ственно въ низшихъ классахъ общества, не привыкшихъ обращать должнаго вниманія на состояніе физическаго своего здоровья, что они не оставляютъ по себѣ никакого слѣда болѣзни; испытуемый не объявляетъ даже, во время вмѣняемаго ему преступленія, о бывшемъ у него потемнѣніи разума: онъ говоритъ обыкновенно: я не знаю, отъ чего и какъ это случилось.

Мареа Г. была обвинена въ убійствѣ своего 10-лѣтняго сына Кириллы. При допросѣ въ Уѣздномъ Судѣ, подсудимая показала, что она совершила это убійство безъ всякой причины и повода, что въ день убійства она выпила двѣ чарки водки, но пьяна не была. Мужъ ея, отецъ, братья и сестры и 16 человѣкъ постороннихъ, спрошенные подъ присягою, единогласно показали: что Мареа Г, до учиненнаго ею преступленія, была поведенія хорошаго, не замѣчена ни въ какихъ худыхъ поступкахъ, равно ни въ ссорѣ, ни во враждѣ съ родственниками, и поводъ къ убійству Кириллы имъ не извѣстенъ; что Мареа къ горячимъ напиткамъ пристрастія не имѣла, и когда случалось ей выпить одну, или двѣ чарки водки, она пьяною не бывала. Отправленная въ домъ умалишенныхъ для наблюденія, она не обнаружила никакихъ признаковъ болѣзни разума; она только скучала объ остальныхъ дѣтяхъ, изъявляя желаніе хотя одинъ разъ повидать ихъ, и однажды покушалась даже уйти изъ больницы для свиданія съ ними. На-

Digitized by Google

блюдавшій ее врачъ позволилъ ей одинъ разъ выпить рюмку водки, послѣ чего характеръ ея, дотолѣ тихій и скромный, измѣнился: она сдѣлалась шумливою, разговорчивою и отложила до весны свое свиданіе съ дѣтьми. Въ послѣдствіи несчастная удавилась до окончанія надъ нею суда. Не явно ли случай этотъ подтверждаетъ сказанное нами о вліяніи возбуждающихъ средствъ на усиленіе болѣзней воли: въ день несчастнаго убійства, Марѳа, противъ обыкновенія, выпила двѣ чарки вина. При наблюденіи въ больницѣ, она вела себя скромно, тихо, была только печальна и скучала о дѣтяхъ; но ей дали рюмку вина, и она дѣлается вдругъ шумливою, говорливою; скучавъ прежде о дѣтяхъ, она равнодушно откладываетъ свое свиданіе съ ними до весны, и наконецъ оканчиваетъ жизнь самоубійствомъ. Можно бы привести много подобныхъ примѣровъ вліянія другихъ причинъ на усиленіе сихъ болѣзней; но къ чему поведетъ это? Для невѣрующаго, по слѣпому упорству, нѣтъ убѣжденія: онъ все будетъ твердить одно и то же: быть не можетъ.

Изъ всего, до сихъ поръ сказаннаго нами о болѣзняхъ воли, мы позволяемъ себѣ вывесть слѣдующее заключеніе:

1) Воля можетъ болѣзненно поражаться точно такъ же, какъ и разумъ.

2) Воля можетъ страдать самостоятельно и поражаться въ слѣдствіе другихъ болѣзней какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ.

Digitized by Google

3) Болѣзни воли самостоятельныя не сопровождаются бредомъ, ни постояннымъ, ни преходящимъ, а проявляются однимъ болѣзненнымъ уклоненіемъ вожделѣнія, что и составляетъ ихъ характеристическое отличіе отъ болѣзней разума.

4) Болѣзни воли, подобно прочимъ болѣзнямъ, въ большей части случаевъ, обнаруживаются не вдругъ, а проходятъ разныя степени, прежде нежели достигнутъ высшей степени своего развитія, обнаруживающейся извѣстнымъ дѣйствіемъ, или поступкомъ; но иногда, хотя въ рѣдкихъ, впрочемъ, случаяхъ, обнаруживаются вдругъ, почти внезапно.

5) Все то, что возбуждаетъ бредъ, какъ явленіе болѣзненнаго разстройства разума, можетъ также усиливать и болѣзни воли.

6) Болѣзни воли не всегда обнаруживаются совершеніемъ дѣйствій, называемыхъ преступленіями; онѣ проявляются также и совершенно невинными поступками, но въ такихъ случаяхъ не обращаютъ на себя вниманія, а идутъ подъ названіемъ слабости характера. «Онъ человѣкъ и умный и добрый,—обыкновенно говорятъ о такихъ людяхъ — но у него нѣтъ характера, нѣтъ силы воли».

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Возможно ли соглашеніе понятій о болѣзняхъ воли съ условіями практическаго судопроизводства.

—

Приведенныя нами въ предшедшей главѣ положенія показались намъ вполнѣ согласными съ современнымъ состояніемъ, если не науки о болѣзнихъ воли, какой еще по настоящее время не имѣется, то по крайней мѣрѣ съ тѣми странными и доселѣ необъяснимыми оттѣнками природы человѣческой, которые такъ затрудняютъ судей и вооружаютъ противу себя моралистовъ. Могутъ ли быть примѣнены эти положенія къ потребностямъ практическаго правовѣдѣнія и въ какой мѣрѣ? Это уже другой вопросъ, разрѣшеніе котораго будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія людей спеціальныхъ; но, по званію врача, мы глубоко убѣждены въ истинѣ этихъ положеній, и для блага ближнихъ искренно желали бы, что бы это убѣжденіе было раздѣлено нашими собратами. Не

Digitized by Google

станемъ же уклоняться отъ добровольно-принятаго нами священнаго назначенія — по мѣрѣ силъ нашихъ быть полезными страждущему человѣчеству. Помогая нашимъ ближнимъ на ложѣ болѣзненномъ, и, по возможности, спасая имъ жизнь, будемъ съ равнымъ усердіемъ спасать и честь ихъ, которая часто бываетъ дороже жизни, и всегда, въ подобныхъ случаяхъ, имѣя въ виду снисхожденіе къ несчастію, но не къ преступленію, будемъ помнить правило человѣколюбиваго Марка: «когда врачъ призванъ подать свое мнѣніе въ уголовномъ процессѣ, — излагая его, онъ долженъ стать между обвиненіемъ и защитою подсудимаго.»

Намъ извѣстно, что практическое приложеніе изложенныхъ нами понятій о болѣзняхъ воли къ потребностямъ юриспруденціи должно встрѣтить величайшія затрудненія, и потому мы старались, сколько можно, изложить это дѣло съ возможною простотою и ясностію, имѣя въ виду быть болѣе понятными для незнакомыхъ съ симъ дѣломъ юристовъ, нежели для имѣющихъ нѣкоторое понятіе о семъ предметѣ врачей; за то для послѣднихъ мы приведемъ характеристическіе признаки, рѣзко разграничивающіе преступленія отъ проступковъ, случайно совершенныхъ больными, страждущими душевными недугами. Признаки эти собраны знаменитымъ Эскиролемъ въ его сочиненіи: Sur la monomanie homicide. Не соглашаясь съ знаменитымъ психіатромъ нашего времени касательно сущности сей болѣзни и того, что на технико-меди-

Digitized by Google

цинскомъ языкѣ называется sedes morbi, мы однакожь не можемъ не удивляться вѣрности его взгляда, его одушевленію, можно сказать, восторженности, съ которыми онъ разграничиваетъ болѣзнь отъ преступленія, и потому выписываемъ страницы эти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ написаны самимъ авторомъ (*).

«Не льзя» — говоритъ Эскироль — «смѣшивать мономановъ съ преступниками. Совершаемое мономаномъ убійство не есть преступленіе: потому что одинъ актъ убійства не составляетъ еще преступнаго дѣйствія.

«Всѣ, или почти всѣ мономаны бываютъ сложенія нервнаго и одарены чрезвычайною раздражительностію; у всѣхъ замѣчается особенная странность въ характерѣ и какая-то причудливость въ умѣ.

«До обнаруженія пагубнаго стремленія къ убійству, всѣ мономаны кажутся неспособными сдѣлать какой-либо существенный вредъ другому; напротивъ, это люди, бо̀льшею частію тихіе, добрые, честные и даже религіозные.

«У всѣхъ ихъ замѣчается какая-то перемѣнчивость въ чувствительности, въ характерѣ, въ образѣ жизни; и у всѣхъ можно обозначить время, когда начались сіи перемѣны.

«Причины физическія и нравственныя, бо̀льшею частію удобоопредѣлимыя, склоняютъ на эти дѣйствія.

(*) Des maladies mentales. Paris. 1838.

Digitized by Google

«Если это состояніе продолжается довольно долго, и больные, увлекаемые стремленіемъ къ убійству, будутъ тщательно наблюдаемы, то можно замѣтить, что этому состоянію, точно такъ же, какъ и бреду съумасшедшихъ, предшествуетъ, и потомъ сопровождаетъ его, головная боль, или непріятныя ощущенія въ брюшныхъ внутренностяхъ, и что сіи припадки предшествуютъ извѣстному стремленію, или усиливаютъ его тогда, когда оно уже зародилось.

«Присутствіе лицъ, избранныхъ мономаномъ на жертву его безразсудства, видъ орудій, пригодныхъ для исполненія ихъ страшнаго замысла, пробуждаютъ и усиливаютъ стремленіе сихъ несчастныхъ къ совершенію преступленія.

«Нѣкоторые изъ нихъ до совершенія безсмысленнаго акта, а другіе по совершеніи его, обнаруживаютъ покушеніе на самоубійство, и весьма многіе изъ нихъ умоляютъ о присужденіи ихъ къ казни преступниковъ.

«*Они обыкновенно, при желаніи смерти избранной ими жертвѣ, побуждаются къ тому безъ всякаго повода со стороны ея и часто даже избираютъ для этого лицъ, наиболѣе имъ близкихъ.*

«Въ продолженіе перемежки или когда несчастное стремленіе оставляетъ ихъ вовсе, они обыкновенно разскажутъ вамъ, со всею точностію, малѣйшія подробности происшествія. Никакая причина не возбуждала ихъ; они были увлечены, говорятъ они, что-то не-

Digitized by Google

постижимое побуждало ихъ совершить это дѣло; какой-то внутренній голосъ нашептывалъ имъ: сдѣлай это—и они не были въ состояніи противостоять такому внушенію. Многіе говорятъ однакожъ, что они не поддались искушенію; что ихъ разумъ восторжествовалъ; что они достигли до этого, тщательно избѣгая преслѣдующей ихъ мысли и удаляя отъ себя все, что только возбуждало въ нихъ эту мысль.

«У всѣхъ, идея убійства есть идея исключительная,—иногда постоянная, иногда перемежающаяся, но отъ которой они не могутъ освободиться точно такъ же, какъ не можетъ освободиться съумасшедшій отъ идей, безсвязно толпящихся въ головѣ его.

«Мономанъ совершаетъ преступленіе одинъ, безъ участниковъ, которые могли бы возбуждать его къ тому своими совѣтами или примѣрами; преступникъ, напротивъ того, имѣетъ, большею частію, товарищей и соумышленниковъ.

«Преступникъ имѣетъ всегда какую-либо причину; *для него преступленіе есть только средство къ удовлетворенію преступнаго намѣренія*, чего никогда не бываетъ у мономановъ.

«Преступникъ избираетъ своими жертвами лица, которыя могутъ или помѣшать ему въ его умыслѣ, или донести на него; *мономанъ погубляетъ человѣка для него совершенно чуждаго*, который имѣлъ только несчастіе попасться ему подъ-руку въ минуту его гибельнаго припадка; *но еще гораздо чаще избираетъ своею*

Digitized by Google

жертвою людей, наиболѣе дорогихъ ему. Такъ мать убиваетъ собственное дитя, а не дитя чужое; мужъ задушаетъ жену, съ которою въ теченіе многихъ лѣтъ онъ жилъ въ совершенномъ согласіи; дочь покушается на жизнь матери, которую она боготворитъ.

«Совершивъ преступленіе, преступникъ скрывается отъ преслѣдованія закона; будучи пойманъ, онъ отпирается, прибѣгаетъ ко всѣмъ возможнымъ уловкамъ, чтобы только отпереться отъ сдѣланнаго имъ преступленія; а если сознается, то неиначе, какъ только при неопровержимыхъ уликахъ. Самое сознаніе его сопровождается утайками, а чаще онъ отвергаетъ вмѣняемое ему преступленіе до самой минуты заслуженнаго наказанія, все еще надѣясь избѣжать справедливой кары закона. Иное мы находимъ у мономановъ. Удовлетворивъ увлекающей его силѣ, онъ ничего не имѣетъ болѣе въ мысляхъ: онъ совершилъ извѣстное дѣйствіе, и съ этимъ все для него кончено, цѣль уже достигнута. Совершивъ убійство, онъ спокоенъ; онъ обыкновенно не ищетъ скрываться; напротивъ, какъ будто довольный своимъ поступкомъ, онъ добровольно отдается въ руки правосудія. Нерѣдко онъ образумляется, въ отчаяніи призываетъ смерть, и даже покушается на собственную жизнь. Преданный въ руки правосудія, онъ не притворяется, но тихо и съ покорностію разсказываетъ малѣйшія подробности своего преступленія.

«Различіе между мономанами и преступниками слиш-

Digitized by Google

комъ рѣзко, а сходство между ими и помѣшанными слишкомъ поразительно, чтобы не различить однихъ отъ другихъ».

«Но»—присовокупляетъ Эскироль—«намъ возразятъ: ваши мономаны, которые, какъ вы сами же говорите, иногда противостоятъ увлекающему ихъ стремленію къ преступленіямъ, однимъ этимъ уже доказываютъ, что тѣ изъ нихъ, которые не превозмогли себя и поддались искушенію, суть такіе же преступники: потому что они, сознавая противозаконность совершеннаго ими поступка, не довольно боролись для того, чтобы восторжествовать надъ нимъ. Какъ! Ужели для того, чтобы признать человѣка за съумасшедшаго, нужно дожидаться, пока онъ совершитъ какое-либо тяжкое преступленіе? Развѣ помѣшательство, подобно прочимъ болѣзнямъ, не имѣетъ различныхъ степеней? Развѣ нѣтъ помѣшанныхъ яростныхъ и опасныхъ. Развѣ нѣтъ съумасшедшихъ, которые уступали бы, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, вразумленію дружбы, или вліянію власти, и другихъ, которые непоколебимы и недоступны никакой власти? Развѣ нѣтъ мономановъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преодолѣваютъ желаніе самоубійства, и другихъ, которые совершаютъ его, лишь только мысль эта западетъ имъ въ голову. Я лѣчилъ, говоритъ онъ, 84-лѣтняго генерала, который съ 25-лѣтняго возраста боролся, такъ сказать, съ желаніемъ покуситься на собственную жизнь. Это желаніе не оставляло его и въ ар-

Digitized by Google

міи, во время командованія бригадою. Человѣкъ разорился; но въ это же самое время онъ воображаетъ себя богаче прежняго. Вы говорите, что онъ помѣшанъ; потому что онъ судитъ о своемъ положеніи не такъ, какъ судятъ о семъ другіе. Студента, который на парѣ лошадей затѣялъ перевезти церковь Св. Женевьевы на другое имъ придуманное мѣсто, вы также признаете съумасшедшимъ: потому что онъ слишкомъ глупо разсуждаетъ о взаимномъ отношеніи противодѣйствія между громадностію этого зданія и силою двухъ лошадей. Третій видитъ вездѣ враговъ; вы и его признаете также безумцемъ: потому что онъ не надлежащимъ образомъ понимаетъ отношенія свои къ собратамъ; ничего не достаетъ для его благополучія, и онъ вовсе не имѣетъ враговъ. И вы признаете здравомыслящею мать, которая, обожая своего ребенка, вонзаетъ ножь въ грудь его. Ужели нѣтъ у этой несчастной матери никакого измѣненія не только въ чувствительности, но даже въ разумѣ, когда, не смотря на материнскую нѣжность, не смотря на весь ужасъ, которымъ поражаетъ ее это страшное желаніе, она приготовляетъ ножъ, которымъ наноситъ смерть своему любимому дитяти! Согласитесь же, по крайней мѣрѣ, что здѣсь воля разстроена и порабощена. Но подобное разстройство воли есть ли натуральное ея состояніе? Обождите, пока разумъ ея вступитъ въ свои права, и эта бѣдная мать станетъ разсуждать

Digitized by Google

такъ же, какъ и вы о всемъ ужасѣ убійства, которое совершить она покушалась, или уже совершила. Эта мать, чувствуетъ ли она, разсуждаетъ ли, дѣйствуетъ ли такъ, какъ она чувствовала, разсуждала и дѣйствовала, пока не впала въ это ужасное состояніе, и какъ чувствуютъ, разсуждаютъ и дѣйствуютъ другія матери? Безъ всякаго сомнѣнія, нѣтъ. Какого же лучшаго доказательства вы еще требуете? Но, говорятъ наши противники, ежели это убійство зависитъ отъ стремленія, которое сильнѣе воли, то, слѣдовательно, здѣсь нѣтъ уже свободной воли. Конечно, нѣтъ: потому что здѣсь есть бредъ и, слѣдовательно, нѣтъ болѣе свободной воли, и потому убійца не подлежитъ болѣе отвѣтственности за свой поступокъ. Но этотъ убійца разсуждаетъ и даже ясно обнаружилъ предусмотрительность. Читайте описанія съумасшествій, войдите въ домы умалишенныхъ, и вы тамъ увидите помѣшанныхъ, которые говорятъ весьма толково и съ замѣчательною послѣдовательностію, разсуждаютъ о предметахъ довольно отвлеченныхъ, затѣваютъ разные заговоры съ большою тонкостію и настойчивостію, но которыхъ дѣйствія явно безсмысленны, которые дѣлаются столько же опасны для другихъ, какъ и для ихъ самихъ себя, лишь только будутъ выпущены на свободу».

Отдавая полную справедливость Эскиролю въ глубокомъ изученіи душевныхъ болѣзней въ малѣйшихъ ихъ оттѣнкахъ, благоговѣйно преклоняясь предъ ру-

Digitized by Google

ководившимъ его чувствомъ справедливости и человѣколюбія при изслѣдованіи признаковъ, отличающихъ болѣзнь отъ преступленія, не льзя не замѣтить ошибочности его взгляда въ объясненіи самыхъ фактовъ. Не разграничивъ съ достаточною отчетливостію болѣзней разума отъ болѣзней воли, онъ, въ одно и то же время, и признаетъ сіи болѣзни и отвергаетъ ихъ. Вникнувъ въ смыслъ описаннаго нами болѣзненнаго состоянія матери, мы убѣдились въ справедливости сказаннаго нами. «Ужели нѣтъ»—говоритъ Эскироль — «никакого измѣненія, не только въ чувствахъ, но даже въ разумѣ у этой бѣдной матери, когда она, не смотря на материнскую нѣжность и на весь ужасъ, которымъ поражаетъ ее это страшное желаніе, приготовляетъ ножъ, которымъ наноситъ смерть своему либимому дитяти.» Конечно, нѣтъ никакого измѣненія, по крайней мѣрѣ въ разумѣ: потому что вы сами же говорите, что эта мать разумно сознаетъ важность предстоящаго ей дѣла, сама содрогается при одной мысли о возможности его исполненія. Гдѣ же здѣсь поврежденія разума?» Согласитесь же, по крайней мѣрѣ, что здѣсь разстроена и порабощена воля. Но подобное разстройство есть ли натуральное ея состояніе?» Вотъ, это ясно. Намъ извѣстно, что болѣзненно-пораженная воля, какъ способность дѣйствовать, выражаетъ болѣзненное разстройство свое нелѣпостію однихъ дѣйствій, при видимой неповрежденности разума, и что состояніе это совсѣмъ не естественное.

Digitized by Google

«Но обождите, пока ея разумъ вступитъ въ свои права, и вы увидите, что эта бѣдная мать станетъ разсуждать точно такъ же, какъ и вы, о всемъ ужасѣ убійства, которое совершить она покушалась, или которое совершила». Да чего тутъ ждать, пока разумъ ея вступитъ въ свои права; онъ и теперь ее не покидаетъ; это ясно видно: потому что она и теперь разсуждаетъ точно такъ же, какъ и мы, о важности затѣяннаго ею дѣла; но не менѣе того она покушается, или даже совершаетъ его. «Эта мать, чувствуетъ ли она, разсуждаетъ ли, дѣйствуетъ ли, какъ она разсуждала, чувствовала и дѣйствовала прежде, нежели впала въ это ужасное состояніе, и какъ чувствуютъ, разсуждаютъ и дѣйствуютъ другія матери. Нѣтъ—безъ всякаго сомнѣнія». И *нѣтъ* и *да*, присовокупляемъ мы съ своей стороны. *Нѣтъ*,—потому, что эта мать точно не дѣйствуетъ такъ, какъ она дѣйствовала до проявленія у ней болѣзни, и какъ дѣйствительно не дѣйствуютъ матери, и не только между людьми, но даже и между самыми низшими животными; но разсуждаетъ и чувствуетъ она точно такъ же, какъ и нѣжнѣйшія изъ матерей образованнѣйшихъ и наиболѣе проникнутыхъ духомъ Христіанскаго ученія, и какъ должны чувствовать и разсуждать всѣ матери. «Какого же доказательства безумія еще болѣе вы требуете?» Для насъ лучшимъ доказательствомъ безумія былъ бы бредъ, — бредъ постоянный или перемежающійся, или сосредоточенный на одной идеѣ, и котораго здѣсь

Digitized by Google

нѣтъ, потому что здѣсь нѣтъ безумія.—«Но, говорятъ наши противники: ежели это убійство зависитъ отъ стремленія, которое сильнѣе воли, то, слѣдовательно, здѣсь нѣтъ уже свободной воли». Конечно, нѣтъ: потому что здѣсь есть бредъ, и, слѣдовательно, нѣтъ болѣе свободной воли; а потому убійца и не подлежитъ уже отвѣтственности за свой поступокъ предъ закономъ.» Противники ваши, отвѣчаемъ мы на это, совершенно правы, сдѣлавъ замѣчаніе объ отсутствіи свободной воли въ семъ случаѣ и о невмѣняемости сдѣланнаго этою матерью поступка; правы и вы, многоуважаемый нашъ Наставникъ, соглашаясь съ ними, что здѣсь дѣйствительно нѣтъ свободной воли; но вы не правы въ томъ, что, вопреки очевидности, стараетесь увѣрить насъ, что въ представленномъ вами случаѣ есть бредъ, котораго мы вовсе не замѣчаемъ и, напротивъ того, видимъ полное присутствіе разума. Сказавъ, что есть бредъ тамъ, гдѣ судья, которому вы это говорите, очевидно находитъ противное, вы этимъ поселяете въ немъ невольную недовѣрчивость или къ вашей наукѣ, или къ личному вашему характеру; по необходимости заставляете его искать бо̀льшаго убѣжденія, нежели ваша явно-противорѣчащая очевидности доктрина, и чрезъ это усиливается нравственная мука подсудимаго, который безвинно томится во все это время въ заключеніи, наравнѣ съ тѣмъ, что есть омерзительнѣйшаго въ человѣческомъ обществѣ, наравнѣ съ истинными убійцами.

Digitized by Google

Вотъ, какія шаткія понятія имѣли и еще имѣютъ въ наше время врачи о душевныхъ болѣзняхъ! И замѣтимъ, что шаткость этихъ понятій мы видимъ не въ какомъ-либо молодомъ провинціальномъ врачѣ, а въ свѣтилѣ науки нашего времени,—Эскиролѣ,—врачѣ, имя котораго справедливо дѣлаетъ эпоху въ лѣтописяхъ науки о душевныхъ болѣзняхъ.

Высказанныя нами понятія о болѣзняхъ воли — плодъ внимательнаго изученія—мы скромно передаемъ нашимъ собратамъ, не смѣя предлагать ихъ юристамъ: во первыхъ, потому, что они не найдутъ освященія сихъ понятій въ буквѣ дѣйствующаго закона; а вовторыхъ, и потому, что мы убѣждены и сами, какъ можетъ быть затруднительно примѣненіе сихъ понятій къ практическимъ потребностямъ судопроизводства. Но, разсматривая сей предметъ съ точки нашей науки, посмотримъ, не представится ли возможности согласить понятія науки съ требованіями уголовнаго законодательства? Можно ли согласить сіи понятія съ требованіями уголовнаго судопроизводства? Не противорѣчатъ ли они духу нашихъ законовъ о вмѣняемости? Вотъ важные вопросы, которые предстоятъ нашему разрѣшенію, и разрѣшеніе которыхъ, признаться откровенно, затрудняетъ насъ чрезвычайно: одна необходимость заставляетъ насъ принять на себя этотъ трудъ не по силамъ. Мы заблаговременно просимъ снисхожденія къ погрѣшностямъ, могущимъ встрѣтиться

Digitized by Google

въ этомъ трудѣ, чуждомъ для круга нашихъ обыкновенныхъ занятій.

Приступая къ рѣшенію сихъ вопросовъ, считаемъ нужнымъ предварительно вкратцѣ припомнить, что̀ сказано нами новаго о душевныхъ болѣзняхъ. Въ семъ отношеніи, мы сказали, между прочимъ, что, кромѣ болѣзней разума, признанныхъ всѣми образованными законодательствами, и характеристическій признакъ которыхъ есть бредъ, существуетъ еще другой классъ душевныхъ болѣзней, въ которыхъ поражается воля. Мы, кажется, достаточно доказали самостоятельность болѣзненной воли. Мы сказали, что сіи болѣзни, характеризуясь нелѣпостію, или, такъ сказать, бредомъ дѣйствій, доводятъ иногда человѣка до совершенія поступковъ, по наружному виду сходны́хъ съ преступленіями, но отъ которыхъ они однакожь существенно отличаются, потому что совершаются безъ участія необходимаго условія преступленія — свободной воли. При семъ мы откровенно сознались, что точное распознаваніе сихъ болѣзней, какъ основанное въ бо̀льшей части случаевъ на оцѣнкѣ нравственныхъ началъ, а не на оцѣнкѣ физическихъ признаковъ болѣзней, — во многихъ случаяхъ будетъ чрезвычайно затруднительно.

Припомнивъ, такимъ образомъ, главнѣйшія изъ нашихъ положеній, приступимъ къ самому разрѣшенію предложенныхъ нами себѣ вопросовъ.

Digitized by Google

а) *Можно ли согласить сіи понятія съ требованіями уголовнаго судопроизводства?*

Первое условіе всякаго, а тѣмъ болѣе уголовнаго судопроизводства, есть строгое убѣжденіе судьи не только въ дѣйствительности акта, который предстоитъ его обсужденію, но и въ оцѣнкѣ причинъ или поводовъ, которыми руководился подсудимый, совершая извѣстный актъ. Какимъ же образомъ пріобрѣтаетъ это убѣжденіе судья, когда дѣло идетъ о тѣхъ чуждыхъ для его занятій свѣдѣніяхъ, которыя касаются человѣческаго здоровья и болѣзней какъ физическихъ, такъ и душевныхъ? На основаніи статей: 37 *Уст. Врач.* Том. XIII, 956 и 1083 о Суд. т. XV *Свод. Закон.* (издан. 1842 г.), судья, въ подобныхъ случаяхъ, требуетъ заключенія врачей, какъ единственныхъ въ семъ дѣлѣ цѣнителей. Къ величайшей чести нашихъ судей нужно сказать, что уже и въ настоящее время, когда никто еще изъ отечественныхъ врачей не осмѣлился произнести своего мнѣнія о возможности болѣзней воли—т. е. тѣхъ болѣзней, которыя, какъ мы неоднократно уже говорили, характеризуются болѣзненнымъ уклоненіемъ вожделѣнія, при полномъ, по видимому, обладаніи разумомъ,—мы можемъ указать на нѣкоторые примѣры, гдѣ благородные судьи, руководимые однимъ здравымъ смысломъ и строго-нравственнымъ убѣжденіемъ о естествѣ человѣка,—для котораго, по

Digitized by Google

самой его натурѣ, не возможно преступленіе для одного только преступленія, не находя причинъ, или поводовъ, достаточныхъ для объясненія признаннаго дѣйствія, носящаго на себѣ наружный видъ преступленія, — обращаются обыкновенно къ врачамъ, для объясненія подобныхъ странныхъ явленій природы человѣческой; но жалко и больно читать велерѣчивые отвѣты сихъ послѣднихъ. Иной испестритъ свое донесеніе знаменитѣйшими врачебными именами и множествомъ цитатъ изъ различныхъ сочиненій, и покончитъ тѣмъ, что съ бездоказательною самоувѣренностію скажетъ: «я не нашелъ въ порученномъ моему испытанію подсудимомъ никакихъ слѣдовъ помѣшательства; онъ отвѣчалъ на всѣ предложенные ему вопросы совершенно удовлетворительно; долговременное наблюденіе за его поступками не обличило въ немъ ни малѣйшаго признака безразсудства: слѣдовательно, онъ здравомыслящъ». Вспомнимъ и здѣсь Марію Франкъ. Другой, маневрируя тѣмъ же порядкомъ, дойдетъ до того, что отнесетъ это явленіе къ преходящему безумію, или однопредметному умопомѣшательству, и такимъ образомъ, ища напрасно бреда и не находя его, возбудитъ только, напрасно, сомнѣніе въ судьяхъ; наконецъ—добросовѣстнѣйшій изъ нихъ смиренно сознается въ своемъ невѣдѣніи. Не думайте, впрочемъ, что бы это случалось только у насъ въ Россіи, — отнюдь нѣтъ: цѣлая Европы представляетъ множество тому примѣровъ. Мы видѣли еще недавно

Digitized by Google

способъ воззрѣнія на эти болѣзни величайшаго изъ современныхъ намъ врачей-психіатровъ — Эскироля, который, обрисовавъ до осязаемости болѣзнь воли у бѣдной матери, покусившейся на жизнь своего дитяти, не удержался приписать это страшное явленіе бреду, не смотря на то, что его очевидно тутъ не было. Отдавая полную справедливость благоразумію Русскихъ судей, считаемъ неизлишнимъ присовокупить, что это благодѣтельное и истинно-человѣколюбивое участіе въ судьбѣ несчастныхъ сдѣлалось наиболѣе ощутительнымъ въ послѣднее время. По нашему глубокому убѣжденію, двѣ главныя причины способствовали къ этой благодѣтельной перемѣнѣ: во-первыхъ, учрежденіе спеціальнаго заведенія Правовѣдѣнія, въ которомъ образующееся юношество получило основательныя свѣдѣнія о душевныхъ недугахъ; а во-вторыхъ, присутствію въ главѣ Юстиціи человѣка, въ высочайшей степени благонамѣреннаго, вельможи столько же великодушнаго, какъ и образованнаго. Мы не назовемъ его; но несчастные всего обширнаго нашего Царства, если не знаютъ его имени, то испытали на себѣ его благость; а потому, считаемъ своею обязанностію засвидѣтельствовать предъ всѣми, что душевныя болѣзни, какъ предметъ судебно-медицинскаго изслѣдованія, составляютъ предметъ особеннаго его просвѣщеннаго вниманія. Примите же скромную дань глубочайшаго къ вамъ уваженія: и Ты, чья благотворная мысль осуществилась учрежденіемъ

Digitized by Google

заведенія, такъ скоро и такъ ощутительно оказавшаго свое вліяніе на судьбу несчастныхъ, и Ты, чьимъ неусыпнымъ вниманіемъ несчастіе много разъ уже было отличено отъ разврата и преступленія.

И такъ, ежели и въ настоящее время, — когда понятія о болѣзняхъ воли такъ еще несовершенны, или, лучше сказать, когда о существованіи сихъ болѣзней никто и не подозрѣваетъ, — судьи требуютъ, въ подобныхъ случаяхъ, заключенія врачей: то что же можетъ помѣшать имъ дѣлать то же самое, когда они, не убѣдясь даже нашими доводами о семъ предметѣ, въ отношеніи сціентифическомъ, пріобрѣтутъ, по крайней мѣрѣ, свѣдѣніе о неоспоримомъ существованіи подобныхъ примѣровъ? Если судья, имѣя нужду убѣдиться въ значеніи всякаго факта, относящагося къ человѣческому здоровью, обыкновенно требуетъ о семъ мнѣнія врача, то это врачебное мнѣніе не есть еще для судьи обязательное. На основаніи ст. 1192 Том. XV *Уст. о Судопр.* судья принимаетъ его въ уваженіе тогда, когда оно не противорѣчитъ достовѣрнымъ обстоятельствамъ дѣла.

б) *Не противорѣчатъ ли сіи понятія духу нашихъ законовъ о юридической вмѣняемости.*

Мы уже видѣли выше, что основою юридическаго вмѣненія признается свобода воли: ее одну законъ

Digitized by Google

признаетъ отвѣтственною за нарушеніе его постановленій; но онъ обвиняетъ ее только тогда, когда содѣянное было совершено свободно: а потому все то, что дѣйствуетъ на волю, приводя ее въ состояніе не свободы, снимаетъ съ нее вмѣстѣ и всякую отвѣтственность предъ закономъ, уничтожаетъ всякую вмѣняемость. Къ числу такихъ, уничтожающихъ вмѣняемость обстоятельствъ, юристы относятъ: случай, принужденіе, невѣдѣніе, ошибку, обманъ и наконецъ предметъ нашего изученія — душевныя болѣзни.

Улож. о наказ. ст. 98. Причины, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину: 3. «Безуміе, съумасшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе или совершенное безпамятство.»

101. «Преступленіе или проступокъ, учиненные безумнымъ отъ рожденія или съумасшедшимъ, не вмѣняются имъ въ вину, когда нѣтъ сомнѣнія, что безумный или съумасшедшій, по состоянію своему въ то время, не могъ имѣть понятія о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія.»

102. «На томъ же основаніи, не вмѣняются въ вину и преступленія и проступки, учиненные больнымъ въ точно-доказанномъ припадкѣ умоизступленія или совершеннаго безпамятства.»

Читая букву приведенныхъ нами законовъ о вмѣняемости преступленій, совершаемыхъ въ припадкѣ душевныхъ болѣзней, мы убѣждаемся, что односторонній взглядъ врачей на сіи болѣзни, по необходи-

Digitized by Google

мости, отразился и въ законодательствѣ. Здѣсь, точно такъ же, какъ и въ сочиненіяхъ врачей, по сему предмету находимъ мы выраженія: *безуміе*, *сумасшествіе*, *умоизступленіе*, однимъ словомъ—выраженія, явно характеризующія болѣзненное страданіе одной только стороны душевныхъ способностей, именно разума; но о болѣзненномъ пораженіи другой стороны сихъ способностей — о болѣзняхъ воли, нѣтъ даже и рѣчи.

Усмотрѣвъ изъ предыдущаго, съ какою неопредѣлительностію высказаны врачами понятія о болѣзняхъ воли, становится понятнымъ, почему понятія сіи не могли быть усвоены законодательствами; не считая того, что перенесеніе извѣстнаго понятія изъ области науки въ область законодательства необходимо требуетъ, чтобы высказанная наукою истина была утверждена не частнымъ мнѣніемъ одного, или нѣсколькихъ лицъ, занимающихся симъ дѣломъ ex professo, но чтобы это понятіе было принято единогласно цѣлымъ сословіемъ, и, сверхъ того, чтобы оно освящено было временемъ.

Не находя, такимъ образомъ, въ буквѣ закона — по весьма понятной, впрочемъ, причинѣ — чтобы защищаемыя нами болѣзни воли, подобно болѣзнямъ разума, составляли также обстоятельство, уничтожающее юридическое вмѣненіе, мы тѣмъ не менѣе убѣждаемся въ семъ, обращаясь, во-первыхъ, къ основнымъ началамъ, уничтожающимъ вмѣняемость вооб-

Digitized by Google

ще, и во-вторыхъ, вникая глубже въ смыслъ спеціальнаго закона о невмѣняемости преступленій, совершенныхъ въ припадкахъ душевныхъ болѣзней. Основное начало, разрушающее всякую вмѣняемость, есть несвободное состояніе воли во время совершенія извѣстнаго проступка, или преступленія. На семъ-то основаніи, уничтожаютъ вмѣненіе доказанныя болѣзни разума — безуміе и съумасшествіе; но они уничтожаютъ его не сами по себѣ, а только потому, что, дѣйствуя на волю, приводятъ ее въ состояніе несвободы, въ состояніе рабства. И такъ, ежели болѣзни: *безуміе* и *съумасшествіе* признаются уничтожающими вмѣненіе только по вліянію ихъ на волю, которую они дѣлаютъ несвободною: то не понятно, почему же не сохраняютъ за собою того же права доказанныя болѣзни самой воли, которая, становясь больною, уже по одному этому дѣлается не свободною. Дѣйствительно 102 статья *Уложенія о Наказаніяхъ уголовныхъ*, не разрѣшая этого положительною буквою, явственно подтверждаетъ нашу мысль о невмѣняемости преступленій, совершенныхъ въ болѣзняхъ воли. *Не вмѣняются въ вину*, говоритъ эта статья, *преступленія и проступки, учиненные больнымъ, въ точно-доказанномъ припадкѣ умоизступленія*. Что же понималъ Законодатель подъ названіемъ умоизступленія, какъ не тѣ болѣзненныя состоянія, которыя мы называемъ болѣзнями воли? Такъ, по крайней мѣрѣ, мы вправѣ думать: потому что прочія болѣзненныя со-

Digitized by Google

стоянія душевныхъ способностей явственно опредѣлены въ особыхъ статьяхъ. Такъ 337 и 338 ст. *Зак. Гражд.* опредѣляютъ безуміе и съумасшествіе, а 103 ст. *Улож. о Наказ.* опредѣляетъ лунатизмъ и потерю разсудка отъ старости и дряхлости. И здѣсь не льзя не замѣтить величайшей точности выраженій, употребляемыхъ нашимъ законодательствомъ. Не находя никакой опоры въ отечественныхъ медицинскихъ сочиненіяхъ по сему предмету, Законодатель, чуждый спеціальной техники названій душевныхъ болѣзней, съ изумительною точностію употребляетъ неусвоенное наукою выраженіе *умоизступленіе.* Слово это не заключаетъ въ себѣ понятія о бредѣ, которымъ бредили до сего времени и теперь еще бредитъ большая часть врачей; оно также чуждо понятію о безуміи и съумасшествіи. Нѣтъ. Слово это ощутительно выражаетъ нѣчто среднее между обладаніемъ разумомъ и его потерею, однимъ словомъ, — то состояніе душевныхъ силъ человѣка, которое мы такъ усердно старались объяснить подъ названіемъ болѣзней воли.

Изъ этого видно, что высказанныя нами понятія о болѣзняхъ воли, ежели и не находятъ положительнаго подтвержденія въ буквѣ отечественныхъ законовъ о вмѣняемости преступленій, то они очевидно и не противорѣчатъ симъ законамъ, а напротивъ, находятся въ смысловомъ согласіи съ ними.

Оканчивая симъ наше разсужденіе о болѣзняхъ воли, мы считаемъ умѣстнымъ остановиться здѣсь на

Digitized by Google

одномъ, по нашему мнѣнію, весьма важномъ вопросѣ: настоитъ ли необходимость врачу опредѣлять видъ душевной болѣзни въ каждомъ представляющемся наблюденію его судебно-медицинскомъ случаѣ, и не было ли бы достаточно для судьи, чтобы врачъ, описавъ съ настоящею точностію и съ возможною ясностію замѣченныя имъ въ изслѣдуемомъ лицѣ болѣзненныя явленія (или нравственныя измѣненія), опредѣлилъ по нимъ отношеніе умственныхъ способностей къ проявленіямъ воли? (*)

Не смѣя вдаваться въ опредѣлительное рѣшеніе столь важнаго юридическо-административнаго вопроса, мы позволяемъ себѣ замѣтить, что, по нашему мнѣнію, требованіе судей, чтобы врачъ назвалъ непремѣнно по имени каждое болѣзненное состояніе, излишне для самаго дѣла: безполезно для судьи, и, при теперешнемъ состояніи науки о душевныхъ болѣзняхъ, — состояніи бурномъ, такъ сказать, переходномъ — точное опредѣленіе сихъ болѣзней часто дѣлается затруднительнымъ для врача. Что̀ прибавитъ къ разъясненію дѣла, а слѣдовательно и къ убѣжденію судьи, какой-нибудь чисто-варварскій терминъ, напр. chacromanie, lypemanie? Между тѣмъ, намъ случалось видѣть примѣры, гдѣ употребляемые врачами

(*) Рѣшеніемъ сего вопроса я обязанъ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ Докторомъ И. Т. Спаскимъ.

Digitized by Google

подобные изысканные термины приводили судей въ недоумѣніе и заставляли ихъ переносить на разрѣшеніе высшихъ медицинскихъ инстанцій дѣла, сами по себѣ совершенно ясныя. Отношеніе врача къ судебнымъ лицамъ по вопросу о сомнительномъ состояніи душевныхъ способностей, до сихъ поръ, точно такое же, какъ и по вопросу о смертельности поврежденій. Тутъ, — вмѣсто того, чтобъ ограничиться простымъ вопросомъ: есть ли, въ данномъ случаѣ, смерть слѣдствіе поврежденія, —желаютъ знать, къ классу смертельныхъ или несмертельнымъ принадлежитъ поврежденіе; тамъ, судьи привыкли требовать отъ судебнаго врача, чтобы онъ опредѣлилъ родъ и степень умоизступленія. Подобное требованіе судей не есть, впрочемъ, произвольное, и существуетъ не въ одной нашей Юриспруденціи. Начало симъ требованіямъ положено въ Римскомъ Правѣ. Принятые симъ Правомъ виды умалишенія: mente capti et furiosi перешли по наслѣдству во всѣ новѣйшія Уложенія, и подъ названіемъ безумія и съумасшествія внесены въ Сводъ Законовъ отечественныхъ. Естественно, что судья, слѣдящій букву закона, встрѣчая новый, для него, такъ-сказать, не узаконенный видъ душевной болѣзни, затрудняется принять его въ уваженіе, и требуетъ отъ врача, чтобы онъ привелъ его подъ извѣстную ему узаконенную форму. Но отсюда не слѣдуетъ еще, что всѣ, допускаемые наукою виды и степени душевныхъ болѣзней, должны быть внесены въ сводъ законоположеній. Медицинская психологія

Digitized by Google

не есть наука точная, и потому допускаемыя сею наукою положенія могутъ измѣняться, и, при своей изысканности, могутъ быть затруднительны для практическаго примѣненія. Смотря съ этой стороны, мы должны отдать полную справедливость мудрости нашего Законодательства, допускающаго два несомнѣнные вида душевныхъ болѣзней: безуміе и съумасшествіе, съ точнымъ опредѣленіемъ сихъ болѣзней. По нашему скромному мнѣнію, подобной снисходительности со стороны Законодательства заслуживало бы еще слабоуміе, и за тѣмъ, всѣ прочіе виды душевныхъ страданій должны составлять неотъемлемую область науки, которой долженъ быть предоставленъ въ этомъ отношеніи совершенный просторъ. Пусть люди спеціальные разсуждаютъ и спорятъ о предметѣ ихъ занятій, пусть возникаетъ между ими разногласіе: изъ столкновенія мнѣній раждается истина.

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Страсти.

—

Къ разряду душевныхъ болѣзней мы причисляемъ и страсти (passions). Но мы слышимъ новый ропотъ неудовольствія со стороны поборниковъ нравственности и криминалистовъ. Намъ скажутъ, что, допустивъ неслыханныя доселѣ болѣзни воли и приписавъ имъ качества, ниспровергающія всякій нравственный порядокъ, мы усиливаемся подвести подъ этотъ же уровень и давнишній бичь общественнаго благоустройства—страсти, и, называя ихъ также болѣзнями, требуемъ такимъ образомъ и для нихъ снисходительнаго покровительства Закона,—забывая, что этимъ мы защищаемъ безнравственность и явно потворствуемъ разврату. Вовсе нѣтъ. Мы ничего подобнаго не проповѣдуемъ, а тѣмъ менѣе не требуемъ. Обязанные долгомъ предъ своей наукою и руководимые собствен-

Digitized by Google

нымъ чувствомъ добра и справедливости, мы считаемъ себя обязаннымъ высказать то, что намъ внушаетъ наша наука, и что, впрочемъ, въ сущности не противорѣчитъ ни духу нравственности, ни общественному порядку.

Человѣческія страсти, какъ то: любовь, ревность, гнѣвъ, страхъ, радость, печаль, отчаяніе, будучи доведены до высшихъ степеней своего напряженія, могутъ потемнять, въ нѣкоторой степени, разумъ и, лишая человѣка, такимъ образомъ, свободы самоопредѣленія, т. е. свободнаго выбора между добромъ и зломъ, могутъ приводить его въ состояніе какъ бы автоматическое, заставляя дѣйствовать съ слѣпою безотчетностію, Кому не извѣстны печальные примѣры внезапнаго, потрясающаго дѣйствія страстей, оканчивавшагося мгновеннымъ, какъ бы паралитическимъ пораженіемъ всѣхъ душевныхъ способностей?

Во время французской революціи, одинъ артиллеристъ представилъ въ Парижскій Комитетъ Общественнаго Благосостоянія проектъ пушки новаго устройства, обѣщая показать опыты ея страшнаго разрушительнаго дѣйствія. По распоряженію Комитета, опыты эти были назначены, а всесильный въ то время Робеспіеръ написалъ къ изобрѣтателю письмо въ выраженіяхъ столь льстивыхъ и одобрительныхъ, что бѣдный изобрѣтатель, читая его, тутъ же сошелъ съ ума и въ состояніи полнаго безумія былъ отправленъ въ Бисетръ.

Около того же времени, два молодые брата отпра-

Digitized by Google

вились волонтерами въ армію, и, во время кровавой стычки, одинъ изъ нихъ былъ убитъ въ глазахъ другаго. Происшествіе это столь сильно подѣйствовало на оставшагося въ живыхъ, что онъ какъ бы остолбенѣлъ, лишась мгновенно всѣхъ умственныхъ способностей. Въ такомъ положеніи, несчастный былъ привезенъ въ родительскій домъ. Но тѣмъ не кончилось несчастіе бѣднаго семейства: третій, меньшой братъ, услышавъ о смерти одного изъ своихъ братьевъ и увидѣвъ лишенное всякаго человѣческаго достоинства лице другаго, вдругъ подвергся той же участи и самъ. «Долго»—говоритъ Пинель—«я наблюдалъ этихъ несчастныхъ братьевъ въ палатѣ Бисетра; но—что было еще ужаснѣе—я часто видѣлъ несчастнаго старика отца, приходившаго горько плакать надъ этими печальными развалинами своего нѣкогда многочисленнаго семейства».

Вотъ разительные примѣры вліянія страстей на умственныя способности человѣка: одного погубила излишняя радость, другихъ—страхъ и печаль. Но не въ этомъ только отношеніи страсти важны для предмета нашего изученія. Какъ могущественнѣйшая причина и какъ обильнѣйшій источникъ душевныхъ болѣзней, онѣ извѣстны издревле. Для насъ гораздо важнѣе, въ судебно-медицинскомъ значеніи, отношеніе страстей къ умственнымъ способностямъ человѣка, по видимому, вполнѣ обладающаго разумомъ, и ихъ отношеніе къ проявленіямъ воли вообще.

Digitized by Google

Мы видѣли уже, что законодательства признаютъ, въ нѣкоторой мѣрѣ, вліяніе страстей на проявленія воли, благоразумно снисходя къ ихъ ослѣпленію. Мысль высокая и истинно-человѣколюбивая! Чья же обязанность содѣйствовать этому благонамѣренному направленію законодательствъ, какъ не врачей, которыхъ наука и занятія приводятъ въ безпрестанное соотношеніе съ людьми не только въ тѣлесныхъ ихъ страданіяхъ, но и въ самыхъ душевныхъ ощущеніяхъ? И такъ, по званію врача и смотря на предметъ только именно съ точки науки о естествѣ человѣка, мы обязуемся повторить, что страсти, будучи доведены до высшихъ степеней своего напряженія, потемняютъ въ нѣкоторой степени разумъ человѣка и такимъ образомъ, лишая его свободы самоопредѣленія, приводятъ въ состояніе какъ бы автоматическое, заставляющее дѣйствовать съ слѣпою безотчетностію.

Высказавъ эту истину и будучи глубоко убѣждены въ ея несомнѣнности, мы въ то же время чувствуемъ, что практическое примѣнененіе ея не можетъ быть допущено иначе, какъ съ строгою осторожностію и разборчивостію. Существованіе подобнаго душевнаго состоянія не подлежитъ сомнѣнію; но гдѣ доказательства, что состояніе это находилось именно въ данномъ случаѣ, и чѣмъ можно отличить ложное показаніе ухищреннаго злодѣя отъ искренняго сознанія заблудшаго?

Постановить общее правило для разрѣшенія сего

Digitized by Google

вопроса не возможно, хотя благоразумное изслѣдованіе обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая и можетъ представить нѣчто цѣлое, на основаніи котораго можно сказать, съ большею или меньшею опредѣлительностію, что извѣстное дѣйствіе было совершено въ свободномъ состояніи воли, или подъ вліяніемъ необузданной страсти.

Страстью въ человѣкѣ можетъ быть названо всякое движеніе, возбуждаемое въ его душевныхъ способностяхъ желаніемъ наслажденій, или опасеніемъ непріятностей. Первыя изъ нихъ называются страстями *возбуждающими*, а послѣднія *угнетающими*. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои разныя степени. Только достигнувъ высшихъ степеней своего напряженія, онѣ оказываютъ вліяніе на душевныя способности, омрачая разумъ и уничтожая свободу воли.

Изучая ближе свойства и происхожденіе страстей, мы находимъ два важныя между ими различія: однѣ, какъ напр.: любовь, гнѣвъ, страхъ, отвращеніе отъ извѣстныхъ предметовъ, переходящее иногда въ ненависть, такъ сказать, родятся съ нами, составляютъ естественное свойство нашей организаціи, суть необходимыя слѣдствія дѣйствительныхъ нашихъ потребностей, и точно такъ же замѣчаются и между животными, какъ въ человѣкѣ: это суть страсти *естественныя* или *врожденныя*. Другія же, именно: гордость, честолюбіе, зависть и жадность къ пріобрѣтенію, происходятъ отъ испорченности нашихъ наклонностей и суть горькій

Digitized by Google

плодъ общественной жизни: это страсти *искусственныя* или *пріобрѣтенныя*.

По ученію строгихъ моралистовъ, никакая страсть не извинительна, и мы, отдавая должную дань уваженія благонамѣренности сихъ поборниковъ нравственной чистоты, по званію врачей, ближе знакомые съ естествомъ человѣка, вопреки нашему искреннему сожалѣнію, не можемъ раздѣлять столь рѣзкаго мнѣнія на счетъ непоколебимости человѣческаго духа. Есть случаи, гдѣ человѣкъ самой строгой нравственности и самыхъ испытанныхъ правилъ, будучи не въ состояніи пересилить внезапно-потрясающаго дѣйствія страстей, падаетъ предъ сокрушающею ихъ силою, и если это паденіе есть слѣдствіе страсти врожденной, вложенной въ насъ, такъ-сказать, самою природою: то, конечно, оно будетъ заслуживать болѣе снисхожденія, нежели подобное же паденіе, происшедшее въ слѣдствіе страсти пріобрѣтенной. Могутъ ли имѣть одинакое значеніе предъ судомъ закона: убійство, совершенное отцемъ, матерью, или братомъ, защищающими, по врожденному чувству родственной любви, отъ звѣрскаго покушенія честь дочери, или сестры, и такое же убійство, совершаемое въ пылу неистовой страсти, наглымъ оскорбителемъ? Какъ защитники, такъ и нападающій, совершили это убійство подъ вліяніемъ страсти; но однихъ довела до этого преступленія страсть врожденная, побужденіе чистое; другаго привела къ сему злодѣянію также страсть, но

Digitized by Google

страсть, нечистымъ поводомъ которой было звѣрское чувство похоти, не умѣющей положить предѣловъ своему стремленію.

Не правы ни тѣ, ни другой: потому что всѣ они не имѣли права самоуправства; потому что и тѣ и другой должны были просить защиты у закона, который одинъ только вправѣ карать преступленіе. Но какъ они уже совершили это преступленіе, то не ужели должно судить съ равною строгостію и отца, совершившаго преступленіе, защищая честь любимой своей дочери, и необузданнаго развратника, не полагающаго предѣловъ своимъ звѣрскимъ страстямъ?

Но, отказываясь защищать этого развратника — замѣчаютъ намъ противники — вы этимъ уже сознаете ложность вашего взгляда, противорѣчите собственной теоріи, по которой и онъ, какъ совершившій преступленіе въ пылу страсти, доведенной до высшей степени своего напряженія, не долженъ также подлежать отвѣтственности: потому что, согласно съ вашимъ ученіемъ, онъ совершилъ это преступленіе въ помраченномъ состояніи разума и, слѣдовательно, безъ участія свободной воли. Здѣсь наука кладетъ свое оружіе, изъ опасенія сдѣлаться ученіемъ безнравственности; но на этой же грани останавливается и милость закона: обвиненный можетъ казаться достойнымъ сожалѣнія, но остается виновнымъ; онъ долженъ упрекать самого себя, что не подавилъ своевременно желанія, перешедшаго потомъ въ неукротимую

Digitized by Google

страсть, уничтожившую его волю и содѣлавшую для него преступленіе необходимостію.

И такъ, въ самомъ раздѣленіи страстей на *врожденныя* и *пріобрѣтенныя* будетъ заключаться уже важное пособіе при опредѣленіи вліянія ихъ на проявленія воли. Страсти врожденныя, какъ естественное свойство нашей организаціи, должны непремѣнно и живѣе дѣйствовать на душевныя способности человѣка и быстрѣе развиваться, нежели страсти пріобрѣтенныя, которыя, бывъ чужды внутреннему естеству человѣка, составляя въ немъ нѣчто пришлое, какъ бы привитое, сами по себѣ, не могутъ возбуждать такого быстраго сочувствія во всемъ естествѣ человѣка, и если достигаютъ до подобнаго сочувствія, то не иначе, какъ въ продолженіе извѣстнаго, болѣе или менѣе, продолжительнаго времени и притомъ путемъ ложныхъ умствованій. На семъ-то различіи времени, необходимаго для высшаго развитія страстей врожденныхъ и пріобрѣтенныхъ, основывается, преимущественно, то различіе во взглядахъ, которыми смотрятъ на нихъ законодательства и общественное мнѣніе. Снисходя къ ослѣпленію страстей врожденныхъ, быстро развивающихся до степени помраченія разума и уничтоженія свободы воли, законодательство безпощадно караетъ совершившихъ преступленіе въ порывахъ страстей пріобрѣтенныхъ: потому что, хотя и извѣстно, что и эти страсти, доведенныя до высшихъ степеней своего напряженія, могутъ также потемнять

Digitized by Google

разумъ и уничтожать свободу воли, однакожь извѣстно также, что искусственныя страсти не могутъ дойти до подобнаго напряженія вдругъ, а только постепенно и исподоволь, и, слѣдовательно, даютъ обуреваемому ими много времени и возможности размыслить о своихъ дѣиствіяхъ и во-время остановиться. Но ежели онъ не остановился и, вопреки побуждающему его чувству справедливости и долга, пошелъ далѣе по пути порока и разврата, довелъ наконецъ страсть свою до высшей степени напряженія и такимъ образомъ самъ поставилъ себя какъ бы въ необходимость впасть въ преступленіе: то, не смотря на самую необходимость эту, онъ долженъ понести заслуженную мѣру наказанія, — однакожь, уже не за совершеніе преступленія, а за то, что, имѣя возможность остановиться, онъ своевременно не остановился, и такимъ образомъ сознательно поставилъ себя въ эту необходимость. Намъ могутъ сдѣлать замѣчаніе, что, начавъ говорить о вліяніи страстей на проявленіе душевныхъ способностей человѣка, мы вдались въ чуждую для насъ область основаній юридическаго вмѣненія; но мы отвѣтимъ на это, что сдѣлали отступленіе по необходимости. Намъ, врачамъ, часто было поставляемо въ упрекъ образованными криминалистами насильственное распространеніе предѣловъ нашей науки какъ бы для покрова преступленія, и мы въ небольшомъ отступленіи этомъ отъ нашего предмета хотѣли показать, что наука, служа свѣточемъ законодательству,

Digitized by Google

въ то же время свято уважаетъ законы, и если иногда опережаетъ ихъ, то всегда для пользы самихъ же законодательствъ.

Страсти, какъ сильныя потрясенія ума, заслуживаютъ снисхожденіе только въ той мѣрѣ, въ какой не отъ воли обвиненнаго зависѣло предупредить дѣйствіе ихъ, укротить ихъ въ самомъ началѣ, или же не допустить, чтобы онѣ дошли до самой высшей степени, удержавъ порывъ ихъ разсудкомъ и чувствованіями великодушными. И посему-то, при опредѣленіи, въ судебно-медицинскомъ отношеніи, дѣйствія какой-либо страсти или сильнаго потрясенія ума, надлежитъ прежде всего обращать вниманіе на лѣта обвиненнаго, а именно: въ первой ли онъ молодости, или же достигъ такого возраста, въ которомъ легче обуздываются порывы страстей; потомъ изслѣдовать, не подверженъ ли онъ какимъ-либо болѣзнямъ важныхъ органовъ, какъ то: печени, сердца, или мозга; не страдаетъ ли какою-нибудь нервною болѣзнію, а въ особенности падучею; не дѣйствовали ли на него, въ то же самое время, или вещества раздражающія и производящія одурѣніе, или нечистоты желудочныя; не имѣли ли вліянія жаръ, холодъ и т. п.

Если, сверхъ всѣхъ таковыхъ обстоятельствъ, къ болѣзненному состоянію относящихся, окажется еще, что обвиненный, по своему темпераменту или по наслѣдственному предрасположенію, легко подверженъ дѣйствію страстей и сильнымъ потрясеніямъ ума;

Digitized by Google

что страсть или потрясеніе ума были возбуждены въ немъ другимъ лицемъ, либо пылкимъ его воображеніемъ, или же его мечтательностью; а наконецъ, что отъ совершенія противозаконнаго дѣянія онъ не получилъ никакой пользы и посредствомъ его не достигъ никакой предположенной цѣли: то, въ подобномъ положеніи дѣла, менѣе будетъ сомнѣнія, что поступокъ виновнаго принадлежитъ къ разряду заслуживающихъ снисхожденія при опредѣленіи наказанія.

Постановивъ такимъ образомъ начала, показавшіяся намъ вѣрнѣйшими для объясненія вліянія страстей на душевныя способности человѣка, мы разсмотримъ вкратцѣ главнѣйшія изъ страстей въ частности.

Между врожденными страстями первое мѣсто, по преимущественному вліянію на душевныя способности, принадлежитъ любви. Кому изъ образованнаго сословія не извѣстно, что страсть эта, доведенная до высшихъ степеней своего напряженія, приводила нерѣдко свои жертвы къ совершенію поступковъ, поражавшихъ ужасомъ общество, возбуждавшихъ сочувствіе однихъ и негодованіе другихъ, и въ то же время поставляла въ величайшее затрудненіе судей, обязанныхъ произнести свой приговоръ въ подобныхъ дѣлахъ. Обоюдное убійство любовниковъ, покушеніе на собственную жизнь, или на жизнь предмета своей страсти, разорительное мотовство для удовлетворенія прихотей презрѣнной торговки собственными прелестями, или для удовлетворенія ненасытнаго сластолюбія закоре-

Digitized by Google

нѣлаго развратника, не составляютъ исключительной области вымысла романистовъ. Подобные случаи нерѣдки въ дѣйствительности, и судебныя лѣтописи тѣхъ странъ, гдѣ судопроизводство совершается публично, богаты подобными примѣрами. Мы не приводимъ ихъ: потому что подобные примѣры, не совмѣстные съ назначеніемъ нашего труда, слишкомъ общеизвѣстны изъ современной литературы, хотя мы могли бы безъ затрудненія привести ихъ во множествѣ даже изъ ежедневныхъ записокъ, поступающихъ о происшествіяхъ въ Россіи.

Не льзя не согласиться, что основаніемъ любви служитъ всегда, болѣе или менѣе сокровенное, плотское побужденіе; тѣмъ не менѣе не подлежитъ также никакому сомнѣнію, что нерѣдко, особливо у женщинъ, страсть эта развивается подъ побужденіями болѣе чистыми, сопровождается ощущеніями въ высшей степени нравственными. Подобная любовь, встрѣчая сопротивленіе въ обстоятельствахъ, для нея непреодолимыхъ, можетъ довести до крайности, до отчаянія, до настоящаго помѣшательства ума, до совершенія поступковъ, въ которыхъ послѣдовательное уничиженіе воли не можетъ быть не узнано.

Не находя общихъ положительныхъ признаковъ, по которымъ можно было бы опредѣлить подобную любовь, и помня затверженное нами въ дѣтствѣ правило, что лучшій учитель примѣръ, мы, по необходимости, вопреки нашему первому намѣренію,

Digitized by Google

должны привести одинъ подобный примѣръ, и приводимъ его тѣмъ охотнѣе, что онъ, показывая степень, до которой можетъ быть доведена любовь, какъ страсть, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что страсть эта можетъ, какъ мы выше сказали, существовать безъ всякаго участія плотскихъ побужденій. Примѣръ этотъ распубликованъ въ Gazette des Tribunaux 17-го Марта 1838 года, и здѣсь представляется во всей подробности.

« . . . . . Въ десять часовъ двери суда отворяются, зала мгновенно наполняется, и присяжные съ большимъ трудомъ вводятъ туда многочисленныхъ свидѣтелей.

Обвиненный, Ферранъ, почти тотчасъ же проходитъ чрезъ залу въ комнату совѣта. Онъ молодъ, высокаго роста и хорошо сложенъ; правильная и замѣчательная его физіономія вдвойнѣ поразительнымъ характеромъ кротости и восторженности придавала ему, по видимому, болѣе лѣтъ отъ роду, нежели сколько онъ имѣлъ ихъ на самомъ дѣлѣ. Черные, большіе, полные выраженія глаза впалы и красны отъ слезъ. Волосы у него черные, лице блѣдное..... Немного спустя, онъ возвращается въ залу, садится на возвышенную скамью обвиненныхъ и обмѣнивается нѣсколькими словами съ Шарлемъ Ледрю, своимъ адвокатомъ.

Засѣданіе открывается и приставъ читаетъ вслухъ донесеніе Королевскаго Прокурора противъ Антуана Франца Феррана, обвиненнаго въ убійствѣ, совершен-

Digitized by Google

номъ произвольно и съ намѣреніемъ. Обвиненный краснѣетъ и потупляетъ глаза въ землю.

Президентъ. Какъ васъ зовутъ, сколько вамъ лѣтъ отъ роду, гдѣ вы родились и чѣмъ занимаетесь?

Ферранъ (твердымъ, но тревожнымъ голосомъ). Меня зовутъ Ферранъ, Антуанъ-Францъ; я родился въ Парижѣ, отъ роду мнѣ 18 лѣтъ.

Секретарь читаетъ обвинительный актъ. Въ продолженіе этого чтенія, Ферранъ кажется сильно взволнованнымъ; лице его, попеременно краснѣя и блѣднѣя, показываетъ душевную тревогу; всякій разъ, какъ обвиненіе называетъ его страшнымъ именемъ убійцы, онъ опускаетъ глаза въ землю, чтобы сколько-нибудь скрыть свои слезы. Въ ту минуту, когда дошло до чтенія описанія того состоянія, въ которомъ найдено было тѣло несчастной Маріетты, онъ закрываетъ лице платкомъ и съ трудомъ удерживается отъ рыданій. Президентъ приступаетъ къ допросу обвиненнаго.

Вопросъ. Гдѣ вы воспитывались?

Отвѣтъ. Я получилъ только начальное образованіе.

Вопросъ. Чему вы учились?

Отвѣтъ. Французскому языку, Ариѳметикѣ..... я лишился отца, будучи 8-ми лѣтъ отъ роду, и съ тѣхъ поръ ученьемъ моимъ мало занимались.

Эти первые отвѣты, которые произнесъ обвиненный чистымъ, но тихимъ голосомъ, не были слышны для присяжныхъ, которые замѣтили это, на что адво-

Digitized by Google

катъ обвиненнаго отвѣчалъ, что обвиненный не можетъ говорить громче: потому что рана, происшедшая отъ покушенія его на самоубійство, повредила также органы голоса. По просьбѣ защитника, Президентъ приказалъ Феррану сойти со скамьи обвиненныхъ и отвѣчать на допросъ, стоя предъ судилищемъ, обратившись къ присяжнымъ.

Вопр. Что вы дѣлали по выходѣ изъ пансіона?

Отв. Меня отдали къ портному Лансѐ.

Вопр. Не находилась ли дѣвушка Маріетта у Г-жи Шарруа, торговки бѣльемъ, въ той же улицѣ?

Отв. Да, сударь.

Вопр. Вы имѣли какія-нибудь сношенія съ этою молодою дѣвушкою?

Отв. Да, сударь; наши магазины были очень близки.

Вопр. Часто ли вы имѣли свиданія съ Маріеттою?

Отв. Почти каждое воскресенье мы ходили съ Маріеттою прогуливаться, а иногда проводили вечеръ въ театрѣ.

Вопр. До знакомства съ Маріеттою имѣли ли вы связи съ другими женщинами?

Отв. Никогда, сударь, никогда.

Вопр. Какія были у васъ намѣренія въ разсужденіи Маріетты?

Отв. Намѣренія мои были честные, чистыя: я хотѣлъ на ней жениться.

Вопр. Въ продолженіе вашего знакомства съ Маріеттою не имѣли ли вы съ нею какихъ-нибудь ссоръ?

Digitized by Google

Отв. Да, сударь! Дѣвица Yon. хотѣла насъ поссорить и, къ несчастію, это ей удалось.

Вопр. Не было ли у васъ ссоры съ Г. Арту? Не вызывали ли вы даже его на дуэль за то, что онъ былъ съ Маріеттою въ театрѣ?

Отв. Да, сударь.

Вопр. Когда пришла вамъ въ голову пагубная мысль лишить жизни себя и Маріетту?

Отв. Въ воскресенье 13-го Августа 1837 года. Я провожалъ Маріетту въ Ivry; тамъ она мнѣ сказала, что мать ея непремѣнно хочетъ отдать ее въ монастырь Св. Михаила, если она не оставитъ меня и не выйдетъ за-мужъ за Г-на Ру. Она мнѣ сказала, что никогда не согласится разстаться со мною и лучше согласится умереть.

Вопр. Вы показали, что ваша мать грозила отдать васъ въ матросы, если вы не перестанете посѣщать Маріетту?

Отв. Это правда, мать моя этимъ угрожала.

Вопр. Не въ пятницу ли вы наняли карету на воскресенье?

Отв. Да, это правда; я нанялъ карету у молодаго извощика, нашего сосѣда.

Вопр. Что вы дѣлали до воскресенья?

Отв. Выходилъ, сколько можно было чаще, отъ Г-на Рабаша, и ходилъ взадъ и впередъ по улицѣ Св. Анны, чтобы увидѣть Маріетту и спросить ее, можетъ ли она также итти со двора.

Digitized by Google

Вопр. Не занимали ли вы ста франковъ у Рабаша.

Отв. Да, сударь, я занялъ для найма кареты, покупки пистолетовъ и для разныхъ издержекъ, которые намъ надобно было сдѣлать, чтобы лишить себя жизни.

Вопр. Куда пріѣхала къ вамъ въ воскресенье карета?

Отв. Карета пріѣхала ко мнѣ въ два часа къ Piliers des Halles. Я отправился въ ней на набережную de la Megisserie, купилъ пистолеты, четверку пороху, нѣсколько пуль, семь, или восемь....

Вопр. Что вы потомъ дѣлали?

Отв. Я поѣхалъ въ улицу Св. Анны, желая узнать, не запертъ ли уже магазинъ Маріетты. Она назначила мнѣ свиданіе въ три часа въ улицѣ Ventador. Магазинъ дѣйствительно былъ запертъ, и потому я отправился въ назначенное мѣсто, гдѣ нашелъ ее; она сѣла въ карету и мы отправились въ Булонскій лѣсъ.

Вопр. Сколько времени вы тамъ пробыли?

Отв. Одинъ часъ.

Вопр. О чемъ вы говорили?

Отв. Мы говорили о нашихъ родителяхъ, о горести, которую мы, по несчастію имъ сдѣлаемъ (съ выраженіемъ чувствительности.)

Вопр. Гдѣ вы были по возвращеніи своемъ?

Отв. Мы прибыли въ Poissonnerie Anglaise, чтобы подкрѣпиться немного пищею; но мы оба не могли ѣсть. Оттуда мы отправились въ улицу Pigal, къ Г-жѣ Леше; тамъ произошла такая трогательная сцена, что я не могъ выдержать: я совершенно растерялся.

Digitized by Google

Вопр. Не спросили ли вы въ эту минуту у Маріетты, не оробѣла ли она?

Отв. Нѣтъ, сударь; напротивъ того, я ей сказалъ, что, увидя ея печаль, самъ лишусь бодрости.

Президентъ. Вы пріѣхали въ Chars въ 11 часовъ вечера; это былъ праздничный день; потомъ вы пошли въ лѣсъ de la Proue, господствующій надъ деревнею. Вы хотѣли писать, но замѣтивши, что потеряли свой карандашъ, пришли съ Маріеттою въ деревню. Въ первомъ часу ночи васъ видѣли въ кофейнѣ, гдѣ вы оба выпили по чашкѣ кофе. Тамъ вамъ дали карандашъ и вы наскоро написали письмо къ Г-ну Дансе, въ которомъ изъявляли желаніе быть погребеннымъ подлѣ Маріетты. Послѣ сего вы возвратились въ лѣсъ; что̀ было потомъ?

Обвиненный. Возвратившись въ лѣсъ, по выходѣ нашемъ изъ кофейни, мы долго прогуливались; потомъ мы сидѣли около двухъ съ половиною часовъ: потому что проходило много народу. Тогда Маріетта напомнила мнѣ данное ей мною обѣщаніе ни въ чемъ ей не отказывать. Маріетта хотѣла быть убитою во снѣ, но она не могла заснуть. Она мнѣ сказала, чтобы я по ней выстрѣлилъ, но я долго колебался. Оба мои пистолета были заряжены: одинъ назначенъ былъ для нея, а другой для меня. Я сдѣлалъ выстрѣлъ ей въ голову, который только оглушилъ ее; она просила меня выстрѣлить въ нее другой разъ.

Вопр. Вы стрѣляли въ нее въ припоръ?

Digitized by Google

Отв. Нѣтъ, сударь, на нѣкоторомъ разстояніи.

Вопр. Какъ вы зарядили вашъ пистолетъ?

Отв. Я сперва набилъ все дуло порохомъ, потомъ немного его высыпалъ, чтобы дать мѣсто пулѣ, вложивши прежде пыжъ.

Вопр. Была ли пуля по калибру пистолета?

Отв. Нѣтъ, сударь; пуля была меньше и шевелилась въ дулѣ; а потому я долженъ былъ держать пистолетъ кверху. Первымъ выстрѣломъ Маріетта была только ранена, и я не хотѣлъ болѣе по ней стрѣлять; тогда я сказалъ: «Завтра утромъ, въ 8-мь часовъ, я посажу тебя въ карету.» Я хотѣлъ умереть одинъ..... но она настаивала и я выстрѣлилъ ей другой разъ въ голову. Считая ее умершею, я поднялъ ее на плеча, чтобы снести въ нижнюю часть лѣса. Я остановился одинъ разъ и положилъ ее на землю, гдѣ она оставалась 5 минутъ; потомъ снова поднялъ ее на плеча и отнесъ на то мѣсто, гдѣ ее въ послѣдствіи нашли. Это случилось около 4 часовъ утра. Когда я положилъ ее въ другой разъ на землю, то замѣтилъ, что она еще была жива. По видимому, она сильно страдала и сказала мнѣ: добей меня, добей меня! (Продолжительные знаки состраданія. Обвиненный сильно растроганъ).

Вопр. Не въ это ли время вы поразили ее въ грудь, открывши ея платье?

Обвиненный (дрожащимъ голосомъ). Да, сударь!..... Тогда мнѣ сдѣлалось дурно. Я очувствовался уже

Digitized by Google

днемъ и хотѣлъ умертвить себя. Я возвратился въ верхнюю часть лѣса, чтобы взять оставшіеся тамъ мои пистолеты. Сошедши опять внизъ, я прицѣпилъ мою рубаху къ вѣткѣ яблони, повѣсился на ней и выстрѣлилъ изъ пистолета себѣ въ ротъ.

Вопр. Съ какимъ намѣреніемъ вы повѣсились на деревѣ? Хотѣли ли вы лишить себя такимъ образомъ жизни?

Отв. Я хотѣлъ застрѣлиться; но вѣшался для того, чтобы тѣло мое вѣрнѣе было найдено. Я думалъ умереть отъ перваго выстрѣла, послѣ котораго я безъ чувствъ упалъ на край ямы.

Вопр. При васъ найдена бумага, покраснѣвшая отъ ядовитаго вещества?

Отв. Да, сударь; это была киноварь. Мнѣ далъ ее одинъ изъ моихъ пріятелей и совѣтывалъ весьма остерегаться, чтобы не просыпать ее въ пищу: по этому-то я узналъ ядовитое ея качество. Когда я хотѣлъ къ ней прибѣгнуть, то увидѣлъ, что порошокъ просыпался.

Вопр. Не хотѣли ли вы поразить себя кинжаломъ?

Отв. Да, сударь; когда я пришелъ въ себя, то находился почти въ 40-ка шагахъ отъ Маріетты. Я хотѣлъ вынуть изъ нея кинжалъ; но она такъ крѣпко сжала его въ своей рукѣ, что я не могъ уже его вырвать. Я хотѣлъ употребить пистолеты; но, изнемогши отъ холода и страданія, не въ состояніи былъ зарядить ихъ.

Digitized by Google

Вопр. Не бросились ли вы въ ручей?

Отв. Да, сударь. Я нашелъ въ немъ очень глубокое мѣсто и пошелъ туда; но, замѣтивъ двухъ человѣкъ, я отворотился, и снявши свой сюртукъ, положилъ обѣ руки въ карманы моихъ панталоновъ, и бросился въ ручей въ томъ мѣстѣ, гдѣ я тогда находился?

Вопр. Васъ нашли въ томъ мѣстѣ; кто васъ отыскалъ?

Отв. Я не знаю; я лишился чувствъ.

Вопр. Пользовались ли вы когда-нибудь благосклонностями Маріетты?

Отв. Нѣтъ, сударь, никогда.

Присяжный. Не видно даже, чтобы обвиненный настаивалъ въ этомъ у Маріетты и рѣшился бы исполнить свое пагубное намѣреніе, получивъ отъ нее отказъ.

Президентъ. Читанные мною сейчасъ протоколы очень ясны въ этомъ отношеніи.

Дельфина Везе, 16-ти лѣтъ отъ роду, была коротко знакома съ Маріеттою, которая была очень весела. «Всякій разъ, какъ я съ нею видѣлась»—говоритъ Везе—«она мнѣ говорила, что любитъ Феррана и хочетъ выйти за него за-мужъ; но, если будутъ препятствовать ихъ союзу, то она лишитъ себя жизни. За нѣсколько дней до происшествія, мы вмѣстѣ весело проводили вечеръ у Г. Германа; вдругъ Маріетта выглянула въ окно; я подошла къ ней, и увидѣла ее всю въ слезахъ. На вопросъ мой о причинѣ ея горести, ея страданія, она отвѣчала мнѣ, что ревнуетъ

Digitized by Google

Феррана къ другой, съ которою онъ былъ въ театрѣ. Она много плакала, и потомъ вдругъ сдѣлалась веселою. На другой день, въ понедѣльникъ, Маріетта была очень печальна; во вторникъ она пришла ко мнѣ чрезвычайно веселая и радостная. Она сказала, что у ней въ четвергъ назначено свиданіе съ Ферраномъ и что она счастлива: потому что на этомъ свиданіи они назначатъ день, въ который оба лишатъ себя жизни. Въ субботу, вечеромъ, наканунѣ происшествія, она опять пришла ко мнѣ и спросила: не видала ли я Феррана? Она сѣла въ магазинѣ, и когда увидѣла проходящаго въ эту минуту Феррана, ей вдругъ сдѣлалось дурно. Вскорѣ она вышла и пошла за Ферраномъ.

На другой день, въ воскресенье утромъ, возвращаясь отъ своей прачки, она зашла въ магазинъ, и, показывая мнѣ воротничекъ, сказала: «онъ очень чистъ; жаль, что я его больше не надѣну, потому что завтра умру.» Говоря эти слова, она была очень весела. «Мнѣ жаль только испортить себѣ лице, прибавила она; но это не бѣда: если Ферранъ оробѣетъ, то я возьму пистолетъ, поставлю его подъ подбородокъ и раздроблю себѣ голову. Когда Ферранъ увидитъ меня мертвою у своихъ ногъ, то у него не достанетъ силы долѣе жить.

Вопр. Была ли Маріетта склонна къ ревности?

Отв. Она была очень ревнива.

Шарль Ледрю. Не знаетъ ли свидѣтельница объ угро-

Digitized by Google

захъ, дѣланныхъ матерью Маріетты заключить ее въ монастырь Св. Михаила?

Отв. Да, сударь; этой угрозы она очень боялась; но она говорила: «ничего, я все таки умру; если меня отдадутъ въ монастырь, я проглочу булавки; меня не разлучатъ съ Ферраномъ.

Былъ призванъ врачъ Пейронъ. Достаточно извлечь изъ его свидѣтельства, равно какъ и изъ свидѣтельства его товарищей, слѣдующее:

«. . . . . Свидѣтель отдаетъ отчетъ въ различныхъ судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ, дѣланныхъ имъ съ его сотоварищами, и возвращается къ состоянію, въ которомъ находился обвиненный въ то время, когда онъ къ нему пришелъ: Ферранъ казался потерявшимъ всякое сознаніе своего положенія; онъ слушалъ, не понимая; онъ глядѣлъ, не видя; только въ ту минуту, когда мирный судья спросилъ у врача: не была ли молодая дѣвушка беременна,—невыразимое движеніе негодованія блеснуло въ его взорѣ; потомъ онъ снова впалъ въ изнеможеніе. Пульсъ его былъ отчасти правильный, что объясняется самымъ его разстройствомъ ума. Въ послѣдствіи, онъ знаками просилъ воды, для омовенія своихъ ранъ, потомъ пищи, которой не могъ принимать.»

На замѣчанія Президента врачъ объявилъ, что онъ и его товарищи убѣдились по самымъ вѣрнымъ признакамъ, что несчастная Маріетта умерла со всѣми признаками, свойственными дѣвственности. Докторы медицины Бас-

Digitized by Google

тидъ, Давидъ и Детіонъ засвидѣтельствовали тѣ же факты, и единогласно подтвердили заключеніе Пейрона о не свободномъ въ то время состояніи умственныхъ способностей Феррана.

де Моденъ. Королевскій Прокуроръ, краснорѣчиво изложивъ обстоятельства, могущія возбудить сожалѣніе объ участи обвиненнаго, старался доказать, что совершенное Ферраномъ убійство тѣмъ не менѣе есть преступленіе, подлежащее законному наказанію, однакожь съ допущеніемъ облегчающихъ обстоятельствъ. «Все въ этомъ дѣлѣ»—сказалъ онъ—«дѣлаетъ Феррана интереснымъ для суда; прежнее поведеніе обвиненнаго,—поведеніе столь честное, составляетъ облегчающее обстоятельство. Эта воля, которой Ферранъ не могъ переселить и презрѣлъ наказующимъ правосудіемъ; эта нравственность, которая съ слезами покушается на самоубійство, не суть ли обстоятельства облегчающія? И такъ, господа, вы рѣшите, что обвиненный виновенъ въ убійствѣ Маріетты, совершенномъ произвольно; но вы допустите облегчающія обстоятельства, и тѣмъ удовлетворите вопіющему гласу человѣколюбія, предоставляя суду произнести окончательное рѣшеніе.»

Не менѣе въ краснорѣчивой защитительной рѣчи Ледрю, Ферранъ изображенъ ослѣпленнымъ силою страсти, которая, будучи обуздана, служитъ человѣку украшеніемъ. Впрочемъ, онъ старался доказать, что съ той и другой стороны было соумышленіе

Digitized by Google

къ самоубійству, противъ котораго не опредѣлено закономъ никакого наказанія.

Обвиненный Ферранъ былъ оправданъ.

Приведенный нами примѣръ служитъ доказательствомъ вліянія взаимной любви на проявленіе умственныхъ способностей человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ характеризуетъ черты, которыми подобная любовь обнаруживается. Здѣсь нѣтъ ни ревности, ни ненависти, ни плотскихъ побужденій: если не льзя вмѣстѣ жить, такъ вмѣстѣ умереть, — вотъ основа ея разсужденія. Утвердившись въ этой несчастной, чуждой всякаго здраваго смысла мысли, любовники пошли уже далѣе путемъ, явно обличающимъ несвободное состояніе ихъ умственныхъ способностей. Да не оскорбятся пылкіе поклонники романтическихъ идей, если мы скажемъ, что, по нашему понятію, какъ и по понятію всѣхъ современныхъ судебныхъ врачей и образованныхъ правовѣдовъ, всякое самоубійство есть уже доказательство болѣзненнаго состоянія умственныхъ способностей; а тѣмъ болѣе должно быть безсмысленно самоубійство, предшествуемое убійствомъ предмета своей страсти.

Не одна, однакожь, взаимная любовь, образецъ которой мы видѣли, можетъ столь сильно дѣйствовать на душевныя способности человѣка; любовь, не раздѣляемая любимымъ предметомъ, можетъ также породить страстныя чувства, доводящія человѣка до помраченія его умственныхъ способностей, и въ этомъ

Digitized by Google

состоянiи можетъ сдѣлать его способнымъ на всѣ безумства. Но здѣсь опредѣленiе несвободнаго состоянiя умственныхъ способностей будетъ гораздо затруднительнѣе: потому что здѣсь всегда будутъ замѣшаны другiя страсти, какъ то — ненависть и мщенiе къ соперникy, или къ самому предмету любви, и потому совершаемые въ такомъ случаѣ поступки должны быть приписываемы чаще развращенной волѣ, а не болѣзненному состоянiю, если только не будетъ доказано предшедшими обстоятельствами несомнѣнное разстройство умственныхъ способностей испытуемаго.

Маркъ разсказываетъ объ одномъ чиновникѣ, которой помѣшался на любви къ извѣстной актрисѣ въ Парижѣ, замужней женщинѣ, отличавшейся строгостiю своихъ правилъ и своею красотою. Бѣднякъ, получая въ годъ 900 франковъ жалованья, отказывалъ себѣ во всемъ необходимомъ, чтобы только имѣть билетъ въ каждое представленiе, въ которомъ участвовала Г-жа N. Однажды, во время появленiя N на сцену, влюбленный безумецъ столь неприлично сталъ выражать знаки своей любви, что принуждены были вывести его изъ театра. Спустя нѣсколько времени, онъ началъ преслѣдовать бѣдную жертву своей безумной страсти на всѣхъ прогулкахъ, куда она появлялась съ своимъ мужемъ, но котораго онъ никогда не признавалъ имъ, называя ее всегда дѣвицею и увѣряя, что она не выйдетъ за-мужъ ни за кого, кромѣ его. Наконецъ, не смотря на порядочный урокъ, дан-

Digitized by Google

ный ему однажды мужемъ актрисы, онъ надѣлалъ публично оскорбленій Г-жѣ N, послѣ которыхъ его заключили въ домъ сѣумасшедшихъ, гдѣ онъ и умеръ, не разставаясь мысленно съ предметомъ своей страсти.

Наконецъ и любовь чисто плотская можетъ дойти до степени страсти, способной также потемнить душевныя способности; но подобная страсть ничѣмъ не можетъ быть доказана, если только предшедшая жизнь обвиняемаго не обличитъ въ немъ признаковъ умственнаго разстройства, и слѣдовательно объ оправданіи подобнаго поступка дѣйствіемъ страсти на умственныя способности не можетъ быть и рѣчи.

Высказанныя нами положенія о любви могутъ показаться какъ бы противорѣчащими принятымъ нами основнымъ понятіямъ о дѣйствіи страстей. Говоря о семъ предметѣ вообще, мы сказали, что страсти врожденныя болѣе извинимы, нежели страсти пріобрѣтенныя, и, въ слѣдъ за тѣмъ, отозвались со всею строгостію о любви плотской,—истинномъ инстинктѣ, влагаемомъ въ насъ природою. Но, отзываясь такимъ образомъ о плотской любви, мы имѣли въ виду, во-первыхъ, почтить существующіе законы, а во-вторыхъ, склонить къ убѣжденію, что плотская любовь, вышедшая за дозволенные ей предѣлы, есть уже оскверненіе этой страсти.

Наравнѣ съ любовью половою, должна быть поставлена и любовь родительская, — страсть врожденная и наиболѣе чистая. Насильственное раздраженіе этой

Digitized by Google

прекрасной страсти можетъ поколебать душу самую твердую и умъ самый возвышенный. Въ подобныхъ обстоятельствахъ все возможно и все извинимо, но съ условіемъ — что бы это происходило именно изъ источника этой страсти и чтобы не примѣшивались сюда другія, менѣе чистыя побужденія. То же самое можно сказать и о любви дѣтей къ родителямъ — чувствѣ, впрочемъ, менѣе пылкомъ, нежели любовь родительская.

Послѣ любви слѣдуетъ ревность — страсть столь же врожденная, какъ и ея источникъ — любовь. Это есть чувство, смѣшанное изъ печали и боязни, происходящее отъ неувѣренности въ чувствахъ любимой нами особы и отъ опасенія потерять любовь, которою обладать мы желали бы исключительно. Страсть эта имѣетъ столь сильное вліяніе на душевныя способности человѣка и такъ быстро можетъ развиваться до высшихъ степеней своего напряженія, что можетъ потемнить разумъ и уничтожить свободу воли прежде, нежели человѣкъ успѣетъ одуматься.

Прекрасно изображено дѣйствіе ревности на душевныя способности и тѣлесный составъ человѣка нашимъ великимъ поэтомъ Пушкинымъ въ его піесѣ *Черная шаль*.

Съ тобою пируютъ, шепнулъ онъ, друзья,
Тебѣ жъ измѣнила Гречанка твоя . . . .
. . . . . .
Едва я завидѣлъ Гречанки порогъ,

Digitized by Google

Въ глазахъ потемнѣло, я весь изнемогъ.

Не взвидѣлъ я свѣта; булатъ загремѣлъ.
Прервать поцалуя злодѣй не успѣлъ.
. . . . . .
Безмолвное тѣло я долго топталъ.
. . . . . .

Въ глазахъ потемнѣло, я весь изнемогъ; не взвидѣлъ я свѣта — вотъ истинныя ощущенія страсти; она подавляетъ въ одно время душу и уничтожаетъ тѣлесную силу. Человѣкъ становится автоматомъ, безсмысленно мститъ предмету своей страсти даже тогда, когда онъ уже сдѣлался безчувственнымъ трупомъ, топча безмолвное тѣло его. Но недолго длится это ослѣпленіе страсти; въ слѣдъ за нимъ пробуждаются умственныя способности, и душа вступаетъ въ свои права, надолго мстя за попраніе священныхъ правъ ея.

Съ тѣхъ поръ я не знаю спокойныхъ ночей.
Съ тѣхъ поръ не смыкаю безсонныхъ очей.

Смотрю я безмолвно на черную шаль
И мрачную душу терзаетъ печаль.»

Важность ревности, какъ страсти, такъ велика въ судебно-уголовномъ отношеніи, что нѣкоторыя законодательства, какъ напр. Французское, признаютъ ее, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, за причину, уничтожающую всякое юридическое вмѣненіе. Такъ 324 ст. *Уголовнаго Уложенія* Французовъ прямо даруетъ полную безнаказанность супругу, умертвившему свою же-

Digitized by Google

ну, или ея любовника, когда онъ обличитъ ихъ на мѣстѣ преступленія въ супружескомъ домѣ. Но и кромѣ случая, предусмотрѣннаго Французскимъ законодательствомъ, есть другіе, въ которыхъ ревность, омрачая разумъ, доводитъ до преступленій. Представимъ, напримѣръ, дѣвушку, совращенную съ пути чести безчувственнымъ сластолюбцемъ, и послѣ покинутую для другой жертвы. Здѣсь ревность можетъ дойти до неистовства, и, усиливаемая ненавистію и мщеніемъ, можетъ довести до кровожадной жестокости. Если бы, въ подобномъ случаѣ, проникнутый духомъ истиннаго просвѣщенія судья счелъ нужнымъ спросить по сему предмету мнѣнія врача, то на совѣсти послѣдняго должно лечь тяжкимъ преступленіемъ, если онъ не вспомнитъ, что мало есть страстей, которыя, подобно ревности, могли бы дѣйствовать столь сильно и столь быстро на душевныя способности человѣка. Еще болѣе должны обратить на себя вниманіе врача тѣ случаи, въ которыхъ ревность, не имѣя достаточныхъ поводовъ, основывается на какихъ-либо болѣе или менѣе безразсудныхъ подозрѣніяхъ и сопровождается болѣе или менѣе несогласными со здравымъ смысломъ покушеніями. Въ подобныхъ случаяхъ, всегда нужно подозрѣвать скрытное помѣшательство и требовать продолжительнѣйшаго наблюденія.

Изъ всѣхъ врожденныхъ страстей, гнѣвъ наичаще можетъ сдѣлаться предметомъ судебно-медицинскаго изслѣдованія. Дѣйствительно, ни одна страсть не дѣй-

Digitized by Google

ствуетъ на человѣка столь быстро и не возмущаетъ столь сильно душевныхъ способностей его, какъ гнѣвъ, и потому страсть эта уже съ давнихъ вѣковъ была сравниваема съ кратковременнымъ помѣшательствомъ ума: Ira, furor brevis. Наше уголовное законодательство признаетъ гнѣвъ за обстоятельство, уменьшающее вину, а вмѣстѣ и строгость слѣдующаго за оную наказанія, когда преступленіе учинено въ слѣдствіе сильнаго раздраженія, произведеннаго обидами, оскорбленіями, или иными поступками лицу, коему покушались, или сдѣлали зло—(ст. 140) и даже не ставитъ вовсе въ вину преступленія, совершеннаго въ гнѣвѣ за покушеніе къ насильственному оскорбленію женской чистоты. Здѣсь очевидно, что законодательство наше послѣдовало Римскому праву, также признававшему гнѣвъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, за обстоятельство, измѣняющее вмѣненіе, но всегда обращавшемуся къ причинамъ гнѣва (Simplex iracundia calor non excusat. Justae ac injustae causa irae fiunt.) Подобно Римскому, и наше законодательство обращаетъ свое вниманіе на причины гнѣва, признавая заслуживающими снисхожденіе только извѣстныя изъ нихъ, какъ напр. оскорбленіе и обиду. Но для врача недостаточно однѣхъ этихъ причинъ; его наука раскрываетъ ему и другія, чисто-болѣзненныя причины, усиливающія въ больномъ общую раздражительность и развивающія преимущественно гнѣвъ. Такъ, люди, страдающіе болѣзнями печени, бываютъ раздражительны до невѣро-

Digitized by Google

ятности отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ. Мы были свидѣтелями происшествія, едва неокончившагося самою печальною развязкою, гдѣ, страдавшій съ давняго времени болѣзнію печени, шестидесяти-лѣтній отецъ пырнулъ ножемъ собственнаго тридцати-лѣтняго сына за то только, что тотъ, занявшись разговоромъ съ своимъ сосѣдомъ, во время обѣда, не поспѣшилъ по приказанію отца налить въ стаканъ воды. По счастію, ножъ, скользнувъ между платьемъ и тѣломъ, слегка только оцарапалъ кожу, безъ дальнѣйшаго вреда; но это обстоятельство, конечно, не входило въ соображеніе ранившаго. А если бы безсмысленно-направленный ножъ вонзился въ грудь несчастнаго, какъ стали бы судить его убійцу? Убитый не нанесъ ни обиды, ни оскорбленія своему убійцѣ; убійца этотъ не съумасшедшій и не безумный, слѣдовательно онъ виновенъ. . . . . Кромѣ внутреннихъ причинъ на развитіе безсмысленнаго гнѣва въ человѣкѣ, имѣютъ также вліяніе и всѣ такъ-называемыя боли (dolores). Хирурги болѣе прочихъ врачей знакомы съ симъ свойствомъ болей: потому что рѣдкому изъ нихъ не приходилось, въ своей жизни, испытать на себѣ самомъ ощутительныя доказательства порожденнаго сими болями гнѣва.

Слѣдовательно, независимо отъ душевныхъ вліяній, высшему развитію гнѣва способствуютъ также и многія, чисто-тѣлесныя страданія, и потому, еслибы врачъ былъ когда-либо спрошенъ по подобному дѣлу,

Digitized by Google

то онъ долженъ прежде всего обратить тщательное вниманіе:

a) На сложеніе тѣла, темпераментъ и характеръ изслѣдуемаго лица. Холерики и такъ-называемые люди желчнаго характера бываютъ вообще наклонны къ быстрому воспламененію гнѣвомъ и отъ самыхъ маловажныхъ причинъ.

b) Потомъ слѣдуетъ удостовѣриться, не страдаетъ ли изслѣдуемый какими-либо болѣзнями печени и вообще болями (dolores), и если страдаетъ, то былъ ли онъ одержимъ ими во время вмѣняемаго ему поступка, или нѣтъ.

c) Вникнуть въ причины, послужившія поводомъ къ гнѣву, и сообразить ихъ съ важностію совершеннаго поступка.

d) Особенное вниманіе врача должно быть обращено на промежутокъ времени, протекшій между послужившимъ къ гнѣву поводомъ и исполненіемъ совершеннаго въ гнѣвѣ семъ поступка. Вообще вѣроятнѣе, что вмѣняемый поступокъ совершенъ безсознательно, если онъ слѣдовалъ непосредственно за оскорбленіемъ, а не по прошествіи нѣкотораго времени, достаточнаго для того, чтобы человѣкъ могъ одуматься. Поступокъ, совершенный при противоположныхъ условіяхъ, долженъ уже поступить въ категорію другой, искусственной и вовсе неизвинимой страсти—мщенія. Говоря о времени, протекшемъ между поводомъ къ преступленію и самымъ преступленіемъ, не можемъ умолчать

Digitized by Google

объ одномъ важномъ обстоятельствѣ при обсужденіи подобныхъ несчастныхъ происшествій, указанномъ намъ мудростію Державнаго нашего Судьи о нахожденіи орудія, такъ сказать, подъ рукою обвиняемаго, во время совершеннаго имъ поступка, или въ такомъ мѣстѣ, гдѣ должно потребоваться нѣкоторое время, для того, чтобы найти оное. Представлено было на Высочайшую конфирмацію дѣло объ участи одного несчастнаго, совершившаго убійство въ порывѣ гнѣва, за нанесенное ему наглое оскорбленіе: онъ застрѣлилъ своего оскорбителя. Мудрый Судья повелѣлъ изслѣдовать: «были ли пистолеты во время оскорбленія при обвиняемомъ, или онъ долженъ былъ взять ихъ въ экипажѣ» (*). Получивъ удостовѣреніе, что пистолеты были при подсудимомъ, справедливый Судья даровалъ ему прощеніе. Благоговѣйно приводимъ этотъ фактъ; его помѣститъ на своихъ страницахъ Исторія, и позднее потомство, говоря о царственной законодательной мудрости нашихъ Монарховъ и ихъ правосудномъ великодушіи, поставитъ рядомъ съ именемъ Екатерины Великой и имя сего мудраго Судьи.

е) Наконецъ слѣдуетъ обратить вниманіе на физическое и нравственное состояніе, въ которомъ находился испытуемый непосредственно послѣ совершенія вмѣняемаго ему поступка. Еслибы напр. несомнѣнно было доказано, что человѣкъ и послѣ вмѣняемаго ему

(*) Происшествіе случилось на почтовой станціи.

Digitized by Google

поступка находился въ сильномъ раздраженіи, обнаружилъ признаки бреда, или въ немъ замѣчены были признаки какъ бы оглушенія, оцѣпенѣнія, то, конечно, съ бо́льшею вѣроятностію можно полагать, что поступокъ этотъ совершенъ безсознательно.

f) Признаки раскаянія, какъ то: собственное сознаніе въ преступленіи, слезы обвиненнаго и сердечное сожалѣніе о совершившемся происшествіи, должны также обратить на себя вниманіе изслѣдующаго; но признаки сіи могутъ имѣть нѣкоторое значеніе только въ совокупности съ другими явленіями, сами же по себѣ они не должны быть принимаемы во вниманіе.

Страхъ и ужасъ суть также врожденныя страсти, различающіяся между собою только по степени, въ которой овладѣваютъ человѣкомъ. Это суть врожденные охранители нашего нравственнаго и физическаго существованія, которые, будучи возбуждены внезапно и сильно, могутъ простереть свое усердіе за дозволенные предѣлы, и, помимо разума, довести человѣка до совершенія поступковъ, представляющихъ характеръ насилія и внѣшній видъ преступленія. Нравственное значеніе страха прекрасно охарактеризовано въ одной изъ многозначительныхъ поговорокъ нашего простонародья: *у страха глаза велики*. И въ самомъ дѣлѣ, существенное свойство страха заключается въ увеличеніи того, что дѣйствительно существуетъ, и въ живомъ представленіи того, чего вовсе не находится. До сихъ поръ не было примѣра, чтобы стра-

Digitized by Google

сти эти, дѣйствуя на человѣка въ бодрственномъ состояніи, довели его до полной потери самосознанія; но за то какъ часты подобные случаи вліянія страха на человѣка, находящагося въ состояніи сна, или во время пробужденія. Печальный случай Силезскаго крестьянина Шамадзиха, въ просонкахъ умертвившаго свою жену, показавшуюся ему какимъ-то страшнымъ привидѣніемъ, пользуется почти общеизвѣстностію въ Европѣ изъ современныхъ газетъ; но мы не приводимъ его, имѣя на этотъ разъ собственный, отечественный примѣръ.

Крестьянинъ Гаврило С. съ крестьяниномъ Алексѣемъ К. пасли на лугу скотъ и вечеромъ легли спать. Ночью приснилось Гаврилѣ, будто на него что-то навалилось. Пробудясь, онъ вообразилъ себѣ, что на него напалъ волкъ, и потому, схвативъ лежавшую возлѣ дубину, сталъ бить ею спавшаго съ нимъ товарища Алексѣя, воображая, что бьетъ волка. Услышавъ храпѣніе, онъ закричалъ: «сюда!.. волкъ!..» и повторяя это, побѣжалъ, самъ не зная куда. На крикъ прибѣжалъ къ нему братъ его Евдокимъ, находившійся на другой сторонѣ ручья при лошади. Убійца въ сильномъ волненіи едва могъ объявить ему, что убилъ волка. Отправившись отыскивать волка, они нашли окровавленнаго, едва дышущаго Алексѣя, который на другой день послѣ того умеръ, не приходя въ чувство. По слѣдствію открылось, что ссоры и неудовольствія между этими крестьянами не было; а по повальному

Digitized by Google

обыску убійца въ поведеніи одобренъ. Штабъ-лекарь Р., свидѣтельствовавшій убійцу, чрезъ четыре дня послѣ убійства написалъ: «Многіе примѣры медицины и простые случаи могутъ служить доказательствомъ, какъ безъ намѣренія наносятъ люди другимъ насилія, находясь въ болѣзненномъ состояніи, куда принадлежатъ: лихорадки съ сильнымъ жаромъ, бѣлая горячка, ипохондрія, глупость, съумасшествіе и другія. Но таковыхъ болѣзней Гаврило на себѣ не обнаружилъ и не имѣлъ признаковъ лунатизма.» По окончаніи слѣдственнаго дѣла, онъ былъ испытываемъ въ признакахъ безумія въ больницѣ тюремнаго замка, и оказался не имѣющимъ никакихъ подобныхъ признаковъ; потомъ онъ былъ освидѣтельствованъ въ присутствіи Врачебной Управы и также найденъ совершенно здравомыслящимъ. По всѣмъ симъ причинамъ, Совѣстный Судъ, разсматривая это дѣло, затруднился: умышленно ли совершено преступленіе, или нѣтъ, и предложилъ Врачебной Управѣ два слѣдующіе вопроса: 1) Можно ли предположить, чтобы, безъ болѣзненной причины, отъ одного испуга, самозабвеніе и отсутствіе разсудка доходило до такой степени, какъ случилось въ настоящемъ дѣлѣ? 2) Если, основываясь на слѣдствіи, гдѣ сказано, что Гаврило весною былъ боленъ лихорадкой и горячкой, допустить, что онъ сдѣлалъ преступленіе въ возвратившемся припадкѣ болѣзни: то могла ли такого рода болѣзнь уничтожиться безъ медицинскаго пособія, въ теченіе че-

Digitized by Google

тырехъ дней, не оставя слѣдовъ, которые были бы видны при освидѣтельствованіи больнаго? Врачебная Управа увѣдомила Совѣстный Судъ, что человѣкъ отъ сильнаго впечатлѣнія, произведеннаго на него въ глубокомъ снѣ представлявшимся ему какимъ-нибудь предметомъ, можетъ, пробудившись, безъ всякаго болѣзненнаго состоянія, отъ одного испуга, находиться нѣкоторое время въ состояніи самозабвенія и учинить дѣйствія и преступленія, которыхъ онъ, при надлежащемъ самосознаніи, не сдѣлалъ бы. Не допуская обстоятельствъ, изъясненныхъ во второмъ, предложенномъ Совѣстнымъ Судомъ вопросѣ, Врачебная Управа утвердила первоначальное свое заключеніе о возможности совершенія подобнаго поступка, въ слѣдствіе одного испуга въ просонкахъ. Не довольствуясь такимъ предположительнымъ заключеніемъ Управы, Судъ требовалъ, въ свою очередь, строжайшаго дополнительнаго изслѣдованія, касательно поведенія С. и его отношеній къ убитому имъ К; но при самомъ тщательномъ изслѣдованіи ничего новаго не открыто. С. въ поведеніи совершенно одобренъ и ни одного обстоятельства, могущаго бросить хотя тѣнь сомнѣнія на счетъ какихъ-либо непріязненныхъ отношеній между убитымъ и его убійцею, не обнаружено. Въ такомъ видѣ дѣло было представлено на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который препровождалъ его на заключеніе Медицинскаго Совѣта, утвердившаго заключеніе Врачебной Управы.

Digitized by Google

Примѣры подобнаго вліянія страха на душевныя способности, доводившаго до совершенія тяжкихъ преступленій, будучи замѣчены надъ людьми, находящимися во снѣ или въ просонкахъ, были приписываемы врачами исключительно одному насильственному пробужденію отъ глубокаго сна. Не смотря однакожь на то, что подобное пробужденіе дѣйствительно приводитъ насъ, какъ извѣстно всякому, въ состояніе какой-то душевной неопредѣлительности, близкой къ настоящему умопомѣшательству, тѣмъ не менѣе мы не находимъ ни одного примѣра, чтобы человѣкъ совершилъ въ подобномъ состояніи какой-либо насильственный поступокъ, если только пробужденіе это не сопровождалось какою-либо страшною грезою,—представится ли она во время самаго сна, или мелькнетъ въ моментъ быстраго пробужденія. Слѣдовательно, здѣсь играетъ главную роль страхъ; а состояніе просонковъ есть только обстоятельство вспомоществующее, — обстоятельство, правда, очень важное, но не существенная причина подобныхъ происшествій, какъ нѣкоторые ошибочно утверждали.

Отвращеніе отъ извѣстныхъ предметовъ, переходящее иногда въ дѣйствительную ненависть, принадлежитъ также къ страстямъ врожденнымъ. Подобное отвращеніе, безъ всякой видимой причины, замѣчаемъ мы въ высокой степени у животныхъ. Не говоря уже о животныхъ разныхъ породъ, ведущихъ между собою вѣчную, непримиримую вражду, какъ напр. кош-

Digitized by Google

ки съ собаками, есть множество примѣровъ, что животное ненавидитъ одно которое-нибудь изъ своей же породы, между тѣмъ какъ дружно со всѣми прочими. Еще замѣтнѣе обнаруживается это отвращеніе животнаго къ человѣку. Есть лошади (кавалеристамъ это очень извѣстно), которыя не терпятъ приближенія къ себѣ извѣстнаго лица, не смотря на то, что оно не сдѣлало имъ никакого зла.

Подобное отвращеніе, столь рѣзко обозначающееся въ животныхъ, можетъ обнаружиться и въ человѣкѣ. Оно представляетъ собою нѣчто противоположное чувству безотчетной любви и можетъ возвыситься до сущей ненависти, доводящей до преступленій. Вотъ одинъ изъ многихъ подобныхъ примѣровъ, разсказанный Маркомъ.

На передней скамейкѣ, въ театрѣ, сидѣлъ съ двумя дамами морской хирургъ. Сидѣвшій позади ихъ, вовсе неизвѣстный имъ человѣкъ, безъ всякой причины и повода, вдругъ наноситъ рану хирургу. Тутъ же арестованный неизвѣстный человѣкъ, равно какъ и раненый, показали, что они вовсе другъ друга не знаютъ, никогда ничего между собою не имѣли и даже никогда другъ друга не видѣли: первому изъ нихъ не понравилась наружность другаго, и онъ покусился убить его.

Приводя этотъ примѣръ и излагая наше мнѣніе о дѣйствіи врожденнаго отвращенія на душевныя способности человѣка, мы далеки отъ мысли допускать подобное вліяніе этой страсти въ каждомъ представ-

Digitized by Google

ляющемся случаѣ; мы хотимъ только остаться вѣрными своему предположенію: показать уродливыя, но естественныя уклоненія душевныхъ способностей человѣка отъ нормальнаго ихъ проявленія; хотимъ поставить въ извѣстность врача, равно какъ и судью, о томъ, что̀ бываетъ, предоставляя имъ разрѣшеніе того, что̀ есть въ данномъ случаѣ.

Въ порядкѣ принятой нами системы, намъ слѣдовало бы разсмотрѣть теперь и страсти искусственныя, или пріобрѣтенныя; но, изложивъ наше мнѣніе о нихъ говоря о страстяхъ вообще, мы не находимъ ничего такого, что заслуживало бы сказать о каждой изъ нихъ въ особенности. Притомъ, страсти эти, имѣя всегда въ основаніи какую-либо искусственную, видимую для каждаго причину, не могутъ подать повода ни къ какому оправданію для обвиненнаго и, поэтому, не могутъ быть предметомъ врачебнаго изслѣдованія.

Вотъ наше мнѣніе о дѣйствіи страстей на душевныя способности человѣка. Излагая его, мы старались согласить результаты изслѣдованій науки съ потребностями практическаго порядка дѣлъ, и, почтивъ законы природы, мы съ омерзѣніемъ оттолкнули все то, что могло бы укрыться отъ изслѣдованія, маскируясь ложнымъ покровомъ ея всесильныхъ велѣній.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

—

Подобно страстямъ, на душевныя способности, временно омрачая ихъ, дѣйствуютъ: *сонное опьяненіе* (Schlaftrunkenheit), *пьянство* (ebrietas), *падучая болѣзнь*, *ипохондрія*, *истерика* и, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, *беременность*.

1. *Сонное опьяненіе.*

Внезапное, быстрое пробужденіе отъ глубокаго сна, сопровождаемое потерею самосвѣдѣнія, называется *сонным опьяненіемъ* (Schlaftrunkenheit). Каждому извѣстно, по собственному опыту, въ чемъ состоитъ и какъ обнаруживается подобное состояніе, и потому мы не станемъ входить въ подробности описанія признаковъ этого переходнаго состоянія между сномъ и бдѣніемъ; скажемъ только, что состояніе это ставитъ человѣка въ положеніе совершенно несвободнаго обладанія разумомъ, въ положеніе полнаго безумія.

Гораздо труднѣе доказать, что одно это состояніе

Digitized by Google

бываетъ причиною совершенія вмѣняемаго подсудимому поступка, и что здѣсь не скрывается никакого притворства. Не правъ знаменитый Гоффбауэръ, считая «подобное притворство затруднительнымъ: потому что оно потребовало бы много ловкости со стороны притворяющагося, не возбуждало бы къ себѣ довѣрія судей и не много можетъ встрѣтиться обстоятельствъ, при которыхъ подобное притворство могло бы къ чему-нибудь пригодиться.» Истинно-злые люди ловки чрезвычайно; а поводы къ совершенію преступленій безчисленны, и потому Маркъ, при изслѣдованіи подобныхъ происшествій, справедливо обращаетъ главнѣйшее свое вниманіе на побужденія, которыя могъ имѣть изслѣдуемый къ совершенію извѣстнаго поступка, присовокупляя къ тому, что степень образованія испытуемаго составляетъ важное обстоятельство, при возникающемъ сомнѣніи на счетъ притворства.

Слѣдовательно, приступая къ судебно-медицинскому изслѣдованію подобныхъ вопросовъ, необходимо прежде всего обратить вниманіе на открытіе поводовъ, которые могъ имѣть подсудимый въ бодрственномъ состояніи, до совершенія извѣстнаго дѣйствія, въ такъ-называемомъ сонномъ опьяненіи. Но и одного строгаго убѣжденія въ отсутствіи подобныхъ поводовъ недостаточно еще для произнесенія судебно-медицинскаго заключенія о причинѣ вмѣняемаго поступка; для этого необходимы болѣе положительныя основа-

Digitized by Google

нія, нежели одно нравственное убѣжденіе объ отсутствіи подобныхъ поводовъ, — убѣжденіе, которое можетъ пріобрѣсти и всякій судья, не прибѣгая къ пособію врачебной науки.

Слѣдующія обстоятельства заслуживаютъ особенное вниманіе врача при разрѣшеніи вопросовъ о вліяніи сознаго опьяненія на душевныя способности.

а) *Привычное свойство сна у подсудимаго.* Человѣкъ, вообще одаренный сномъ крѣпкимъ, часто подвергающійся тягостнымъ сновидѣніямъ, при внезапномъ пробужденіи, скорѣе можетъ впасть въ подобное состояніе, нежели тотъ, кто обыкновенно спитъ сномъ легкимъ и спокойнымъ.

б) *Возрастъ и тѣлосложеніе.* Чѣмъ человѣкъ моложе и тѣлосложенія болѣе полнокровнаго, чѣмъ чаще замѣчаются у него приливы крови къ головѣ и къ груди, тѣмъ правдоподобнѣе, что сонъ его бываетъ крѣпче, сновидѣнія тягостнѣе и, слѣдовательно, быстрый переходъ къ пробужденію затруднительнѣе.

в) *Время сна, въ которое происшествіе случилось.* Основываясь на физіологическихъ свойствахъ усыпленія и пробужденія и имѣя въ виду, что человѣкъ, постепенно повергающійся въ сонъ, не вдругъ теряетъ всѣ свои чувствованія, — равно какъ и то, что, при естественномъ пробужденіи, онъ приходитъ въ самосознаніе только постепенно, — можно полагать, что подобное несвободное состояніе умственныхъ способностей

Digitized by Google

возможнѣе при пробужденіи отъ сна самаго глубокаго, и рѣже можетъ случиться въ крайнихъ состояніяхъ сна, при началѣ и при концѣ онаго. Иное значеніе въ судебно-медицинскомъ отношеніи имѣетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, время перехода отъ бдѣнія ко сну. Для многихъ переходъ этотъ, вмѣсто отраднаго успокоенія, составляетъ страшное время душевныхъ терзаній. Преимущественно въ это время обуреваютъ душу печальныя мысли; съ вѣкъ, тщетно усиливающихся сомкнуться, онѣ сгоняютъ столь желанную дремоту и разсѣеваютъ едва появляющееся усыпленіе. Въ такихъ случаяхъ, незначительное огорченіе и мимолетное безпокойство, — которыя, при дневномъ свѣтѣ и въ шумной суетливости дня, едва обратили бы на себя вниманіе, — представляются, въ ночной темнотѣ, въ размѣрахъ увеличенныхъ, въ формахъ самыхъ мрачныхъ и наиболѣе поразительныхъ. Къ такимъ печальнымъ мечтамъ присоединяется, обыкновенно, тоска, которая нерѣдко гнететъ человѣка и по минованіи всякой охоты ко сну; и если эта чисто-физическая потребность не пересилитъ душевныхъ волненій и отрадный сонъ не успокоитъ истомленныхъ нравственныхъ силъ страдальца, то онъ можетъ дойти, въ такомъ случаѣ, до совершенія противозаконныхъ поступковъ. Такъ, эти печальныя чувствованія предъ усыпленіемъ, эта душевная тревога были замѣчены нерѣдко, какъ существеннѣйшія причины самоубійствъ, совершаемыхъ подъ такими ничтожными

Digitized by Google

предлогами, на которые человѣкъ, вполнѣ бодрствующій, можетъ быть, не обратилъ бы даже большаго вниманія.

г) *Мѣсто, гдѣ спалъ подсудимый во время вмѣняемаго ему преступленія, и качество тогдашней его постели.* Обстоятельства эти, по видимому, не значительныя, имѣютъ важное значеніе при опредѣленіи вліянія сознаго опьяненія на умственныя способности. Извѣстно, что человѣкъ спитъ спокойнѣе въ своемъ привычномъ, домашнемъ углу, нежели въ новомъ, для него непривычномъ мѣстѣ; извѣстно также, что сонъ бываетъ тѣмъ крѣпчѣ, чѣмъ свободнѣе токъ свѣжаго воздуха въ комнатѣ, въ которой мы спимъ. Такъ сонъ бываетъ крѣпчѣ, когда мы спимъ лѣтомъ съ открытыми окнами, и тѣмъ болѣе, когда мы спимъ подъ открытымъ небомъ. Качество постели имѣетъ также значительное вліяніе на свойство сна и на произведеніе сновидѣній. Ежели мягкія, пуховыя постели способствуютъ своею излишнею теплотою приливамъ крови къ головѣ и къ груди, а слѣдовательно—и тягостнѣйшему сну, то тѣмъ болѣе затрудняютъ свободное кровообращеніе и способствуютъ подобнымъ приливамъ постели жесткія, противодѣйствующія своею твердостію тяжести тѣла, и слѣдственно сжимающія объемъ кровоносныхъ сосудовъ.

д) *Обычныя занятія испытуемаго и качество употребляемой имъ пищи и питья.* Люди, преданные занятіямъ, сопряженнымъ съ усиленнымъ напряженіемъ

Digitized by Google

мышечной системы, такъ-называемые чернорабочіе, употребляющіе обыкновенно грубую пищу, спятъ сномъ болѣе крѣпкимъ, подвергаются болѣе тяжелымъ сновидѣніямъ и, слѣдовательно, внезапное пробужденіе такихъ тружениковъ должно быть болѣе тягостно, нежели при иныхъ условіяхъ.

в) *Предшествовавшее состояніе здоровья.* У страждущихъ привычными приливами крови къ головѣ и къ груди сонъ бываетъ тяжелѣе и сновидѣнія тягостнѣе, нежели у людей совершенно здоровыхъ; у перенесшихъ нервныя горячки надолго остается раздражительность въ мозгу, проявляющаяся бредомъ во время сна.

ж) *Случайная причина пробужденія.* Наичаще причиною подобнаго пробужденія, сопровождаемаго сонным опьянѣніемъ, бываютъ страшные сны. Спящему представляется, что на него то нападаетъ какой-либо звѣрь, то хотятъ убить разбойники, то страшное чудовище готово поражать его, и онъ старается всѣми силами защититься отъ него. Произведенное подобными сновидѣніями впечатлѣніе столь сильно дѣйствуетъ на умственныя способности человѣка, что, и по совершенномъ пробужденіи, онъ не вдругъ можетъ опомниться и часто, совершивъ извѣстное дѣйствіе, самъ можетъ не помнить о случившемся. Подобнымъ же образомъ могутъ дѣйствовать на пробужденіе человѣка отъ глубокаго сна и наружныя при-

Digitized by Google

чины, какъ то: неловкое прикосновеніе къ глубоко спящему, внезапный стукъ, крикъ и проч.

3) *Господствующія понятія.* Чѣмъ ближе сновидѣніе совпадаетъ съ господствующими понятіями человѣка въ его бодрственномъ состояніи, тѣмъ вѣроятнѣе, что сновидѣніе это могло произвести сонное опьяненіе. Такъ напр. люди, напитанные суевѣрнымъ страхомъ о привидѣніяхъ и колдунахъ, пораженные во снѣ подобнымъ привидѣніемъ, могутъ, и пробудясь отъ сна, все еще находиться подъ вліяніемъ испытаннаго ими во снѣ страха.

Сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, врачъ, для большаго убѣжденія своего въ свойствахъ сна ввѣреннаго его испытанію лица, приведя его въ возможно-болѣе сходныя обстоятельства съ тѣми, въ которыхъ онъ находился во время сна предъ совершеніемъ вмѣняемаго дѣйствія, можетъ подвергнуть его испытанію чрезъ внезапное пробужденіе среди самаго глубокаго сна, тщательно замѣчая всѣ обстоятельства, сопровождающія подобное пробужденіе. При этомъ, само собою разумѣется, всѣ приготовленія должны быть скрыты отъ испытуемаго.

2. *Пьянство* (Ebrietas).

Наблюдая дѣйствіе спиртно-опьяняющихъ напитковъ на человѣка, мы замѣчаемъ два рода явленій, рѣзко отличающіеся другъ отъ друга. Одни, какъ-то: уси-

Digitized by Google

ленный жаръ въ тѣлѣ, видимый приливъ крови къ головѣ, головокруженіе, тошнота и проч. происходятъ отъ страданія тѣлесной части нашего организма; другія же, какъ-то: измѣненіе обычнаго расположенія духа, усиленное дѣйствіе страстей и наконецъ полная потеря самоопредѣленія—суть слѣдствія неправильнаго проявленія его духовной свободы. Основываясь на семъ двояномъ дѣйствіи спиртныхъ напитковъ на человѣка, раздѣлились и мнѣнія законовѣдовъ и судебныхъ врачей относительно вмѣняемости совершаемыхъ пьяными поступковъ. Одни, имѣя въ виду исключительное пораженіе душевныхъ способностей, относили пьянство къ чисто-душевнымъ болѣзнямъ, и, такимъ образомъ, старались поставить совершаемые въ пьянствѣ поступки внѣ всякой вмѣняемости; другіе же, принимая болѣе во вниманіе тѣлесныя страданія пьяницъ и отвергая вовсе участіе въ семъ душевныхъ способностей, требовали наказанія пьяницамъ за преступленіе и за пьянство. Такая шаткость въ понятіяхъ о семъ предметѣ отразилась и въ дѣйствующихъ нынѣ узаконеніяхъ разныхъ народовъ. Такъ если *Прусское государственное право* (Ч. 1. Гл. 4. § 28, и Ч. 2. Гл. 20) ставитъ пьяныхъ на ряду съ умопомѣшанными, то по Французскому *Уголовному кодексу* пьянство вовсе не прекращаетъ вмѣненія; напротивъ того, въ повелѣніи Франциска I (31 Августа 1536) сказано, что пьянство не извиняетъ преступленія. Наше *Уложеніе о наказаніяхъ* справедливо соблюло въ этомъ

Digitized by Google

мудрую средину: статьею 112-ю, увеличивъ мѣру наказанія за преступленія, учиненныя въ пьянствѣ, предпринятомъ съ умысломъ для преступныхъ цѣлей, оно отнесло за тѣмъ всѣ прочіе случаи пьянства къ обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину и мѣру наказанія за оную.

Изъ всѣхъ спиртно-охмеляющихъ напитковъ, наша Русская сивуха отличается своимъ особенно-охмеляющимъ дѣйствіемъ; а при пристрастіи низшихъ классовъ нашего народа къ сему губительному напитку, у насъ представляется чрезвычайно много самыхъ рѣзкихъ примѣровъ пьянства во всѣхъ его водоизмѣненіяхъ,—примѣровъ, сдѣлавшихся извѣстными въ Европейской медицинской литературѣ.

Такое разногласіе въ мнѣніяхъ судебныхъ врачей, законовѣдовъ и самыхъ законодательствъ, относительно дѣйствія спиртно-охмеляющихъ напитковъ на человѣка, и судебно-медицинская важность сего предмета, по множеству встрѣчающихся у насъ случаевъ сего рода, показались намъ заслуживающими особенное вниманіе при разсмотрѣніи разныхъ душевныхъ состояній въ судебно-медицинскомъ ихъ значеніи. Считаемъ долгомъ здѣсь присовокупить, что многое для нашего разсужденія мы заимствовали изъ прекраснаго трактата Д. Блосфельда: *О пьянствѣ въ судебно-медицинскомъ отношеніи* (*).

(*) См. Записки по части Врач. Наукъ. 1846 г.

Digitized by Google

Смотря по тому, дѣйствуютъ ли спиртные напитки на человѣка, непривыкшаго къ ихъ употребленію, или на преданнаго имъ по укоренившейся уже привычкѣ, дѣйствіе ихъ на душевныя способности бываетъ не одинаково, на чемъ и основывается главное раздѣленіе пьянства на скоротечное, называемое *опьяненіемъ*, и медленное, извѣстное подъ названіемъ *пьянства*, когда оно продолжается безпрерывно, и *запоя* — если появляется періодически.

Опьяненіе (ebrietas) есть состояніе, наступающее непосредственно за неумѣреннымъ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ. Его вообще раздѣляютъ на три степени, и хотя въ натурѣ не льзя отличить ихъ рѣзкими одну отъ другой чертами; но, не менѣе того, ближайшее ихъ познаніе необходимо нужно для судебнаго врача: ибо законъ принимаетъ ихъ отчасти въ уваженіе.

Въ первой степени опьяненія (crapula), наступаетъ сперва пріятное ощущеніе здоровья, и мысли текутъ свободно, но одна за другою слѣдуютъ быстро. Отъ этого происходитъ, что голосъ у пьянаго бываетъ всегда громче обыкновеннаго и имѣетъ въ себѣ что-то ораторское; но ему трудно объяснять дѣла или происшествія, сколько-нибудь запутанныя. Въ этомъ состояніи, человѣкъ почти всегда веселъ; однакожь случается, и довольно часто, что онъ бываетъ раздражителенъ, сварливъ и вообще весьма легко поддается всякимъ страстямъ, а это можетъ увле-

Digitized by Google

кать его къ дѣяніямъ, сопряженнымъ со вредомъ и обидою для другихъ. Самосознаніе въ такомъ положеніи еще сохраняется.

Въ другой степени опьянѣнія (ebrietas, die Betrunkenheit), умственныя способности постепенно болѣе и болѣе ослабѣваютъ; память и разумъ оставляютъ пьянаго; воображеніе его увлекается обольщеніями всякаго рода. Въ такомъ состояніи, человѣкъ управляется только вліяніями, непосредственно на него дѣйствующими, и не можетъ оцѣнить послѣдствій своихъ дѣяній, а особенно когда дѣянія наступаютъ тотчасъ за причиною, ихъ возбудившею. Предметы, его окружающіе, представляются ему не въ настоящемъ ихъ видѣ; онъ часто несправедливо подозрѣваетъ то того, то другаго, будто бы они хотятъ вредить ему. Самый ничтожный поводъ можетъ возбудить въ немъ сильнѣйшій порывъ; между тѣмъ какъ, съ другой стороны, успокоиваетъ его иногда самая пустая бездѣлка. Въ подобныхъ случаяхъ, страсти людей простыхъ и не получившихъ воспитанія достигаютъ высочайшей степени. Люди сего рода могутъ, если подстрекать ихъ, дойти до бѣшенства и самыхъ неистовыхъ поступковъ.

Изъ всего этого видно, что хотя и въ сей степени пьяный не теряетъ еще присутствія ума, но свободная воля его бываетъ уже ограничена.

Въ третьей и высшей степени опьянѣнія (temulentia, die Besoffenheit), присутствіе ума исчезаетъ, пьяный не въ состояніи управлять движеніями чле-

Digitized by Google

новъ своего тѣла, и совершенно теряетъ чувство. Его одолѣваетъ сонъ, столь сильный, что невозможно разбудить его; во время сна, дыханіе его тяжело и сопровождается храпѣніемъ. Такое состояніе похоже на апоплексію, въ которую нерѣдко и переходитъ.

Третья степень опьянѣнія не столь важна въ судебно медицинскомъ отношеніи, какъ вторая: ибо въ третьей степени пьяный можетъ вредить болѣе себѣ, нежели другимъ.

А. опьянѣніе.

Высшая или низшая степень опьянѣнія зависитъ, отчасти, отъ личнаго расположенія человѣка, отъ возраста его, пола, тѣлосложенія, темперамента, отчасти отъ количества и качества употребленныхъ напитковъ, а наконецъ и отъ разныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, какъ напр.: отъ времени года и дня, отъ температуры воздуха, отъ обхожденія съ пьющимъ и т. п.

Весьма легко пьянѣютъ особенно тѣ, у которыхъ тѣлосложеніе нѣжно, а чувствительность нервной системы возвышена, какъ напр. дѣти и женщины; а равномѣрно и тѣ, у коихъ случаются приливы крови къ головѣ и головокруженіе, или у кого остановились какія-либо бывшія до того кровотеченія.

Пуншъ, грѣтое вино, ликёры, нечистая водка, легко и скоро производятъ высшіе роды опьянѣнія. Въ такихъ случаяхъ, оно обыкновенно продолжается долгое время и нерѣдко принимаетъ видъ общаго помѣ-

Digitized by Google

шательства съ бѣшенствомъ. Крѣпкія пива и вина не такъ скоро производятъ опьянѣніе; но послѣдствія ихъ продолжительнѣе, чѣмъ отъ спиртныхъ напитковъ, и обыкновенно принимаютъ характеръ меланхоліи, или тихаго общаго помѣшательства. Напитки, изобилующіе угольною кислотою, производятъ скорое опьянѣніе, которое однакожь продолжается кратковременно и бываетъ веселое, или же принимаетъ видъ притупленія умственныхъ способностей. Иногда спиртные напитки производятъ опьянѣніе, но не надолго, однимъ своимъ паромъ, какъ сіе случается въ винокурняхъ. Употребляя перемѣнно, въ одно и то же время, разные крѣпкіе напитки, можно упиться весьма скоро, и дойти до самой высшей степени опьянѣнія.

Что касается внѣшнихъ обстоятельствъ, способствующихъ опьянѣнію, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, при употребленіи небольшаго даже количества крѣпкихъ напитковъ, можно весьма скоро опьянѣть въ жаркихъ и душныхъ комнатахъ, равно какъ во время какого-либо душевнаго потрясенія, и въ особенности гнѣвомъ, радостію, или живымъ разговоромъ; такое же дѣйствіе производятъ помянутые напитки, если употреблять ихъ на-тощакъ и т. п. Пьющіе въ погребахъ наичаще впадаютъ въ опьянѣніе, тотчасъ по выходѣ на свѣжій воздухъ.

Переходъ отъ низшей степени опьянѣнія къ высшей бываетъ иногда, при изъясненныхъ обстоятельствъ, весьма скорый.

Digitized by Google

Можетъ также послѣдовать и скорое отрезвленіе, какъ напр. въ случаѣ испуга.

Въ обыкновенныхъ случаяхъ, опьянѣніе оканчивается только послѣ пробужденія отъ сна, наступившаго въ слѣдъ за опьянѣніемъ.

Касательно опьянѣнія, должно обращать особенное вниманіе на два обстоятельства, а именно: 1) Обвиненный въ преступномъ дѣяніи не притворялся ли пьянымъ? 2) Не напился ли онъ умышленно, для того только, чтобы совершить преступленіе?

Въ отношеніи къ первому изъ сихъ вопросовъ надлежитъ не упускать изъ виду, что есть люди, умѣющіе искусно притворяться пьяными. Для разрѣшенія, съ бо́льшею, сколь возможно, вѣрностію, представляющихся на сей счетъ подозрѣній, должно:

1) Сравнить замѣченныя у обвиненнаго послѣдствія опьянѣнія съ тѣми, кои описаны нами выше.

2) Изслѣдовать, во всей точности, сколько и какихъ употребилъ онъ напитковъ предъ совершеніемъ противозаконнаго дѣянія; и

3) Освѣдомиться ближе, до какой степени привыкъ онъ употреблять крѣпкіе напитки.

Въ отношеніи ко второму вопросу можно предполагать, что опьянѣніе произошло безъ предварительнаго умысла совершить преступленіе:

1) Если обвиненный привыкъ часто упиваться.

2) Если окажется, что въ то время, когда обвиненный совершилъ преступленіе, произошло въ немъ опья-

Digitized by Google

нѣніе отъ такого количества крѣпкихъ напитковъ, которое обыкновенно не имѣетъ на него подобнаго дѣйствія, но произвели оное внѣшнія вліянія, коихъ свойства онъ не зналъ, или не могъ избѣжать.

3) Если изслѣдованіемъ будетъ обнаружено, что обвиненнаго принудили пить, или, безъ его вѣдома, подмѣшали въ напитки, которые онъ пилъ, какихъ-нибудь веществъ, производящихъ опьянѣніе.

4) Если обвиненный не имѣлъ достаточной причины къ совершенію противозаконнаго дѣйствія, и если, сверхъ того, дѣяніе, имъ учиненное, согласуется съ призраками и обольщеніями, кои вообще дѣйствуютъ на пьяницъ, во время ихъ опьянѣнія, а въ особенности на обвиненнаго.

Напротивъ того, болѣе или менѣе будетъ подозрѣніе основательно, что обвиненный напился въ намѣреніи совершить учиненное имъ преступленіе:

1) Если онъ не привыкъ упиваться.

2) Если предъ совершеніемъ преступленія упился самыми крѣпкими напитками, какихъ обыкновенно не употребляетъ.

3) Если, во время опьянѣнія, не дѣйствовало на него ничто такое, что могло бы возбудить въ немъ какую-либо сильную страсть и довести его до совершенія противозаконнаго дѣйствія.

4) Если дѣяніе совершено по плану обдуманному, и обвиненный получилъ отъ того дѣянія какую-либо пользу, или достигъ какой-нибудь цѣли.

Digitized by Google

Б. пьянство.

Гораздо бо́льшее вниманіе заслуживаетъ, въ судебно-медицинскомъ отношеніи, пьянство. Это есть особенное состояніе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, происходящее отъ продолжительнаго дѣйствія спиртныхъ напитковъ.

Смотря по количеству выпиваемыхъ напитковъ и личному сложенію тѣла, нѣкоторые, хотя и пьютъ постоянно, не приходятъ въ опьяненіе, а только бываютъ, что называется, на-веселѣ; другіе, при постоянномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, напиваются изрѣдка, и, наконецъ, третьи постоянно упиваются. Привычка эта, у послѣднихъ, становится для нихъ необходимостію, болѣзненнымъ побужденіемъ, неудовлетвореніе которому можетъ сдѣлаться гибельнымъ для здоровья и даже для жизни такого пьяницы; она же понуждаетъ ихъ, при недостаткѣ вина, употреблять самыя нечистыя спиртныя жидкости, и даже прибѣгать къ одуряющимъ настоямъ изъ разныхъ растеній. Такъ, въ наше время, при анатомическомъ музеумѣ Императорской Медико-Хирургической Академіи былъ служитель, за недостаткомъ живительной порціи съ наслажденіемъ пившій спиртъ, которымъ были наливаемы разные анатомико-физіологическіе препараты; а другому, находившемуся при той же Академіи фельдшеромъ, никогда не льзя было ввѣрить никакого лекарства, содержащаго въ себѣ спирт-

Digitized by Google

ную жидкость, хотя бы оно, бывъ назначено для наружнаго употребленія, заключало въ себѣ вещества самыя отвратительныя для вкуса.

У привычныхъ пьяницъ, кромѣ выше описанныхъ ощущеній и признаковъ простаго опьянѣнія, обнаруживаются особенныя душевныя разстройства, характеризующіяся превратнымъ отношеніемъ воспріимчивости къ физическимъ и умственнымъ впечатлѣніямъ, что̀ влечетъ за собою перемѣну въ ихъ нравственности и поступкахъ. Они дѣлаются равнодушными въ отношеніи къ семейнымъ и общественнымъ обязанностямъ, становятся раздражительными и дѣйствуютъ сообразно съ мгновенными побужденіями, не обращая вниманія на ихъ значеніе и послѣдствія; у нихъ появляется такъ-называемыя *запойная дикость*: человѣкъ становится упрямымъ, вспыльчивымъ, дерзкимъ; въ голосѣ и въ выраженіяхъ его оказывается грубость, онъ равнодушенъ къ страданіямъ ближняго и всегда готовъ противопоставить силу сопротивленію. Отъ продолжительнаго прилива крови къ головѣ и послѣдующаго отъ того раздраженія основаній нервовъ, у пьяницъ появляются различныя заблужденія и обманы чувствъ: то имъ слышатся разные мелодическіе, или нестройные звуки, то передъ глазами ихъ представляются разныя пятна, искры и проч.; имъ мерещутся разные призраки: звѣри, незнакомые люди, демоны, ангелы и проч. При чемъ, нерѣдко, эти фантастическіе посѣтители требу-

Digitized by Google

ютъ отъ пьяницы совершенія какого-либо насильственнаго поступка, побуждаютъ ихъ къ самоубійству, или къ убійству другаго.

Впрочемъ, описанное здѣсь состояніе еще не лишаетъ человѣка вполнѣ духовной свободы; онъ можетъ различать еще добро отъ зла и въ состояніи обсудить свои поступки и отношенія ихъ къ приличію и законамъ.

Послѣ болѣе или менѣе продолжавшагося пьянства, человѣкъ впадаетъ наконецъ въ настоящее, такъ-называемое, запойное умопомѣшательство. Относительно тѣлесной стороны, — оно всегда сопровождается напряженіемъ и переполненіемъ кровью головныхъ кровоносныхъ жилъ, особенно венъ, и болѣзненною раздражительностію нервной системы; въ психическомъ же отношеніи, дикая и необузданная игра фантазіи, заблужденіе и непостоянство понятій, необузданность животныхъ побужденій, которыя въ опьянѣніи бываютъ преходящими, въ этой формѣ становятся постоянными.

Изъ множества видовъ пьянственнаго умопомѣшательства, замѣчательнѣйшіе суть: *бѣлая горячка* (delirium tremens) и *запойное умопомѣшательство* (methomania, mania a potu potatoria).

а) Бѣлая горячка есть особенное лихорадочное, или не лихорадочное состояніе, сопровождаемое умопомѣшательствомъ, значительнымъ разслабленіемъ мышечныхъ силъ, трясеніемъ членовъ и безсонницею. Она

Digitized by Google

является у пьяницъ въ слѣдствіе продолжительнаго употребленія спиртныхъ напитковъ различнаго качества: водки, рому, коньяку и проч., рѣже послѣ употребленія такъ-называемыхъ, благородныхъ винъ, также отъ недостатка охмеляющихъ напитковъ при сильномъ побужденіи употреблять ихъ. Болѣзни этой предшествуютъ: разстройство пищеваренія, шумъ въ ушахъ, спорливость, безсонница, тоска, раздраженный пульсъ, притупленіе памяти и самоощущенія, измѣненіе физіогноміи, взоръ пугливый, иногда сверкающій. Потомъ присоединяется бредъ, который хотя бываетъ весьма измѣнчивъ и переходчивъ, однакожъ по большей части направляется къ одному какому-либо предмету. Вообще, въ бредѣ замѣтно безпокойство, боязнь, ужасъ и отчаяніе; больному представляются различныя животныя, чудовища, привидѣнія, духи и проч., такъ что онъ съ ужасомъ и въ сильномъ трепетѣ старается скрыться отъ нихъ. Къ этимъ припадкамъ присоединяется довольно сильное дрожаніе членовъ, превратное осязаніе, съ обильнымъ потомъ при холодной кожѣ. Иногда же болѣзнь эта сопровождается порывами бѣшенства и влеченіемъ къ смертоубійству и самоубійству, и переходитъ въ настоящее умопомѣшательство. Вообще бѣлая горячка ожесточается отъ воспрепятствованнаго сна.

б) Отъ бѣлой горячки отличается запойное умопомѣшательство, хотя оно часто бываетъ слѣдствіемъ сей горячки, или ею сопровождается. Этотъ видъ умо-

Digitized by Google

помѣшательства ничѣмъ не разнится отъ прочихъ видовъ сей болѣзни, происходящихъ отъ другихъ причинъ. Здѣсь нѣтъ уже, какъ въ бѣлой горячкѣ, трясенія членовъ, и бредъ метомановъ не ограничивается одними заблужденіями и обманами чувствъ,—заблужденіями, ложность которыхъ часто понимаютъ сами одержимые бѣлою горячкой; напротивъ, здѣсь наступаетъ дѣйствительный бредъ умопомѣшаннаго—бредъ, которому основаніемъ служитъ ложное убѣжденіе больныхъ. Они становятся говорливы, безпокойны, получаютъ страсть перемѣнять, уничтожать и истреблять все, что имъ попадается подъ руку. Во всемъ выказывается у нихъ сила и припадки полнаго умопомѣшательства. Болѣзнь эта можетъ обнаружиться и въ слѣдствіе простаго опьянѣнія у непривычныхъ къ спиртнымъ напиткамъ, между тѣмъ какъ бѣлая горячка всегда образуется только у пьяницъ по привычкѣ. Она также легко развивается, если охмелѣнію предшествовали, или сопровождали его разныя душевныя потрясенія, каковы: досада, гнѣвъ и тому подобныя чувствованія. Она чаще встрѣчается у людей высшаго сословія: поэтому, болѣе въ слѣдствіе употребленія винъ, нежели водки.

Есть еще одинъ замѣчательный видъ пьянственнаго умопомѣшательства, который развивается отъ продолжительнаго, но не излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ у людей, одержимыхъ геморроемъ, ведущихъ сидячую, недѣятельную жизнь, и обнаруживается

Digitized by Google

и сопровождается судорогами, частію во всемъ тѣлѣ, а частію въ нѣкоторыхъ только членахъ; но этотъ видъ умопомѣшательства, тягостный для самаго больнаго, рѣдко можетъ сдѣлаться предметомъ судебно-медицинскаго изслѣдованія.

Говоря вообще, судебно-медицинское изслѣдованіе вопросовъ, относящихся къ пьянству и къ послѣдствіямъ онаго — пьянственнымъ умопомѣшательствамъ, — конечно, представляетъ менѣе затрудненій, нежели разрѣшеніе вопросовъ о простомъ опьянѣніи: потому что продолжительное пьянство въ самой организаціи человѣка оставляетъ, такъ сказать, свои собственные, осязаемые, рѣзкіе и легко отличаемые признаки. Кромѣ того, открытію истины въ семъ случаѣ много можетъ способствовать и то еще, что продолжительное пьянство почти исключаетъ подозрѣніе возможной преднамѣренности для преступныхъ цѣлей и притворства; оно скорѣе можетъ быть, и почти всегда бываетъ, слѣдствіемъ разврата, но едва ли возможно для преступной преднамѣренности: притворяться возможно только пьянымъ, но не пьяницей. Не смотря однакожь на все это, могутъ встрѣтиться случаи, разрѣшеніе которыхъ можетъ быть затруднительно; какъ напр. когда врачъ не будетъ имѣть возможности освидѣтельствовать такого человѣка ни во время продолжающагося пьянства, ни въ періодѣ охмелѣнія, ни даже въ припадкахъ пьянственнаго умопомѣшательства: обстоятельство весьма важное въ на-

Digitized by Google

шихъ обширныхъ уѣздахъ, при однемъ уѣздномъ врачѣ. Въ такомъ случаѣ, врачъ долженъ будетъ основать свое мнѣніе на данныхъ, раскрытыхъ полицейскимъ изслѣдованіемъ, и на общихъ положеніяхъ науки. Вообще можно постановить за правило, что пьянство, вліяніе котораго ограничилось однимъ измѣненіемъ характера пьяницы и такъ-называемою запойною дикостію, не можетъ быть причисляемо къ душевнымъ состояніямъ несвободнымъ. Иное судебно-медицинское значеніе должно имѣть пьянство, сопровождаемое заблужденіями и обманами чувствъ. Здѣсь уже болѣе вѣроятія о несвободномъ проявленіи воли, особливо если поступокъ пьяницы совпадаетъ съ представлявшимися ему видѣніями и ощущеніями; но и здѣсь еще нужно принимать въ уваженіе степень образованія изслѣдуемаго лица, его нравственность и интересы. За тѣмъ, одно только несомнѣнное пьянственное умопомѣшательство, признаки котораго мы описали, должно быть относимо къ душевнымъ состояніямъ безусловно несвободнымъ.

Нужно ли приводить примѣры насилій и даже убійствъ, совершенныхъ пьяными, происходящіе единственно отъ пьянства, безъ всякаго участія другихъ побужденій? Къ несчастію, подобные примѣры у насъ слишкомъ общеизвѣстны, и нѣтъ города, если не деревни, которые не имѣли бы у себя, въ этомъ отношеніи, собственной исторіи, по крайней мѣрѣ о насиліяхъ. Еще недавно было на разсмотрѣніи Медицин-

Digitized by Google

скаго Совѣта дѣло объ отставномъ унтеръ-офицерѣ Р., который, послѣ продолжавшагося нѣсколько дней пьянства, съ торжествующимъ видомъ побѣдителя разсказывалъ толпѣ крестьянъ объ одержанной имъ только-что нечеловѣческой побѣдѣ надъ бѣсенкомъ съ крылышками, котораго онъ убилъ и бросилъ въ подполье своей избы. Воображаемый бѣсенекъ этотъ былъ несчастный одиннадцати-мѣсячный сынъ убійцы, Николай.

Другіе два пріятеля, оба уже не молодыхъ лѣтъ, изрядно подгулявъ, съ дубинками въ рукахъ, пробирались, въ потьмахъ, во-свояси, а между тѣмъ разговорились о привидѣніяхъ. Вдругъ привидѣніе съ угрожающимъ видомъ предстаетъ предъ ними. Чувство самосохраненія заставило ихъ прибѣгнуть къ оборонительнымъ мѣрамъ, и они приняли привидѣніе въ дубинки. Послѣ упорной драки, привидѣніе исчезло, но не стало также и одного изъ товарищей. Оставшійся побѣдитель привидѣнія, торжествуя, отправился далѣе, окликая своего товарища и бормоча про себя: «Вишь, пріятель, далъ тягу, оставивъ одного тягаться съ бѣсовскою силою; не по пріятельски, не по пріятельски поступилъ Антипъ.» Проходя мимо избы Антина и увидѣвъ тамъ огонекъ, Григорій вздумалъ попенять своему пріятелю за недружеское оставленіе его въ опасности, и съ этимъ намѣреніемъ зашелъ къ сосѣду. «Спасибо, Антипъ, произнесъ онъ переступая порогъ, поступилъ не по пріятельски, оставить одного въ эта-

Digitized by Google

комъ дьявольскомъ навожденіи». Жена и многочисленное семейство Антипа, съ безпокойствомъ ожидавшія возвращенія домой старика, окружили вошедшаго съ вопросами, гдѣ ихъ отецъ, а растрепанный и съ окровавленною физіогноміею Григорій разсказалъ имъ о выдержанной имъ съ честію своей борьбѣ и о постыдномъ бѣгствѣ Антипа. Встревоженное семейство Антипа отправилось отыскивать отца, а Григорій спокойно поплелся домой на боковую. Несчастнаго Антипа нашли мертвымъ на мѣстѣ сраженія съ привидѣніемъ; Григорія не могли добудиться, и онъ съ ужасомъ узналъ, на другой день, о печальномъ происшествіи, долго не вѣрилъ его возможности, и, смутно припоминая вчерашнюю его драку съ привидѣніемъ, горько оплакивалъ несчастную кончину лучшаго своего пріятеля и свое собственное преступленіе.

Третій . . . . . но мы не остановились бы и на сотомъ, если бы это было нужно. Пусть слѣдятъ за этими примѣрами моралисты, стараясь описаніемъ ихъ внущить народу гибельныя слѣдствія пьянства. Приводя сіи примѣры, мы имѣемъ въ виду совсѣмъ другую цѣль: обратить вниманіе судей на то, какъ часто преступленія, совершаемыя пьяными, должны быть отличаемы отъ преступленій злонамѣренныхъ, и что, при извѣстномъ пристрастіи нашего простонародья къ употребленію спиртныхъ напитковъ и при томъ обстоятельствѣ, что они употребляютъ для сего такъ-назы-

Digitized by Google

ваемую сивуху — напитокъ, наиболѣе охмеляющій, — предметъ этотъ заслуживаетъ особенное вниманіе нашихъ криминалистовъ. Еще разъ мы вынуждены повторить, что не намѣреваемся защищать потворство разврату, но скромно ходатайствуемъ за слабость природы человѣческой. Стремиться къ идеалу совершенства есть долгъ человѣческаго общества; но путь къ нему слишкомъ длиненъ, а средства—одно просвѣщеніе: слѣдовательно, пока человѣческія общества не поставятъ всѣхъ своихъ членовъ на степень истиннаго образованія, до тѣхъ поръ они всегда должны будутъ имѣть снисхожденіе къ слабѣйшимъ изъ своихъ братій. Отъ чего унизительные для человѣчества примѣры пьянства встрѣчаются въ такой ужасающей пропорціи у нашего простонародья, сравнительно съ истинно образованнымъ сословіемъ, и отъ чего у первыхъ пьянство сопровождается всегда гибельнѣйшими послѣдствіями для ихъ самихъ, или для ихъ ближнихъ, нежели пьянство у послѣднихъ? Скажемъ, не обинуясь, отъ недостатка просвѣщенія. Не вѣдая гибельнаго дѣйствія спиртныхъ напитковъ на организмъ, они видятъ въ этихъ напиткахъ одно веселящее качество; не имѣя возможности употреблять напитковъ менѣе вредныхъ, они довольствуются гибельнѣйшимъ изъ всѣхъ—сивухою; не имѣя понятія о значеніи заблужденій и обмановъ чувствъ, они принимаютъ порожденія воспламененнаго ихъ воображенія за дѣйствительныя явленія, и, по чувству самоохраненія, ста-

Digitized by Google

раются защищаться отъ сихъ явленій, безсмысленно нанося вредъ лучшимъ своимъ пріятелямъ, или даже убивая родныхъ дѣтей своихъ. Миръ душѣ твоей, добрый Антипъ! Пусть страшная кончина твоя послужитъ назидательнымъ примѣромъ для пріятелей твоихъ — Григоріевъ.

Правда, не рѣдкость, что трусливая жадность, малодушныя ненависть и мщеніе и страшная злонамѣренность прибѣгали также къ дѣйствію спиртныхъ напитковъ, какъ къ источнику искусственнаго одушевленія, силы и лукавства; но и здѣсь истинное просвѣщеніе легко откроетъ преступные слѣды сихъ двигателей. Не слѣдуетъ потворствовать пьянству; но еще несправедливѣе строго осуждать пьяницу за преступленіе, совершенное имъ въ пьяномъ видѣ, если только не будетъ положительно доказано, что оно было предпринято съ преступными цѣлями. Вотъ, почему новѣйшія законодательства справедливо относятъ пьянство, со всѣми его послѣдствіями, къ области законовъ полицейскихъ, а не уголовныхъ. При настоящемъ невѣжественномъ состояніи большинства общества иначе и быть не можетъ; требовать противнаго, значило бы требовать отъ комара силы слона и отъ дитяти — опытности старца; значило бы требовать условій, на которыя никакое общество не можетъ имѣть притязанія отъ своихъ членовъ, безъ нарушенія основы общественной — справедливости. За тѣмъ остается желать, чтобы мудрое направленіе новѣйшихъ законо-

Digitized by Google

дательствъ относительно пьянства нашло достойныхъ примѣнителей, которыми, къ сожалѣнію, не могутъ еще похвалиться всѣ государства: слабоумное и слабодушное пьянство нерѣдко смѣшивается съ истиннымъ развратомъ и несетъ кару, по справедливости принадлежащую только послѣднему. Подобныхъ примѣровъ много приведено судебно-медицинскими писателями, особливо Маркомъ, котораго мы и рекомендуемъ охотникамъ до подобныхъ случаевъ.

3. *Падучая болѣзнь.*

Падучая болѣзнь (Epilepsia) также служила въ свое время причиною разногласія между врачами и криминалистами, касательно значенія ея при юридическомъ вмѣненіи. Такъ Леграверанъ говоритъ, въ Traité de législation criminelle en France, что падучая болѣзнь не должна служить помѣхою преслѣдованію суда и приговору къ заслуженному наказанію совершившихъ преступленіе, хотя и было бы доказано, что преступникъ несомнѣнно имѣлъ эту болѣзнь какъ прежде, такъ и послѣ учиненнаго имъ преступленія. Такой рѣзкій отзывъ Леграверана повелъ бы къ величайшей несправедливости относительно эпилептиковъ, если бы нашелъ себѣ безусловныхъ послѣдователей между судьями. Безспорно, что падучая болѣзнь, отдѣльно взятая, оканчивающаяся вмѣстѣ съ припадкомъ ея, — какъ дѣйствительно бываетъ въ началѣ сей бо-

Digitized by Google

лѣзни и въ легчайшихъ ея степеняхъ,—не можетъ и не должна разрушать юридическаго вмѣненія: потому что здѣсь разумъ и воля, съ окончаніемъ припадка, вполнѣ вступаютъ въ права свои; но это не всегда такъ бываетъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи. Напротивъ, гораздо чаще случается, что перенесшіе припадокъ падучей болѣзни впадаютъ или въ особенное оглушеніе умственныхъ способностей, или въ какое-то чуждое имъ восторженное состояніе, всегда сопровождаемое особенною раздражительностію. Кромѣ того, здѣсь важную роль должно занимать свойство самаго преступленія: такъ заблаговременно разсчитанное воровство и самое убійство, послѣдуемое корыстными видами, конечно, не могутъ извинить эпилептика припадками его болѣзни; но безкорыстное и безразсчетливое преступленіе, совершенное эпилептикомъ въ минуту болѣзненной его раздражительности, должно быть непремѣнно принимаемо въ соображеніе. Въ нашемъ *Уложеніи о Наказаніяхъ* не поименовано падучей болѣзни въ числѣ имѣющихъ вліяніе на вмѣненіе; но тѣмъ не менѣе судьи, основываясь на 102 стат., — въ которой сказано, что «не вмѣняются въ вину преступленія и проступки, учиненные больнымъ въ точно-доказанномъ припадкѣ умоизступленія, или совершеннаго безпамятства,» — требуютъ заключенія врачей о состояніи умственныхъ способностей у подсудимыхъ, одержимыхъ сею болѣзнію. Вотъ послѣд-

Digitized by Google

ній случай сего рода, предложенный Правительствующимъ Сенатомъ на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта.

Астапъ Алексѣевъ, 42 лѣтъ отъ роду, въ теченіе 10 лѣтъ сряду былъ одержимъ падучею болѣзнію. По показанію жены его, въ прежніе годы припадки этой болѣзни были у него рѣже, а въ послѣдніе два года гораздо чаще: при ущербѣ луны, бросало его два, а иногда и три раза въ день. Послѣ такихъ припадковъ, въ помѣшательствѣ ума замѣченъ онъ никогда не былъ, и по минованіи ихъ приходилъ въ обыкновенное состояніе здоровья и полный разсудокъ и занимался хозяйственными работами; но всегда былъ характера вздорнаго, въ особенности когда былъ хотя немного пьянъ, къ чему имѣлъ немалую склонность. 13 Апрѣля 1845 года съ утра, ранѣе полудня, онъ былъ подверженъ припадку; по обыкновенію, пролежавъ безъ чувствъ съ часъ въ своей избѣ, онъ всталъ и вышелъ на дворъ, гдѣ ходилъ задумавшись довольно долгое время; со двора пошелъ онъ въ свой садъ, въ которомъ былъ одержимъ вторичнымъ припадкомъ, подобнымъ первому; по минованіи этого послѣдняго, всталъ и *поломалъ молодое дерево яблони*, за тѣмъ возвратился въ свою избу и взялъ хлѣбъ, который велѣлъ женѣ нести за собою по деревнѣ. Когда она спросила: для чего? — онъ отвѣчалъ ей: такъ Богъ повелѣваетъ, и ударилъ ее два раза небольшою палкою; послѣ сего она вынуждена была исполнить приказаніе мужа. Странная эта процессія отправилась по деревнѣ, захо-

Digitized by Google

дя во всѣ домы, гдѣ обыкновенно Астапъ приказывалъ покрывать столы скатертью и класть хлѣбъ. На вопросъ хозяевъ: для чего это дѣлаемъ? — онъ постоянно отвѣчалъ: такъ Богъ повелѣваетъ, и когда хозяева удовлетворяли его желанію, онъ перекрестясь говорилъ: бывайте здоровы, не хай Богъ, даетъ все хорошее,—и уходилъ. Проходя мимо корчмы, онъ зашелъ также и туда, и выпилъ одну рюмку водки за 1 коп. сер., отъ которой пьянъ не былъ; напослѣдокъ, когда женѣ его наскучило ходить съ нимъ, она ушла отъ него домой, а онъ одинъ пошелъ дальше по деревнѣ. Съ наступленіемъ сумерекъ, зашелъ онъ въ домъ двоюроднаго брата своего Степана Васильева, къ которому онъ питалъ вражду за дѣдовщину, т. е. за землю, принадлежавшую ихъ дѣду, и, въ послѣдствіи, по раздѣлу, учиненному отцами ихъ, лѣтъ за 40 тому, доставшуюся отцу Степана. По показанію послѣдняго, Астапъ, пришедши въ домъ его и сказавъ: добрый вечеръ, — сѣлъ на лавкѣ съ имѣющеюся въ рукахъ палкою, трезвый и безъ малѣйшаго помѣшательства въ умѣ, разговаривалъ съ нимъ кое о чемъ, потомъ просилъ, не извѣстно для чего, проводить его на другой конецъ деревни, на что однакожъ Степанъ не согласился, и Астапъ, разсердясь, вышелъ изъ избы, но вскорѣ воротился, требуя, чтобы и здѣсь положили на столъ хлѣбъ. Получивъ отказъ и въ этомъ, Астапъ, разсердясь, вышелъ въ сѣни, *гдѣ безъ малѣйшей причины убилъ собаку*; потомъ въ клѣти вырвалъ пробои съ

Digitized by Google

замкомъ, отперъ дверь и началъ, не извѣстно для чего, выбрасывать изъ клѣти разныя мелочи; когда же Степанъ началъ-было ему препятствовать и выговаривать, что онъ убилъ его собаку, то Астапъ, сказавъ: будетъ это и тебѣ, ударилъ его по головѣ палкою и намѣревался бить еще; но Степанъ отъ него ушелъ и скрылся въ домѣ сосѣда своего крестьянина Софрона, къ которому въ слѣдъ за нимъ прибѣжалъ и Алексѣевъ съ палкою въ рукахъ, спрашивалъ Степана, но Софронъ, скрывая, отвѣчалъ, что его не видалъ; за тѣмъ Алексѣевъ съ тою же палкою вышелъ на улицу. Проходя по деревнѣ, Астапъ встрѣтилъ трехъ крестьянъ, и, безъ малѣйшей причины подбѣжавъ къ одному изъ нихъ, ударилъ его по головѣ палкою, отъ чего тотъ упалъ на землю; продолжая бить его, Астапъ приговаривалъ: «вотъ тебѣ дѣдовщина»—и за тѣмъ бросился-было къ прочимъ двумъ крестьянамъ, но они, испугавшись, убѣжали и дали знать о семъ въ деревнѣ. Когда пришли на мѣсто, гдѣ произошла драка, то Астапа не нашли, а избитый имъ крестьянинъ лежалъ безъ чувствъ, и по принесеніи въ домъ чрезъ полчаса скончался. Алексѣевъ же, слѣдуя далѣе по деревнѣ, выбилъ у нѣкоторыхъ крестьянъ окна; а возвратясь домой, требовалъ отъ жены низкихъ поклоновъ, и когда та спросила: для чего?— то онъ безъ всякой причины началъ ее бить, отъ чего она съ дочерью и малолѣтнимъ сыномъ ушла къ сосѣду, гдѣ и ночевала, а между тѣмъ, собравши

Digitized by Google

мися крестьянами Астапъ былъ взятъ и посаженъ подъ караулъ.

При допросѣ, въ Земскомъ Судѣ, Астапъ Алексѣевъ показалъ, что онъ 10 лѣтъ сряду страдаетъ падучею болѣзнію, припадки которой бываютъ при ущербѣ луны почти каждаго мѣсяца. 13 числа Апрѣля 1845 года т. е. въ пятокъ страстной недѣли, до 11-го часа утра, какъ упомнитъ, онъ былъ совершенно здоровъ и въ памяти; а что̀ съ нимъ происходило съ 11-го часа—не помнитъ.

Спрошенные крестьяне единогласно показали, что хотя Астапъ Алексѣевъ около десяти лѣтъ страдаетъ падучею болѣзнію, но послѣ припадковъ той болѣзни въ помѣшательствѣ ума не былъ замѣченъ, и что они полагаютъ, что Алексѣевъ, имѣя злобу къ двоюродному своему брату Степану Васильеву за дѣдовщину, и притомъ будучи хитраго и злобнаго характера, въ особенности когда бывалъ пьянымъ, убилъ Петрова вмѣсто брата своего Степана, чему доказательствомъ служитъ, что онъ билъ Петрова, приговаривая: «вотъ тебѣ и дѣдовщина»; хожденіе же его по деревнѣ съ хлѣбомъ и представленіе изъ себя будто бы помѣшаннаго въ умѣ приписали выдумкѣ Алексѣева для прикрытія своего преступленія и исполненія мести къ брату своему Васильеву.

Послѣ многократныхъ врачебныхъ освидѣтельствованій Астапа, мнѣнія врачей объ умственномъ состояніи подсудимаго, во время совершеннаго имъ убій-

Digitized by Google

ства, оказались разногласными, и потому Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ имѣть въ виду по сему предмету заключеніе Медицинскаго Совѣта.

При выполненіи сего порученія, Медицинскій Совѣтъ нашелъ заслуживающими особенное вниманіе слѣдующія обстоятельства сего дѣла:

а) Астапъ Алексѣевъ въ теченіе 10 лѣтъ имѣлъ періодическіе, ежемѣсячные приступы падучей болѣзни, но послѣ припадковъ этой болѣзни въ помѣшательствѣ ума никѣмъ замѣченъ не былъ. б) Въ тотъ самый день, когда убилъ Степана Петрова, Астапъ имѣлъ два приступа падучей болѣзни; но ни жена его, ни другіе свидѣтели не замѣтили въ немъ умственнаго разстройства ни до совершенія убійства, ни послѣ того. в) При допросѣ въ Судѣ и при освидѣтельствованіи въ Губернскомъ Правленіи, онъ не обнаружилъ умопомѣшательства, или безпамятства; а также и при дальнѣйшемъ наблюденіи его въ больницѣ тюремнаго зàмка не замѣчено въ немъ съумасшествія. г) Астапъ Алексѣевъ, питая вражду къ Степану Васильеву, могъ убить, вмѣсто его, Степана Петрова по ошибкѣ, не будучи помѣшаннымъ. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ сомнѣваться въ дѣйствительности умопомѣшательства преступника.

Съ другой стороны Медицинскій Совѣтъ принялъ въ соображеніе: 1) Что падучая болѣзнь, обнаруживаясь припадками, сопровождаемыми, между прочимъ, потерею самосознанія, происходитъ, бóльшею частію,

Digitized by Google

отъ внутреннихъ причинъ—отъ патологическихъ измѣненій въ мозгу, по мѣрѣ развитія которыхъ усиливаются и припадки падучей болѣзни, а въ послѣдствіи нерѣдко происходитъ постоянное разстройство умственныхъ способностей. 2) Что послѣ приступовъ падучей болѣзни нерѣдко остается потемнѣніе разсудка, на болѣе или менѣе продолжительное время. 3) Что не всякое разстройство ума обнаруживается явными признаками и бываетъ продолжительно, а еще менѣе необходимо должно сопровождаться совершеннымъ безпамятствомъ; напротивъ того, оно можетъ быть только временное и частное, въ особенности, если уже и до того больной находился подъ вліяніемъ какой-либо страсти, которая можетъ въ такомъ случаѣ развиться до однопредметнаго помѣшательства. 4) Что приступы падучей болѣзни у Астапа Алексѣева, начавшіеся за 10 лѣтъ предъ симъ, въ послѣдніе годы усилились. 5) Что въ день совершеннаго имъ убійства онъ имѣлъ два сильные приступа, продолжавшіеся каждый около часа, и что, непосредственно послѣ втораго приступа, онъ началъ свое странное хожденіе по деревнѣ, убилъ собаку, а потомъ, не будучи пьянъ, убилъ Степана Петрова; по приходѣ же домой, требовалъ отъ жены поклоновъ. 6) Что при освидѣтельствованіи его въ присутствіи Управы, онъ упоминалъ о видѣніяхъ, а въ бытность въ острогѣ и тюремномъ замкѣ имѣлъ сильные припадки падучей болѣзни, и, по удостовѣренію уѣзднаго врача, замѣченъ слабоумнымъ.

Digitized by Google

Принявъ все это въ совокупности въ надлежащее соображеніе, Совѣтъ нашелъ невозможнымъ утверждать, что Астапъ Алексѣевъ совершилъ убійство съ сознаніемъ и по хитрообдуманному плану; напротивъ, съ вѣроятностію допускалъ, что Астапъ Алексѣевъ могъ находиться въ то время въ несвободномъ состояніи ума, оставшемся въ слѣдствіе двухъ сильныхъ приступовъ падучей болѣзни, которымъ онъ въ тотъ день подвергся.

Кромѣ того, здѣсь, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ вниманіе предполагаемая причина преступленія и самое исполненіе онаго.

Причиною преступленія считали дѣдовщину; но раздѣлъ дѣдовщины послѣдовалъ за 40 лѣтъ, еще между отцами Астапа и Степана: слѣдовательно, это почти полувѣковое мщеніе, возродившееся уже во второмъ колѣнѣ, не согласно съ незлопамятнымъ характеромъ Русскаго народа; но и допустивъ его, все еще останется непонятнымъ странный способъ публичнаго выполненія этого мщенія. Астапъ, какъ видно изъ дѣла, покушался убить брата своего въ его домѣ, и когда тотъ скрылся къ сосѣду, то онъ преслѣдовалъ его и тамъ. Не отыскавъ своей замышленной жертвы, онъ встрѣчаетъ на улицѣ не одного, а трехъ крестьянъ, и яростно бросается на одного изъ нихъ и убиваетъ его, правда, приговаривая: «вотъ тебѣ и дѣдовщина,»—но онъ, въ то же время, кидается и на двухъ другихъ, которые спасаются только бѣгствомъ. Остает-

Digitized by Google

ся за тѣмъ хитро обдуманный планъ, чтобы притворнымъ безуміемъ прикрыть свое страшное преступленіе. Но, въ такомъ случаѣ, приготовленіе къ этому плану нужно отнести за 10 лѣтъ,—ко времени появленія первыхъ припадковъ падучей болѣзни, которые, въ свою очередь, должны быть также искусственные. Но—такъ обдуманный планъ и исполненіе по оному, были бы въ пору геніальности Борджіевъ въ подобныхъ дѣлахъ, и едва ли будетъ по плечу нехитростному уму простаго Русскаго крестьянина. Намъ казалось бы гораздо проще объяснить это дѣло ученіемъ о вліяніи падучей болѣзни на умственныя способности ея жертвъ.

«Падучая болѣзнь»—говоритъ Эскироль—«приводитъ рано или поздно къ умопомѣшательству,» — и въ доказательство ссылается на наблюденіе свое надъ одержимыми сею болѣзнію въ Парижской больницѣ для бѣдныхъ Salpêtrière, гдѣ изъ 339-ти больныхъ сего рода, 60 были одержимы общимъ помѣшательствомъ, а изъ нихъ 34 было умопомѣшанныхъ яростныхъ; два имѣли однопредметное помѣшательство, 145 — безуміе, *изъ которыхъ у 129-ти оно обнаруживалось только послѣ приступовъ падучей болѣзни*; 8 слабоумныхъ, 50 потерявшихъ память; 60 не представляли явственнаго разстройства умственныхъ способностей, но были необыкновенно раздражительны, капризны, не уживчивы, странны, представляя каждый какую-либо особенность въ характерѣ. Почти такой же результатъ

Digitized by Google

замѣченъ въ домахъ умалишенныхъ въ Шарентонѣ и въ Бисетрѣ. «Гнѣвъ одержимыхъ падучею болѣзнію»— присовокупляетъ этотъ знаменитый врачъ—«отличается особенною лютостію, которой ничѣмъ не возможно усмирить, и это-то дѣлаетъ сихъ больныхъ столь опасными во всѣхъ больницахъ.»

Распознаваніе душевныхъ болѣзней, развившихся въ слѣдствіе страданія падучею болѣзнію, когда онѣ достигнутъ полнаго своего развитія, ничѣмъ не разнится отъ разпознаванія болѣзней сего рода, происходящихъ отъ прочихъ причинъ, и здѣсь, слѣдовательно, не можетъ встрѣтиться никакого затрудненія; но есть особый видъ умопомѣшательства у эпилептиковъ, обнаруживающійся непосредственно за окончаніемъ приступа падучей болѣзни,—умопомѣшательства преходящаго, не оставляющаго по себѣ никакихъ слѣдовъ въ умственныхъ способностяхъ такого больнаго. Разсмотримъ этотъ видъ умопомѣшательства, важнѣйшій въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Внимательно наблюдая припадки падучей болѣзни, мы, кромѣ общеизвѣстнаго уже характеристическаго явленія сей болѣзни—судорогъ и потери самосвѣдѣнія, замѣчаемъ еще рядъ особенныхъ измѣненій въ области душевныхъ способностей. Наука не объяснила намъ до сего времени, отъ чего именно происходятъ эти измѣненія; но наблюденіе несомнѣнно утвердило ихъ существованіе. Такъ, ежели извѣстно, что во время приступовъ сей болѣзни чувство самосвѣдѣнія те-

Digitized by Google

ряется, то извѣстно также, что, по окончаніи приступовъ, больные впадаютъ въ общее изнеможеніе, въ какое-то оглушеніе душевныхъ способностей, сопровождаемое потерею памяти и головными болями; въ другихъ же, болѣе рѣдкихъ случаяхъ, за окончаніемъ приступовъ сей болѣзни наступаетъ особенная, возвышенная душевная дѣятельность: больные становятся веселыми, говорливыми и проч. Уклоненія эти отъ естественнаго проявленія умственныхъ способностей, становясь болѣе и болѣе замѣтными, по мѣрѣ болѣе частаго повторенія и усиленія самыхъ приступовъ, оканчиваются, бо̀льшею частію, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; но иногда они продолжаются въ теченіе одного, двухъ и даже трехъ дней. Къ сему присоединяется потеря той, или другой умственной способности, преимущественно памяти,—особенная болѣзненная раздражительность, переходящая часто въ неистовую ярость. Эта-то характеристическая болѣзненная раздражительность эпилептиковъ, при отсутствіи той или другой способности, преимущественно памяти, и образуетъ дѣйствительное умопомѣшательство, безсознательно увлекающее сихъ больныхъ къ совершенію самыхъ насильственныхъ поступковъ, точно такъ же, какъ, съ другой стороны, слѣдующее за приступомъ болѣзни временное оглушеніе можетъ послужить орудіемъ для злонамѣренности, желающей исторгнуть отъ эпилептика, безъ его вѣдома, разные акты, не согласные

Digitized by Google

съ мыслями больнаго и противные его собственнымъ интересамъ.

Это двоякое отношеніе умственныхъ способностей эпилептиковъ къ законамъ гражданскимъ и уголовнымъ подаетъ поводъ Юстиціи требовать отъ врачебной науки примѣненія ея положеній къ данному случаю. Вотъ тѣ общія основанія, которыми судебный врачъ долженъ руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ:

1) Предположеніе, что у эпилептиковъ нѣтъ полной свободной воли, всегда имѣетъ много правдоподобія.

2) Это правдоподобіе еще ближе будетъ къ истинѣ, если дѣяніе, эпилептикомъ совершенное, не можетъ быть достаточно объяснено никакими личными побужденіями.

3) Чѣмъ болѣе продолжается падучая болѣзнь, чѣмъ чаще и сильнѣе бываютъ нападки ея, чѣмъ болѣе, тотчасъ послѣ нападка, жалуется больной на оставленіе памяти и боль головы, на одуреніе, головокруженіе и на притупленіе слуха,—тѣмъ вреднѣйшее должно предполагать вліяніе болѣзни на умственныя способности, хотя, впрочемъ, неоднократно бываютъ исключенія изъ сего правила.

4) Чѣмъ ближе къ нападку падучей болѣзни какое-либо противозаконное дѣяніе эпилептика, или актъ, имъ составленный, тѣмъ основательнѣе будетъ подозрѣніе, что это дѣяніе, или актъ, совершены были въ отсутствіе свободной воли. О томъ же, когда

Digitized by Google

именно могъ постигнуть эпилептика нападокъ болѣзни и какъ долго онъ продолжался, можно заключать, съ бо́льшею или меньшею достовѣрностію, изъ изслѣдованія внѣшнихъ или внутреннихъ причинъ, коими такой нападокъ могъ быть возбужденъ, или ускоренъ.

5) Кратковременные, преходящіе нападки бѣшенства на эпилептиковъ отличаются наичаще жестокостію дѣяній, прочимъ помѣшаннымъ не свойственною, или помѣшательство ихъ бываетъ такъ непримѣтно, что оно не обнаруживается никакими рѣчами. Но гораздо чаще можно замѣтить у нихъ, послѣ эпилептическаго нападка, не столько признаки общаго или однопредметнаго помѣшательства, сколько временное притупленіе умственныхъ способностей, во время котораго можно ими управлять до такой степени, что ихъ легко склонить къ составленію какого-либо акта, или къ подписанію поданной имъ бумаги, безъ всякаго въ этомъ участія ихъ свободной воли.

4) *Беременность.*

Беременность производитъ иногда особенное вліяніе на умственныя способности женщинъ. У нѣкоторыхъ беременныхъ измѣняется, напримѣръ, только характеръ, и онѣ изъ веселыхъ дѣлаются скучными, задумчивыми, или изъ довольныхъ — брюзгливыми и проч.; у другихъ появляются разныя, нерѣдко несо-

Digitized by Google

гласныя со здравымъ смысломъ, прихоти и желанія, или, наконецъ, развивается настоящее умопомѣшательство. Одно измѣненіе характера не можетъ имѣть никакого судебно-медицинскаго значенія; но не льзя того же сказать о прихотяхъ. Изъ прихотей беременныхъ женщинъ особенно замѣчательны странности во вкусѣ; такъ напр. у нѣкоторыхъ появляется желаніе ѣсть глину, уголь; другія получаютъ пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, а у иныхъ, въ чрезвычайно, впрочемъ, рѣдкихъ случаяхъ, было замѣчено побужденіе къ употребленію въ пищу веществъ, противныхъ нравственной природѣ человѣка. Такъ Roderie à Castro говоритъ объ одной беременной, которая, увидѣвъ обнаженное плечо мясника, возымѣла сильное желаніе отвѣдать вкуса въ ономъ; Лангіусъ разсказываетъ про другую, которая будто бы почувствовала столь непреодолимое желаніе къ мясу своего мужа, что рѣшилась убить его, и, зажаривъ одну часть трупа, остальное спрятала для продолженія своего нечеловѣческаго удовольствія. Разсказы эти, находящіеся только въ сочиненіяхъ писателей, не подтверждены оффиціальнымъ изслѣдованіемъ; но наблюденія Боделока и Марка о двухъ беременныхъ, съ особеннымъ наслажденіемъ употреблявшихъ пищу только украденную ими, не могутъ подлежать сомнѣнію, потому что оба эти случая служили предметомъ судебнаго изслѣдованія. Подобный примѣръ сообщилъ намъ вполнѣ достойный всякаго довѣрія врачъ про одну даму, мать мно-

Digitized by Google

гочисленнаго семейства, женщину образованную, достаточную и уважаемую, которой каждая беременность сопровождалась страстію къ похищеніямъ галантерейныхъ бездѣлокъ. Куда бы она ни поѣхала, рѣдко возвращалась домой не привезя какой-либо подобной вещицы. При семъ замѣчательно, что, по возвращеніи домой, она никогда не прятала похищенныхъ вещей; всегда оставивъ ихъ на видномъ мѣстѣ, по видимому, она забывала о нихъ: потому что домашніе ея, которымъ извѣстна была эта слабость, обыкновенно отсылали вещи по принадлежности, и она никогда не вспоминала о нихъ. Подобные примѣры, правда, чрезвычайно рѣдки, но возможны въ судебной практикѣ, какъ доказываетъ недавній случай, бывшій въ *** губерніи, гдѣ беременная женщина была обвинена въ поджогѣ нѣсколькихъ домовъ, въ томъ числѣ и своего собственнаго. Строжайшее изслѣдованіе не открыло вовсе слѣдовъ какихъ-либо преступныхъ побужденій; несчастная родила въ тюрьмѣ малютку и Медицинскій Совѣтъ, по предложенію Правительствующаго Сената разсматривавшій это дѣло, призналъ возможнымъ вліяніе беременности на умственныя способности подсудимой, при совершеніи вмѣняемаго ей преступленія; но присовокупилъ къ тому, что положительное разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ in concreto не возможно.

Дѣйствительно, не возможно положительное разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ; но намъ кажется, что вышеизложенное нами ученіе о болѣзняхъ воли, въ подоб-

Digitized by Google

ныхъ случаяхъ, могло бы въ нѣкоторой мѣрѣ имѣть свое практическое примѣненіе и способствовать молодымъ врачамъ при разрѣшеніи затруднительныхъ вопросовъ о душевныхъ состояніяхъ подсудимыхъ.

Умопомѣшательства беременныхъ и роженицъ, въ судебно-медецинскомъ смыслѣ, кромѣ причинъ, ничемъ не разнятся отъ другихъ видовъ сей болѣзни, и потому займутъ свое мѣсто при разсмотрѣніи умопомѣшательствъ вообще.

5. *Ипохондрія и истерика.*

Ипохондрія мужчинъ и истерика женщинъ суть болѣзни болѣе образованнаго сословія; онѣ не замѣтны между поселянами и вообще между такъ-называемыми у насъ чернорабочими. Онѣ отличаются преувеличеннымъ понятіемъ больныхъ о состояніи ихъ здоровья и часто смѣшнымъ объясненіемъ причины ихъ страданій. Иные воображаютъ, напримѣръ, что у нихъ стекляныя ноги, и потому сидятъ постоянно на одномъ мѣстѣ, изъ опасенія, что ихъ ноги не выдержатъ тяжести тѣла и по хрупкости своей разсыплются; другіе, вообразивъ себѣ, что ихъ желудокъ до крайности утончился и угрожаетъ ежеминутнымъ разрывомъ, упорно отказываются отъ всякой твердой пищи и проч. Вообще, больные сего рода замѣчательны по чрезвычайной неровности характера; они безъ всякой видимой причины то повергаются въ глубокую печаль,

Digitized by Google

то становятся безсмысленно веселыми; отъ нелѣпыхъ надеждъ переходятъ къ такому же отчанію, отъ вспышекъ гнѣва къ кротости и безусловной покорности; большая часть изъ нихъ бываютъ боязливы, мрачны, раздражительны, безпокойны, недовѣрчивы, несносны въ общежитіи, муча и истомляя всѣхъ ихъ окружающихъ; многіе изъ нихъ представляютъ рѣзкое противорѣчіе въ прежнихъ ихъ привязанностяхъ къ лицамъ и къ предметамъ: самыя ничтожныя причины могутъ измѣнить ихъ привязанность въ страшную ненависть. Но больные этого рода очень разсудительны во всемъ, что не касается ихъ здоровья, и особенно попечительны о своихъ интересахъ; величайшій эгоизмъ — ихъ отличительная черта.

Такая противоположность въ душевныхъ движеніяхъ страждущихъ ипохондріею и истерикой можетъ довести ихъ до совершенія, если не приступленій, — что не согласно со свойствомъ болѣзни, — то, по крайней мѣрѣ, до проступковъ, безъ участія въ томъ ихъ свободной воли. Особенно возможны и дѣйствительно часто случаются у такихъ больныхъ безсмысленныя распоряженія въ распредѣленіи ихъ собственности. Намъ извѣстны два поразительные подобные примѣра: одинъ семидесятилѣтній старикъ, устранившій сына, подъ самымъ ничтожнымъ предлогомъ, отъ наслѣдованія значительнаго состоянія; а другая пожилая дама, мать пятерыхъ, болѣе нежели совершеннолѣтнихъ дѣтей, почти еженедѣльно измѣняла свое

Digitized by Google

духовное завѣщаніе, устраняя отъ наслѣдства сегодня одного, а завтра другаго изъ своихъ дѣтей; она употребляла для сего выраженія: *за непочтительность, за грубость* и проч., между тѣмъ какъ эта мнимая непочтительность часто была не болѣе, какъ легкомысленное невниманіе, озабоченность собственными дѣлами, а подъ названіемъ грубости шло всякое малѣйшее противорѣчіе. Въ такой опалѣ застигла одного изъ наслѣдниковъ внезапная смерть старухи; но прочіе наслѣдники, испытавъ каждый на себѣ, въ свою очередь, гнѣвъ покойницы, миролюбиво раздѣлили оставшееся наслѣдство. Но возникни споръ между наслѣдниками, то чѣмъ доказалъ бы устраненный, что нерасположеніе къ нему покойницы было минутною вспышкою болѣзненной раздражительности больной, а не твердымъ намѣреніемъ оскорбленной матери? Завѣщаніе было составлено, согласно требованіямъ закона, въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и покойница не была ни безумною, ни съумасшедшею.

Слѣдовательно вопросы о качествѣ умственныхъ способностей ипохондриковъ и истерическихъ женщинъ могутъ быть предложены чаще гражданскими судами, нежели уголовными. Оставляя подробнѣйшій разборъ относящихся сюда вопросовъ до изслѣдованія о духовныхъ завѣщаніяхъ вообще, мы ограничимся здѣсь однимъ замѣчаніемъ, что болѣзни эти, имѣя основаніемъ своимъ чисто-тѣлесную сторону человѣка и именно сферу брюшныхъ его органовъ и ихъ отправленій,

Digitized by Google

и отражаются явственно въ тѣлесномъ его составѣ. Больные сего рода бываютъ вялы, неповоротливы, не способны ни къ какимъ тѣлеснымъ упражненіямъ; цвѣтъ лица ихъ обыкновенно землисто-желтоватый, глаза мутные, выраженіе физіономіи представляетъ какую-то усталость и безжизненность; они обыкновенно страдаютъ труднымъ пищевареніемъ, вѣтрами, то запорными, то слизистыми поносами; у нихъ преимущественно бываютъ разныя разстройства въ печени: то завалы, то настоящія отвердѣнія, часто показывается желтуха и прочее.

—

Здѣсь мы предполагали окончить отдѣлъ главнѣйшихъ душевныхъ состояній, намѣреваясь отнести всѣ прочія душевныя разстройства во вторую часть,—къ умственнымъ болѣзнямъ; но намъ представились три состоянія, которыя, не принадлежа къ отдѣлу сомнительныхъ, не могутъ также быть отнесены и къ умственнымъ разстройствамъ. Состоянія эти суть чисто-физическіе недостатки; но они имѣютъ столь важное вліяніе на душевныя способности человѣка и на проявленіе его воли, что по необходимости должны занять мѣсто въ кругу болѣзней сихъ способностей. Мы говоримъ о сомнохожденіи, глухонѣмотѣ и слѣпорожденіи.

—

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

Сонноходженіе.

—

Сонноходженіе или лунатизмъ (noctambulatio, somnambulismus, Schlafwandeln) есть сновидѣніе, сопровождаемое произвольными движеніями, или такое состояніе, въ которомъ спящій человѣкъ дѣйствуетъ такъ, какъ будто бы онъ бодрствовалъ, и производитъ физическія и умственныя дѣйствія съ точностію и ловкостію, не всегда свойственными ему и въ бодрственномъ состояніи, но безсознательно и по волѣ, не управляемой разумомъ. Это свойство сонноходящихъ производить извѣстныя дѣйствія, безъ участія разума, обратило на нихъ справедливое вниманіе законодательствъ, и они единогласно признаютъ ихъ неподлежащими отвѣтственности за поступки, учиненные въ снохожденіи. Такъ 103 ст. *Уголов. Улож.* избавляетъ сонноходцевъ отъ всякой отвѣтственности за подобные поступки, *отдавая ихъ на попеченіе ближайшимъ родственникамъ или, съ согласія ихъ, и постороннимъ, или же помѣщая ихъ въ одно*

Digitized by Google

изъ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, для бдительнаго за ними присмотра.

Дѣйствія сонноходцевъ, или такъ-называемыхъ лунатиковъ, большею частію соотвѣтствуютъ тѣмъ занятіямъ и мыслямъ, которымъ они предавались на-яву, но это не всегда: были примѣры, что люди сего рода совершали дѣянія, совершенно противоположныя ихъ обычному образу мыслей, противныя ихъ собственнымъ интересамъ и даже преступныя. Объясненіе этого страннаго явленія мы отчасти находимъ, вникая въ причины, вызывающія припадки лунатизма. Главнѣйшими изъ сихъ причинъ бываютъ безпокойныя сновидѣнія, весьма явственно представляющіяся разныя страсти, ипохондрія и истерика, т. е. такія состоянія, которыя, какъ мы выше видѣли, доводятъ иногда человѣка до произвольныхъ дѣйствій и на-яву. Кромѣ того, замѣчены въ числѣ причинъ сноxожденія простые приливы крови къ головѣ, скопленія въ брюшныхъ внутренностяхъ и особенно глисты,

Лунатизмъ появляется иногда съ молодыхъ лѣтъ и проходитъ съ совершеннолѣтіемъ, но рѣдко бываетъ у дѣтей въ самомъ юномъ возрастѣ и у людей, коимъ минуло за сорокъ лѣтъ. Случалось, что онъ бывалъ наслѣдственнымъ. Женщины подвергаются сему недугу чаще мужчинъ, потому что слабѣйшее ихъ сложеніе и возвышеннѣйшая чувствительность дѣлаютъ ихъ болѣе способными ко всѣмъ впечатлѣніямъ, и кромѣ того въ семъ принимаютъ особенное участіе отпра-

Digitized by Google

вленія ихъ родотворной системы и болѣзни, оттуда происходящія.

Припадки лунатизма, по зависимости своей отъ сна, появляются обыкновенно ночью, и хотя есть у нѣкоторыхъ писателей примѣры соннохожденія днемъ, но случаи эти принадлежатъ къ чрезвычайно рѣдкимъ. Касательно времени, по состояніямъ луны, замѣчено, что припадки эти чаще появляются при новолуніи и при полнолуніи, чѣмъ при ущербѣ луны. Особенно замѣчательно, что припадки соннохожденія случаются почти всегда въ одни и тѣ же часы. У лунатиковъ, во время припадковъ, глаза бываютъ или сомкнуты такъ, что ихъ невозможно раскрыть, или же, напротивъ того, совершенно раскрыты; въ послѣднемъ случаѣ можно замѣтить, что у нихъ зѣницы расширены, и—отъ дѣйствія свѣта на нихъ—неподвижны. Слухъ, у большей части лунатиковъ, отъ знакомаго голоса какъ бы пробуждается, и отъ этого происходитъ, что произнесеніе имени лунатика привлекаетъ особенное вниманіе его и препятствуетъ окончанію его занятій, повергая въ простой сонъ: лунатикъ обыкновенно падаетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находился. Поэтому не безопасно окликать лунатиковъ во время ихъ хожденія, особливо если они находятся на такихъ мѣстахъ, откуда паденіе можетъ быть для нихъ не безвредно, какъ наприм. на кровляхъ домовъ. Руки у лунатиковъ бываютъ большею частію холодны, а пульсъ очень медленный. Во время хожденія, лунатики помнятъ расположеніе предметовъ, которые видѣли

Digitized by Google

на-яву, и избѣгаютъ всего того, что можетъ преградить имъ дорогу, но натыкаются на предметы, коихъ положеніе имъ неизвѣстно. Нѣкоторые изъ нихъ глядятъ по цѣлымъ часамъ на луну; въ этомъ, кажется, заключается причина, почему такъ охотно они избираютъ возвышенныя мѣста, какъ напр. кровли и проч.

Лунатики пробуждаются иногда весьма легко, иногда же весьма трудно и до такой степени, что были примѣры, гдѣ сонноходцы не пробуждались даже и тогда, когда падали въ холодную воду, или когда сѣкли ихъ розгами. Насильственное пробужденіе иногда приводитъ ихъ въ ярость.

По прошествіи припадка, нѣкоторые вовсе не помнятъ того, что они дѣлали; другіе припоминаютъ о томъ, какъ о смутномъ снѣ, и только во время новаго приступа снова приходитъ имъ на память все, дѣланное ими въ теченіе предшедшаго припадка. Никогда не случается, чтобы припадки лунатизма имѣли вліяніе на измѣненіе умственныхъ способностей въ продолженіе времени, свободное отъ приступовъ, какъ то бываетъ въ другихъ первныхъ болѣзняхъ. напр. въ падучей.

Въ случаѣ судебно-медицинскихъ вопросовъ, относящихся къ дѣяніямъ, совершеннымъ во время лунатизма, судебный врачъ обязанъ прежде всего удостовѣриться: дѣйствительно ли обвиняемый имѣетъ подобные припадки, и потому надлежитъ тщательно раз-

Digitized by Google

спросить какъ его самого, такъ и состоящихъ съ нимъ въ ближайшихъ отношеніяхъ, какимъ образомъ обнаруживается эта болѣзнь, какъ часто и когда именно случаются припадки ея, и слѣдуетъ непремѣнно наблюдать такого человѣка,—но такъ, чтобы онъ не зналъ объ этомъ.

Удостовѣрившись, что больной подверженъ припадкамъ лунатизма, судебный врачъ обязанъ заняться изслѣдованіемъ, находился ли обвиненный въ состояніи лунатизма во время совершенія имъ вмѣняемаго ему дѣйствія. Для этого нужно тщательно распознать всѣ обстоятельства, относящіяся къ тому дѣянію, и сообразить ихъ съ припадками болѣзни, обращая особенное вниманіе: соотвѣтствуетъ ли время, когда совершено дѣяніе, той порѣ, въ которую у обвиняемаго обыкновенно бываютъ припадки сноходженія: ибо можетъ случиться, что и дѣйствительно одержимый сею болѣзнію, совершивъ противозаконное дѣяніе въ свободное отъ приступовъ лунатизма время, вздумалъ бы защищаться тѣмъ, что учинилъ преступленіе во время припадка.

Можно вообще принять за правило, что лунатики во время припадковъ лишены присутствія ума или самосознанія, и потому не льзя имъ приписать свободной воли; не льзя дѣяній ихъ вмѣнять въ преступленіе, потому что самое состояніе это наступаетъ противъ ихъ воли. При всемъ томъ, лунатикъ не можетъ быть признанъ и совершенно невиннымъ, если, зная о своей

Digitized by Google

болѣзни и утаивъ ее отъ другихъ, онъ причинитъ кому-либо вредъ или обиду; или же, если онъ, до наступленія припадка, нѣкоторымъ образомъ приготовится къ совершенію противозаконнаго дѣянія во время самаго припадка. По мнѣнію нѣкоторыхъ, наблюдавшихъ сію болѣзнь, это возможно только тогда, когда подверженный лунатизму замыслитъ на-яву противозаконное дѣяніе и устроитъ около себя все, что къ совершенію онаго необходимо. Посему, коль скоро лунатикомъ совершено что-либо противозаконное, какъ напр. убійство, надлежитъ изслѣдовать: случайно ли ему попалось въ руки то орудіе, которымъ онъ нанесъ смерть, или же оно умышленно проготовлено заранѣе. Къ сему не лишнимъ считаемъ присовокупить, что подобныя происшествія случаются чрезвычайно рѣдко, и мы не могли сыскать ни одного подобнаго примѣра въ дѣлахъ медицинскаго Управленія, пересмотрѣвъ, для этой цѣли, архивъ лѣтъ за двадцать.

Глухонѣмота.

Вотъ, что нашли мы въ отечественныхъ законахъ относительно предмета нашего изслѣдованія:

Въ X томѣ *Свода Законовъ*:

Ст. 351. «Глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекою до двадцати лѣтъ съ годомъ отъ рода. По достиженіи полнаго совершеннолѣтія, производится имъ законное освидѣтельствованіе на основаніи статей

Digitized by Google

340 — 342. «Когда окажется, что свидѣтельствуемый можетъ свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, то предоставляется ему право управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ наравнѣ съ прочими совершеннолѣтними. Если однакожь будетъ найдено, что опасно предоставить ему такое право вполнѣ, то, по представленіи Правительствующему Сенату, назначается къ сему нѣмому или глухонѣмому попечительство. Надъ нѣмыми и глухонѣмыми, необученными грамотѣ и лишенными всякаго средства пріобрѣтать понятія и выражать свою волю, Правительствующій Сенатъ, въ слѣдствіе представленія лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе, предписываетъ учредить опеку.»

Ст. 925. «Отъ права наслѣдованія не устраняются лица, имѣющія физическіе и умственные недостатки глухонѣмые.»

Ст. 2366. «Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою: 3) глухонѣмые.»

Въ XV томѣ *Свода Законовъ Уголовныхъ*:

Ст. 1086. «Не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою глухонѣмые.»

Ст. 949. «Глухонѣмые могутъ быть разспрашиваемы для открытія слѣдовъ преступленія.»

Въ *Уложеніи о Наказаніяхъ*: Ст. 104. «Глухонѣмые отъ рожденія, а равно и лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили, ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ други-

Digitized by Google

ми, никакого понятія о обязанностяхъ и законѣ, также не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки; но, въ случаѣ учиненнаго такимъ глухонѣмымъ смертоубійства, или же покушенія его на жизнь другаго или свою собственную, или на зажигательство, дѣлается распоряженіе о содержаніи его въ заключеніи отдѣльно отъ другихъ, находящихся подъ стражею, и о строгомъ неослабномъ за нимъ надзорѣ.»

Законоположенія эти, сами по себѣ, суть краснорѣчивѣйшіе свидѣтели того заботливаго вниманія, съ которымъ наше законодательство ограждаетъ участь и малѣйшей части своихъ согражданъ и вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, сколь важнымъ считаетъ оно степень умственнаго развитія подсудимаго при опредѣленіи юридическаго вмѣненія. Отсюда также видно, что наше законодательство принимаетъ два вида глухонѣмыхъ: неполучившихъ никакого образованія, которымъ оно, отказывая въ нѣкоторыхъ гражданскихъ правахъ, не подвергаетъ ихъ за то никакой отвѣтственности за содѣянныя ими преступленія и проступки, и на образованныхъ, которые, пользуясь всѣми правами гражданства, несутъ въ равной мѣрѣ и наказанія, въ случаѣ преступленій.

Глухонѣмые, въ психологическомъ смыслѣ, сходствуютъ съ слабоумными, съ тою лишь разницею, что умственныя способности первыхъ находятся какъ бы въ усыпленіи и могутъ быть развиты приличнымъ воспитаніемъ, между тѣмъ какъ у послѣднихъ спо-

Digitized by Google

собности эти мертвы, и ихъ не могутъ уже пробудить никакія человѣческія усилія, само собою разумѣется, при равныхъ условіяхъ относительно къ степенямъ того и другаго. Это свойство умственныхъ способностей глухонѣмыхъ развиваться чрезъ воспитаніе, не укрылось отъ прозорливости одного изъ многочисленныхъ украшеній современнаго намъ благополучнаго царствованія—*Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ*. Здѣсь мы читаемъ уже, что глухонѣмые не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими, никакого понятія о обязанностяхъ и законѣ.

Глухонѣмота бываетъ или соврожденная, когда человѣкъ родится съ этимъ недостаткомъ, или пріобрѣтенная, когда она поражаетъ его уже послѣ извѣстнаго времени обладанія слухомъ и органомъ рѣчи, и притомъ она пріобрѣтается или въ пору ранняго дѣтства, или въ лѣта болѣе зрѣлыя, или наконецъ въ періодъ возмужалости. Это раздѣленіе глухонѣмоты, по времени появленія ея, имѣетъ особенную важность въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Не будемъ говорить о соврожденности сего недостатка, лишающей человѣка, предоставленнаго самому себѣ, всякой возможности къ умственному развитію. То же должно сказать и о глухонѣмотѣ, поражающей человѣка въ пору ранняго дѣтства; но совсѣмъ иное су-

Digitized by Google

дебно-медицинское значеніе долженъ имѣть этотъ недостатокъ, когда онъ образовался въ лѣта болѣе зрѣлыя, напр. между временемъ отрочества и юношества, а тѣмъ болѣе когда онъ появился въ періодъ совершеннолѣтія.

Глухонѣмота, отдѣльно взятая, есть паралитическое пораженіе органовъ слуха и рѣчи, безъ малѣйшаго разстройства собственно умственныхъ способностей. Слѣдовательно, недостатокъ этотъ, поражая человѣка въ извѣстномъ возрастѣ, если и лишаетъ его возможности къ дальнѣйшему развитію его умственныхъ способностей, по крайней мѣрѣ безъ постороннихъ пособій: то, естественно, онъ долженъ оставить его при той степени образованія, на которой застигла его эта болѣзнь. А какъ кругъ познаній юноши, относительно общежитія, нравственности и законовъ, долженъ быть пространнѣе, нежели у отрока, а тѣмъ болѣе совершенными познанія эти должны быть у совершеннолѣтняго, то ясно, что и вмѣняемость преступленій глухонѣмымъ должна итти въ параллель со временемъ появленія ихъ недуга относительно къ ихъ возрасту.

Кромѣ сего, глухонѣмота бываетъ совершенная и несовершенная. Вообще можно сказать, что соврожденная глухонѣмота всегда бываетъ и совершенною, до того, что больные сего рода или вовсе не издаютъ никакихъ звуковъ, или звуки эти не имѣютъ въ себѣ ничего человѣческаго, походя болѣе на мычаніе живот-

Digitized by Google

ныхъ, пискъ птицъ и проч.; глухонѣмота же пріобрѣтенная бываетъ большею частію не совершенная, т. е. отъ невнятности немногихъ, произносимыхъ такимъ человѣкомъ словъ, переходитъ до высшихъ степеней простаго косноязычія. Впрочемъ, нужно замѣтить, что и это качество глухонѣмоты, облегчая въ нѣкоторой мѣрѣ изслѣдованіе происшествій, важно только въ томъ отношеніи, въ судебно-медицинскомъ смыслѣ, что оно указываетъ на время развитія сего недостатка. Такъ, ежели глухонѣмые, пораженные въ пору ранняго дѣтства, произносятъ только нѣкоторые неясные звуки, то мы можемъ разобрать нѣкоторыя слова у тѣхъ изъ нихъ, которые поражены были во время отрочества, а тѣмъ болѣе въ юности и совершеннолѣтіи. Притомъ самыя слова эти должны находиться въ зависимости отъ понятій той поры возраста, въ которую глухонѣмой былъ застигнутъ своимъ недостаткомъ. Не выдавая, впрочемъ, этого положенія за неизмѣнное правило, мы вправѣ утвердительно сказать только то, что никогда не можетъ встрѣтиться противнаго сему, т. е. чтобы хотя неясное произнесеніе извѣстныхъ словъ, употребляемыхъ въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, могло быть замѣчено у тѣхъ глухонѣмыхъ, которые получили болѣзнь эту въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ. Постояннымъ упражненіемъ органа рѣчи, глухонѣмой можетъ сохранить только то, что у него осталось отъ сей способности, но онъ ли-

Digitized by Google

шенъ всякой возможности къ усовершенствованію себя въ этомъ отношеніи.

Глухонѣмые всѣхъ этихъ видовъ, чрезъ приличное образованіе, какъ мы выше видѣли, могутъ дойти до извѣстной степени понятій, поставляющихъ ихъ въ разрядъ общаго гражданства, со всѣми его правами и отвѣтственностію; но возможно также, что, пользуясь этими понятіями, глухонѣмой, желая избѣгнуть заслуженнаго наказанія, притворится неимѣющимъ надлежащей степени понятій, а тѣмъ чаще притворяются глухонѣмыми вовсе неимѣющіе этого недостатка. Слѣдовательно судъ можетъ потребовать мнѣнія врача, во-первыхъ, для опредѣленія степени умственныхъ способностей глухонѣмаго, во-вторыхъ, для удостовѣренія въ томъ, дѣйствительно ли выдающій себя за глухонѣмаго имѣетъ этотъ недостатокъ, или нѣтъ.

При опредѣленіи степени умственныхъ способностей глухонѣмыхъ, врачъ, разсмотрѣвъ собранныя полиціею свѣдѣнія объ образѣ жизни глухонѣмаго, о его характерѣ, поведеніи, занятіяхъ и — въ уголовныхъ случаяхъ—обо всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ преступленіе, долженъ тщательно изслѣдовать время появленія глухонѣмоты. Для сего онъ обращается или къ тѣмъ же слѣдователямъ, для полученія достовѣрныхъ свидѣтельскихъ показаній, или, въ случаѣ невозможности имѣть такія показанія, долженъ стараться опредѣлить время происхожденія глу-

Digitized by Google

хонѣмоты по самымъ свойствамъ ея, руководствуясь вышеизложенными признаками.

Если будетъ доказано, что глухонѣмой получилъ этотъ недостатокъ въ зрѣлыя лѣта и притомъ не имѣетъ, независимо отъ глухонѣмоты, никакого особеннаго умственнаго разстройства: то врачъ смѣло можетъ приписать полное разумѣніе такому глухонѣмому. Гораздо труднѣе разрѣшеніе сего вопроса въ случаяхъ глухонѣмоты соврожденной и пріобрѣтенной въ нору ранняго дѣтскаго возраста. Здѣсь одно только положительное удостовѣреніе училищнаго начальства (если, разумѣется, глухонѣмой воспитывался въ подобномъ заведеніи), что онъ имѣетъ надлежащую степень разумѣнія, можетъ имѣть силу и значеніе полнаго доказательства. За тѣмъ всѣ прочіе рекомендуемые авторами способы для удостовѣренія о степени понятій глухонѣмыхъ могутъ имѣть только значеніе вѣроятія.

Изъ всѣхъ сихъ способовъ, замѣчательнѣйшій предложенъ Гоффбауеромъ, пополненный замѣчаніями Итара и Марка.

«Ежели, говоритъ Гоффбауеръ, глухонѣмой обладаетъ еще на столько органомъ рѣчи, что его можно понять и онъ самъ можетъ понимать другихъ, то легко удостовѣриться о степени его разумѣнія; необходимо только, чтобы спрашивающій дѣлалъ свои вопросы не торопясь и внятно, терпѣливо выслушивая затруднительные для глухонѣмаго отвѣты. При семъ

Digitized by Google

очень важно, чтобы чѣмъ-нибудь не смутить такого испытуемаго; иначе, по свойственной всѣмъ глухонѣмымъ робости и застѣнчивости, онъ потеряется, и тогда уже не покажется такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Если же этотъ способъ испытанія признанъ будетъ недостаточнымъ, то можно присоединить къ сему письменные вопросы, если, разумѣется, глухонѣмой имѣетъ достаточныя для сего свѣдѣнія.» Итаръ, напротивъ того, считаетъ удостовѣрительнымъ одно удовлетворительное письменное объясненіе глухонѣмаго, полагая притомъ, что всякій глухонѣмой, необладающій этимъ умѣньемъ, не можетъ пользоваться ни правами, не подлежать отвѣтственности, наравнѣ съ слабоумными. «Но — присоединяетъ этотъ опытный наблюдатель глухонѣмыхъ—чтобы лишить возможности такого человѣка, въ надеждѣ на избавленіе отъ наказанія, прикрыть свое знаніе притворствомъ, будто онъ не умѣетъ писать, для этого можно показать, что его обвиняютъ въ преступленіи болѣе тяжкомъ и совершенно другомъ, нежели то, за которое онъ дѣйствительно судится, и притворяющійся, если онъ только умѣетъ писать, воспользуется этимъ единственнымъ для него средствомъ къ защитѣ, а по этимъ отвѣтамъ его можно будетъ уже судить о степени его разумѣнія.

Маркъ, отдавая преимущество способу Итара, присоединяетъ къ сему слѣдующее важное замѣчаніе: «Испытаніе это не должно имѣть формы судебнаго

Digitized by Google

допроса, а сколь возможно ближе должно подходить къ простому разговору, и, начинаясь съ предметовъ самыхъ общихъ, постепенно восходить къ болѣе отвлеченнымъ понятіямъ о нравственности и общественномъ порядкѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что письменное испытаніе глухонѣмыхъ есть надежнѣйшее; но во многихъ ли случаяхъ оно можетъ быть употреблено въ дѣло, особливо у насъ, гдѣ, какъ извѣстно, искусство это знакомо едва ли двухсотой долѣ народонаселенія и неглухонѣмыхъ. Для устраненія этого неудобства, во Франціи принято за правило, для разспроса глухонѣмыхъ, приглашать людей, привыкшихъ обращаться съ ними, и преимущественно служащихъ при воспитательныхъ заведеніяхъ для людей сего рода. Правило — достойное подражанія; но при малочисленности у насъ подобныхъ учрежденій, и, слѣдовательно, при недостаткѣ опытныхъ въ сей мимикѣ лицъ, можно бы замѣнить ихъ членами тѣхъ семействъ, гдѣ есть глухонѣмые; но для этого необходимо, чтобы призванное для подобнаго объясненія лице, кромѣ необходимой добросовѣстности, само имѣло надлежащую степень разумѣнія, для того чтобы понять вопросы и вѣрно передать отвѣты на оные.

Вотъ какими затрудненіями сопровождается изслѣдованіе степени умственныхъ способностей глухонѣмыхъ, и притомъ когда испытуемый имѣетъ одинъ только недостатокъ — глухонѣмоту. Но развѣ не мо-

Digitized by Google

жетъ случиться, что глухонѣмой будетъ одержимъ другою, собственно душевною болѣзнію? Обстоятельство это остается до времени еще не изслѣдованнымъ, по недостатку точныхъ наблюденій; но мы сочли справедливымъ упомянуть о немъ.

Что касается вопроса: выдающій себя за глухонѣмаго дѣйствительно ли таковъ или нѣтъ, — то разрѣшеніе его въ большей части случаевъ достигается чрезъ полицейское изслѣдованіе, на мѣстѣ родины или пребыванія такого человѣка; но самое открытіе мѣста родины такихъ людей не всегда возможно, — какъ недавно случилось съ однимъ глухонѣмымъ въ *** губерніи. Въ такихъ случаяхъ, при недостаткѣ физическихъ признаковъ глухонѣмоты, невозможно постановить ничего общаго; здѣсь все будетъ зависѣть отъ ловкости испытателя и отъ упорства испытуемаго. Неизлишне однакожь будетъ замѣтить, что, по понятію простонародья, нѣмота не всегда сопровождается и глухотою, и, притворяясь нѣмымъ, подозрѣваемый часто не позаботится о глухотѣ; но если бы и это было принято въ соображеніе притворяющимся, въ такомъ случаѣ, дѣйствуя на слухъ, какъ на чувство, не подлежащее произволу, легче будетъ достигнуть своей цѣли. Вотъ любопытныя замѣчанія Аббата Плассана, Директора Института для глухонѣмыхъ въ Ліонѣ, по одному подобному случаю.

«9 Марта 1838 г., я былъ приглашенъ для объясненія съ Сильваномъ Парро, обвиненымъ въ убій-

Digitized by Google

ствѣ. Онъ не отвѣчалъ на всѣ мои вопросы, которые я выражалъ знаками столь выразительными и естественными, что ихъ совершенно понимали всѣ присутствовавшіе, даже вовсе не знакомые съ симъ объясненіемъ. Изъ этого я подозрѣвалъ, что Парро притворяется глухонѣмымъ: иначе, для чего ему упорствовать бы въ отвѣтахъ на вопросы столь понятные для всѣхъ глухонѣмыхъ, даже не получившихъ никакого образованія? По крайней мѣрѣ, всѣ другіе, которыхъ я посѣщалъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, охотнѣе объяснялись симъ способомъ, нежели на письмѣ.

«Подозрѣніе мое усилилось, при разсмотрѣніи дѣла Парро въ Судѣ. Во все время чтенія слѣдствія, допроса свидѣтелей и защитительной рѣчи адвоката, обвиненный стоялъ съ потупленными глазами, и я замѣчалъ измѣненіе въ его физіономіи, смотря по тому, были ли эти отзывы для него благопріятны или противны его видамъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, истинно-глухонѣмой долженъ былъ бы въ одномъ органѣ зрѣнія сосредоточить все свое вниманіе: ни одно движеніе, ни одно измѣненіе физіономіи его обвинителей не должно бы укрыться отъ его безпокойнаго взора. Въ письменныхъ отвѣтахъ Парро много ошибокъ; но самыя ошибки эти ясно показываютъ, что онъ не глухонѣмой. Подобныя ошибки можетъ сдѣлать только слышащій и говорящій, но не достаточно образованный для того, чтобы писать правильно. Онъ написалъ, напримѣръ, многія слова такъ,

Digitized by Google

какъ они произносятся, съ пропускомъ многихъ непроизносимыхъ буквъ, — чего не сдѣлаетъ ни одинъ истинно-глухонѣмой, который ошибется скорѣе противъ правилъ словосочиненія и слога, но никогда въ правописаніи.

«Основываясь на всемъ этомъ, присовокупляетъ Плассанъ, я остаюсь въ убѣжденіи, что Парро не глухонѣмой, или, по крайней мѣрѣ, онъ сдѣлался такимъ только въ недавнее время.»

Слѣпорожденіе.

Слѣпорожденіе въ отношеніи къ умственнымъ способностямъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и глухонѣмота. Слѣпорожденные, *предоставленные самимъ себѣ, не получивъ надлежащаго нравственнаго воспитанія*, также лишены возможности къ усовершенствованію своихъ умственныхъ способностей, необходимому для отчетливаго различенія добра отъ зла. Недостатокъ зрѣнія, поставляя человѣка въ бо́льшую зависимость отъ физическаго міра, нежели недостатокъ слуха и рѣчи, конечно, представляетъ слѣпорожденному болѣе средствъ къ нравственному его развитію, нежели сколько имѣетъ ихъ глухонѣмой, тѣмъ не менѣе для обоихъ ихъ необходимо, чтобы образованіе это пришло извнѣ, совершилось, такъ сказать, искусственно, — безъ чего оба они должны будутъ остаться на

Digitized by Google

степени крайняго слабоумія. Здѣсь также, какъ и въ глухонѣмотѣ, одна соврожденная потеря зрѣнія, какъ естественная причина недостаточнаго развитія умственныхъ способностей, можетъ имѣть судебно-медицинское значеніе, и потому, при обсужденіи вопросовъ, относящихся до людей, лишенныхъ зрѣнія, врачъ долженъ прежде всего обратить свое вниманіе на время происхожденія этого недостатка. Изслѣдованіе степени умственныхъ способностей у слѣпорожденныхъ, получившихъ нравственное образованіе, и у потерявшихъ зрѣніе въ періодъ возмужалости, ничѣмъ не разнится отъ изслѣдованій сего рода у пользующихся зрѣніемъ.

Касательно правъ и отвѣтственности, слѣпорожденные, неполучившіе нравственнаго образованія, должны быть поставлены наравнѣ съ слабоумными; но слѣпорожденные образованные и потерявшіе зрѣніе въ періодъ возмужалости, должны пользоваться правами и нести отвѣтственность за всѣ законопротивныя ихъ дѣянія, кромѣ тѣхъ, которыя произошли непосредственно отъ ихъ тѣлеснаго недостатка. Русское законодательство умалчиваетъ вовсе о лишенныхъ зрѣнія.

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google